

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2016. № 8(92)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 07.00.00. Исторические науки и археология; 08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory"

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2016
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии СПбГУ, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. По политическим наукам:
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфович Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. По истории
- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. По экономике
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Бодрунов С. Д.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Куклина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of the Saint-Petersburg State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

- Kosov Yu. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;

1. Political Sciences

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. History

- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. Economics

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Bodrunov S. D.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Zaporojan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 8 КИРИЛЕНКО В. П., ДРОНОВ Р. В.**
Коррупция как угроза безопасности России и нарушение деловой этики государственных служащих

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 15 ШАМАХОВ В. А., ВОВЕНДА А. В., КОРЯГИН П. А.**
Основные направления деятельности экспертно-аналитических центров (Think tanks) государств-партнеров по ЕАЭС
- 25 ШИРЯЕВ Б. А., ДРОБЫШЕВА Т. В.**
Место и роль содружества непризнанных государств в современных международных отношениях на постсоветском пространстве
- 31 САДЫКОВ Н. М.**
Некоторые актуальные аспекты методологии юридической науки в новых независимых государствах Евразии

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 37 ЕРАСОВА Е. А., ПЛОТНИКОВ В. А.**
Стандартизация как условие обеспечения качества и безопасности продукции на единых рынках интеграционных группировок (на примере России и других стран ЕАЭС)
- 44 ЦАЦУЛИН А. Н.**
Гибридная индексная модель многофакторного анализа оборотных средств организации
- 58 ЗАКИМАТОВ Г. В.**
Централизованное директивное планирование в рыночной экономике — ключ к решению российских социально-экономических проблем
- 69 ЗАБОЕВ М. В., МАЗЯРКИНА М. П.**
Нейросетевые методы оценки потребностей в высококвалифицированных кадрах

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 76 ОРДИНАРЦЕВ И. И.**
Анализ стратегий развития книгоиздания в России
- 83 БАРАБАНОВ А. А., ЛОБОК Д. В.**
Социальное партнерство: на пути к Российской модели
- 90 ГОРЮНОВА Н. Д., ГРОМОВ Д. Н., КУЗЬМИН А. Е.**
Организация планирования закупок товаров, работ и услуг исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 100 МАРЧЕНКО Г. В.**
Военная деятельность генерала от кавалерии А. М. Каледина: страницы истории

- 108 ХРАПКОВ Г. Н.**
Личность и деятельность А. И. Солженицына в оценках деятелей прошлого и современников

A LINEA

- 115 ЩЕРБАКОВ Ю. В.**
Управление строительством Красной армии в первые годы советской власти:
дискуссии в высшем государственном руководстве
- 122 НОВИК Д. Г.**
Влияние процесса формирования ООН
на становление миропорядка в XX веке
- 133 КОЖЕМЯКИН В. А.**
Экономическая успешность и организационная культура предприятия
- 140 АВЕРИНА Л. В., МЯМИНА И. С.**
Особенности правового режима создания музейно-археологического комплекса
по ранней истории Самары
- 150 КОВАЛЕВА А. М.**
Теоретические и практические аспекты конструирования конфликта на
примере изучения текущей политической ситуации
- 156 СТАФЕЕВА Н. П.**
Модель инновационного исследования
по управлению рисками в условиях развития таможенной сферы

POLICY AND LAWFUL STATE

- 8 KIRILENKO V. P., DRONOV R. V.**
Corruption as a Security Threat in Russia and Violation of Conduct of Civil Servants

EURASIAN STUDIES

- 15 SHAMAKHOV V. A., VOVENDA A. V., KORYAGIN P. A.**
The Main Activities of Think Tanks of the EAEU States
- 25 SHIRIAEV B. A., DROBYSHEVA T. V.**
The Place and the Role of the Commonwealth of Unrecognized States in Today's International Relations on the Post-Soviet Area
- 31 SADYKOV N. M.**
Some Actual Aspects of the Methodology of Jurisprudence in the Newly Independent States of Eurasia

POWER AND ECONOMY

- 37 ERASOVA E. A., PLOTNIKOV V. A.**
Standardization as a Condition of Ensuring Quality and Safety of Production in the Uniform Markets of Integration Groups (on the Example of Russia and Other Countries of EEU)
- 44 TSATSULIN A. N.**
The Hybrid Model of Multivariate Index Analysis of Current Assets
- 58 ZAKIMATOV G. V.**
Centralized Directive Planning in Market Economy — a Key to the Solution of the Russian Social and Economic Problems
- 69 ZABOEV M. V., MAZYARKINA M. P.**
Neural Network for Estimate of Organization's Requirements for Highly Skilled Personnel

SOCIETY AND REFORMS

- 76 ORDINARTSEV I. I.**
The Analysis of Strategies of Development of Book Publishing in Russia
- 83 BARABANOV A. A., LOBOK D. V.**
Social Partnership: on the Way to the Russian Model
- 90 GORIUNOVA N. D., GROMOV D. N., KUZMIN A. E.**
Organization of Procurement Planning of Goods, Works and Services by the Executive Bodies of State Power of The Subject of the Russian Federation

HISTORY AND CULTURE

- 100 MARCHENKO G. V.**
Military Activity of the Cavalry General A. M. Kaledin: Milestones in the History
- 108 KHRAPKOV G. N.**
The Personality and Activity of A. I. Solzhenitsyn in Estimations of Figures of the Past and Contemporaries A LINEA

A LINEA

- 115 SHCHERBAKOV Yu. V.**
Control of the Red Army Organization During the First Years of the Soviet Power: Discussions in the Highest State Governing Bodies
- 122 NOVIK D. G.**
Influence of the Un Formation Process to the Establishment of the XX Century World Order
- 133 KOZHEMYAKIN V. A.**
Economic Success and Organizational Culture of the Enterprise
- 140 AVERINA L. V., MIAMINA I. S.**
Features of a Legal Regime of a Museum and Archaeological Complex on Early History of Samara Creation
- 150 KOVALEVA A. M.**
Theoretical and Practical Aspects of Conflict Construction in the Example of Studying the Current Political Situation
- 156 STAFEEVA N. P.**
Model of Innovation Research on Risk Management in the Conditions of Development of the Customs Device

Кириленко В. П., Дронов Р. В.

Коррупция как угроза безопасности России и нарушение деловой этики государственных служащих

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intl@szags.ru

Дронов Роман Владимирович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры страхования и управления рисками
Доктор экономических наук, кандидат юридических наук
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Эффективное функционирование любой экономической системы от микроэкономического до макроэкономического уровня зависит от качества профессиональной деятельности государства как хозяйствующего субъекта. В статье коррупция рассматривается как серьезное нарушение деловой этики государственного служащего, перерастающее в одну из ключевых угроз национальной безопасности России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коррупция, деловая этика, государственные служащие, антикоррупционная политика, национальная безопасность

Kirilenko V. P., Dronov R. V.

Corruption as a Security Threat in Russia and Violation of Conduct of Civil Servants

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intl@szags.ru

Dronov Roman Vladimirovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Professor of the Chair of Insurance and Risks Management
Doctor of Science (Economics), PhD in Jurisprudence
intl@szags.ru

ABSTRACT

Effective functioning of any economic system from microeconomic to macroeconomic level depends on the quality of the professional activity of the state as an economic entity. In this paper, corruption is regarded as a serious breach of business ethics of civil servant developing into one of the key threats to Russia's national security.

KEYWORDS

corruption, business ethics, government officials, anti-corruption policy, national security

Эффективное функционирование любой экономической системы от микроэкономического до макроэкономического уровня зависит от качества профессиональной

деятельности государства как хозяйствующего субъекта. На протяжении всей истории своего существования наряду с задачами поддержания порядка, законности, организации национальной обороны и т. п. государство выполняет определенные функции в сфере экономики: организация денежного обращения, сбор налогов, регулирование занятости и др. Для реализации этих функций в современных условиях любая страна имеет свою систему управления экономикой. Однако из-за участившихся нарушений этических норм поведения государственными служащими, а точнее, в связи с их высокой коррумпированностью, эффективность такой системы в Российской Федерации незначительна. Безусловно, что подводить серьезные итоги отечественной антикоррупционной политики еще рано, так как первый шаг был сделан относительно недавно — 31 июля 2008 г., когда Президентом Российской Федерации был утвержден Национальный план противодействия коррупции, а 25 декабря 2008 г. был принят пакет антикоррупционных законов, в том числе Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Почти полтора десятилетия изучением коррупции в различных странах мира занимается международная независимая организация «Transparency International». На основе результатов своих исследований «ТИ» определяет индекс восприятия коррупции (далее — ИВК), показывающий состояние коррумпированности власти того или иного государства. Индекс составляется на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Так, например, если по состоянию на 1999 г. Россия имела один из самых неблагоприятных индексов коррумпированности власти, занимая 82-е место в списке из 99 стран, то за последние 10 лет положение России в рейтинге коррумпированности (168 стран) принципиально не изменилось и составляет: 2005 г. — 128-е место, ИВК — 24; 2010 г. — 154-е место, ИВК — 21; 2015 г. — 119-е место, ИВК — 29. В соответствии с методикой, разработанной «Transparency International», 100 баллов по шкале коррумпированности означают полное ее отсутствие, а один балл — продажность всех и вся. Лидером индекса 2015 г. стала Дания, набрав 91 балл, второе место — Финляндия с 90 баллами, третье — Швеция с 89 баллами, в то время как Северная Корея и Сомали поделили последнее место индекса, набрав по 8 баллов. Столько же сколько получила Россия (119 баллов), получили такие страны, как Азербайджан, Сьерра Леоне и Гана¹.

Следует согласиться с мнением как отечественных, так и зарубежных ученых, относительно того, что сегодня коррупция в России приобрела угрожающие масштабы: а в ряде регионов России (Республике Коми, Сахалинской области) теневые доходы составили значительную часть дохода чиновников; коррупционное поведение было нормой экономической и правовой культуры; органы исполнительной власти активно использовали «теневые» формы мобилизации доходов и стимулирования [1, 2, 4, 8 и др.].

Проиллюстрируем качественный уровень коррупционной угрозы в России на более громкими уголовными делами, возбужденными в 2015 г. Так, например, 4 марта 2015 г. губернатор Сахалинской области А. Хорошавин и несколько сотрудников областной администрации были задержаны по подозрению в получении взятки в особо крупном размере (ст. 290 Уголовного кодекса РФ). 13 марта 2015 г. Хорошавину были предъявлены обвинения в получении взятки в размере 5,6 млн долл. при заключении контрактов для строительства Южно-Сахалинской ТЭЦ-1 в 2011 г. 25 марта 2015 г. Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина он был отправлен в отставку. 22 апреля 2015 г. в отношении экс-главы Сахалина возбудили еще одно уголовное дело — по факту получения взятки на сумму не

¹ См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/indeks-vospriiatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto> (дата обращения: 12.08.2016).

менее 15 млн руб. за действия, связанные с выделением субсидий на поддержку сельхозпроизводителей.

18 сентября 2015 г. в отношении главы Республики Коми В. Гайзера, его заместителя А. Чернова и еще 17 человек было возбуждено уголовное дело по ст. 210 Уголовного кодекса РФ («Создание организованного преступного сообщества или участие в нем») и ст. 159 Уголовного кодекса РФ («Мошенничество»). По данным следствия, злоумышленниками был получен контроль над 23 наиболее рентабельными предприятиями с государственным участием, после чего государственные активы выводились в офшоры. В результате чего Республике Коми был причинен ущерб на сумму около 1,1 млрд руб. 25 сентября в отношении фигурантов возбуждено еще одно дело по ч. 4 ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ («Легализация/отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, в особо крупном размере, организованной группой»).

Для понимания серьезности коррупционной угрозы, на наш взгляд, следует обратиться к статистике преступности в Российской Федерации. Так, общее число зарегистрированных преступлений за 2015 г. составляет 2352,1 тыс., или на 8,6% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Ущерб от преступлений составил 436,49 млрд руб., что на 24,9% больше аналогичного показателя 2014 г. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (46,0%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 996,5 тыс. (+11,7%), грабежа — 71,1 тыс. (–6,7%), разбоя — 13,4 тыс. (–5,2%). По сравнению с январем-декабром 2014 г. на 3,7% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 111,2 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 4,7%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 271,49 млрд руб. Преступления коррупционной направленности входят в число преступлений экономической направленности и в 2015 г. их количество составило 29 755, что на 0,7% меньше, чем в 2014 г.¹

По оценке Следственного комитета, ущерб от коррупционных преступлений в Российской Федерации составляет около 40 млрд руб. ежегодно (эфир радиостанции «Вести FM» от 23 июля 2015 г.). Таким образом, если средний ущерб от преступления экономической направленности составляет 2,44 млн руб., то ущерб от одного коррупционного преступления составляет около 1,34 млн руб. В свою очередь, средний ущерб от всех оставшихся видов преступлений составляет 73,6 тыс. рублей.

Не вызывает сомнений, что эффективная борьба с коррупцией позволит сэкономить значительный объем бюджетных средств в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса и действующих в отношении Российской Федерации экономических санкций со стороны Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Как показал опыт стран, входящих в первую четверть рейтингов «Transparency International» 1999–2015 гг., важнейшим элементом противодействия коррупции является эффективная антикоррупционная политика государства, представляющая собой разработку и реализацию комплекса мер, как разовых, так и постоянных, направленных на искоренение/минимизацию коррупционных отношений (Великобритания, Дания, Сингапур и др.).

Отечественная и зарубежная практика показывает, что антикоррупционная стратегия государства опирается на одну из следующих стратегий противодействия коррупции: системное устранение причин коррупции; стратегия «войны»

¹ См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 12.08.2016).

или активного противодействия коррупции; стратегия невмешательства или сознательной пассивности. Подробное исследование отечественного и зарубежного опыта реализации различных антикоррупционных стратегий содержится в монографии В. П. Кириленко, Р. В. Дронова «Коррупция и государство. „Черная дыра“ экономики России» [4].

Антикоррупционная политика, вне зависимости от характера избранной стратегии (системной, активных действий и др.), может включать в себя такие элементы, как реформа государственной правоохранительной сферы (программа повышения социальной защищенности сотрудников силовых служб, повышение качества контроля за деятельностью «силовиков» и др.); программа формирования кадрового состава государственных служащих высшего уровня (организация взаимодействия кадровых подразделений правоохранительных органов и соответствующих федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, формирование высокопрофессионального кадрового резерва госслужащих руководящего состава, институт аттестации госслужащих, система контроля деятельности госчиновников и др.); определение оптимального наказания для лица, совершившего коррупционное преступление; законодательное оформление механизма легального влияния на решения и законы, принимаемые властью, — институт лоббизма; разработка программ правового просвещения населения и др.

В рамках реализации Национального плана противодействия коррупции Президентом Российской Федерации был подписан Указ от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации». В качестве основной цели программы обозначено «создание целостной системы государственной службы Российской Федерации посредством завершения реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики». Но достижению поставленной цели препятствуют «проявления бюрократизма и коррупции». Поставленная в Программе цель может быть достигнута при условии реализации задач, в числе которых: «разработка и введение антикоррупционных стандартов в виде установления для государственной и муниципальной службы единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции, развитие механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, создание системы контроля деятельности государственных служащих со стороны институтов гражданского общества, законодательное регулирование профессиональной этики государственных служащих и т. д.».

Однако прошло уже почти 10 лет, а Кодекса этики государственного служащего Российской Федерации до сих пор не существует, что, на наш взгляд, серьезно влияет на противодействие коррупции. Например, в США впервые Кодекс этики правительственной службы появился в 1958 г., а через двадцать лет, в 1978 г., после «уотергейтского скандала», был принят Закон «Об этике служащих государственных органов». В 1990 г. Закон был подкреплён Указом Президента США «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата», в котором, в частности, отмечено, что государственная служба есть «служба общественного доверия», что требует от служащего ставить лояльность Конституции, закону и этическим принципам выше личных и частных интересов. В Китае, например, в 2007 г. был разработан «Моральный кодекс из восьми принципов», который призывает граждан: «любить Родину и не наносить ей вреда; служить народу, не предавая его; следовать за наукой и не быть невеждой; помогать каждому и не наживаться за счет других; быть честным и порядочным; не поступаться принципами ради наживы; жить просто, трудиться усердно и не валяться в роскоши».

ши и наслаждениях». Данный Кодекс хорошо дополняет репрессивные действия, так, с 2014 г. в КНР и за пределами началась широкомасштабная антикоррупционная операция «Охота на лис», основная задача которой — розыск коррупционеров, которые бежали за границу с крупной суммой денег.

Мы присоединяемся к мнению В. Лунеева, С. Максимова, С. Проява и др., что основными формами коррупционного поведения российского управленческого аппарата, независимо от иерархического уровня, являются следующие: работа по совместительству в коммерческих структурах; организация коммерческих структур должностными лицами, использующими при этом свой статус; незаконная передача коммерческим организациям финансов и кредитов, предназначенных для общегосударственных нужд; использование не предусмотренных правовыми актами преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости и иного имущества; использование в личных/групповых целях предоставленных для служебной деятельности помещений, средств транспорта и связи, денежных средств и другого государственного или муниципального имущества; получение за служебную деятельность или в связи с ней, за покровительство по службе незаконного вознаграждения в виде денег, иных материальных ценностей или услуг и пр. [3, 5, 6, 10 и др.].

Но, на наш взгляд, по мере усиления репрессивных норм уголовного, административного законодательства, важно акцентировать внимание на совершенствовании профилактических действий, а точнее — укреплении этической составляющей антикоррупционной стратегии нашего государства. Опираясь на опыт противодействия коррупции в США, Китае, Южной Корее, Японии и других государств, можно утверждать, что принятие закона, регулирующего вопросы этики отношений в органах государственной власти, сможет оказать значительное позитивное влияние на уровень коррупционной активности.

Как справедливо заметил В. Серебрянников, «народ должен сам учиться державно мыслить, обдуманно выбирать властителей, своевременно исправлять свои собственные ошибки. От него в первую голову зависит, чтобы руководство страны состояло из лучших людей. Требуемостьность к власти, умение создавать наилучшее правительство — главное условие успешного процветания страны» [9].

В отечественной истории ярким примером учебного заведения, отвечающего за подготовку и воспитание элиты государственной службы, является Императорский Царскосельский Лицей, открывший свои двери 19 октября 1811 г. Устав Лицея подчеркивал, что «учреждение имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной». В числе выдающихся выпускников Лицея были такие известные государственные деятели, как: А. М. Горчаков — дипломат, министр иностранных дел; председатель Комитета министров М. Х. Рейтерн; министры иностранных дел Н. К. Гирс, А. П. Извольский, А. Б. Лобанов-Ростовский и С. Д. Сазонов и др.

На наш взгляд, необходимо принять Федеральный закон «Об этике государственных служащих Российской Федерации», основная задача которого будет — сохранять честность государственных чиновников и учреждений и способствовать таковой. Для контроля соблюдения этого закона органами исполнительной власти при кадровых подразделениях должны быть созданы отделы «по этическим исследованиям», которые будут рассматривать вопросы о нарушениях госслужащими общепринятых правил взаимоотношений друг с другом, факты злоупотреблений госслужащих своими полномочиями, факты нарушений госслужащими общественного порядка и др.

Таким образом, следует подчеркнуть, что коррупция как болезнь политической власти способствует ее перерождению из субъекта, выражающего единый общенациональный интерес, в тайного защитника интересов узкого круга лиц — пред-

ставителей финансово-промышленных групп, банков и др., поскольку именно в их интересах осуществляется перераспределение собственности, капиталов и экономических благ или прав на них. В итоге функции государственного управления, которые должны быть исключены из рыночного оборота, утрачивают характер общественных благ и превращаются в объект купли-продажи. То есть то, что не должно быть объектом коммерческой сделки — услуги со стороны чиновников, государственных и муниципальных служащих превращаются коррупционерами в категорию товарно-денежных отношений. Следовательно, система органов государственного управления, охватывающая три уровня реализации коррупционных отношений в национальной экономике (макро-, мезо- и микроэкономика), представляет собой одну из основных угроз безопасности нашей страны.

Можно сделать вывод: коррупция, являясь главным фактором сдерживания экономических и политических реформ, превратилась сегодня в основную угрозу национальной безопасности России, и промедление в борьбе с этим опасным явлением может привести к необратимым последствиям для российского государства. Следует согласиться с мнением В.В. Путина, высказанном на «прямой линии» с гражданами России, которая была организована общественными приемными «Единой России» 3 декабря 2009 г.: борьба с коррупцией — «это очень сложный процесс. Мы глубоко поражены этой „болезнью“ ... Особенно остро проблема коррупции стоит в странах с переходной экономикой, потому что там существует очень много не отрегулированных законом „серых“ зон. Но если мы все вместе будем обращать на эту проблему внимание, то будем добиваться успехов».

Литература

1. *Антикоррупционная политика: учеб. пособие* / Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ); под ред. Г.А. Сатарова. М. : РА «СПАС», 2004.
2. *Гринберг Т. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства* / Т. Гринберг, Л. Сэмюэль, В. Грант, Л. Грей. М. : Альпина Паблишерз, 2010.
3. *Проява С.М. Экономизация коррупции. Механизм противодействия: монография*. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
4. *Кирилленко В.П., Дронов Р.В. «Коррупция и государство. „Черная дыра“ экономики России»*. СПб. : Изд. Политехн. ун-та, 2012.
5. *Кудашкин А. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч.-практ. пособие*. М. : Норма: Инфра-М, 2012.
6. *Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции*. М. : Волтерс Клувер, 2005.
7. *Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность*. М. : ЗАО «ЮрИнфоР», 2008.
8. *Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления* / под ред. Э. Кампоса, С. Прадхана. М. : Альпина Паблишерз, 2010.
9. *Серебрянников В. Ответственность как принцип власти* // Свободная мысль. 1998. № 3. С. 16.
10. *Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы*. М. : Логос, 2003.

References

1. *Anti-corruption policy. Manual* [Antikorrupsionnaya politika. Uchebnoe posobie] / Regional public fund "Informatics for Democracy" (INDEM Fund) [Region. obshchestv. Fond «Informatika dlya demokratii» (Fond INDEM)]; Under the editorship of G. A. Satarov. M.: Advertising agency "SAVED" [RA «SPAS»], 2004. 368 p. (rus)
2. *Greenberg T. Stolen Asset Recovery: A Good Practices Guide for Non-Conviction Based Asset Forfeiture* [Vozvrat pokhishchennykh aktivov: Rukovodstvo po konfiskatsii aktivov vne ugo-

- lovnogo proizvodstva] /T. Greenberg, L. Samuel, W. Grant, L. Gray; Translation from English M. : Alpina Publishers, 2010. 356 p. (rus)
3. Proyava S.M. *Economization of corruption. Counteraction mechanism* [Economizatsiya korruptsii. Mekhanizm protivodeistviya]: monograph. M. : UNITY-DANA: Law and right [YuNITI-DANA: Zakon i pravo], 2008. 159 p. (rus)
 4. Kirilenko V.P., Dronov R.V. *"Corruption and state. «A black hole» of economy of Russia»* [«Korrupsiya i gosudarstvo. «Chernaya dyra» ekonomiki Rossii»]. SPb. : Publishing house of the Polytechnical University [Izd. Politekh. un-ta], 2012. 451 p. (rus)
 5. Kudashkin A. *Anti-corruption examination: theory and practice: scientific and practical tutorial* [Antikorrupsionnaya ekspertiza: teoriya i praktika: nauch.-prakt. Posobie]. M. : Norma: Infra-M, 2012. 368 p. (rus)
 6. Luneev V.V. *Crime of the 20th century: world, regional and Russian tendencies* [Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii]. M. : Wolters Kluwer, 2005. 912 p. (rus)
 7. Maximov S.V. *Corruption. Law. Responsibility* [Korrupsiya. Zakon. Otvetstvennost']. M. : CJSC JurinfoR, 2008. 255 p. (rus)
 8. *The Many Faces of Corruption: Tracking Vulnerabilities at the Sector Level* [Mnogolikaya korruptsiya: Vyyavlenie uyazvimykh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya] / Under the editorship of E. Campos and S. Pradhan; Translation from English M. : Alpina Publishers, 2010. 551 p. (rus)
 9. Serebryannikov V. *Responsibility as principle of the power* [Otvetstvennost' kak printsip vlasti] // Free thought [Svobodnaya mysl']. 1998. N 3. P. 16. (rus)
 10. Rose-Ackerman S. *Corruption and government. Reasons, investigations, reforms* [Korrupsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reform]: Translation from English O.A. Alyakrinsky. M. : Logos, 2003. 356 p. (rus)

Шамахов В. А., Вовенда А. В., Корягин П. А.

Основные направления деятельности экспертно-аналитических центров (Think tanks) государств-партнеров по ЕАЭС

Шамахов Владимир Александрович

Директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доктор экономических наук, профессор
 Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса
 director@sziu.ru

Вовенда Алексей Викторович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Директор Международного евразийского центра науки, образования и инноваций
 Кандидат политических наук
 vovenda@szipa.ru

Корягин Петр Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Заведующий отделением координации проектной деятельности Международного евразийского центра науки, образования и инноваций
 kory13.91@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные направления деятельности экспертно-аналитических центров (Think tanks) в контексте развития современных трендов внешнеэкономических стратегий государств-партнеров по ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Think tanks, мозговой центр, фабрика мысли, аналитический центр, внешнеэкономические стратегии, евразийская интеграция, кластер, кластерная политика

Shamakhov V. A., Vovenda A. V., Koryagin P. A.

The Main Activities of Think Tanks of the EAEU States

Shamakhov Vladimir Alexandrovich

Director of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Doctor of Science (Economy), Professor
 State Councilor of the Russian Federation of the 1st class
 director@sziu.ru

Vovenda Alexei Victorovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Director of the International Eurasian Center of Science, Education and Innovations
 PhD in Political Science
 vovenda@szipa.ru

Koryagin Petr Andreevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Head of the Department of Coordination of Project Activity of the International Eurasian Center of Science, Education and Innovations
 kory13.91@mail.ru

ABSTRACT

In the article are characterized the key directions of activity of the expert-analytical centers (Think tanks) in the context of the development of modern trends of foreign economic strategies of the EEU's states-partners.

KEYWORDS

the Eurasian Economic Union (EEU), Think tanks, analytical center, foreign economic strategies, the Eurasian integration, cluster, cluster policy

Сегодня прикладные аспекты комплексного моделирования современных экономических процессов, а также долгосрочное стратегическое планирование являются одними из ключевых направлений деятельности ведущих государственных и негосударственных профильных структур, к которым относятся и экспертно-аналитические центры (Think tanks).

Некоммерческим партнерством «Институт политических исследований» совместно с Международным Евразийским центром науки, образования и инноваций Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ было проведено масштабное исследование, посвященное деятельности «мозговых центров» в странах-партнерах по ЕАЭС. При содействии и поддержке экспертов проекта профессора РАН О. Н. Барабанова и политолога Г. В. Добромелова был осуществлен сбор информации, сформирована общая база данных «мозговых центров» евразийского пространства и рассмотрено 76 организаций Армении, Казахстана, Белоруссии и Кыргызстана.

В табл. 1 представлены количественные показатели изучаемых стран относительно выявленных «мозговых центров». Так, наличие 25 «мозговых центров» ставит Белоруссию на первое место по численности подобного рода организаций, однако важно отметить, что вместе с этим среднее количество сотрудников, работающих на «рынке идей», наименьшее среди всех изучаемых стран. На первом месте по этому параметру Казахстан, где на 11 «мозговых центров», которые представили данные о кадровом составе, приходится 210 сотрудников, что составляет в среднем 19 сотрудников на один центр. Кыргызстан занимает второе место, где в сред-

Количественные показатели

Страны	Число «мозговых центров»	Число сотрудников «мозговых центров»	Среднее количество сотрудников «мозгового центра»	ВВП (ППС) на душу населения*
Армения	22	189 (18 центров)	10	8468
Кыргызстан	8	110 (7 центров)	16	3363
Белоруссия	25	173 (19 центров)	9	17 654
Казахстан	21	210 (11 мозговых центров)	19	24 268
Всего	76	682	12	

* GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita (англ.). МВФ (12.04.2016). ВВП

** Democracy Index 2015. Democracy in an age of anxiety. A report by The Economist Intelli

нем на один «мозговой центр» приходится 16 сотрудников. На третьем месте Армения — 18 центров и 189 сотрудников. Средняя численность персонала по всем евразийским «мозговым центрам» составляет 12 человек. Данные о количестве сотрудников аналитических центров собраны из открытых источников информации и при верификации данных самими «мозговыми центрами».

Индекс демократии, выработанный изданием «The Economist», представляется важной характеристикой изучаемых стран в контексте изучения их «мозговых центров» в качестве проводников общественной мысли. В рамках данного исследования выдвинута гипотеза, предполагающая корреляцию уровня демократии изучаемых стран с количеством «мозговых центров», занимающихся продвижением демократических принципов и идеи гражданского общества.

Наибольший показатель индекса демократии у Кыргызстана (5,33), что подтверждается относительно большим количеством «центров», специализирующихся на теме демократии. Специализация 5 из 8 «мозговых центров» Кыргызстана в данной сфере объясняется высокой активностью зарубежных фондов на территории страны. В Армении индекс демократии, как и количество вышеуказанных «мозговых центров», также коррелируют между собой, что отражается и в высоком уровне плюрализма во мнениях на государственную политику, где прозападные «мозговые центры» выступают против кооперации с РФ и за сближение с ЕС.

Среди участвовавших в исследовании аналитических структур большинство, а именно 60% «мозговых центров», назвали приоритетным направлением внутреннюю политику собственной страны. Деятельность только лишь 20% центров посвящена международным вопросам широкого спектра, 20% «фабрик мысли» занимаются преимущественно изучением постсоветского пространства.

На гистограммах 1 и 2 (рис. 1), основанных на данных всех 76 «мозговых центров», наглядно продемонстрировано, какое количество «мозговых центров» в каждой стране занимается представленными направлениями.

Общей чертой для евразийских «мозговых центров» является универсальность их деятельности, однако наблюдается тенденция к переходу к более узкой специализации с целью повышения конкурентоспособности на «рынке идей». Очевидно, что общим для «фабрик мысли» всех изучаемых стран являются такие направления деятельности, как экономические исследования, научно-образова-

Таблица 1

по изучаемым странам ЕАЭС

Индекс демократии**	Кол-во центров, вовлеченных в продвижение принципов демократии	Кол-во «мозговых центров», описанных в рейтинге 2015 Global Go To Think Tank Index (указано/представлено)
4,00	8 (36%)	14/7
5,33	5 (62%)	10/5
3,62	13 (52%)	21/0
3,06	5 (24%)	8/3
	31 (41%)	53/20

по ППС на душу населения. Проверено 12 апреля 2016.
gence Unit. 2016.

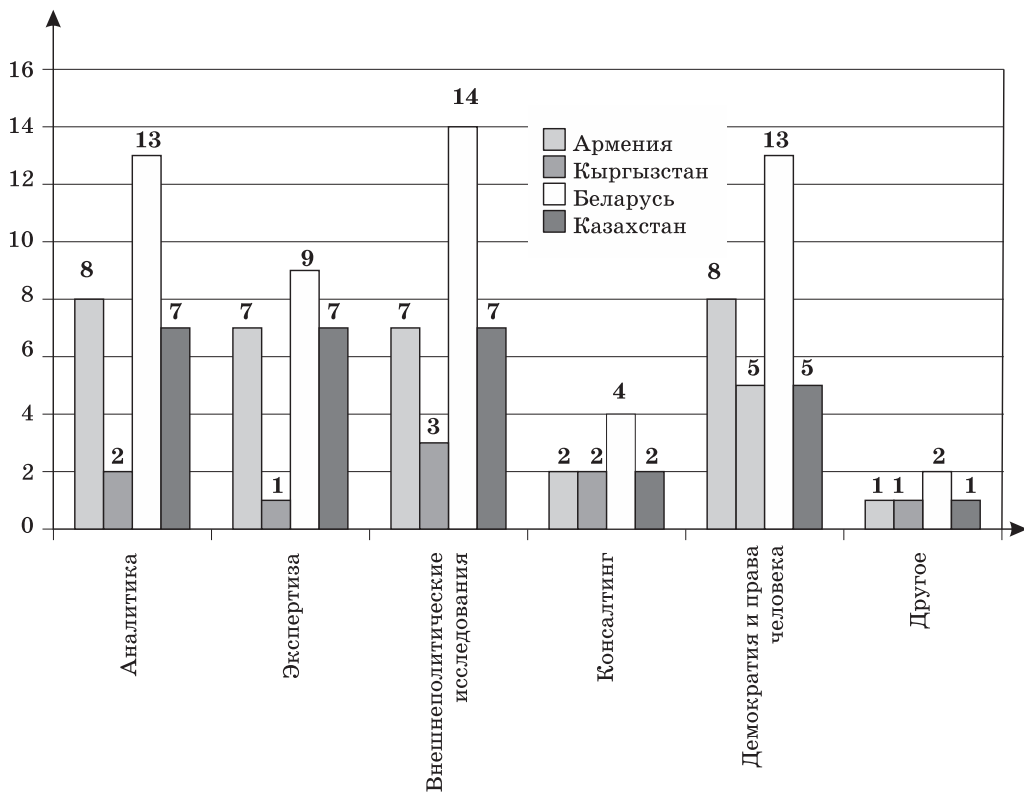
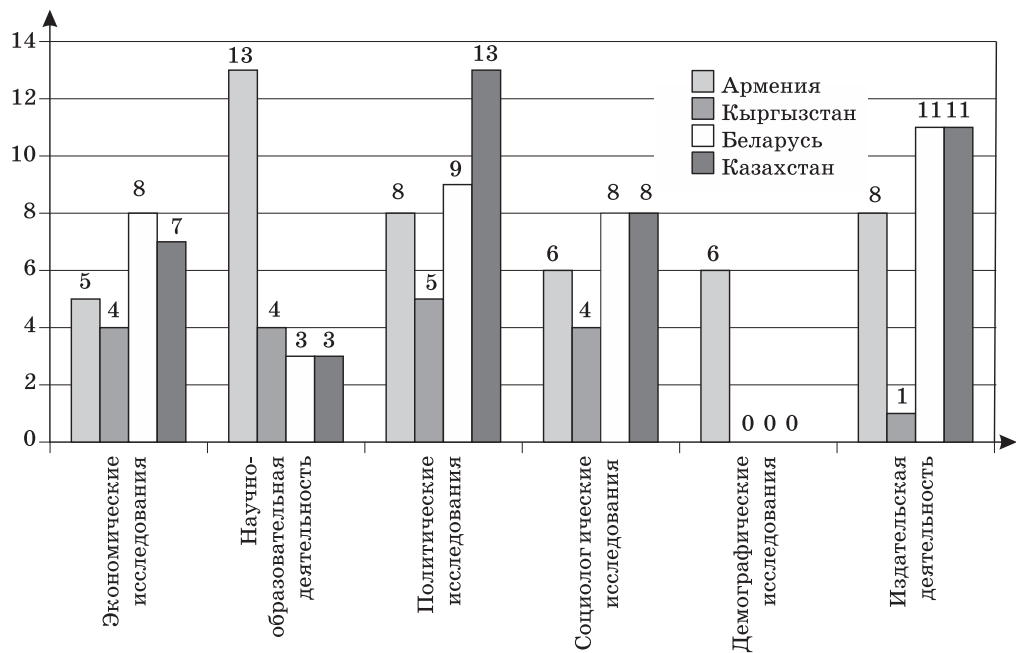

Рис. 1. Направления деятельности «мозговых центров»

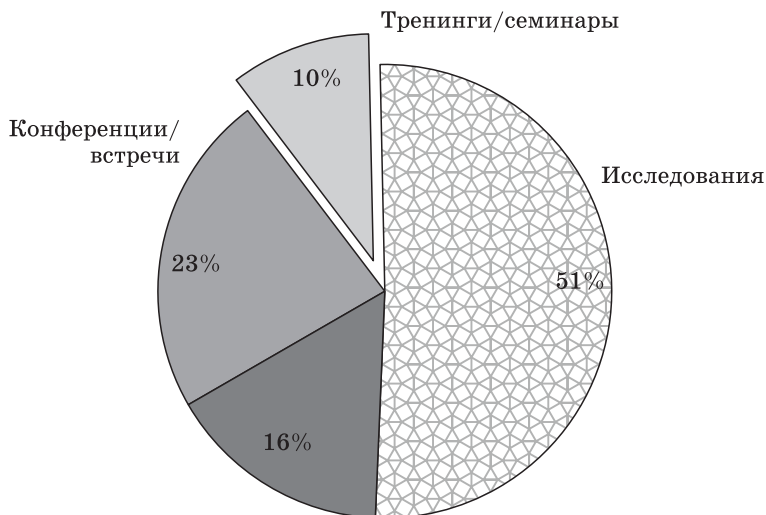

Рис. 2. Виды активности «мозговых центров»

тельная деятельность, политические и социологические исследования, также важно отметить высокую представительность центров в каждой стране, специализирующихся на исследованиях, касающихся демократии и защиты прав человека. Эти направления исследований представляются наиболее распространенными для всех «мозговых центров» евразийского пространства. Важно отметить издательскую деятельность как одну из статей дохода «фабрик мысли», где первенство по количеству центров, использующих этот ресурс, занимают 2 государства — Белоруссия и Казахстан.

Публикация собственных исследований и их дальнейшая популяризация среди научного сообщества являются важным для формирования собственных средств и для «мозговых центров» Армении (см. рис. 2). Еще одной отличительной особенностью «мозговых центров» Армении представляется значительное, по сравнению с другими странами, количество центров, занимающихся демографическими исследованиями, что объясняется высокой плотностью этнического населения, необходимостью его сохранить путем улучшения социально-экономических условий, и, безусловно, интересом «мозговых центров» к социализации этнических армян за рубежом. В то же время необходимо упомянуть еще об одной особенности Армении, а именно высокой активности журналистского сообщества и их представительства в составе центров, которое также повлияло на становление «мозговых центров» в Армении.

Если рассматривать долю «мозговых центров» в отношении общего числа аналитических структур в стране, занимающихся правами человека и гражданским обществом, то в большей степени они распространены в Кыргызстане (62%), где сильно представлено финансирование со стороны европейских стран и США и, как следствие, лоббизм демократических принципов. В связи с этим, большинство, а именно 5 из 8 «мозговых центров» Кыргызстана занимается именно вопросами демократии и исследованиями, посвященными защите прав человека. Также в Кыргызстане развивается направление политических исследований, которое охватываются как государственными «мозговыми центрами» (Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики), так и прозападными структурами (CAFMI Central Asia Free Market Institute). «Мозговые центры» в Кыргызста-

не характеризуются небольшим распространением (лишь 8 организаций подошли под определение «мозгового центра»), но с достаточно высокой концентрацией сотрудников среди всех изучаемых стран (в среднем 16 человек), что позволяет подобным структурам эффективно реализовывать свои цели и задачи, используя зарубежное финансирование. Учитывая высокое влияние зарубежных доноров, подобная тенденция может привести к ухудшению отношений с РФ и в целом дестабилизировать ситуацию в Республике Кыргызстан, что может стать причиной еще одной революции.

Что касается Белоруссии, ее «мозговые центры» охватывают практически все представленные направления деятельности, что объясняется большим количеством работающих в стране центров — около 25 институций. Экономические, политические и внешнеполитические исследования являются для них приоритетными.

Та часть «мозговых центров», которая близка к властным структурам (Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Белоруссия), специализируется на сборе оперативной информации путем проведения интервью и социологических опросов, постоянно занимаясь мониторингом общественного мнения с целью повышении скорости реагирования на возникающие вопросы, связанные с принятыми нормативно-правовыми актами или действиями руководства страны.

Стоит отметить то, что большая часть белорусских «мозговых центров» нового поколения, которые появились в конце 2010-х, в высокой степени ориентированы на европейскую тематику исследований, что подтверждается большим количеством центров (13 из 25), занимающихся правами человека и темой демократии. В меньшей степени представлены исследования, посвященные российской тематике, ими занимаются аналитические центры, имеющие пророссийскую направленность, тесно связанные с государственными органами Белоруссии. Сложившаяся ситуация объясняется высокой степенью зависимости значительной части «мозговых центров» от европейских грантов. Известно, что из-за высокого контроля со стороны государственных органов за «мозговыми центрами», наиболее оппозиционные организации, также занимающиеся исследованиями Белоруссии, находятся на территории Литвы и Латвии.

Для «фабрик мысли» Казахстана характерно несколько наиболее приоритетных направлений: политические исследования, социологические исследования, аналитика и экспертиза, подкрепляемые изданием собственных трудов, а также внешнеполитические исследования. В Казахстане роль «мозговых центров» в качестве экспертного учреждения и неформального института, продуцирующего рекомендации для руководства государства, чрезвычайно высока. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, Казахстанский институт стратегических исследований и Аналитический центр Библиотеки Первого Президента Республики Казахстан оказывают значительное влияние на принятие как внутриполитических решений, так и решений по международной повестке. В Казахстане выявлен 21 «мозговой центр», полностью отвечающий данному в исследовании определению, но в то же время существуют организации, напоминающие СМИ, которые лишь освещают политическую повестку. Среди аналитических структур Казахстана также выявлен, не характерный для евразийского пространства, партийный «мозговой центр» — Институт общественной политики при крупнейшей пропрезидентской партии «Нұр Отан», основная деятельность которого заключается в проведении политических и социологических исследований и экспертно-аналитическом сопровождении законопроектов.

В целом деятельность «мозговых центров» Казахстана имеет более системный характер, нежели в других изучаемых странах, обусловленный координацией со

стороны властных структур. Уместно предположить, что аккумулирование аналитических материалов от широкого спектра «мозговых центров» позволяет руководству страны принимать наиболее взвешенные решения.

Также в качестве наиболее распространенного направления для всех «мозговых центров» евразийского пространства выступают политические исследования, которые подкрепляются деятельностью по другим направлениям в зависимости от потребностей заказчиков интеллектуальных услуг в конкретной стране.

Не столь распространены такие направления, как образовательная деятельность и демографические исследования, представленные лишь в Армении. Важно отметить, что исследования в области демократии и прав человека, часто заказываемые зарубежными фондами, находятся на 2-м месте по количеству вовлеченных в данную тему «мозговых центров» (13%). Данной тематикой занимаются в основном «мозговые центры», имеющие проевропейскую, часто оппозиционную направленность.

Консалтинг и выработка рекомендаций, будучи основными направлениями деятельности «мозговых центров», представляются перспективным направлением деятельности «фабрик мысли», несмотря на то, что на данный момент оно занимает весьма скромное место в спектре деятельности аналитических структур. Отсутствие, либо минимальный уровень взаимодействия властных структур и «мозговых центров» определяет их переход на прозападную ориентацию. Большой спрос и внимание к интеллектуальной продукции «мозговых центров», с одной стороны, и более высокий уровень качества и объективности исследований самих аналитических центров, с другой стороны, могут способствовать более активному взаимодействию власти и «фабрик мысли».

Среди «мозговых центров» ЕАЭС наблюдается стремление к укреплению собственных позиций: большинство центров стремится усилить свою вовлеченность в процесс принятия решений путем генерирования специальных знаний, способных стать полезными для лиц, принимающих решения. Больше шансов на успех имеют центры, которые привлекают сотрудников с высокими академическими показателями, научными степенями, ориентированных на политическую и экономическую проблематику, исследователей, которые сочетают в себе академические знания и опыт выработки решений. Как показывают данные европейских рейтингов¹ «мозговых центров», специалисты с таким набором преимуществ способны удовлетворять запросы как бизнеса, так и государственных органов в полной мере и в кратчайшие сроки.

Подобные компетенции позволяют «мозговым центрам» в более предметном плане подходить к генерированию процессов евразийской интеграции, а также формированию и реализации внешнеэкономических стратегий государств-партнеров по ЕАЭС. Однако на данный момент развитие центров по-прежнему характеризуется фрагментарностью и бессистемностью — из-за отсутствия прочных связей между центрами сохраняется вероятность проведения дублирующих друг друга исследований. В связи с отсутствием унифицированной системы «мозговых центров» и единой дефиниции этого рода организаций усложняется их поиск и выявление направлений их деятельности, что подтверждается ограниченной представительностью «мозговых центров» евразийского пространства в рейтингах США и Европы. Причиной тому могут быть недостаточная известность как следствие низкой активности в информационном пространстве, узкая направленность исследований и умышленное сокрытие информации.

¹ Boucher S. Europe and its Think Tanks: A Promise to Be Fulfilled, NotreEurope. Paris : Studies and Research. N 35. October 2004.

Рейтинг прозрачности «мозговых центров» евразийского пространства

Название ТТ	Прозрач- ность «мозгового центра» (в баллах)	Страна
1	2	3
1. Институт Кавказа — экспертно-аналитический центр	8	Армения
2. Аналитический центр Библиотеки Первого Президента РК	7	Казахстан
3. Центр исследований правовой политики (LPRC)	7	Казахстан
4. Исследовательский центр «Silk Road» Международного университета Ататюрк Алатоо	7	Кыргызстан
5. Тянь-Шаньский аналитический центр Американского университета в Центральной Азии (ТАЦ АУЦА)	7	Кыргызстан
6. Center for social and Economic Research in Kyrgyzstan (CASE)	7	Кыргызстан
7. «Амберд» Исследовательский центр	7	Армения
8. Advanced Social Technologies (AST) (Armenia)	7	Армения
9. Analytical Centre on Globalization and Regional Cooperation (ACGRC) (Armenia)	7	Армения
10. 1Turpanjian Center for Policy Analysis (ТСПА) (Armenia)	7	Армения
11. Евразийский Банк Развития (ЕАБР)	6	Казахстан
12. Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан	6	Казахстан
13. Казахстанский институт стратегических исследований	6	Казахстан
14. Национальный аналитический центр	6	Казахстан
15. Центр анализа общественных проблем (Public Policy Research Center (PPRC))	6	Казахстан
16. Информационно-просветительское учреждение «Новая Евразия»	6	Белоруссия
17. Исследовательский центр ИПМ	6	Белоруссия
18. Научно-исследовательский центр Мизеса	6	Белоруссия
19. Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ)	6	Белоруссия
20. Центр Европейской трансформации (Center for European Transformation)	6	Белоруссия
21. Центр изучения внешней политики и безопасности	6	Белоруссия
22. Центр международных исследований ФМО БГУ	6	Белоруссия

1	2	3
23. Центр Острогорского (Ostrogorski Centre)	6	Белоруссия
24. Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики (НИСИ КР)	6	Кыргызстан
25. Фонд Сорос-Кыргызстан «Бишкекский консенсус»	6	Кыргызстан
26. Центр исследований Центральной Азии/ Orasam	6	Кыргызстан
27. Армянская социологическая ассоциация	6	Армения
28. Институт философии социологии и права	6	Армения
29. Исследовательский центр «Регион»	6	Армения
30. «Нораванк» научно-образовательный фонд	6	Армения
31. Центр европейских исследований	6	Армения
32. Caucasus Research Resource Center (CRRC) (Armenia)	6	Армения
33. Economic Development and Research Center (EDRC)	6	Армения
34. Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры	5	Казахстан
35. Республиканское общественное объединение «Конгресс политологов»	5	Казахстан
36. Центр актуальных исследований «Альтернатива»	5	Казахстан
37. Белорусский институт стратегических исследований (Belarussian Institute for Strategic Studies)	5	Белоруссия
38. Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр (Beroc)	5	Белоруссия
39. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь	5	Белоруссия
40. Центр стратегических и внешнеполитических исследований	5	Белоруссия
41. Центральноеазиатский институт свободного рынка/ CAFMI Central Asia Free Market Institute	5	Кыргызстан
42. Armenian Center for National and International Studies (ACNIS)	5	Армения
43. «Civil Society Institute» NGO	5	Армения
44. «Time to analyze» — независимый аналитический центр	5	Армения
45. Аналитическая группа «Кипр»	4	Казахстан
46. Институт экономических исследований	4	Казахстан
47. Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»	4	Казахстан
48. Либеральный клуб	4	Белоруссия
49. Международное просветительское общественное объединение «АКТ»	4	Белоруссия

1	2	3
50. Сеть Case	4	Белоруссия
51. Центр правовой трансформации «Lawtrend»	4	Белоруссия
52. Belarus Security Blog	4	Белоруссия
53. Институт стратегического анализа и прогноза (Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина)	4	Кыргызстан
54. Армянский институт международных отношений и безопасности	4	Армения
55. U Center for Gender and Leadership Studies	4	Армения
56. Институт азиатских исследований	3	Казахстан
57. Аналитический центр «Стратегия»	3	Белоруссия
58. БелаПАН	3	Белоруссия
59. Белорусский национальный информационный офис программ ЕС по науке и инновациям	3	Белоруссия
60. Консервативный центр «NOMOS»	3	Белоруссия
61. УКП «Могилевский институт социально-политических исследований» (УКП МИРСПИ)	3	Белоруссия
62. Центр по исследованию проблем культуры и цивилизации	3	Армения
63. Information center on NATO in Armenia	3	Армения
64. Группа оценки рисков	2	Казахстан
65. Институт современных исследований ЕНУ имени Л. Н. Гумилева	2	Казахстан
66. Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества (ИМиРС)	2	Казахстан
67. Научно-образовательный фонд «Аспандау»	2	Казахстан
68. Саясат	2	Казахстан
69. Международный консорциум «ЕвроБелоруссия»	2	Белоруссия
70. Общественное объединение «Диалог Евразия»	2	Белоруссия
71. Центр исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества	2	Белоруссия
72. «Европейские друзья Армении»	2	Армения
73. Исследовательско-аналитическая общественная организация «Интеграция и развитие» (СоюзИнфо)	2	Армения
74. «Economy and Values» Research Center (EV)	2	Армения
75. Ассоциация развития гражданского общества «АРГО»	1	Казахстан
76. Институт общественной политики при партии «Нур Отан»	1	Казахстан

Ширяев Б. А., Дробышева Т. В.

Место и роль содружества непризнанных государств в современных международных отношениях на постсоветском пространстве

Ширяев Борис Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой американских исследований факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
shiriaev@mail.sir.edu

Дробышева Татьяна Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
Магистрант
drobysheva_tatyana@mail.ru

РЕФЕРАТ

Сегодня на территории постсоветского пространства существует четыре непризнанных государства — Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия и Абхазия, которые вместе образуют Содружество Непризнанных Государств или «параллельное СНГ». Задача мирового сообщества — найти приемлемые варианты решения, применимые к конкретному случаю, так как каждый из них является особым по своему существу. Проблема непризнанных государств является важнейшим геополитическим вопросом для России. Задача России — убедить международное сообщество в том, что при имеющихся сложностях, непризнанные государства на постсоветском пространстве имеют право на существование, и если Россия уйдет из зон конфликтов, то это может грозить обострением обстановки в данных регионах, так как Россия способствует урегулированию этих конфликтов. Для США и ЕС включение данного региона в сферу влияния России означает усиление влияния последней, что является крайне невыгодным с геополитической точки зрения, поэтому основным стратегическим направлением в политике западных стран в отношении стран Содружества Непризнанных Государств является поддержка антироссийских настроений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

США, Россия, ЕС, конфликт интересов, СНГ-2, непризнанные государства, постсоветское пространство, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Содружество Непризнанных Государств, межнациональные конфликты, параллельное СНГ, СНГ

Shiriaev B. A., Drobysheva T. V.

The Place and the Role of the Commonwealth of Unrecognized States in Today's International Relations on the Post-Soviet Area

Shiriaev Boris Anatolievich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
The head of the Chair of the American studies of School of international Relations
Doctor of Science (History), Professor
shiriaev@mail.sir.edu

Drobysheva Tatiana Vladimirovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Under-graduate student
drobysheva_tatyana@mail.ru

ABSTRACT

Nowadays there are four unrecognized republics (Nagorno-Karabakh, Transnistria, Abkhazia and South Ossetia) on the territory of the former Soviet Union. Together they form the Commonwealth of Unrecognized States, or "parallel CIS". The main task of the international community is to find

acceptable solutions applicable to a particular case, because each of these conflicts is unique. The problem of unrecognized states is a major geopolitical issue for Russia. Russia's task is to convince the international community that the unrecognized states on the post-Soviet area have the right to exist. Also Russia is one of the main forces that stimulates the resolving of these conflicts. The US and the EU can't allow Russia be the only leader on the post-Soviet area because it means the growing influence of Russia, which is extremely disadvantageous from a geopolitical point of view. Therefore, the main strategic direction of the policy of the Western countries regarded to the countries of the Commonwealth of Unrecognized States is to support anti-Russian sentiment.

KEYWORDS

USA, Russia, conflict of interests, CIS-2, unrecognized states, post-soviet area, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Abkhazia, South Ossetia, Commonwealth of Unrecognized states, interethnic conflicts, parallel CIS, CIS

Сегодня на территории постсоветского пространства существует четыре непризнанных государства — Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия и Абхазия, которые вместе образуют Содружество Непризнанных Государств или «параллельное СНГ». Актуальность проблемы усиливается и тем фактом, что в настоящее время в мире наблюдается тенденция к образованию еще нескольких таких государств на европейском континенте путем проведения референдумов или путем применения военной силы. Задача мирового сообщества — найти приемлемые варианты решения, применимые к конкретному случаю, так как каждый из них является особенным по своему существу. Проблема непризнанных государств также связана с фундаментальными международными процессами. Как отмечают Ю. В. Косов и А. В. Торопыгин, «глобализация и особенно регионализация как процесс фрагментации несет в себе определенный заряд дестабилизации. Окончание холодной войны, развал социалистической системы, возникновение новых независимых государств — все это потребовало изменений в подходах к обеспечению безопасности. Система международной и региональной безопасности, которая начала складываться в конце Второй мировой войны и окончательно сформировалась в период противостояния двух сверхдержав, в ряде случаев не смогла адекватно противостоять новым вызовам» [2, с. 101].

Непризнанные государства как сфера столкновения «имперских» интересов

Существует некоторое противоречие в позиции западных стран: они одновременно стараются поддержать признание суверенитета Косово и также отказываются предоставить признание непризнанным республикам на постсоветском пространстве.

3. Бжезинский достаточно давно выразил мысль о том, что «для США евразийская геостратегия включает целенаправленное руководство государствами» [1]. В наше время можно говорить о том, что геополитическая стратегия США и их западных союзников не изменилась — со стороны США и ЕС проводятся различные попытки расширения зоны их влияния: они прикрывают свои истинные цели благородной задачей по распространению демократии.

Политика непризнанных государств рассматривается Западом в резко негативном контексте, и они представляются как неполноценные государства. Однако это далеко не так: государственные институты этих непризнанных республик постсоветского пространства развиты лучше, чем государственные институты в тех странах, от которых они произвели свое отсоединение: абхазские и южноосетинские институты исполнительной власти успешнее грузинских, приднестровские находятся на уровне с молдавскими, в отношении нагорно-карабахских можно говорить

о достижении ими большей эффективности в отличие от азербайджанских [3]. То же самое можно сказать и о сравнении социально-экономических аспектов.

По вопросу непризнанных государств на постсоветском пространстве Россия в свою позицию включает как право народов на самоопределение, так и принцип территориальной целостности: оба принципа не являются абсолютами — для разрешения каждого конфликта нужен индивидуальный подход и каждую ситуацию нужно рассматривать отдельно для того, чтобы понять, что уместно применить в данной ситуации. Президент В.В. Путин, говоря о российской позиции в отношении непризнанных государств, заявил, что «если мировое сообщество хочет решить вопрос так называемых непризнанных государств демократическим путем, то ему придется уважать мнение населения любой территории по устройству своей жизни»¹.

С момента возникновения непризнанных государств на постсоветском пространстве в российской политической стратегии не была сформулирована четкая линия поведения, как и не было подготовлено пророссийских лидеров в республиках на постсоветском пространстве, в то время как США и ЕС энергично поддерживали антироссийские настроения в регионе СНГ. Основой отношений между государствами часто становится идея сотрудничества и перспективы, которые это сотрудничество может предоставить. Со стороны России новым независимым государствам не поступает предложений по привлекательным стратегическим проектам, что порождает ослабление симпатий в отношении России со стороны населения СНГ.

Однако проблемой является тот факт, что Запад не проявляет значительный уровень стремления в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. США и ЕС понимают, в каких объемах им предстоит потратить финансы на то, чтобы стабилизировать положение в данных конфликтных зонах, поэтому на оценку необходимости вмешательства и дальнейшего присутствия западным странам потребуется продолжительный период времени.

Для ЕС и США осложняет ситуацию также то, что Россия не очень старается препятствовать их влиянию в этом регионе. В этой связи, на Западе стало распространено мнение о том, что Россия не просто не препятствует, а имеет определенный интерес в том, чтобы Запад втянулся в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве, сняв, таким образом, большую часть расходов, направленных на стабилизацию положения на данных конфликтных территориях, с России.

О перспективах

В отношении непризнанных государств решающую роль играет политическое, а не правовое признание. США финансируют социальные проекты в Нагорном Карабахе без официальных деклараций о признании. Для США и ЕС сама способность к формированию статуса спорных территорий имеет принципиальное идеологическое значение.

Россия, так как она стремится к лидерству на постсоветском пространстве и включает его в сферу своей ответственности, не может и не должна игнорировать и замалчивать вопрос о статусе непризнанных государств в данном регионе.

В наше время вся международная система должна учитывать роль государственных образований с самоопределяющимися народами, несмотря на тот факт, что у данных государств отсутствует признание их суверенитета большинством членов

¹ Стенограмма интернет-конференции с Президентом РФ В.В. Путиным // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. 06.07.2006. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/07/108326.shtml> (дата обращения: 21.08.2016).

мирового сообщества. Так, в 2006–2008 гг. происходили активные обсуждения перспектив, которые имеет Косово, для получения признания своего суверенитета со стороны мирового сообщества и то, что разрешение косовского конфликта может явиться прецедентом для разрешения аналогичных случаев, имеющих на данный момент и тех, которые могут появиться.

Проблема непризнанных государств является важнейшим геополитическим вопросом для России. Ей необходимо усиливать свое влияние для реализации эффективной политики. Задача России — убедить международное сообщество в том, что при имеющихся сложностях непризнанные государства на постсоветском пространстве имеют право на существование, и если Россия уйдет из зон конфликтов, то это может грозить обострением обстановки в данных регионах, так как именно она способствует урегулированию этих конфликтов. Это значит, что на сегодняшний день следует поддержать процесс по признанию непризнанных государств постсоветского пространства и их политическому развитию. Критика Россией позиции Запада не должна превратиться в критику общедемократических ценностей.

Международное сообщество склонно рассматривать проблему непризнанных республик как постсоветскую, в особенности российскую. Российская роль явно прослеживается в приднестровском, абхазском, южноосетинском и карабахском конфликтах, тем не менее она присутствует и в кризисах, которые не способствуют выработке прогнозов. Непризнанные государства воспринимаются сегодня как базис для возрождения российского величия в роли крупного регионального фактора, что подкрепляется историческим развитием конфликтов, приведших к появлению непризнанных государственных образований.

России предстоит побороться за осуществление своих геополитических интересов: в то время, когда РФ предпочитала не слишком много внимания уделять внешнеполитическим вопросам и, в частности, своей политике на постсоветском пространстве, государства этого региона начали проводить политику, более ориентированную на Запад. На данный момент можно говорить о некотором усилении региональной роли России, однако пока неясно, насколько она долговременна, так как Россия имеет ряд других проблем как внутривнутриполитических, так и во внешней политике.

Непризнанные государства склонны придерживаться пророссийской линии в своей внешней политике, но, если Россия не будет оказывать им должной поддержки, они будут вынуждены обратиться к другим сильным международным игрокам, например США и ЕС, так как существовать без поддержки извне, несмотря на имеющиеся ресурсы, они не способны. Однако такая ситуация может привести к их постепенному ослабеванию и в конечном счете прекращению существования. Именно в этом и заключается цель Запада в отношении непризнанных государств постсоветского пространства.

Западные страны будут продолжать распространять в регионах, где они имеют влияние, европейские ценности и прозападную политическую культуру, включающую проведение ряда встреч, задачей которых будет выработка компромиссов, которые позволят эффективно урегулировать политические кризисы. Это касается как «старых» непризнанных республик, так и молодых Донецкой и Луганской Народных республик. Несмотря на то, что на сегодняшний день их позиция абсолютно не учитывается, из-за чего может создаться впечатление, что переговоры и отношения между западными странами и этими государственными образованиями невозможны, существует большая вероятность того, что в дальнейшем США и их партнеры будут добиваться различными методами отстранения ДНР и ЛНР от России. На данном этапе пропаганда и другие методы, которые могут применяться для достижения вышеуказанной цели, малоэффективны, так как в данных непризнанных республиках сильны патриотические настроения и крайняя симпатия к братскому русскому народу, кото-

рый выручил их на трудном этапе их политического самоопределения. Данный процесс будет происходить по уже отработанным схемам и сценариям.

Опыт Косово и Северного Кипра показывает, что привлечение конфликтных территорий к европейской интеграции может способствовать успешному решению проблем. Традиционно Запад отказывается от точечного воздействия на конфликтные регионы, предпочитая комплексный подход, нацеленный на перелом существующих политических настроений в них.

Так, если западные страны серьезно займутся конфликтными регионами на постсоветском пространстве, то следствием этого станет перенастройка всей политической сферы на прозападную волну. Этот процесс может происходить медленно, как показывает случай Северного Кипра, но то, что он необходим — абсолютно очевидно для западных стран. По мнению некоторых политологов, «европеизация Закавказья и Кавказа, приближение российской политики на Кавказе к европейским стандартам — это колоссальная, тяжелая, но очень благотворная для региона задача. Влияние ЕС — это глубинная стабилизация, это расширение сферы безопасности на кризисные регионы всерьез» [4]. Однако возникает вопрос, имеет ли смысл для России подстраивать свою внешнюю политику под стандарты, чуждые не только ей самой, но и регионам, на которые она направлена. Выработка внешнеполитической стратегии с учетом специфики евразийского региона видится более целесообразной и эффективной.

Часть расходов на урегулирование в конфликтных регионах обычно предоставляется США и ЕС, в их число входят распространение влияния различных международных институтов (например, Европейский суд и Интерпол), общественных организаций, западно-ориентированных средств массовой информации, благотворительных фондов, образовательных учреждений, вместе с которыми приходят большие суммы финансирования, выделяемые ЕС и США. Политические столкновения в конфликтных зонах являются следствием мощного потока западного влияния, при котором происходит постепенная потеря идентичности.

Существует и другой вариант западного присутствия в непризнанных государствах постсоветского пространства, который является менее привлекательным для РФ. Запад будет увеличивать свое влияние в данном регионе путем взаимодействия с наиболее бедными государствами региона, используя для этого метод стимулирования местных кризисов. В результате такой политики произойдет отстранение России от процесса урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве и проблем непризнанных государств.

США и ЕС оказывают мощное давление на страны, которые в принципе не возражают против независимости непризнанных государств.

Пока никто из союзников и партнеров России из числа ее ближайших соседей, стран-участниц Союзного государства, ОДКБ, ШОС не высказал намерения признать Абхазию и Южную Осетию. Так, например, парламент Белоруссии вопреки указаниям А. Лукашенко не только не рассмотрел вопрос о статусе Абхазии и Южной Осетии, но даже не включил этот вопрос в повестку своей сессии. А МИД Белоруссии рекомендовал гражданам страны ездить в эти две республики по-прежнему по законам Грузии. Вероятно, такой курс обусловлен стремлением Белоруссии сохранять нейтралитет по вопросу непризнанных государств в непростой ситуации, которая сложилась сегодня на международной арене.

В настоящий момент западные страны склонны смотреть в прошлое, в большинстве случаев опираясь на идею, что Молдавия, Азербайджан и Грузия существуют в границах Советских Социалистических Республик. Однако реалии изменились и этот факт необходимо учитывать.

В каждой непризнанной республике существует свой набор проблем и свои принципы, по которым там можно было бы добиться решения. Мировому сообще-

ству, а особенно современным «империям» — так называемому «Великому треугольнику» (наиболее сильные государства — Россия, США, Китай) следовало бы вести согласованные действия в условиях глобализации по обеспечению легитимности на постсоветском пространстве. Проблемы стран, отколовшихся от официально признанных государств, на сегодняшний день, нельзя решить в формате двусторонних переговоров, поскольку отсутствует взаимное доверие и ресурсы для выполнения обязательств. Более того, пока не будет создан прецедент по разрешению таких проблем на постсоветском пространстве, они будут углубляться и разрастаться, что сегодня четко прослеживается на примере вновь образовавшихся непризнанных государств постсоветского пространства на юго-востоке Украины.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. : Международные отношения, 1998.
2. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Проблема безопасности государств-членов Евразийского экономического сообщества // Управленческое консультирование. 2005. № 2 (18). С. 100–107.
3. Маркедонов С. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 76–98.
4. Шевцов Ю. Непризнанные государства и европейская интеграция // Агентство политических новостей. 15.04.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1360.htm> (дата обращения: 21.08.2016).

References

1. Brzezinski Z. *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* [Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy]. M. : International relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 1998. (rus)
2. Kosov Yu. V., Toropygin A.V. *Problem of safety of member states of the Eurasian economic community* [Problema bezopasnosti gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2005. N 2 (18). P. 100–107. (rus)
3. Markedonov S. *De facto states of the former Soviet Union: elections and democratization* [De-fakto gosudarstva postsovetского prostranstva: vybory i demokratizatsiya] // Bulletin of Eurasia [Vestnik Evrazii]. 2008. N 3. P. 76–98. (rus)
4. Shevtsov Yu. *Unrecognized states and European integration* [Nepriznannye gosudarstva i evropeiskaya integratsiya] // Political News Agency [Agentstvo politicheskikh novostei]. 4/15/2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1360.htm> (rus)

Некоторые актуальные аспекты методологии юридической науки в новых независимых государствах Евразии

Садыков Нарман Мырзахметович

ТОО «Камкорлык КЗ»
Главный специалист
startkz@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье выделены актуальные аспекты научных исследований в сфере методологии юридической науки новых независимых государств Евразии. Автор обращает внимание на необходимость изучать исторический опыт развития теории государства и права в России и актуализировать его применение при реформировании государственно-правовой системы новых независимых государств Евразии. Сделан вывод о необходимости обратить особое внимание на методологию проведения исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история государства и права, методология, актуальные проблемы, новые независимые государства Евразии

Sadykov N. M.

Some Actual Aspects of the Methodology of Jurisprudence in the Newly Independent States of Eurasia

Sadykov Narman Myrzachmetovich

LLC «Kamkorlyk KZ»
Chief specialist
startkz@mail.ru

ABSTRACT

The article highlights relevant aspects of research methodology in the field of legal science of the newly independent states of Eurasia. The author draws attention to the need to study the historical experience of the development of the theory of state and law in Russia and to update its application in the reform of state-legal system of the newly independent states of Eurasia. Special attention should be paid to the methodology of the research.

KEYWORDS

history of state and law, the methodology, actual aspects, the newly independent states of Eurasia

В государствах Евразии, сформировавшихся после распада СССР, продолжается обширная исследовательская деятельность в самых разных отраслях научного знания. В деятельности ученых и практических работников важное место занимают проблемы теории и истории государства и права, изучение которых создает научно-методическое сопровождение процессам формирования и развития новых независимых государств, процессу евразийской интеграции. Философско-правовой анализ позволяет понять специфику правовых систем отдельных стран, способствует более правильному осмыслению происходящих на постсоветском пространстве явлений, научному прогнозированию эволюции интеграционных процессов.

После распада Советского Союза активное научное взаимодействие между учеными евразийских стран приостановилось, но проблемы развития государственно-

правовых исследований сохранились и актуализировались в связи с формированием единой договорно-правовой базы ЕАЭС, важнейшим направлением деятельности которого определена гармонизация национальных законодательств. В современной правовой деятельности новых независимых государств отмечается усиление взаимодействия международного и внутреннего права с преобладающим уклоном к применению западноевропейского и американского опыта. Для Республики Казахстан, по мнению ряда исследователей, такая позиция обусловливается «долговременным и недобровольным нахождением Казахстана в рамках российской имперской и советской правовых систем, которые по формально-структурным признакам соответствовали системе романо-германского права» [2]. Исследователи неоднократно отмечали также попытки некритического заимствования западных политико-правовых систем, которые при переносе на исторически неподготовленную почву теряли свою преобразовательную силу [3, с. 21]. Вследствие этого обращение к историческому опыту Российской империи, в состав которой некогда входили народы Средней Азии, является необходимым условием дальнейшего совершенствования государственно-правовой системы новых независимых государств Евразии.

Нам представляется актуальным выделить те направления научных исследований в странах Центрально-Азиатского региона, которые оказались вне зоны глубокого научного изучения, но имеют важное значение для науки и государственного строительства в Казахстане и других новых евразийских государствах. Особое научное значение приобретают, прежде всего, вопросы методологических оснований теории права и истории методов правоповедения, проблемы соотношения естественно-правовой традиции и исторической школы права, различные версии исторического подхода, играющие особую роль в юридической науке и государственно-правовом строительстве стран ЦАР. Систематический научный поиск в этих направлениях продолжительное время не велся. Решение названных проблем имеет важное как общетеоретическое, так и практическое значение.

Внимание историков правовых учений привлекали (и продолжают привлекать) содержательные, преимущественно идеологические аспекты тех учений о природе права и его реальном функционировании, которые в различные периоды российской истории разрабатывали философы, обществоведы, юристы. Между тем, пренебрежение к проблемам методологии теории права и юриспруденции в целом самым непосредственным образом сказывается на научной ценности результатов теоретических работ [5, с. 98–99]. Попытки применить те или иные юридические концепции прошлого в современных условиях не будут иметь результата без ясного представления о том, как эти концепции «сделаны», без историко-методологического анализа. Такова одна из причин возрастания интереса к методологии изучения проблем государственно-правового строительства.

Современный исследователь располагает обширной литературой по русской дореволюционной политико-правовой мысли в целом, отдельным ее представителям и школам. А вот работ, посвященных истории методологии, особенно в сфере естественно-правовой и исторической школ, сравнительно немного. Вопрос о соотношении этих школ только «вскользь» затрагивался в общих работах по истории российского правоповедения (В. С. Нерсисянца, О. Э. Лейста, В. Д. Зорькина, В. Г. Графского, П. С. Грацианского, В. В. Лазарева, Э. В. Кузнецова, В. А. Томсинова, др. авторов), в также в исследованиях, посвященных естественно-правовой теории в дореволюционной России (С. А. Пяткина, А. В. Поляков, Е. А. Воротилин), исторической школе права (А. Б. Зеленцов, И. А. Емельянова, Н. В. Ачкурина), позитивизму (В. Д. Зорькин) и другим отдельным направлениям русской философии права. В 2013 г. вышла в свет монография А. М. Михайлова [7], в которой автор детально анализирует философские и методологические основания учений о праве в естественно-правовой и исторической школах. Эта тема оказалась актуальной и малоизученной в российском право-

ведении, и автор особое внимание уделил сравнительному их анализу как целостным системам представлений. Для Казахстана и других новых евразийских государств изучение обеих школ предстает актуальнейшей задачей, ибо обычное право являлось неотъемлемой частью, органическим элементом истории кочевого общества [6]. Вследствие этого одним из важнейших направлений современной юридической науки выступает расширение и углубление естественно-правовых и историко-правовых исследований [9].

Учение о праве принадлежит к числу тех областей знания, которые в силу своего политического и общественного значения в наибольшей мере подвергаются влиянию идеологических факторов. Однако теория права есть наука, достижения которой сохраняют всеобщую значимость независимо от гражданской позиции ученых, ее развивающих, ибо существуют формальные, методологические требования, благодаря которым результаты утверждения и защиты тех или иных правовых ценностей преобразуются в аргументированные, научно обоснованные концепции. Не остаются неизменными и сами эти требования.

Наука о праве являет собой поле интеллектуальной борьбы, борьбы различных методологий, способов мышления и аргументации, переосмысления и возрождения различных научных парадигм. Зачастую идейные противники используют сходные или даже одинаковые научные методы, а близкие по своему мировоззрению авторы при более тщательном анализе оказываются представителями совершенно различных научных школ и даже несовместимых друг с другом теоретических культур. Историко-методологический подход позволяет выявить скрытые, неочевидные закономерности в эволюции научных представлений, обнаружить в ней устойчивые тенденции, не выявляемые при содержательном рассмотрении, и не случайно именно этот подход постепенно становится главенствующим в современных научных исследованиях.

Проблема соотношения естественно-правовой традиции и исторической школы права в эволюции политико-правовой мысли евразийских государств требует сегодня особого исследовательского внимания. В правовой литературе 1990-х годов, когда происходила активная рецепция современных западных версий естественно-правовых теорий, призванных обосновать программу построения правового государства в странах постсоветского пространства, широкое распространение получил тезис о том, что все российское правоведение якобы развивалось под преимущественным влиянием немецкой исторической школы права. Наиболее решительные сторонники такого заимствования склонялись к мысли, что отечественное теоретико-правовое наследие вообще не может применяться при решении современных задач, что оно устарело, бесполезно и представляет исключительно академический интерес. Многие авторы приравнивали историзм в теории права к правовому нигилизму, а его преобладание в российской философии права XIX в. рассматривали как подтверждение того, что русской культуре якобы вообще свойственно «враждебное или по крайней мере глубоко подозрительное отношение к рациональному правопорядку» [4, с. 9–10] и что «дореволюционная русская мысль была пронизана антиправовыми идеями» [там же, с. 20]. Сегодня такой радикализм относительно теоретического наследия периода Российской империи изживается.

Следует отметить, что в целом ряде работ последних десятилетий те или иные концепции российских теоретиков права XIX — начала XX вв. характеризуются как «не утратившие своей актуальности и сегодня», а «правильность» или «неправильность» отдельных утверждений оценивается с позиций современности, без какого-либо исторического дистанцирования. Авторы таких работ не выполняют предварительную работу по уяснению того, какие задачи стояли перед учеными того времени и каким методологическим инструментарием для их решения они располагали, т. е. рассматривают научное творчество вне контекста эпохи. Антиисто-

ризм и эклектизм такого подхода к трудам юристов прошлого очевидны, однако он по-прежнему встречается как в научных работах, так и в публицистических текстах. Вследствие этого анализ методологии российского правоведения XVIII — начала XX вв. в целом и рассмотрение вопроса о соотношении в нем естественно-правового и исторического подходов в особенности представляются темой сложной, интересной, имеющей актуальное значение для современной науки о праве и государственно-правовой практики.

И. Д. Осипов выделяет актуальность изучения историко-теоретических аспектов развития философии политики и права в России на основе сравнительного анализа развития политико-правовых концепций в трудах российских философов, юристов, историков, социологов XVIII–XX вв. Ученый пришел к заключению: «Духовно развиваться можно и нужно через обращение к прошлому, обнаруживая в нем инновационный импульс, нравственную основу жизни». Он подчеркивает, что только на основе разумных законов можно будет в интересах людей создать общий мир [8, с. 260].

Недостаточной разработанностью методологических проблем определяются и неясности в сфере терминологии. Так, не существует единого мнения относительно того, что именно следует понимать под исторической школой права. Н. В. Акчурина выделяет в правоведении «историческое направление» и внутри него — «историческую школу», подразумевая под последней исключительно немецкую историческую школу права. Поскольку точного следования учению Ф. К. фон Савиньи и Г. Ф. Пухты у российских правоведов действительно не найти, делается вывод, что «в силу целого комплекса причин историческая школа права России не сложилась», а «сторонники точки зрения непрерывного, преемственного развития права составили самостоятельное направление, которое в 30–70-х годах XIX в. было преобладающим в российской юридической науке» [1, с. 18]. Нам представляется, что невозможно четко разделить на «школы» такое сложное и многообразное «направление», поэтому логичнее считать синонимичными выражения «историческое направление в правоведении», «историзм в понимании права» и «историческая школа права», а немецкую историческую школу рассматривать лишь частным явлением в рамках этого общеевропейского интеллектуального движения.

Отметим, что в подавляющем большинстве историко-правовых работ и естественно-правовому, и историческому направлению в качестве отдельной, самостоятельной системы воззрений противопоставляется позитивизм в теории права. Подобные классификации встречаются и в ряде учебников. Они явно лишены единого *principium divisionis*: естественно-правовое и историческое миропонимание предполагает качественно разные картины мира, если за ними стоят две разные онтологии общественного бытия. Позитивизм же, как известно, никакой собственной, оригинальной онтологии не предлагает. Его методологические установки сводятся к отказу от любых «метафизических» спекуляций и тезису о том, что философам следует заниматься лишь обобщением результатов «позитивных наук». При всем своем своеобразии позитивизм, бесспорно, предстает специфической разновидностью историзма, поскольку история как раз и является «позитивной наукой» об обществе. В рамках исторического подхода позитивизм как особая методология отчетливо противопоставит всем другим версиям историзма: гегелевской (Б. Н. Чичерин), культурно-исторической (Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев), марксистской и др. Но это не служит основанием для того, чтобы представлять его некоей самостоятельной «третьей силой», свободной от фундаментальной противоположности между рационалистической и исторической парадигмами в философии права Нового и Новейшего времени.

Утверждение подобных «общих мест» в научной литературе без всякого развернутого теоретического обоснования следует оценить как прямое следствие отсут-

ствия в течение длительного времени систематической научной работы в области истории методологии. Для решения этой задачи представляется необходимым проанализировать исторические условия, в которых сформировалась и первоначально развивалась просветительская естественно-правовая теория в Российской империи, выявить причины отличий в содержании российских просветительских теорий права в сравнении с современными им западноевропейскими. Эту теорию заимствовали и лишь адаптировали к российским условиям, к интересам и идеологическим потребностям различных социальных сил. Становление же исторического миропонимания в России шло параллельно с его утверждением в других европейских странах, и даже независимо от этого процесса. Политико-правовые взгляды М. М. Сперанского и Н. М. Карамзина, отмечающие переход от рационализма русского Просвещения к последовательному историзму, являются вполне оригинальными и не могут быть объяснены влиянием какой-либо европейской школы философии права. Полное утверждение историзма в сознании ведущих интеллектуалов, независимо от их политических взглядов и идеологии, продемонстрировала полемика «западников» и «славянофилов». Обе стороны диалога апеллировали к историко-культурным фактам, которые интерпретировались в соответствии с их программными установками.

Историко-правовое мышление в России эволюционировало всю вторую половину XIX в. В этот период в нем имели место различные направления историзма: гегельянское, историко-культурное, позитивистское. Внутренние противоречия историзма в теории права, препятствующие его превращению в полноценную теоретическую базу построения конституционного государства, начинают осознаваться в России в последние десятилетия XIX в. Попытки преодолеть эти противоречия предпринимаются в начале XX в. в рамках позднего позитивизма (например, в «психологическом позитивизме») и аксиологической теории права. Однако убедительного решения выявленных теоретических проблем ни одна из этих школ предложить не смогла.

Школа «возрожденного естественного права», тесно связанная с попыткой возрождения объективного идеализма в философии (В. С. Соловьев), становится в начале XX в. теоретической базой русского либерализма, в том числе программы партии кадетов. Начало XX в. в целом характеризуется не только идеологическим, но и методологическим плюрализмом, представляя собой уникальный период во всей истории политико-правовой мысли Российской империи.

Проведение научных исследований по указанным направлениям даст возможность определить и причины нового обращения к концепции естественного права в гуманитарных науках новых независимых государств Евразии в конце XX — начале XXI вв. Эта сложная и дискуссионная тема должна стать предметом обстоятельного изучения не только на западноевропейском, но и широком российском историко-научном материале.

Сегодня необходимость качественного повышения методологического уровня работ по теории права приобрела настоятельный характер. Остро встает проблема углубленного изучения истории методов правоведения и преодоления традиции чисто идеологического восприятия творческого наследия юристов и философов прежних времен. Для независимых государств Евразии важнейшим принципом научного поиска должно стать свободное от предвзятости и политической ангажированности отношение к правовым идеям прошлого, их творческое и обоснованное переосмысление применительно к задачам современности. Для последовательного решения задачи создания научно обоснованной концепции инновационного политического ландшафта на постсоветском пространстве необходимо определить надлежащие методологические основы проведения государственно-правовых исследований и формирования терминологического и понятийного аппарата научного поиска в этой сфере.

Литература

1. Акчурина Н. В. Историческое направление в русском правоведении XIX века: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2000.
2. Ахметова Н. С., Асанова С. Ж. Основные тенденции развития национальной правовой системы Республики Казахстан // Вестник КарГУ. 2014. № 01 (73). [Электронный ресурс]. URL: <http://articlekz.com/article/8462>
3. Беляев М. А. К вопросу о методологическом потенциале российской философии права // Философия права в России: теоретические принципы и нравственные основания: материалы международной научной конференции. 15–17 ноября 2007 г. Санкт-Петербург. СПб. : изд-во СПбГУ, 2007. С. 21–23.
4. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М. : Мысль, 2012.
5. Гуляйхин В. Н. К вопросу о методологии диссертационных работ в юридической науке // Вопросы права и политики. 2012. № 1. С. 92–106.
6. Искаков И. Ж. О некоторых аспектах изучения обычного права в Казахстане // Управленческое консультирование. 2015. № 9. С. 47–53.
7. Михайлов А. М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. М. : Юрлитинформ, 2013.
8. Осипов И. Д. Философия политики и права в России. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014.
9. Тлепина Ш. В. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е — 1991 гг.). Алматы, 2005.

References

1. Akchurina N. V. *The historical direction in the Russian jurisprudence of the 19th century* [Istoricheskoe napravlenie v russkom pravovedenii XIX veka]: Doctoral dissertation abstract. Saratov, 2000. (rus)
2. Akhmetova N. S., Asanov S. Zh. *Main tendencies of development of national legal system of the Republic of Kazakhstan* [Osnovnye tendentsii razvitiya natsional'noi pravovoi sistemy Respubliki Kazakhstan] // Messenger KarSU [Vestnik KarGU], 2014, N 01 (73). [Electronic resource]. URL: <http://articlekz.com/article/8462> (rus)
3. Belyaev M. A. *On a question of the methodological potential of the Russian legal philosophy* [K voprosu o metodologicheskom potentsiale rossiiskoi filosofii prava] // Legal philosophy in Russia: theoretical principles and moral bases: materials of the international scientific conference [Filosofiya prava v Rossii: teoreticheskie printsiipy i нравственные osnovaniya: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii]. On November 15–17, 2007 St. Petersburg. SPb. : St. Petersburg State University publishing house [Izd-vo SPbGU], 2007. P. 21–23. (rus)
4. Valitsky A. *Legal philosophy of the Russian liberalism* [Filosofiya prava russkogo liberalizma]. M. : Thought [Mysl'], 2012. 567 p. (rus)
5. Gulyaikhin V. N. *On a question of methodology of dissertation works in jurisprudence* [K voprosu o metodologii dissertatsionnykh rabot v yuridicheskoi nauke] // Matters of law and policy [Voprosy prava i politiki]. 2012. N 1. P. 92–106. (rus)
6. Isakov I. Zh. *About Some Aspects of Customary Law Study in Kazakhstan* [O nekotorykh aspektakh izucheniya obychnogo prava v Kazakhstane] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 9. P. 47–53. (rus)
7. Mikhaylov A. M. *Comparative research of the philosophical and methodological foundations of natural, legal and historical schools of jurisprudence* [Sravnitel'noe issledovanie filosofsko-metodologicheskikh osnovanii estestvenno-pravovoi i istoricheskoi shkol pravovedeniya]. M. : Jurlitinform, 2013. 632 p. (rus)
8. Osipov I. D. *Philosophy of policy and the right in Russia* [Filosofiya politiki i prava v Rossii]. SPb. : St. Petersburg State University publishing house [Izd-vo SPbGU], 2014. 262 p. (rus)
9. Tlepina Sh. V. *Evolution of state and legal science in Kazakhstan (the 1930th — 1991)* [Evolutsiya gosudarstvenno-pravovoi nauki v Kazakhstane (1930-e — 1991 gg.)] / Introduction article of Doctor of Jurisprudence, Prof. S. F. Udartsev. Almaty, 2005. 540 p. (rus)

Ерасова Е. А., Плотников В. А.

Стандартизация как условие обеспечения качества и безопасности продукции на единых рынках интеграционных группировок (на примере России и других стран ЕАЭС)*

Ерасова Елена Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры мировой экономики
Кандидат экономических наук, доцент
erasovaelena@mail.ru

Плотников Владимир Александрович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Юго-Западный государственный университет (Курск)
Профессор кафедры региональной экономики и менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
plotnikov2000@ya.ru

РЕФЕРАТ

Экономическая интеграция России с другими странами, несмотря на в целом успешное развитие, сталкивается с рядом препятствий. Одним из них является недостаточная согласованность национальных систем технического регулирования, что порождает риски устойчивого и экономически безопасного развития России и стран-партнеров. В статье рассмотрены подходы, направленные на повышение эффективности сотрудничества стран Евразийского экономического союза в области стандартизации, обеспечения качества и безопасности продукции на едином рынке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стандартизация, безопасность, экономическая интеграция, государственное регулирование, техническое регулирование

Erasova E. A., Plotnikov V. A.

Standardization as a Condition of Ensuring Quality and Safety of Production in the Uniform Markets of Integration Groups (on the Example of Russia and Other Countries of EEU)

Erasova Elena Anatolyevna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of World Economy
PhD in Economics, Associate Professor
erasovaelena@mail.ru

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Professor of the Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
Southwest State University (Kursk, Russian Federation)
Professor of the Chair of Regional Economy and Management
Doctor of Science (Economics), Professor
plotnikov2000@ya.ru

* Подготовлено в рамках гранта по государственной поддержке ведущих научных школ НШ-9726.2016.6 «Реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования».

ABSTRACT

Economic integration of Russia with other countries, despite in general successful development, faces a number of obstacles. One of them is insufficient coherence of national systems of technical regulation that generates risks for steady and economically safe development of Russia and the partner countries. In the article the approaches directed to increase in efficiency of cooperation of the countries of the Eurasian Economic Union in standardization, ensuring quality and safety of production in the uniform market are considered.

KEYWORDS

standardization, safety, economic integration, state regulation, technical regulation

По мнению авторов, одним из основополагающих экономических законов является закон разделения труда, его специализации и кооперирования. Причем его проявления противоречивы. С одной стороны, он способствует разделению общества на все меньшие по размеру специализированные группы, участвующие в производстве разнообразных благ. С другой стороны, наличествует тенденция к объединению и координации деятельности этих групп в рамках единых интегрированных структур.

Универсализм рассматриваемого закона проявляется не только в охвате различных стадий хозяйственной эволюции общества [6], но и в том, что он проявляется на всех уровнях хозяйственной системы, начиная от субмикроуровня (распределения хозяйственных ролей и совместного участия в едином воспроизводственном процессе внутри домохозяйства) и заканчивая мегауровнем, уровнем международных экономических отношений. Предметом нашего рассмотрения будет проявление указанного закона на постсоветском пространстве, в форме экономической интеграции.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — наиболее развитая форма межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве. Несмотря на довольно короткую историю существования (ЕАЭС функционирует с 1 января 2015 г.), это интеграционное объединение сформировано на основе ранее существовавших аналогичных организаций, во многом аккумулировав их продуктивный опыт [2, 4, 5, 9, 10 и др.]. Целями создания ЕАЭС являются (ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в Астане 29 мая 2014 г., в ред. Договора от 10.10.2014, Протокола от 08.05.2015, с изменениями, внесенными Договором от 23.12.2014, Протоколом от 08.05.2015): «Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики».

Эффективное функционирование ЕАЭС во многом обуславливается свободным перемещением товаров между странами-участниками. Для России, как и других стран постсоветского пространства, серьезной проблемой в интеграции в мировую экономику являются технические барьеры в международной торговле, препятствующие выходу продукции на мировой рынок и доступу потребителей к зарубежным товарам и услугам. Это обуславливает необходимость приведения национальных систем технического регулирования в соответствие с международными требованиями и взаимного признания оценки соответствия продукции международным стандартам и техническим регламентам.

Развитие процессов стандартизации и гармонизации систем национальных технических требований рассматривается авторами как одно из ключевых условий успешности интеграции в рамках ЕАЭС. Основное содержание данной статьи будет посвящено этим вопросам. Для стран ЕАЭС сложность организации единой систе-

мы технического регулирования, соответствующей международным требованиям, обуславливается, прежде всего, разрывом кооперационных связей предприятий на постсоветском пространстве и отсутствием единой промышленной политики.

Проведение реформ технического регулирования в России и других странах ЕАЭС ориентировало национальные системы стандартизации на применение международных правил и норм с целью их гармонизации и приведения в соответствие современным международным требованиям (включая выполнение требований Соглашения по техническим барьерам в торговле, обусловленное подготовкой стран к вступлению и последующим присоединением к ВТО).

Однако поспешность проведения реформы в странах-участницах и недостаточный учет научных рекомендаций привели к серьезным проблемам, обусловленным, в первую очередь, существенной недоработкой нормативно-правовой базы, необходимой для нормального функционирования новой системы технического регулирования и создания надлежащего методического обеспечения реформы в странах ЕАЭС. Поскольку в период реформ в рассматриваемых странах стандарты практически не обновлялись, а также наблюдались низкие уровни инновационной активности и трансфера передовых технологий, значительная часть производств на территории постсоветского пространства не соответствует международным требованиям безопасности.

Это касается даже хорошо адаптированных к рыночным условиям и готовых к перманентному обновлению экспортно ориентированных отраслей топливно-энергетического и металлургического комплексов стран ЕАЭС. Так, например, значительная часть производств горнодобывающей промышленности России и Казахстана, продукция которых пользуется спросом на мировом рынке и дает устойчивые валютные поступления, не в полной мере соответствует международным требованиям технической безопасности [3]. Это вынуждает принимать специальные скоординированные меры на межстрановом уровне [12].

Учитывая технико-технологическое отставание отраслей обрабатывающей промышленности стран Евразийского экономического союза от мировых технологических лидеров (Германии, Японии, США и др.), переориентация их национальных производств на новейшие технологии требует модернизации систем национальных стандартов и более активного использования международных стандартов и современных технических регламентов. Несоответствие технологии и организации большинства национальных производств международным требованиям осложняет внедрение требований европейских директив в законодательство стран ЕАЭС и непосредственно производственный процесс. Максимальная гармонизация внутренних стандартов с международными в дальнейшем создаст возможность присоединения к единой системе технического регулирования и других государств постсоветского пространства.

Ускорению работ по формированию странами ЕАЭС единой системы технического регулирования и гармонизации законодательства с международной нормативно-правовой базой (в частности — стран ЕС) поспособствовала подготовка к присоединению к ВТО. Национальные системы стандартизации разрабатываются на основе анализа опыта национальной и зарубежной стандартизации, документов ISO по созданию и руководству национальным органом по стандартизации, а также с учетом условий участия в ВТО [7]. Все международные соглашения в рамках этой организации и обязательства России стали частью правовой системы и рассматриваемой интеграционной группировки.

Отметим, что организацию технического регулирования продукции и производственных процессов характеризуют уровень развития стандартизации в странах ЕАЭС, характер оценки соответствия продукции международным требованиям и состояние законодательства. Для совершенствования системы технического регули-

рования странами используются свои национальные стандарты, межгосударственные стандарты и стандарты Евросоюза. Оценивая национальные системы стандартизации стран ЕАЭС, следует учитывать общие проблемы, сдерживающие их формирование, к которым, по мнению авторов, следует отнести:

- отставание научно-технического уровня национальных стандартов от современных мировых достижений науки и техники, замедляющее темпы их гармонизации с международными;
- отсутствие серьезных научных исследований в области стандартизации, снижающих качество разработки национальных стандартов;
- низкий уровень обновления фонда национальных стандартов и низкий уровень распространения национальных стандартов;
- ненадлежащая оценка стандартов и их недостаточный учет при разработке стратегий экономического развития стран;
- недостаток профессиональных кадров для технических комитетов и научно-исследовательских организаций по стандартизации;
- недостаточная активность стран в разработке международных стандартов, снижающая участие и интересы отраслевых структур и затрудняющая продвижение отечественных технологий и наукоемкой продукции на мировые рынки.

Формирование национальных систем стандартизации связано с необходимостью обеспечения национальной безопасности государств (в том числе технологической и экономической) и движением по приоритетным направлениям их социально-экономического и научно-технического развития. Атомная и ядерная энергетика, авиакосмическая и фармацевтическая промышленность, медицинская техника и технологии, телекоммуникации, биотехнологии и многие другие отрасли имеют потенциальные возможности формирования инновационных секторов и кластеров национальных экономик.

Развитие высокотехнологичных производств и формирование новых высокотехнологичных рынков будут способствовать обеспечению нового качества экономического роста. Стандартизация для стран-участниц интеграционных процессов в рамках ВТО и ЕАЭС становится важнейшим инструментом повышения качества и конкурентоспособности инновационной продукции и совершенствования торговой политики.

Следует отметить, что уровень национальных систем стандартизации, гармонизация их нормативов с международными, полностью не отражают интересы промышленности и ее приоритетных областей. Сертификация продукции на соответствие требованиям международных стандартов в странах ЕАЭС не получила, подобно стандартам ISO, регламентирующих условий эффективного системного управления качеством продукции, ориентированного на потребителя. Используемая для создания европейских моделей технического регулирования международная нормативно-правовая база Евросоюза формировалась десятилетиями и в условиях развитого рынка. Ее основу составляют сотни хорошо проработанных документов (директив, регламентов), соответствующих принципам ВТО.

Модель технического регулирования России и других стран ЕАЭС, во многом заимствованная из системы технического регулирования ЕС, для формирования базы подтверждения соответствия требованиям технических регламентов, по существу, использует и регулирует лишь одну-единственную функцию стандартизации — обеспечение безопасности. Эта функциональная неполнота сдерживает эффективное использование возможностей стандартизации. С принятием единых технических регламентов утрачивают силу национальные, что в условиях геополитической и экономической нестабильности усиливает угрозу обеспечения безопасности в странах ЕАЭС.

Напомним также, что, в отличие от законодательства стран Евросоюза, у нас не предусматриваются уголовная ответственность и серьезные штрафные санкции за

поставки некачественной и не соответствующей нормативно-техническим требованиям продукции, отсутствует и международная практика отзыва опасных товаров. К этому следует добавить упразднение национальных систем государственного контроля на границах между странами Таможенного союза: товары, поставляемые, например, из Казахстана в Россию, проходят проверку лишь на общей таможенной границе.

Уменьшение таможенных барьеров увеличивает вероятность ввоза из стран Азии через Казахстан в Россию, а через нее и в Беларусь фальсифицированной и контрафактной продукции. Снижению угроз безопасности [1, 8, 11 и др.] способствует формирование эффективного механизма правового регулирования стандартизации и восстановления важнейших ее функций, способствующих снижению рисков и обеспечению безопасности производства; создание единой нормативно-технической базы для идентификации безопасности продукции, ввозимой на единую таможенную территорию.

Создание системы единых отраслевых стандартов стран ЕАЭС требует активизации отраслевых (национальных и наднациональных) институтов безопасности и, соответственно, усиления методов контроля, надежности, взаимозаменяемости и совместимости. Формирование эффективного механизма правового регулирования стандартизации продукции (услуг) в России и других странах ЕАЭС требует строгой регламентации параметров и условий производства, направленных на обеспечение качества и повышение конкурентоспособности продукции. Активизация стран в интеграционных процессах на постсоветском пространстве обеспечит системное правовое регулирование их отношений в сфере стандартизации.

Согласно Соглашению ВТО по техническим барьерам в торговле, в стандартах и технических регламентах учитываются географические, технологические и другие особенности стран, конкурентные преимущества отдельных приоритетных производств используются при разработке единых технических регламентов государств. Низкая конкурентоспособность предприятий отраслей обрабатывающей промышленности в целом и большой технический и технологический отрыв национальных производств от экономически развитых стран снижают позиции стран ЕАЭС в мировом рейтинге конкурентоспособности.

К этому следует добавить и высокую энергоемкость и материалоемкость продукции, отсутствие ее необходимой метрологической точности, должной безопасности и неполное соответствие современным экологическим требованиям. Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с необходимостью приведения формируемой системы технического регулирования в соответствие с международными требованиями. Организация единой системы технического регулирования, восстановление кооперационных связей предприятий на постсоветском пространстве и старых производственных цепочек, разработка международных программ развития международной специализации и кооперации производства будут способствовать унификации экономической деятельности и повышению конкурентоспособности стран.

Интеграция стран ЕАЭС сегодня выходит на качественно новый уровень, формируя на территории стран-участниц одинаковые правила игры. Системная, структурированная работа в этом направлении позволит создать новое по качеству интеграционное экономическое объединение, гармонизированное с точки зрения макроэкономической политики, правил конкуренции и унификации законодательства, включая сферу технического регулирования и стандартизации.

Дальнейшая работа в направлении формирования единой системы технического регулирования требует проведения действенных экономических реформ и роста эффективности организационных и структурных изменений в экономиках стран ЕАЭС. Таким образом, будут созданы условия для технологической и организаци-

онной модернизации производства и инновационного развития стран ЕАЭС, повышения конкурентоспособности стратегически важных отраслей их экономик и роста конкурентоспособности стран ЕАЭС в целом.

Литература

1. Астанков А. А., Симонова М. А., Черных А. К. О прогнозировании эффективности применения инновационных технических решений и технологий в интересах обеспечения безопасности на транспорте // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2015. № 3. С. 25–31.
2. Вертакова Ю. В., Куликов М. В. Межгосударственное экономическое сотрудничество России в условиях расширения экономических санкций и ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 11–19.
3. Грызунов В. В., Пекарчук Д. С. Виктимность технической безопасности на опасных производственных объектах горнодобывающей промышленности // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Красноярск, 27 июля 2015 г.). Красноярск : ИЦ «Инспаер», 2015. С. 161–167.
4. Давыдов С. Л. Интеграция регионов России в глобальную хозяйственную систему: взгляд эконом-социолога // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 2 (20). С. 22–27.
5. Даниелян А. А. Российско-армянская промышленная интеграция: оценка состояния и перспективы развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 2 (92). С. 88–90.
6. Евразийская политэкономия: учебник для вузов. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016.
7. Ерасова Е. А. Российская практика технического регулирования: проблемы и стратегические решения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. 2006. № 1. С. 31–40.
8. Литвиненко А. Н., Максимова О. Ю. Ресурсы МВД России в системе обеспечения экономической безопасности страны // Экономические науки. 2010. № 69. С. 184–192.
9. Миэринь Л. А., Глазман Г. Л. Интеграция России в глобальное инновационное пространство: концептуально-управленческий подход // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1 (23). С. 10–14.
10. Мясникович М. В. Проблемы интеграции: политические, правовые, экономические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 5. С. 10–16.
11. Фалинский И. Ю. Система мониторинга регионального теневого продукта // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 434–438.
12. Экологическая и промышленная безопасность при освоении месторождений полезных ископаемых государств — участников СНГ / Исполнительный комитет СНГ. М., 2014.

References

1. Astankov A. A., Simonov M. A., Chernykh A. K. *About forecasting of efficiency of application of innovative technical solutions and technologies for the benefit of safety on transport* [O prognozirovanii effektivnosti primeneniya innovatsionnykh tekhnicheskikh reshenii i tekhnologii v interesakh obespecheniya bezopasnosti na transporte] // Bulletin of the St. Petersburg University of State Fire Service of The Ministry of The Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii]. 2015. No. 3. P. 25–31. (rus)
2. Vertakova Yu. V., Kulikov M. V. *Interstate economic cooperation of Russia in the conditions of extension of economic sanctions and restrictions* [Mezhgosudarstvennoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii v usloviyakh rasshireniya ekonomicheskikh sanktsii i ogranichenii] // News of Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment]. 2014. N 3. P. 11–19. (rus)

3. Gryzunov V.V., Pekarchuk D.S. *Victimity of technical safety on hazardous production facilities of the mining industry* [Viktimmnost' tekhnicheskoi bezopasnosti na opasnykh proizvodstvennykh ob"ektakh gornodobyvayushchei promyshlennosti] // Modern scientific research: methodology, theory, practice: materials of the VIII International scientific and practical conference [Sovremennye nauchnye issledovaniya: metodologiya, teoriya, praktika: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii] (Krasnoyarsk, on July 27, 2015). Krasnoyarsk: Publishing Centre "Inspire", 2015. P. 161–167. (rus)
4. Davydov S. L. *Integration of regions of Russia into global economic system: economy sociologist's look* [Integratsiya regionov Rossii v global'nyu khozyaistvennuyu sistemu: vzglyad ekonom-sotsiologa] // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2014. N 2 (20). P. 22–27. (rus)
5. Daniyelyan A. A. *Russian-Armenian industrial integration: assessment of a state and prospect of development* [Rossiisko-armyanskaya promyshlennaya integratsiya: otsenka sostoyaniya i perspektivy razvitiya] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 2 (92). P. 88–90. (rus)
6. *Eurasian political economy*. The textbook for higher education institutions [Evraziiskaya politekonomiya. Uchebnik dlya vuzov]. SPb.: Publishing house of the St. Petersburg State University of Economics [Izd-vo SPbGEU], 2016. 750 p. (rus)
7. Erasova E. A. *Russian practice of technical regulation: problems and strategic decisions* [Rossiiskaya praktika tekhnicheskogo regulirovaniya: problemy i strategicheskie resheniya] // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 5. Economy [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5. Ekonomika]. 2006. N 1. P. 31–40. (rus)
8. Litvinenko A. N., Maksimova O.Yu. *Resources of the Ministry of Internal Affairs of Russia in system of ensuring economic security of the country* [Resursy MVD Rossii v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti strany] // Economic sciences [Ekonomicheskie nauki]. 2010. N 69. P. 184–192. (rus)
9. Mieryin L. A., Glazman G. L. *Integration of Russia into global innovative space: conceptual and administrative approach* [Integratsiya Rossii v global'noe innovatsionnoe prostranstvo: kontseptual'no-upravlencheskii podkhod] // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2015. N 1 (23). P. 10–14. (rus)
10. Myasnikov M. V. *Integration problems: political, legal, economic aspects* [Problemy integratsii: politicheskie, pravovye, ekonomicheskie aspekty] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 5. P. 10–16. (rus)
11. Falinsky I. Yu. *System of monitoring of a regional shadow product* [Sistema monitoringa regional'nogo tenevogo produkta] // Audit and financial analysis [Audit i finansovy analiz]. 2015. N 5. P. 434–438. (rus)
12. *Ecological and industrial safety at development of mineral deposits of the Member Nations of the CIS* [Ekologicheskaya i promyshlennaya bezopasnost' pri osvoenii mestorozhdenii poleznykh iskopaemykh gosudarstv — uchastnikov SNG] / Executive committee of the CIS [Ispolnitel'nyi komitet SNG]. M., 2014. 42 p. (rus)

Гибридная индексная модель многофакторного анализа оборотных средств организации

Цацулин Александр Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Профессор кафедры финансового менеджмента

Доктор экономических наук, профессор

Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Действительный член Национальной академии туризма России

vash_64@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются принципы и методы построения гибридной модели многофакторного индексного анализа обращения материальных активов на примере розничного торгового предприятия. Анализ времени и скорости движения оборотных средств проведен на примере товарных запасов текущего хранения по однородным позициям группового ассортимента обувного отдела. Отдельно были построены модель времени и модель скорости оборачиваемости изучаемых активов. А на заключительном этапе, применяя процедуру так называемого индексного кроссинга, была сконструирована $v|t$ -модель, которая содержит пять самостоятельных признаков-факторов. За каждым из учтенных признаков-факторов скрывается свой стандартный статистический показатель, по которому традиционно осуществляется экономический анализ в зависимости от сформулированных целей и задач, как на предприятиях, так и для специальных прикладных исследований. Эти же показатели служат индикаторами финансового состояния любого экономического субъекта, сравнительными характеристиками при оценке конкурентоспособности субъекта на товарных рынках и могут быть использованы при оценках рыночной стоимости бизнеса. Полученная модель верифицирована, по ней проведены достоверные расчеты. Модель открывает новые горизонты проведения финансово-экономического анализа движения материальных активов предприятия, позволяет воедино и комплексно изучать параметры скорости и времени товарного обращения. Последнее осложнено, а подчас бывает и вовсе невозможно, в эконометрических многофакторных моделях в связи с явлением мультиколлинеарности признаков-факторов. Отмеченное обстоятельство делает перспективной построенную впервые подобную гибридную модель в решении задач краткосрочного прогнозирования и оперативного планирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

простой индекс, аналитический индекс, индексный кроссинг, индексный микст-анализ, гибридная модель факторного анализа, первичный и вторичный признак, средства обращения, оборотные активы

Tsatsulin A. N.

The Hybrid Model of Multivariate Index Analysis of Current Assets

Tsatsulin Alexander Nickolaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Chair of Financial Management

Doctor of Sciences (Economy), Professor

Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation

Full member of National Academy of Tourism of Russia

vash_64@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses the principles and methods of constructing hybrid model multivariate index analysis treatment of tangible assets on the example of retail trade enterprises. Analysis of the time and speed of the current assets held in respect of the current inventory storage for uniform posi-

tions of the group range shoe department of the economic entity. Separately were built time model and the turnover rate. And the final stage, the crossing using the index procedure was constructed v/t -model, which comprises five separate signs factors. For each of Rounds signs factors hides its standard statistical measure, which is traditionally carried out by an economic analysis based on defined goals and objectives, both in enterprises and for special applied research. These indicators serve as indicators of the financial condition of any economic subject, are comparative characteristics in assessing the competitiveness of the subject in the commodity markets and can be used to assess the market value of the business. The resulting model is verified, it held on reliable calculations. The model opens up new horizons of financial and economic analysis of movement of material assets of the enterprise, and allows you to put together a comprehensive study the parameters of speed and time of commodity circulation. The latter is complicated, and it is sometimes even impossible, in multivariate econometric models in connection with the phenomenon of multicollinearity signs factors. This circumstance makes it promising for the first time built a similar hybrid model in solving the problems of short-term forecasting, and operational planning.

KEYWORDS

simple index, analytical index, index crossing, mixed-index analysis, hybrid model of factor analysis, primary and secondary feature, working capital, current assets

Какая медлительная страна! — сказала Королева. — Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать, по меньшей мере, вдвое быстрее!

Л. Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Введение. К числу наиболее важных и обобщающих экономических характеристик эффективности движения в рыночном пространстве и кругооборота товарной массы в виде сырья, материалов, топлива, готовой продукции, товарных запасов и пр. в рамках производственных циклов относятся показатели *времени* и *скорости обращения* оборотных средств. Эти показатели в целом обслуживают такое специальное экономическое понятие, как *товарооборачиваемость*.

Экономический анализ этих характеристик приобретает особое значение в условиях настройки рыночного механизма хозяйствования промышленных предприятий реального сектора, сбытовых, торгово-закупочных специализированных организаций и систем, совершенствования коммерческого расчета и повышения значимости финансовых рычагов в многообразных взаимоотношениях рыночных партнеров [1; 5].

Постановка задачи. Анализ времени и скорости обращения товарного запаса включен в схему анализа оборотных средств, но его следует проводить с учетом результатов непосредственно анализа объема и структуры реализованной продукции и товарооборота. Рассмотрим подробнее показатель обеспеченности товарооборота товарными запасами, т. е. время обращения некоторой фиксированной товарной массы, с тем чтобы построить многофакторную индексную модель анализа обращения материальных активов экономического субъекта [9].

Показатель обеспеченности в соответствующем i -м периоде измеряется днями оборота, т. е. временем обращения j -го актива по следующему соотношению:

$$t_i^{(j)} = \overline{Z_i^{(j)}} / W(1)_i^{(j)}; \quad i = \overline{1, n}; \quad j = \overline{1, m}, \quad (1)$$

где $t_i^{(j)}$ — обеспеченность, например, товарами нормального торгового процесса в днях или время обращения товаров; $\overline{Z_i^{(j)}}$ — размер среднего товарного запаса

по стоимости за отчетный период, который рассчитывается как динамическая средняя по моментному ряду наблюдений за состоянием товарного запаса; $W(1)_i^{(j)}$ — стоимость однодневного оборота j -го актива по укрупненной товарной позиции, в соответствующих денежных единицах в i -м периоде.

Показатель обеспеченности товарооборота запасом, или показатель времени обращения товаров, дает представление о том, на сколько дней равномерной продажи хватит фактического размера товарных запасов, учтенных и оцененных на конец отчетного периода, т. е. на определенный момент времени или по сроку. Если истолковывать величину этого показателя в терминах времени обращения товаров, то она характеризует продолжительность пребывания товаров ассортиментных разновидностей в форме соответствующего товарного запаса.

Рассчитаем величину $t_1^{(i)}$ по данным табл. 1 на примере предприятия ООО «Торговый Дом» за III квартал 2015 г., который далее будем рассматривать как отчетный период. Предваряя все последующие аналитические расчеты, следует оценить размер среднего товарного запаса за III квартал отчетного периода $\overline{Z_1^{(ij)}}$:

$$\overline{Z_1^{(ij)}} = \frac{0,5 \times 15\,600 + 12\,000 + 9\,600 + 0,5 \times 15\,900}{3} = 12\,450 \text{ тыс. руб.} \quad (2)$$

При условии, что товарооборот одного дня в III квартале 2015 г., т. е. отчетного периода $W(1)_i^{(ij)}$, был равен 200 тыс. руб., фактическая обеспеченность товарооборота товарными запасами в днях оказалась равной

$$t_1^{(ij)} = \frac{12\,450}{200} = 62,25 \text{ дн.}$$

В этом случае с известной определенностью можно говорить о том, что предприятие свой норматив товарного запаса не заполнило, поскольку время обращения его товарного запаса составило всего 62,25 дня при легко определяемой нормативной величине времени обращения:

$$t_{n_0}^{(ij)} = \frac{\overline{Z_{n_0}^{(ij)}}}{W(1)_1^{(ij)}} = \frac{15\,000}{200} = 75,00 \text{ дн.} \quad (3)$$

Чаще всего на практике при расчете этого показателя в качестве знаменателя берется однодневный оборот отчетного периода — месяца или квартала, а в качестве числителя — фактические товарные запасы на конец отчетного периода, которые будут обеспечивать товарооборот будущего, предстоящего периода. Так, например, обеспеченность товарооборота товарными запасами в днях по этим условиям торгового процесса для августа ($i = 2$) оказалась равной

$$t_1^{(2j)} = \frac{Z_1^{(2j)}}{W(1)_1^{(2j)}} = \frac{12\,000}{200} = 60,00 \text{ дн.} \quad (4)$$

Как видно из выражения (4), при расчете этого показателя в качестве знаменателя берется однодневный товарооборот отчетного периода (месяца или квартала), а в качестве числителя — фактические товарные запасы на конец данного месяца в отчетном периоде, которые и будут непосредственно обеспечивать товарооборот будущего месяца. Естественно, и это является тонким коммерческим моментом,

Расчет отклонений от нормативного товарного запаса текущего хранения j -го вида розничного предприятия
ООО «Торговый Дом» за III квартал 2015 г.*

№ п/п	По состоянию на начало месяца отчетного года	Кредитуемый (плановый) товарообо- рот за квартал, тыс. руб.		Фактические товарные запасы текущего хранения, тыс. руб.		Отклонение от норматива		Фактический товарооборот за месяц, тыс. руб.
		всего	однодневный оборот $ИП_3/n_{пл}$ **	по стоимости, тыс. руб.	в днях оборота	по стоимо- сти, тыс. руб.	в днях оборота	
$i = \overline{1, k}$	i	$W_{пл}^{(ij)}$	$W(1)_{пл}^{(ij)}$	$3_1^{(ij)}$	$v_1^{(ij)} = \frac{3_1^{(ij)}}{W(1)_{пл}^{(ij)}}$	$\Delta 3_1^{(ij)} / n_0$	Δ	$W(1)_{i}^{(ij)}$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	01.07.2015 г.	×	×	15 600	78,0	600,0	3,0	5850,0
2	01.08.2015 г.	×	×	12 000	60,0	-3 000,0	-15,0	5200,0
3	01.09.2015 г.	×	×	9 600	48,0	-5 400,0	-27,0	6900,0
4	Норматив на III кв.	18 000	200,0	15 000	75,0	×	×	17 950,0
5	01.10.2015 г.	18 900	210,0	15 900	—	—	—	—

* Источник данных: официальная государственная отчетность, данные оперативно-технического и управленческого учёта;

** Примечание: $n_{пл} = 90$ дн.

что на момент исчисления анализируемого показателя этот будущий товарооборот одного дня $W(1)^{(i)}$ еще не известен. Поэтому в торговой практике зачастую берется фактический товарооборот предпланового периода $W(1)_1^{(ij)}$. Показатель обеспеченности товарооборота товарными запасами, в днях, определяется по отдельным товарам, товарным группам и в целом.

Неодинаковая оборачиваемость материальных активов по отдельным группам продовольственных и непродовольственных товаров объясняется, прежде всего, потребительскими свойствами товаров, определяющими характер спроса покупателей — повседневный, периодический, ажиотажный; сложностью товарного ассортимента; условиями хранения товарного запаса, определяемыми физико-химическими свойствами товаров (так, целый ряд продовольственных товаров требует специальных условий хранения, которые могут быть обеспечены только на крупных предприятиях, например, городских холодильниках или в камерах-хранилищах со специальными газовыми наполнителями, эффективными хладагентами и в условиях применения современных инновационных технологий [3]).

Товарные запасы в днях оборачиваемости по товарам сложного ассортимента, когда имеются, например, значительные глубина и широта/ширина ассортимента, и длительного пользования, как правило, значительно выше, чем по товарам простого ассортимента и повседневного спроса. Так, пищевые продукты так называемой «базовой корзины» потребления (хлеб, молоко, яйцо, сыр и др.), без которых торговая сеть не может работать («обязательный», «принудительный» ассортимент), обладают скоротечной оборачиваемостью, в отличие от товаров премиального сегмента и товаров с периодом длительной оборачиваемости (алкоголь, кондитерские и табачные изделия и пр.).

На величину времени товарного обращения как в сторону ускорения, так и в сторону его замедления, и, соответственно, на размер товарного запаса, влияют различные факторы, которые можно учесть и, что важно, использовать в системе управления запасами. К числу основных, достаточно объективных факторов, способствующих сокращению времени обращения и, тем самым, повышению эффективности торговли, следует отнести такие универсальные факторы, как общеэкономические, производственные и торгово-сбытовые.

К факторам общеэкономического порядка следует отнести политическую, социальную, правовую и экономическую стабильность государства, развитость рыночных структур, наличие здоровой конкуренции производителей, поставщиков и продавцов и, как следствие отмеченных моментов рост рыночного предложения товаров в соответствии с положительной динамикой платежеспособного спроса населения в целом и отдельных групп потребителей, в частности [10].

К производственным факторам, например при изготовлении полиграфической книжной продукции, можно отнести степень соответствия тиражей книг покупательскому спросу на издания. На книжном рынке этот фактор, в конечном итоге, выступает как меняющееся соотношение размеров потребительского спроса на конкретную литературу и товарного предложения, скорректированного числом так называемых «заводов», т. е. выпусков издания в пределах общего тиража.

Методы исследования. Анализ состояния товарных запасов текущего хранения, скажем, по торговой организации, можно проиллюстрировать на примере, представленном в табл. 1 (графы 7–8). После анализа товарных запасов текущего хранения в целом по экономическому субъекту с помощью технического приема *сравнение* производится анализ по отдельным товарным позициям ассортимента. Методика исследования, применяемая здесь автором, опирается на технику индексного анализа с привлечением Первой и Второй индексной систем, в разработках которых непосредственное участие принимали авторы трудов [1; 2; 4; 7; 8; 11].

Спектр используемых инструментов исследования включает построение как простых, так и многофакторных аналитических индексов, с выходом в итоге на конструирование пятифакторной гибридной модели розничного товарооборота. Авторская модель содержит результаты анализа факторов времени, скорости оборота материальных активов, размера товарных запасов и анализа двух структурных компонентов относительно величины однодневных продаж и ассортиментных позиций запаса текущего хранения компании.

Рассмотрим применяемую методику. По каждой j -й товарной группе определяется размер фактических запасов текущего хранения на начало квартала и в днях оборота. Величина показателя оборачиваемости в днях оборота получается путем деления общего запаса на однодневный плановый, кредитуемый оборот наступившего квартала по конкретной товарной группе:

$$t_1^{(ij)} = \frac{\bar{Z}_1^{(ij)}}{W(1)_1^{(ij)}}. \quad (5)$$

Для июля 2015 г., т. е. для номера периода $i = 1$, время обращения запаса окажется равным

$$t_1^{(1j)} = 15\,600 / 200 = 78,0 \text{ дней.}$$

Затем величина $t_1^{(1j)}$ сопоставляется с величиной $t_{n_0}^{(ij)}$, т. е. с согласованным или справочным нормативом оборачиваемости.

В случае значительных изменений фактической структуры товарооборота по сравнению с плановой производится пересчет сумм нормативов по товарным группам, исходя из размеров фактического товарооборота:

$$\Delta t_{1/n_0}^{(ij)} = t_1^{(ij)} - t_{n_0}^{(ij)}; \quad (6)$$

Скажем, для момента времени — июль 2015 г. ($i = 1$):

$$\Delta t_{1/n_0}^{(1j)} = 78,0 - 75,0 = +3,0 \text{ дн.} \quad (7)$$

Таким образом, превышение товарного запаса для этого месяца оказалось равным трем дням, а по стоимости товарной массы это же превышение составило:

$$\Delta \bar{Z}_{1/n_0}^{(1j)} = \Delta t_{1/n_0}^{(1j)} \times W(1)_1^{(ij)} = 3,0 \times 200,0 = 600,0 \text{ тыс. руб.} \quad (8)$$

Полученные оценки, характеризующие превышение нормального уровня месячных запасов, уже в таком виде могут служить ценными индикаторами состояния товарных запасов даже при весьма поверхностном проведении экспресс-анализа.

Анализ скорости обращения товарных запасов (v-модель). Анализ состояния товарных запасов текущего хранения, одна из задач которого состоит в выявлении отклонения фактического запаса на конкретную дату от товарного норматива данного периода, не может быть полным без исследования скорости оборачиваемости материальных активов, имеющего самостоятельное значение.

Следует напомнить, что уже рассмотренный выше показатель обеспечения активами, или же времени обращения товарного запаса, — это тот срок, или период времени, в течение которого реализуются на рынке средние товарные запасы. Чем быстрее совершается коммерческий оборот товаров, тем меньше оборотных средств

в виде материальных активов требуется для осуществления бесперебойного процесса обращения в торговых системах, и тем ниже, следовательно, оказываются издержки обращения, складывающиеся в торгово-сбытовом звене.

Ускорение оборачиваемости активов, в свою очередь, ведет к сокращению продолжительности процесса обращения материального блага в виде законченного производственно-сбытового цикла, и, соответственно, к повышению рентабельности, укреплению финансового состояния предприятия и т. п. С показателем обеспеченности оборота товарными запасами оказывается тесно связанным показатель *скорости товарного обращения*, или оборачиваемости материальных активов, имеющий самостоятельное аналитическое значение.

Скорость товарного обращения, или *оборачиваемость товарного запаса*, или даже *скорость товарооборота* характеризует количество оборотов товарной массы, взятой в объеме среднего товарного запаса, который всякий раз специально рассчитывается для анализируемого периода. Практическое содержание этой характеристики может быть интерпретировано также следующим образом с возможными вариантами комментария: сколько раз возобновляется товарный запас в течение анализируемого периода или какой объем продаж происходит в течение данного отчетного периода в размере среднего товарного запаса.

Скорость товарооборота в отчетном периоде $v_1^{(ij)}$ определяется в виде относительной величины путем деления объема товарооборота на средний размер товарного запаса применительно к конкретному i -му периоду и, желательно, по укрупненным j -м товарным позициям с помощью следующего известного соотношения:

$$v_1^{(ij)} = W_1^{(ij)} / \overline{Z_1^{(ij)}}, \quad (9)$$

где $W_1^{(ij)}$ — величина фактического товарооборота за период (квартал); $\overline{Z_1^{(ij)}}$ — средние товарные запасы за этот же период (квартал).

Произведем расчет скорости по данным той же табл. 1 за отчетный период с использованием итогового подсчета графы 9, в которой фактический товарооборот показан в размере 17 950,0 тыс. руб. Скорость же этого оборота за квартал составила, согласно выражению (9):

$$v_1^{(ij)} = 17\,950,0 / 12\,450,0 = 1,44 \text{ оборота.} \quad (10)$$

Таким образом, товарная масса, равная средним товарным запасам, обращалась в течение отчетного периода примерно полтора раза. Зная скорость товарного обращения $v_1^{(ij)}$, можно определить уже известное время обращения $t_1^{(ij)}$. Для этого осуществим серию необходимых тождественных преобразований с учетом смысла формулы из выражения (6):

$$v_1^{(ij)} = \frac{W_1^{(ij)}}{\overline{Z_1^{(ij)}}} = \frac{W(1)_1^{(ij)} \times n_1}{\overline{Z_1^{(ij)}}} = \frac{n_1}{t_1^{(ij)}}, \quad (11)$$

где n_1 — число дней работы предприятия в данном квартале.

Отсюда определяется время оборота среднего запаса через характеристику его скорости:

$$t_1^{(ij)} = n_1 / v_1^{(ij)} = 90,00 / 1,44 = 62,25 \text{ дня.} \quad (12)$$

Следовательно, масса материальных активов, равная величине средних товарных запасов, обращалась в отчетном квартале приблизительно 62,25 дня — т. е. чуть больше продолжительности двух полных месяцев подряд.

При анализе динамики скорости товарного обращения и времени обращения товарного запаса традиционно используется индексный метод, как несложный, вполне наглядный, надежный и в целом эффективный инструмент сравнения при проведении аналитических факторных расчетов в следующих направлениях: анализ прироста товарооборота за счет ускорения оборачиваемости товаров; расчет объема высвобожденных (мобилизованных) или излишне задействованных (иммобилизованных) оборотных активов в результате изменения скорости и времени товарооборачиваемости [2].

Для того чтобы проиллюстрировать эти аспекты анализа на примере обувного ассортимента указанного предприятия, который представлен в табл. 2, следует построить индекс динамики средней скорости оборота по тем трем k -м товарным позициям ($k = 1, s$), что отражены в таблице за отчетный и базисный периоды. Этим показателем средней скорости будет индекс переменного состава — характеристика результативного признака так называемой Первой индексной системы (I ИС):

$$\bar{v}_{v(\bar{z},v)\%} = \bar{z}_1 \bar{v}_1^{(k)} : \bar{z}_0 \bar{v}_0^{(k)} = \frac{\sum_{k=1}^s v_1^{(k)} \bar{z}_1^{(k)}}{\sum_{k=1}^s \bar{z}_1^{(k)}} : \frac{\sum_{k=1}^s v_0^{(k)} \bar{z}_0^{(k)}}{\sum_{k=1}^s \bar{z}_0^{(k)}}, \quad (13)$$

$v_0^{(k)} \Rightarrow v_1^{(k)}$
$\bar{z}_0^{(k)} \Rightarrow \bar{z}_1^{(k)}$

где $\bar{z}_1 \bar{v}_1^{(k)}$ — средняя скорость оборота товарной массы за отчетный период по указанным в табл. 2 товарным группам обувного ассортимента, которая может быть оценена из соотношения итоговых подсчетов граф 4 и 6 как ИП4/ИП6:

$$\bar{z}_1 \bar{v}_1^{(k)} = \frac{\sum_{k=1}^s v_1^{(k)} \bar{z}_1^{(k)}}{\sum_{k=1}^s \bar{z}_1^{(k)}} = \frac{7\,257,0}{2\,662,0} = 2,726; \quad (14)$$

а $\bar{z}_0 \bar{v}_0^{(k)}$ — средняя скорость оборота товарной массы за соответствующий базисный период по указанным в той же таблице товарным группам обувного ассортимента, которая может быть оценена из расчета ИП₃/ИП₅:

$$\bar{z}_0 \bar{v}_0^{(k)} = \frac{\sum_{k=1}^s v_0^{(k)} \bar{z}_0^{(k)}}{\sum_{k=1}^s \bar{z}_0^{(k)}} = \frac{5\,796,0}{2\,526,0} = 2,295. \quad (15)$$

Наконец, сам индекс динамики средней скорости оборачиваемости, согласно выражению (13), оказался равным:

$$\bar{v}_{v(\bar{z},v)\%} = \bar{z}_1 \bar{v}_1^{(k)} : \bar{z}_0 \bar{v}_0^{(k)} = 2,726 : 2,284 = 1,188 \sim 119,35\%. \quad (16)$$

$v_0^{(j)} \Rightarrow v_1^{(j)}$
$\bar{z}_0^{(j)} \Rightarrow \bar{z}_1^{(j)}$

Анализ скорости товарооборота и времени обращения товарного запаса

№ п/п	Наименование товарной группы обуви	Квартальный объем товарооборота по периодам, тыс. руб.		Индивидуаль- ный индекс квартального товаро- оборота	Средние запасы хранения по тыс.
		базисный	отчётный		базисный
$k = \overline{1, s}$	k	$W^{(k)}_0$	$W^{(k)}_1$	$i^{(k)}_{W_{1/0}} = \frac{W^{(k)}_1}{W^{(k)}_0}$	$Z^{(k)}_0$
1	2	3	4	5	6
1	Кожаная	24 260,0	29 820,0	1,229	6990,0
2	Комбиниро- ванная	21 350,0	30 640,0	1,435	10 100,0
3	Спортивная	12 080,0	12 110,0	1,002	8170,0
	Итого:	57 690,0	72 570,0	1,258	25 260,0

Таким образом, относительный *прирост скорости* товарооборота за отчетный период по сравнению с базисным составил 19,35%. Этот прирост произошел как за счет роста собственно скорости оборотов (товарного обращения) по всем товарным позициям ассортимента (см. индивидуальные индексы скорости товарного обращения в графе 13 табл. 2), так и за счет изменения структуры товарных запасов по тем же товарным позициям, т. е. по анализируемым группам обуви — кожаной, комбинированной и спортивной (графы 9 и 10 табл. 2).

Иными словами, само приращение средней скорости в динамике по выражению (16) имело место за счет одновременного и совместного воздействия двух указанных учетных признаков-факторов, которое и должно быть разложено аналитиком на отдельные составляющие. Следовательно, это приращение должно быть разложено по отмеченным факторам особо, что и позволит учесть их изолированное влияние на изменение средних характеристик скорости обращения [8] в рамках I ИС.

Индексная схема факторного анализа в этом случае может быть построена путем разложения индекса переменного состава, который в конкретной ситуации уже, по

Индивидуальный индекс скорости товарного обращения	Объем однодневного товарооборота по периодам, тыс. руб.		Индивидуальный индекс однодневного оборота товар- ной массы
	базисный	отчётный	
$i^{(k)}_{v_{1/0}} = \frac{v^{(k)}_1}{v^{(k)}_0}$	$W(1)^{(k)}_0$	$W(1)^{(k)}_1$	$i^{(k)}_{W(1)_{1/0}} = \frac{W^{(k)}_1}{W^{(k)}_0}$
13	14	15	16
1,401	271,0	331,0	1,221
1,175	237,0	340,0	1,435
1,007	133,0	135,0	1,015
1,1935	641,0	806,0	1,257

са по обвумному отделу ООО «Торговый Дом» за III квартал 2014–2015 гг.

сы текущего периода, руб.	Индивидуальный индекс товарных запасов	Структура средних товарных запасов по периодам, %		Скорость товарооборота по периодам, раз	
отчетный		базисный	отчетный	базисный	отчетный
$3^{(k)}_1$	$i_{3_{1/0}}^{(k)} = \frac{3_1^{(k)}}{3_0^{(k)}}$	$d_{3_0}^{(k)} = \frac{3_0^{(k)}}{\sum_{k=1}^s 3_0^{(k)}}$	$d_{3_1}^{(k)} = \frac{3_1^{(k)}}{\sum_{k=1}^s 3_1^{(k)}}$	$v^{(k)}_0$	$v^{(k)}_1$
7	8	9	10	11	12
6130,0	0,877	27,67	23,03	3,47	4,86
12 340,0	1,222	39,99	46,36	2,11	2,48
8150,0	0,998	32,34	30,61	1,48	1,49
26 620,0	1,054	100,00	100,00	2,28	2,73

существо, построен и подсчитан в формулах из выражений (13÷16). Но для целей дальнейшего анализа данный простой индекс переменного состава представим в его модифицированной форме записи через структурную компоненту — доли запаса по ассортименту в графах 9 и 10 табл. 2.

$$\mathfrak{I}_{v(d_{3_0}, v_1)_{1/0}} = \frac{\sum_{k=1}^s d_{3_1}^{(k)} v_1^{(k)}}{\sum_{k=1}^s d_{3_0}^{(k)} v_0^{(k)}}. \quad (17)$$

$d_{3_0} \Rightarrow d_{3_1}$
$v_0 \Rightarrow v_1$

Продолжение табл. 2

Структура однодневного товарооборота по периодам, %		Время обращения по периодам, дни		Индивидуальный индекс времени обращения товарной массы
базисный	отчётный	базисный	отчётный	
$d_{W(1)_0}^{(k)} = \frac{W(1)_0^{(k)}}{\sum_{k=1}^s W(1)_0^{(k)}}$	$d_{W(1)_1}^{(k)} = \frac{W(1)_1^{(k)}}{\sum_{k=1}^s W(1)_1^{(k)}}$	$t_0^{(k)}$	$t_1^{(k)}$	$i_{t_{1/0}}^{(k)} = \frac{t_1^{(k)}}{t_0^{(k)}}$
17	18	19	20	21
42,28	41,07	25,79	18,52	0,718
36,97	42,18	42,62	36,29	0,851
20,75	16,75	61,43	60,37	0,983
100,00	100,00	39,41	33,03	0,838

В агрегате индекса (17) все значения учтенных факторов (d_3 и v) меняют свои значения при переходе от отчетного периода к базисному периоду. Именно поэтому, следует напомнить, данный индекс называется индексом переменного состава результативного признака. С тем чтобы не загромождать расчетные формулы, в последующих по тексту выражениях «черту» над символом признака как характеристику статистического осреднения товарного запаса по соответствующим

товарным позициям над признаком-фактором — $\overline{z_0^{(k)}}, \overline{z_1^{(k)}}$ будем опускать.

Для оценки влияния скорости оборота по отдельным товарным позициям на изменение средней скорости обращения по всему ассортименту товаров следует построить в рамках I ИС уже аналитические индексы постоянного состава. Собственно, данный аналитический индекс строится по регламенту построения факторного аналитического индекса с весами соответствующего периода с учетом статистической природы индексируемого признака [7]. В конкретном случае построения индекса постоянного состава — по весам отчетного квартала 2015 г. применительно ко вторичному признаку — скорости обращения товарной массы (v):

$$\overline{v_{(v)}\%} = \overline{v_1^{(k)}}_{d_{31}} : \overline{v_0^{(k)}}_{d_{31}} = \frac{\sum_{k=1}^s v_1^{(k)} d_{31}^{(k)}}{\sum_{k=1}^s v_0^{(k)} d_3^{(k)}} = \frac{2,726}{2,230} = 1,222 \sim 122,2\% . \quad (18)$$

$d_{31} = \text{const}$
$v_0 \Rightarrow v_1$

Таким образом, по результатам расчетов в выражении (18) за счет увеличения собственно скорости обращения товарной массы по отдельным товарным группам средняя скорость оборота товарной массы выросла в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом на 22,2%.

Далее следует выяснить, как повлияло изменение структуры товарных запасов на среднюю скорость товарного обращения. С этой целью рекомендуется строить уже индекс структурных сдвигов, или индекс структуры:

$$\overline{v_{(d_3)}\%} = \overline{v_0^{(k)}}_{d_{31}} : \overline{v_0^{(k)}}_{d_{30}} = \frac{\sum_{k=1}^s v_0^{(k)} d_{31}^{(k)}}{\sum_{k=1}^s v_0^{(k)} d_{30}^{(k)}} = \frac{2,230}{2,295} = 0,972 \sim 97,2\% . \quad (19)$$

$d_{30} \Rightarrow d_{31}$
$v_0 = \text{const}$

Расчеты показывают, что снижение средней скорости товарооборота на 2,8%, отражаемое индексом изменения структуры в выражении (19), произошло за счет уменьшения удельного веса наиболее быстро оборачиваемых активов на фоне роста удельного веса сравнительно «медленно» оборачиваемых активов (можно сравнить, например, уменьшение доли кожаной обуви и рост доли обуви комби-

нированной по строкам 1, 2 в графе 9). Как тут не вспомнить уместность цитаты из Кэрролла, приведенную в качестве эпиграфа к статье, где категории *сравнительность*, *относительность* терминологически трактуются чрезвычайно информативно и весьма современно.

Разумеется, все построенные в выражениях (13–19) индексы, как простые, так и аналитические, алгебраически увязываются между собой в так называемую *Первую индексную систему* следующим образом:

$$\mathfrak{I}_{v(d_3, v)}^- = \mathfrak{I}_{v(d_3)}^- \times \mathfrak{I}_{v(v)}^- = 1,222 \times 0,972 = 1,188 \sim 118,8\%. \quad (20)$$

Контрольная проверка расчетов, естественно, дает численную увязку построенных аналитических индексов в названную систему в относительном ее виде. Построенная система индексов позволяет также определять в соответствии с указанным выше направлением анализа абсолютную сумму прироста товарооборота за счет ускорения оборачиваемости отдельных товаров. Эту величину определяют как разностную форму индекса постоянного состава формулой из выражения (18), представленного в привычном, для аналитических индексов, агрегатном виде. Откуда разностная форма этого индекса может быть представлена и исчислена как:

$$\Delta \sum_{k=1}^s W(v^{(k)})_{/0} = \sum_{k=1}^s v_1^{(k)} d_{3_1}^{(k)} - \sum_{k=1}^s v_0^{(k)} d_{3_1}^{(k)} =$$

$$72\ 570,0 - 59\ 370,0 = 13\ 200,0 \text{ тыс. руб.} \quad (21)$$

Полученную стоимостную оценку прироста в 13,2 млн руб. можно прокомментировать как увеличение товарооборота по обувной группе товаров, достигнутое розничным предприятием в отчетном квартале по сравнению с базисным за счет возрастания скорости оборачиваемости материальных активов в виде товарных запасов. Кроме I ИС в целях проведения данного анализа может быть использована Вторая индексная система (II ИС), построенная на прямых характеристиках статистической связи и представленная также тремя индексами [4].

Индекс постоянного состава из выражения (18) $\mathfrak{I}_{v(v)}^-$ может быть также найден простым расчетом в рамках прямой характеристики статистической связи следующим выражением:

$$\mathfrak{I}_{v(v)}^- = \mathfrak{I}_{W(v, 3)}^- : \mathfrak{I}_{W(3)}^-, \quad (22)$$

но уже как аналитический индекс другой индексной системы — II ИС.

Выводы. Изложенные в статье схемы построения I и II ИС, сопровождаемые аналитическими расчетами и комментариями, открывают возможности углубления и детализации экономического анализа характеристик розничного товарооборота компании. Открывающиеся возможности позволяют строить более сложные многофакторные индексные конструкции в виде аналитических моделей с привлечением, помимо характеристики скорости оборачиваемости оборотных материальных активов (v), также характеристики времени их обращения (t).

Заключение. Представленный нами по своим экономическим параметрам материал требует, естественно, своего логического завершения в виде некоего целостного авторского конструкта, опирающегося на принятую методику многофакторного индексного анализа. Такой анализ должен быть подкреплён наглядными расчетами по исходным данным из табл. 1 и табл. 2, что и будет продемонстрировано в продолжении статьи — в следующем номере журнала.

Литература

1. Алан Р. Экономические индексы. М. : Статистика, 1980.
2. Бакланов Г. И. Некоторые вопросы индексного метода. М. : Статистика, 1972.
3. Бессонов А. Н. Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. М. : АКДИ «Экономика и жизнь», 2001.
4. Казинец Л. С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и статистики). М. : Экономика, 1981.
5. Кирьянен А. И., Лабудин А. В., Самодуров А. А. Инновационные ресурсы экономической безопасности компаний // Государство и бизнес: современные проблемы экономики. Материалы VIII международной научно-практической конференции. СПб. : СЗИУ, 2016. С. 43–50.
6. Максименко Е. И. Математические методы контроллинга // Государство и бизнес: современные проблемы экономики. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Т. 4. СПб. : СЗИУ, 2016. С. 65–70.
7. Общая теория статистики: учебник. 6-е изд., исправл. и дополн. / под ред. И. И. Елисеевой. М. : Финансы и статистика, 2013.
8. Плошко Б. Г. Группировка и системы статистических показателей. Индексы. М. : Статистика, 1971.
9. Цацулин А. Н. Анализ состояния товарных запасов с помощью индексных схем / Совершенствование оптовой торговли товарами народного потребления // Материалы научно-технической конференции / под ред. к. э. н. П. Г. Гончарова. СПб. : Знание, 1989. С. 52–59.
10. Цацулин А. Н. Управление затратами на предприятии. Учебно-методический комплекс. Направление подготовки: 08.02.00.62 «Менеджмент». Квалификация (степень) выпускника бакалавр / Балтийская академия туризма и предпринимательства. СПб., 2014.
11. Цацулин А. Н. Экономический анализ: учебник для вузов. СПб. : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012.

References

1. Alan R. *Economic indexes* [Ekonomichekieskie indeksy]. Translation from English. M. : Statistics [Statistika], 1980. 324 p. (rus)
2. Baklanov G. I. *Some questions of an index method* [Nekotorye voprosy indeksnogo metoda]. M. : Statistics [Statistika], 1972. 346 p. (rus)
3. Bessonov A. N. *Transformational recession and structural changes in the Russian industrial production* [Transformatsionnyi spad i strukturnye izmeneniya v rossiiskom promyshlennom proizvodstve]. M. : Economy and Life [Ekonomika i zhizn'], 2001. 198 p. (rus)
4. Kazinets L. S. *Growth rates and structural shifts in economy (indicators of planning and statistics)* [Tempy rosta i strukturnye sdvigi v ekonomike (pokazateli planirovaniya i statistiki)]. M. : Economy [Ekonomika], 1981. 184 p. (rus)
5. Kiryanen A. I., Labudin A. V., Samodurov A. A. *Innovative resources of economic security of the companies* [Innovatsionnye resursy ekonomicheskoi bezopasnosti kompanii] // State and business: modern problems of economy. Materials of the VIII international scientific and practical conference [Gosudarstvo i biznes: sovremennyye problemy ekonomiki. Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. SPb. : NWIM [SZIU], 2016. P. 43–50. (rus)
6. Maksimenko E. I. *Mathematical methods of controlling* [Matematicheskie metody kontrollinga] // State and business: modern problems of economy. Materials of the VIII international scientific and practical conference [Gosudarstvo i biznes: sovremennyye problemy ekonomiki. Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. V. 4. SPb. : NWIM [SZIU], 2016. P. 65–70. (rus)
7. *General theory of statistics* [Obshchaya teoriya statistiki]. Textbook. 6th edition. Under the editorship of I. I. Eliseeva. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 2013. 675 p. (rus)
8. Ploshko B. G. *Grouping and systems of statistics. Indexes* [Gruppirovka i sistemy statisticheskikh pokazatelei. Indeksy]. M.: Statistics [Statistika], 1971. 177 p. (rus)
9. Tsatsulin A. N. *The analysis of a condition of commodity stocks by means of index schemes* [Analiz sostoyaniya tovarnykh zapasov s pomoshch'yu indeksnykh skhem] / In the collection: "Improvement of wholesale trade in consumer goods" [Sovershenstvovanie optovoi trgovli

tovarami narodnogo potrebleniya] // Materials of a scientific and technical conference [Materialy nauchno-tekhnicheskoi konferentsii]. Under edition of N.P. Goncharov. SPb. : Knowledge [Znanie], 1989. P. 52–59. (rus)

10. Tsatsulin A. N. *Management of expenses at the enterprise* [Upravlenie zatratami na predpriyatii]. Educational and methodical complex. Direction of education: 08.02.00.62 “Management”. Qualification (degree) of the graduate bachelor / Baltic academy of tourism and business [Baltiiskaya akademiya turizma i predprinimatel'stva]. St. Petersburg, 2014. 112 p. (rus)
11. Tsatsulin A. N. *Economic analysis* [Ekonomicheskii analiz]. The textbook for higher education institutions. SPb.: NWIM of RANEPa publishing house [Izd-vo SZIU RANKhiGS], 2012. 924 p. (rus)

Централизованное директивное планирование в рыночной экономике — ключ к решению российских социально-экономических проблем

Закиматов Геннадий Вениаминович

Инженер ООО «ЦВС» (Санкт-Петербург)
zackimатов@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье описана двухсекторная планово-рыночная экономика (ДПРЭ), в которой координация и управление предприятиями (фирмами) осуществляются с помощью централизованного государственного директивного планирования и рыночного саморегулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

плановая экономика, рыночная экономика, «казенные» деньги, директивное планирование, государственный заказ

Zakimатов G. V.

Centralized Directive Planning in Market Economy — a Key to the Solution of the Russian Social and Economic Problems

Zakimатов Gennady Veniaminovich

Engineer CVS Ltd (Saint-Petersburg, Russian Federation)
zackimатов@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes the two-sector planned-market economy (TSPME), in which coordination and management of enterprises (companies) are carried out with the help of state policy planning and market self-regulation.

KEYWORDS

planned economy, market economy, state money, policy planning, the state order

Введение

Россия имеет уникальные с точки зрения негативного влияния на производственную деятельность природные условия. Наличие на нашей территории крупнейших запасов минерального сырья, в цене которого имеется природная рента, вызывает в условиях свободного рынка так называемую «голландскую болезнь», которая стимулирует развитие сырьевых отраслей экономики и подавляет развитие обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства [1]. В основе этой болезни лежат экономические законы об абсолютных и относительных преимуществах, открытых классиками экономической науки Адамом Смитом и Дэвидом Риккардо.

Однако это не единственный негативный для производственной деятельности фактор в нашей стране. Суровый климат и большие расстояния вызывают дополнительные издержки производства. Так, доля транспортных затрат в себестоимости нашей продукции составляет 15–20% против 7–8% в странах с развитой рыночной экономикой (РЭ), а энергоемкость ВВП России в 2,5–3,5 раза выше их уровня¹.

¹ «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года» Официальный сайт Минтранса, 2005 г.; Госпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» Официальный сайт Правительства РФ, 2010 г.

К этому следует добавить производные и дополнительные негативные факторы в виде низкой мобильности и дороговизны рабочей силы, пониженного выхода сельхозпродукции с обрабатываемых площадей, повышенной стоимости строительства и повышенной налоговой нагрузки из-за необходимости оборонять и обеспечивать правопорядок на самой большой в мире территории при недостаточной численности населения.

В силу особых природно-климатических условий России для успешного экономического развития и решения социально-экономических проблем необходимо иметь адекватную этим условиям национальную экономическую стратегию и способную ее реализовать национальную модель экономики.

Минимальные требования к национальной экономической стратегии

Такая стратегия должна иметь экономические политики, направленные на противодействие и нейтрализацию негативных природных факторов. К таким политикам относятся:

- политика поддержания режима низких внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первичного передела для компенсации повышенных природно-климатических издержек внутри страны;
- политика импортозамещения, позволяющая переключать сырьевые товары с внешнего на внутреннее потребление и, тем самым, уменьшать негативное влияние «голландской» болезни;
- политика управляемого инвестиционного процесса и поддержания высокого уровня инвестиций в экономике (на взгляд автора — не ниже 40% от уровня ВВП), для обеспечения ускоренного экономического роста и модернизационного развития обрабатывающих отраслей;
- политика разумного протекционизма, призванная обеспечить защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции по производимой внутри страны продукции на уровне не ниже 70–80% от объема продаж.

Невозможность реализации предлагаемой национальной экономической стратегии в условиях либеральной рыночной экономики

Анализ показывает, что российская либеральная рыночная экономика из-за отсутствия рычагов прямого управления предприятиями со стороны государства не способна реализовать предлагаемую национальную экономическую стратегию. В частности, она не способна реализовать политику управляемого инвестиционного процесса, и, как следствие, политику импортозамещения, и тем более не способна мобилизовать экономические ресурсы на развитие, а не на потребление. Это показывает неадекватность либеральной рыночной модели экономики российским природно-климатическим условиям и сформированному этими условиями менталитету народа, и это является главной причиной возникновения и поддержания существования основных проблем российской экономики, включая крайне низкие темпы экономического роста и сырьевую деградацию экономики [2; 3].

Как следствие, не решаются и социальные проблемы, включая низкий уровень жизни населения, крайне высокий уровень расслоения населения по доходам, криминализацию общества, демографические проблемы и др. Без устранения этой причины невозможно обеспечить успешное социально-экономическое развитие страны. Все остальные причины, часто приводимые в публикациях и в выступлениях в качестве главных (инфляция, высокие кредитные ставки, демонетизация экономики, плохой инвестиционный климат и др.), на самом деле таковыми не являются, а являются следствием описанной выше первопричины или в лучшем

случае носят малозначимый второстепенный характер. Поэтому попытки решения проблем российской экономики на основе устранения указанных причин являются малоэффективными или вообще бесполезными.

Например, попытки подавить инфляцию, чтобы снизить кредитные ставки, приводят к резкому повышению обменного курса рубля из-за действия «голландской болезни». В настоящее время курс рубля занижен по сравнению с паритетным значением более чем на 30%. Как следствие, произойдет резкое снижение курсовой защиты внутреннего рынка и снижение конкурентоспособности нашего экспорта с последующим неминуемым экономическим спадом. Именно этой причиной можно объяснить тот факт, что в течение всего периода либеральных экономических реформ Центробанк и Правительство даже не пытались снизить уровень инфляции до уровня успешно развивающихся стран.

России нужна своя национальная модель экономики, в которой помимо механизмов рыночного саморегулирования должны присутствовать механизмы прямого государственного управления предприятиями на основе централизованного директивного планирования, позволяющие мобилизовать и направить экономические ресурсы на развитие, а не на проедание и вывод за границу. Такой экономикой является двухсекторная планово-рыночная экономика (ДПРЭ) [4; 5; 6].

Функциональная организация двухсекторной планово-рыночной экономики

В ДПРЭ имеется сектор экономики с централизованным государственным директивным планированием и сектор с рыночным регулированием. Деление на сектора в ДПРЭ осуществляется с помощью двух валют. В качестве валюты, обслуживающей рыночный сектор, используются существующие деньги с денежной единицей рубль. А в качестве валюты, обслуживающей плановый сектор экономики, используются бюджетные деньги, которые фактически превращаются во вторую квазивалюту с условным названием «казенные» деньги и денежной единицей «казенный» рубль при отделении их путей хождения на стадии производства продукции от сферы обращения остальной денежной массы.

Эти деньги существуют только в безналичной форме и обязательны к приему всеми предприятиями и организациями независимо от их формы собственности. Их отделение осуществляется за счет использования предприятиями и организациями выделенных банковских счетов, между которыми «казенные» деньги только и могут перемещаться, и отдельного бухгалтерского учета. «К. деньгами» обычные деньги становятся автоматически, как только они попадают в государственный бюджет всех уровней. Фактически деньги при этом меняют свой статус с обычных денег на «казенные», имеющие другую систему и структуру цен и свой, устанавливаемый государством, обменный курс на иностранную валюту. Этими деньгами государство оплачивает госзаказ, и ими же расплачиваются между собой предприятия в процессе изготовления продукции по госзаказу на протяжении всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции.

Статус «к. денег» сохраняется до момента их обратной автоматической конвертации в пропорции один к одному в обычные деньги при оплате предприятиями затрат на труд и при оплате государством своих расходов, не связанных с госзаказом (трансферты населению, зарплата сотрудникам госучреждений и др.). Однако возможен и вариант организации ДПРЭ, когда госбюджет обслуживается обычными деньгами, а превращение обычных денег в «казенные» происходит в момент оплаты государством госзаказа.

В отличие от РЭ в ДПРЭ госзаказ назначается государством в директивном порядке в соответствии с государственным планом, и он является обязательным для исполнения предприятиями независимо от их форм собственности. Также Госзаказ в ДПРЭ является частичным, т. е. не занимающим все производственные мощности предприятий. При этом изготовление инвестиционной и промежуточной продукции, оплачиваемой предприятиями из своих доходов в «к. деньгах», приравнивается к госзаказу, исполнение которого обязательно и контролируется государством.

Предприятия в ДПРЭ работают в обоих секторах экономики одновременно, действуя по принципу: выполнил частичный госзаказ за «казенные деньги» — можешь самостоятельно выпускать любую продукцию на рыночных условиях за обычные деньги. Отличительной особенностью «к. денег» является использование устанавливаемых государством номинально низких цен и тарифов, рассчитываемых на основе учета себестоимости производства продукции. Для снижения цен в ПСЭ реализуется ряд мероприятий:

- отсутствие налогообложения предприятий и выплат в фонды обязательного страхования;
- регулирование государством уровня оплаты труда работающих, одним из элементов которого является введение ограничений на соотношение между максимальным и минимальным уровнями оплаты как внутри предприятий и организаций, так и на межотраслевом и межрегиональном уровне, например, не более чем в 3–4 раза;
- установление государством низких ставок рентных платежей в «к. деньгах»;
- установление низкой процентной ставки по кредитам в «к. деньгах» в ПСЭ;
- использование завышенного по сравнению с паритетным значением обменного курса «к. денег» на иностранную валюту при закупке предприятиями импортной промежуточной и инвестиционной продукции и импортных экономических ресурсов;
- перерасчет стоимости основных фондов в «к. деньгах» с соответствующим снижением номинальных значений амортизационных издержек;
- нормирование рентабельности производства при работе предприятий в ПСЭ. При этом вся нормируемая прибыль может использоваться только в качестве инвестиций.

Сущность «казенных денег»

Несмотря на свое название «казенные деньги», что удобно при описании организации ДПРЭ и для использования в процессе ее функционирования, полноценными деньгами они не являются. В их основе лежит искусственное расширение свойства дифференциации покупательной способности денег (ДПСД) в процессе их обращения в экономике за счет введения еще одного — самого низкого — уровня государственных цен. Свойство ДПСД означает, что деньги имеют разную покупательную способность по отдельным видам обменных операций в зависимости от того, в чьих руках они находятся. В обычной экономике имеются несколько уровней цен, используемых в сделках купли-продажи. Это розничные, мелкооптовые, оптовые и крупнооптовые цены, соответственно, различна покупательная способность денег, находящихся на руках у розничных, мелкооптовых, оптовых и крупнооптовых покупателей.

Аналогичная ситуация имеет место и на валютном рынке. Здесь в зависимости от масштаба сделки используются разные курсы обмена при покупке за рубли иностранной валюты. Следует указать, что ДПСД касается не всех видов обменных операций и трансакций, а только части. Например, она не затрагивает оплату труда, выплату налогов и др. Заметим, что ДПСД также создает возможность полу-

чения спекулятивного дохода за счет использования разного уровня цен. (Купил товар по низкой цене, а продал по высокой.)

В ДПРЭ уровень государственных цен используется в сделках купли-продажи при выполнении госзаказа по всей производственной цепочке, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Для выделения агентов рынка, участвующих в производстве продукции по госзаказу и имеющих право пользоваться уровнем государственных цен, в ДПРЭ используются выделенные банковские счета. А для исключения получения ими спекулятивного дохода за счет повышения покупательной способности денег в ДПРЭ запрещаются транзакции, перемещающие денежные средства с любых других счетов на выделенные счета.

Движение денежных средств возможно только между выделенными счетами и с выделенных счетов на счета, которые используются предприятиями в ходе выполнения госзаказа, которые не могут быть использованы ими для получения спекулятивного дохода (счета для перечисления зарплат работникам, налогов, штрафов и др.). Также в ДПРЭ у агентов рынка, участвующих в исполнении госзаказа, ведется отдельный бухгалтер по всей финансово-хозяйственной деятельности, связанной с использованием «к. денег», а фактически с использованием государственных цен. Право принимать обычные деньги и получать дополнительный доход, за счет повышения их покупательной способности, в ДПРЭ имеет только государство и агенты рынка, которым оно делегирует это право. *Таким образом, по своей сути «казенные деньги» есть не что иное, как обычные деньги, использующие самый низкий уровень государственных цен.*

Разделение банковской системы в ДПРЭ на два сектора

Для того чтобы реализовать указанные ограничения, связанные с движением денежных средств и повышением покупательной способности денег, банковская система также должна быть разделена на два сектора: плановый и рыночный. Плановый сектор банковской системы, обслуживающий ПСЭ и работающий с «к. деньгами», должен управляться государством. Рыночный сектор, обслуживающий РСЭ и работающий с обычными деньгами, может работать самостоятельно. Двухсекторная банковская система может быть создана на основе физического и функционального разделения существующей банковской системы.

В первом случае должна быть создана практически заново отдельная банковская система для обслуживания ПСЭ. Она может быть создана на базе существующей казначейской системы. Во втором случае существующие банки обслуживают оба сектора экономики. Для этого в банковских учреждениях также должна быть полностью отделена с помощью выделенных счетов и отдельного бухгалтерского учета финансово-кредитная и хозяйственная деятельность с «к. деньгами» от аналогичной деятельности с обычными деньгами. При этом в управлении той части банков, которые обслуживают ПСЭ, должны принимать участие представители государства, наделенные определенными контрольными и распорядительными полномочиями, что позволит координировать деятельность банков в общегосударственных интересах, а не в целях извлечения прибыли. На основе использования «к. денег» в ДПРЭ создаются качественно новые функциональные механизмы, характерные только для нее самой.

Функциональные механизмы, придающие новое качество ДПРЭ

1. Механизм увеличения реальных доходов государства за счет использования государственных цен. Конвертация обычных денег в пропорции один к одному в «к. деньги», имеющие повышенную покупательную способность за счет ис-

пользования государственных цен, повышает реальные доходы государства без увеличения налоговой нагрузки.

2. Механизм госпредпринимательства, являющийся качественно новым источником получения бюджетных доходов. Для этого изготовленная по госзаказу за «к. деньги» часть потребительской продукции и часть ликвидной экспортной продукции перепродаются государством по высоким рыночным ценам, соответственно, на внутреннем и внешнем рынках. Технически саму перепродажу указанной продукции могут осуществлять по госзаказу те же предприятия и организации, которые торгуют там этой же продукцией, но изготовленной в РСЭ. Получаемая при этом прибыль дает возможность увеличить бюджетные доходы государства без увеличения налоговой нагрузки и даже частичной ее снижения в РСЭ.
3. Механизм эмиссионного бюджетного финансирования. Этот механизм предполагает, что эмитируемые Центробанком дополнительные деньги поступают в доходную часть госбюджета. Однако в ДПРЭ они не вызывают инфляцию, так как одновременно действует механизм подавления инфляции, выводящий из оборота излишнюю денежную массу.
4. Механизм подавления монетарной инфляции. Работа указанного механизма основана на свойстве стабильности государственных цен и тарифов в ПСЭ в условиях инфляции, следствием которой является увеличение доходов бюджета за счет налогов, госпредпринимательства и эмиссионного финансирования сверх необходимого уровня для оплаты госзаказа и других государственных расходов. Образовавшийся бюджетный излишек денежных средств может быть выведен из оборота. Следует указать, что зная планы Центробанка по денежной эмиссии, этот механизм может быть использован опережающим образом, не дожидаясь реального повышения цен и тарифов. Таким образом, механизм подавления монетарной инфляции при условии проведения жесткой антимонопольной политики против завышения цен предприятиями-монополистами позволяет радикально подавить инфляцию, и он позволяет это делать даже в условиях искусственного занижения обменного курса рубля с помощью эмиссионных рублевых вливаний Центробанка.
5. Механизм субсидированного кредитования. Работа этого механизма основана на том, что кредиты предприятиям выдаются в «к. деньгах», имеющих повышенную покупательную способность, а погашаются в обычных деньгах, которые поступают в банковскую систему ПСЭ и конвертируются в пропорции один к одному в «к. деньги». Отличительной особенностью этого вида субсидированного кредитования является отсутствие необходимости увеличивать налоговую нагрузку в экономике.
6. Механизм двойного субсидирования предприятий, работающих в РСЭ. Работа этого механизма основана на том, что предприятия, выпускающие важную для экономики и государства продукцию, например транспортные компании, осуществляющие транспортное обслуживание отдаленных районов Сибири и Дальнего Востока, получают субсидии не в обычных деньгах, а в более дорогих «казенных». Таким образом, предприятия получают поддержку не только за счет выделения государством финансовых ресурсов, но и за счет предоставления возможности пользования номинально низкими государственными ценами. Как и в предыдущем случае, отсутствует необходимость увеличения налоговой нагрузки в экономике.
7. Механизм двухуровневого банкротства нерентабельных предприятий. В ДПРЭ убыточность предприятий сначала наступает при их работе в РСЭ при сохранении рентабельности в ПСЭ, что дает время и возможность восстановить их рентабельность за счет финансового оздоровления, модернизации и реконструкции. Этот механизм не дает развиваться лавинообразным процессам банкротств в экономике по технологически связанным цепочкам предприятий, а также не создает серьезные социальные проблемы, обычно сопутствующие этому процессу.

Плановый сектор экономики — суперконцерн общегосударственного масштаба

Если провести аналогию, то плановый сектор экономики фактически представляет собой суперконцерн общегосударственного масштаба, созданный из части привлекаемых производственных мощностей предприятий. Внутри этого суперконцерна действуют административно-плановые методы управления предприятиями государством на основе обязательного для исполнения госзаказа, используется своя система номинально низких государственных цен и тарифов и свой, устанавливаемый государством, фиксированный обменный курс.

Этот суперконцерн выступает в качестве одного из агентов внутреннего и внешнего рынков, торгуя там наравне с самими предприятиями потребительской и ликвидной экспортной продукцией. Он же изготавливает по заказу государства и агентов рынка, которым он передал право пользоваться уровнем государственных цен, инвестиционную продукцию и продукцию, используемую в качестве общественных благ. В профиль деятельности этого концерна входит большинство видов производственной деятельности, существующих в экономике страны. Эффект масштаба позволяет ему иметь в своем составе отдельную управляемую государством банковскую систему.

Экономика при этом приобретает свойства, характерные как для рыночной экономики, так и для ее антипода — плановой экономики. В ней не возникает дефицитов и затовариваний, так как плановый сектор экономики торгует своей продукцией на внешнем и внутреннем рынках по рыночным ценам, наравне с самими предприятиями, также имеется институт банкротства нерентабельных предприятий. В то же время ДПРЭ, как и плановая экономика, обладает достаточно большими возможностями по мобилизации и перераспределению экономических ресурсов в пользу ключевых направлений развития. Эти возможности связаны с новыми функциональными механизмами.

При этом реальная эффективность планового сектора экономики не может быть ниже эффективности рыночного сектора экономики, так как одни и те же предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, используя одни и те же технологии, орудия труда, материалы и трудовые ресурсы.

В ДПРЭ качественно улучшается финансовая ситуация в экономике:

1. Из-за получения валюты государством за счет госпредпринимательства на внешнем рынке, в том числе для обеспечения выполнения госзаказа, уменьшаются объемы торгов на валютном рынке. В результате создается возможность поддержания стабильного обменного курса за счет меньших по объему золотовалютных резервов Центробанка и, соответственно, меньшего объема рублевой эмиссии для их пополнения и меньшего инфляционного воздействия.
2. При сжатии валютного рынка спрос на валюту снижается в меньшей степени, чем снижается предложение, так как составляющая спроса со стороны домохозяйств изменяется незначительно. В результате отпадает необходимость в дополнительной рублевой эмиссии для поддержания заниженного обменного курса рубля.
3. Снижение уровня рублевой эмиссии, использование механизма подавления инфляции и проведение жесткой антимонопольной политики позволяет радикально подавить инфляцию и удешевить кредит.
4. В ДПРЭ имеются большие возможности по поддержанию стабильности на сжатом валютном рынке при долговременном снижении доходов от экспорта. Это связано с возможностью прямого управления объемами потребляемой валюты в экономике через управление объемами производства в ПСЭ и возможностью воздействия на предложение валюты на рынке через ее продажу для получения дополнительных бюджетных рублевых доходов.

Новые возможности решения социально-экономических проблем российской экономики в ДПРЭ

В ДПРЭ создаются качественно новые возможности для проведения структурной перестройки экономики, призванной уменьшить негативное влияние на нашу экономику нестабильности цен на мировых рынках, а также целенаправленных действий со стороны недружественных государств по нарушению наших внешнеэкономических связей. Для этого необходимо провести замещение производственного импорта, прежде всего из потенциально недружественных стран, развить адаптивные возможности отечественной экономики по противодействию негативным внешнеэкономическим воздействиям за счет создания быстро перестраиваемых на другую продукцию производств и диверсифицировать наш экспорт.

Для того чтобы реализовать масштабную структурную перестройку экономики, необходимо, с одной стороны, качественно увеличить объемы инвестиций в экономике, а с другой стороны — обеспечить жесткое управление инвестиционным процессом. Только ДПРЭ обладает такими возможностями.

Во-первых, механизм госпредпринимательства и эмиссионного финансирования государственного бюджета увеличивает его доходную часть в номинальном выражении без увеличения налоговой нагрузки в экономике и инфляции, а использование государственных цен при финансировании бюджетных расходов еще больше увеличивает реальные доходы бюджета. По мнению автора, это позволяет на десятки процентов, а то и в разы, увеличить объемы государственного инвестирования, а централизованное директивное планирование в форме обязательного для исполнения госзаказа позволяет направить развитие на цели структурной перестройки и модернизации экономики, в том числе в НИОКР, переподготовку кадров и образование.

Во-вторых, увеличиваются возможности реализации инвестиционных проектов через частно-государственное партнерство, так как, с одной стороны, подавление инфляции позволяет снизить кредитные рублевые ставки, что повышает рентабельность и привлекательность инвестиционных проектов. А с другой стороны, у предприятий появляется возможность воспользоваться дешевыми и долгосрочными субсидированными кредитами в «к. деньгах», а также увеличить собственное инвестирование из сформированных в «к. деньгах» фондов развития предприятий. В эти фонды поступают амортизационные отчисления и нормируемая прибыль при работе предприятий в РСЭ. Естественно, что выбор государственными органами управления экономикой и самими предприятиями для реализации инвестиционных проектов определяется их эффективностью в РСЭ с использованием рыночных цен в обычных деньгах, так как при одновременной работе предприятий в двух секторах экономики ситуация убыточности и банкротства сначала наступает в РСЭ при сохранении рентабельной работы в ПСЭ.

В-третьих, управляя процессом предоставления субсидированных кредитов, регулируя норму прибыли и уровень оплаты труда у предприятий при их работе в ПСЭ, государство сможет перераспределять ресурсы в направлении обеспечения ускоренной структурной перестройки и модернизации экономики. Особую роль здесь смогут сыграть государственные нормативы, определяющие соотношения между субсидированным кредитным финансированием инвестиционных проектов в «к. деньгах» и их же финансированием со стороны частных владельцев в обычных рублях. С помощью этих нормативов можно направить развитие экономики в направлении увеличения производства наукоемкой и высокотехнологической продукции.

Экономическому развитию способствует и качественное улучшение условий хозяйствования в РСЭ.

Во-первых, возможность получать доход от капитала, имеющаяся только при работе предприятия в РСЭ, явится серьезным стимулом для его собственников к модернизации и увеличению объемов рыночного производства.

Во-вторых, в ДПРЭ за счет источника бюджетных доходов в виде госпредпринимательства, эмиссионного бюджетного финансирования и механизма увеличения реальных доходов государства за счет использования государственных цен имеется реальная возможность снижения налоговой нагрузки на предприятия и домохозяйства. (Теоретически возможна даже полная отмена налогов на предприятия, если существенно снизить уровень оплаты труда в плановом секторе экономики, а также ограничить в нем рентабельность производства.) В результате можно было бы отменить налог на доходы физических лиц для граждан со средними и низкими доходами. Тем самым будет безболезненно восстановлена прогрессивная шкала налогообложения доходов граждан. Также можно снизить отчисления в фонды обязательного медицинского и социального страхования, так как часть материальных затрат, финансируемых этими фондами (затраты на строительство и ремонт недвижимого имущества, закупку оборудования и расходных материалов, транспортные расходы и др.), будут оплачиваться «к. деньгами» по номинально низким государственным ценам. Имеется возможность отменить обязательные взносы в пенсионный фонд для формирования накопительной части пенсий и перевести их на добровольную основу в связи с возросшими возможностями финансирования инвестиций из других источников. Также можно снизить налог на прибыль предприятий при их работе в РСЭ. Все эти меры, по мнению автора, позволят снизить цены в РСЭ и повысить конкурентоспособность отечественной продукции.

В-третьих, РСЭ позволяет поддерживать в экономике режим полной занятости ресурсов за счет возможности управления объемом производства с помощью обязательного для выполнения госзаказа. Это, с одной стороны, стабилизирует доходы домохозяйств и совокупный спрос, а с другой стороны, поддерживает низкие значения удельных издержек предприятий на единицу продукции, что повышает ценовую конкурентоспособность отечественной продукции. Для противодействия снижению производства из-за кризисных явлений в ДПРЭ возможно использование также обычных рыночных механизмов стимулирования экономики за счет увеличения денежной массы, например, можно снизить ключевую ставку Центробанка. Однако в отличие от рыночной экономики в ДПРЭ нет угрозы возникновения инфляции, так как имеется механизм ее подавления. Наконец, стабильность производства в ДПРЭ поддерживается и механизмом двухуровневого банкротства нерентабельных предприятий.

В-четвертых, в ДПРЭ имеет место частичное сглаживание неравномерности распределения доходов, что позволяет увеличить спрос на отечественную продукцию.

В-пятых, уменьшается монополизм в РСЭ, так как селективное использование повышенного госзаказа на продукцию предприятий-монополистов заставит их увеличить объем выпускаемой продукции в РСЭ и, соответственно, снизить необоснованно завышенные рыночные цены.

В-шестых, возможность двойного субсидирования отдельных видов продукции, и прежде всего социально значимых, позволит снизить на них цены и увеличить их производство и сбыт.

ДПРЭ обладает целым рядом других положительных свойств, способствующих экономическому росту и развитию. Так, в ДПРЭ лучше контроль использования бюджетных средств, так как усиливается финансовый контроль использования бюджетных средств через подконтрольный государству плановый сектор банковской системы, а также становится возможным контроль за расходами путем сравнения

издержек производства на физическом уровне в РСЭ и в РСЭ (трудозатраты, затраты энергии, затраты сырья и материалов на единицу продукции).

ДПРЭ за счет своих мобилизационных возможностей и директивного планирования может реализовать принцип приближения рабочих мест к местам проживания избыточной рабочей силы, что крайне важно для нашей страны с ее крайне низкой мобильностью рабочей силы, проблемой моногородов и высокой неравномерностью экономического развития регионов. ДПРЭ также лучше приспособлена для функционирования в условиях чрезвычайных ситуаций и военного времени, так как в ней имеется готовая к действию система прямого государственного управления экономикой.

Новые возможности в организации системы управления ДПРЭ

Что касается числа людей, задействованных в системе управления двухсекторной экономикой, то оно, по мнению автора, будет меньшим, чем в советское время:

- во-первых, здесь отсутствует необходимость распределения и фондирования ресурсов, так как госзаказ охватывает лишь часть производственных мощностей производителей, и ресурсов заведомо хватает;
- во-вторых, государственное планирование ориентировано на конечную продукцию, и специально не планируется и не заказывается, как это было ранее, изготовление средств производства и промежуточной продукции, что, впрочем, не исключает планирования развития за счет государственного инвестирования соответствующих производств и целых отраслей;
- в-третьих, основную роль в организации выполнения госзаказа возьмут на себя головные предприятия;
- в-четвертых, развитие информационных технологий позволяет резко сократить трудоемкость процессов управления.

ДПРЭ — материальная основа для конвергенции капитализма и социализма

Обладающая свойствами плановой и рыночной экономик ДПРЭ значительно лучше соответствует нашим природным и экономическим условиям, чем РЭ. Именно такой тип экономики необходим для того, чтобы стать базисом нового общественного строя, основанного на конвергенции капитализма и социализма, где гармонизированы отношения между трудом и капиталом, и где нет такого гипертрофированного, как сейчас, расслоения населения по доходам, обеспечены высокий уровень жизни, социальная уверенность и стабильность. Создание такого общественного строя укрепило бы внешнеполитические позиции России и позволило бы безболезненно решать многие проблемы внешней политики, нерешаемые при нынешней хозяйственной системе и нынешнем общественном строе.

Переход к ДПРЭ может быть реализован, в отличие от «шоковой терапии», плавно, без существенных потрясений. Но при этом требуется большая подготовительная, в том числе и исследовательская, работа. Однако другого пути нет. Либо будет создана и внедрена своя национальная модель экономики, которая позволит России сделать экономический рывок и выйти из глубочайшего системного кризиса, либо ее ждет участь бесперспективного экономического аутсайдера.

Литература

1. Гильмундинов В. М. «Голландская болезнь» в российской экономике: отраслевые аспекты проявления // ЭКО. 2008. № 12. С. 17–26.

2. Закиматов Г. В. Почему не работают экономические стратегии в российской экономике // Стратегия России. 2016. № 3. С. 41–44.
3. Закиматов Г. В. Ключевое звено в решении проблем российской экономики // Экономические стратегии. 2015. № 4. С. 80–83.
4. Закиматов Г. План и рынок — рука об руку // Ежемесячный информационно-аналитический журнал для промышленников МОСТ. 1999. № 8. С. 10–11.
5. Закиматов Г. Двухсекторная экономика — выход из кризиса // Observer. 2000. № 6. С. 48–50.
6. Закиматов Г. В. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике — новое качество экономики // Экономика и управление. 2014. № 6. С. 66–72.

References

1. Gilmundinov V.M. *“Dutch disease” of the Russian economy: branch aspects of manifestation* [«Gollandskaya bolezni» v rossiiskoi ekonomike: otraslevye aspekty proyavleniya] // ECO. 2008. N 12. P. 17–26. (rus)
2. Zakimatonov G.V. *Why economic strategies in the Russian economy do not work* [Pochemu ne rabotayut ekonomicheskie strategii v rossiiskoi ekonomike] // Strategy of Russia [Strategiya Rossii]. 2016. N 3. P. 41–44. (rus)
3. Zakimatonov G.V. *A key link in the solution of problems of the Russian economy* [Klyuchevoe zveno v reshenii problem rossiiskoi ekonomiki] // Economic strategy [Ekonomicheskie strategii]. 2015. N 4. P. 80–83. (rus)
4. Zakimatonov G. *The plan and the market hand in hand* [Plan i rynok — ruka ob ruku] // Monthly information and analytical journal for Industrialists BRIDGE [Ezhemesyachnyi informatsionno-analiticheskii zhurnal dlya promyshlennikov MOST]. 1999. N 8. P. 10–11. (rus)
5. Zakimatonov G. *Two-sector economy — recovery from the crisis* [Dvukhsektornaya ekonomika — vykhod iz krizisa] // Observer. 2000. N 6. P. 48–50. (rus)
6. Zakimatonov G.V. *The centralized directive planning in market economy — new quality of economy* [Tsentralizovannoe direktivnoe planirovanie v rynochnoi ekonomike — novoe kachestvo ekonomiki] // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2014. N 6. P. 66–72. (rus)

Забоев М. В., Мазяркина М. П.

Нейросетевые методы оценки потребностей в высококвалифицированных кадрах

Забоев Михаил Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры информационных систем в экономике
Кандидат экономических наук
miklezab@gmail.com

Мазяркина Мария Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет
Аспирант
mazyarkina@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья содержит результаты исследования, посвященного оценке потребности регионов Российской Федерации в высококвалифицированных работниках, которое опирается на использование нейросетевых методов анализа данных. В последнее время отмечается несоответствие действительного спроса на высококвалифицированных работников и специальностей, которые получают студенты по различным направлениям высшего профессионального образования, что может оказывать негативное влияние на развитие регионов. Результатом исследования является прогнозирование потребности в работниках для добывающей промышленности в нескольких субъектах страны, а также предложение использовать полученные результаты при формировании образовательных программ высших учебных заведений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее профессиональное образование, субъекты РФ, рынок труда, искусственные нейронные сети, карты Кохонена

Zaboev M. V., Mazyarkina M. P.

Neural Network for Estimate of Organization's Requirements for Highly Skilled Personnel

Zaboev Mikhail Valeryevich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Information Systems in Economy
PhD in Economy
miklezab@gmail.com

Mazyarkina Maria Petrovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Graduate Student
mazyarkina@gmail.com

ABSTRACT

This article presents the results of research the needs companies for workers in regions of the Russian Federation, which is based on the use of neural network. There are discrepancy between the actual demand for highly skilled personnel and programs higher education. This situation could have a negative impact on the development of the regions. The result of the study is forecast the demand for workers for the mining industry in several regions of the country and the proposal to use this method to formation of programs in higher education.

KEYWORDS

higher education, regions, labor market, neural network, self-organizing Kohonen maps

Взаимодействие высшего образования и предприятий на региональном уровне является одним из основополагающих факторов развития трудовых отношений, что в свою очередь ведет к развитию социально-экономических условий жизнедеятельности как в регионах, так и по всей стране. Необходимость наличия сотрудничества работодателей и субъектов рынка образования отмечалась и Президентом России. Еще в 2004 г. в своем послании к Федеральному собранию он говорил, что «профессиональное образование не имеет устойчивой связи с рынком труда. Более половины выпускников вузов не находят работу по специальности... Следует стремиться к тому, чтобы большинство выпускников учебных заведений работало по специальности»¹. Данный вопрос поднимался еще раз сравнительно недавно. В 2013 г. Владимир Путин в своей речи к Федеральному собранию коснулся этого вопроса, отметив, что «главный принцип — обучение на реальном производстве, когда теория подкрепляет практические навыки»².

Стоит обратить внимание и на растущую в последние годы потребность в работниках, заявленную организациями. На рис. 1 видно, что с 2009 г. рассматриваемая потребность в рамках всей страны ежегодно увеличивается — в 2014 г. она уже составляла 1396 тыс. человек, когда в 2009 г. была всего лишь 724 тыс. человек³. Одним из решений задачи сокращения потребности организаций в работниках может быть повышение эффективности труда за счет повышения качества рабочей силы, что в свою очередь заставляет обратить внимание на вопросы, связанные с уровнем развития системы профессионального образования.

Выбор регионального уровня для изучения данной проблематики не случаен. Несмотря на большой приток иностранцев в Россию, все они, как правило, относятся к сегменту неквалифицированной рабочей силы. В докладе руководителя Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Т. Малевой отмечается, что в 2012 г., по данным опроса работодателей, доля неквалифицированных рабочих среди всех занятых иностранцев превышала 60%⁴. В то же время в стране остается на низком уровне внутренняя миграция, которая могла бы помочь сбалансировать спрос и предложение рабочей силы. В 2013 г. 46,8% всех перемещений по России приходилось на миграцию внутри региона, а значит, данная миграция не оказывала существенного влияния на рынок труда страны. При этом коэффициенты миграционного прироста на 10 тыс. человек населения также находятся на низком уровне.

Ожидаемо самый высокий уровень миграционного прироста приходится на Москву (включая Московскую область) и Санкт-Петербург (включая Ленинградскую область) — 230 и 326 официально зарегистрированных мигрантов на 10 тыс. человек соответственно. Два других ярко выраженных лидера по притоку населения в России — это Краснодарский край и Ханты-Мансийский автономный округ. В остальных субъектах наблюдаются или незначительные изменения, или рост оттока населения, который наблюдается практически в 50% всех субъектов РФ. Например, в Мурманской области отток равен 129 человек на 10 тыс. человек населения. Таким образом, можно сделать вывод, что из-за большой зоны оттока населения, концентрации миграционного притока на нескольких благоприятных регионах и в целом низкого уровня вну-

¹ Российская Федерация. Президент (2004; В. В. Путин). Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г.

² Российская Федерация. Президент (2013; В. В. Путин). Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г.

³ По данным Росстата.

⁴ Малева Т. Миграции и российский рынок труда // Евразийская экономическая интеграция: материалы IX Междунар. конф. Евразийского банка развития. [Электронный ресурс]: URL: http://www.eabr.org/general/upload/Maleva_Tatyana_Migracii_i_rossiyskiy_rynok_truda.pdf (дата обращения: 23.10.2015).

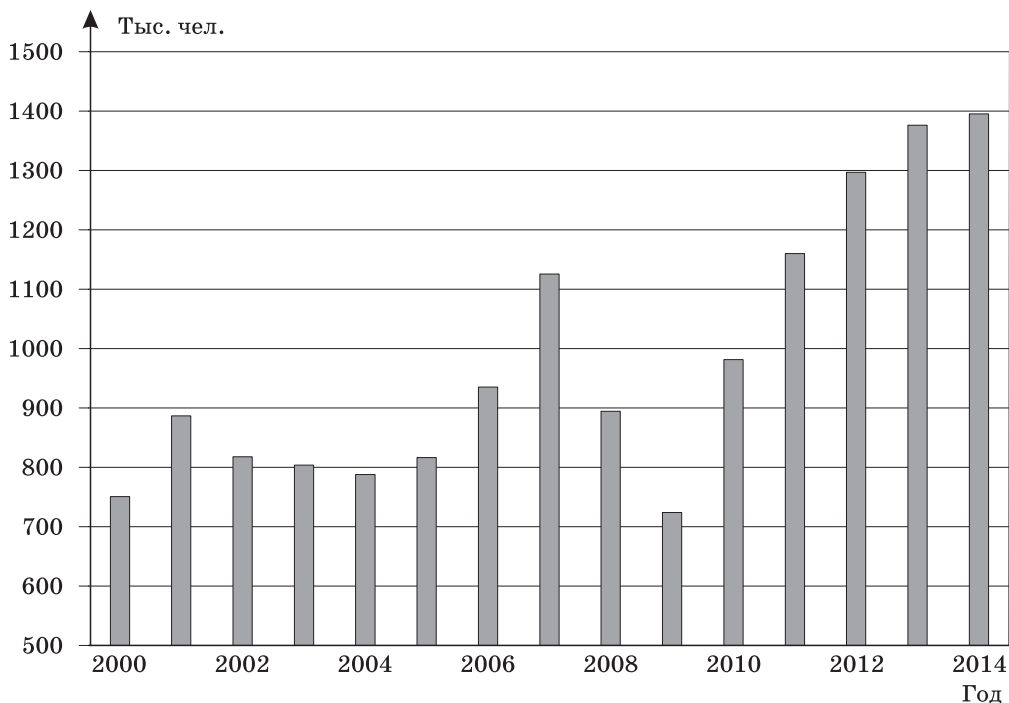

Рис. 1. Заявленная организациями потребность в работниках (на конец года)

тренной миграции, данный показатель, так же, как и внешнюю миграцию, нельзя рассматривать как инструмент регулирования отношений на рынке труда и выравнивания межрегиональной дифференциации социально-экономического развития, а значит, необходимо изучать каждый регион по отдельности.

В настоящий момент можно наблюдать перекоп численности студентов в сторону Москвы и Санкт-Петербурга — в 2013/14 учебном году на эти два города приходилось около 22% всех студентов. «Москва, например, производит даже авиаторов и агрономов. Но эти авиаторы и агрономы Москву не покидают, хотя здесь нет ни авиазаводов, ни полей»¹. Однако большее опасение вызывает перекоп в сторону популярных направлений, таких, как, например, экономика. По оценке, примерно 30% всех выпускников 2013 г. — это выпускники специальностей по направлению «экономика и управление». Это приводит к переизбытку специалистов определенных профессий, многие из которых никогда не будут работать по специальности.

Принимая во внимания тот факт, что экономическая ситуация постоянно меняется, а высшее образование в настоящий момент не учитывает или учитывает с большой задержкой сигналы рынка труда, в России сложилась ситуация, когда «примерно 50% знаний остаются невостребованными» [1]. Именно поэтому необходимо выравнивать структуру рынка образовательных услуг, что в будущем должно оказать положительное влияние на состояние и структуру экономики в регионе.

¹ Малева Т. Новый мощный приток мигрантов маловероятен // Газета.ру: интернет-издание. 2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/5538-maleva-migranty> (дата обращения: 22.10.2015).

Для оценки потребности субъектов РФ в выпускниках для тех или иных отраслей экономики предлагается использовать искусственные нейронные сети и самоорганизующиеся карты Кохонена, которые являются разновидностью нейросетей. Как правило, задачи, решаемые с помощью карт Кохонена, формулируются следующим образом: на входе есть много отдельных объектов, а на выходе необходимо получить группы, которые объединяют рассматриваемые объекты с похожими свойствами.

В рамках проведенного исследования отрасли по добыче полезных ископаемых, карты Кохонена позволили разбить все субъекты РФ на кластеры со схожими характеристиками, ввести в нейросетевой анализ новую переменную, а именно номер кластера, сократив количество входных переменных, и, тем самым, упростить анализ, который позволяет рассчитать примерную потребность региона в специалистах конкретного направления на основе социально-экономических показателей.

Непосредственно для кластерного анализа использовались следующие характеристики отрасли по добыче полезных ископаемых, значения которых за 2013 г. были взяты на сайте Федеральной службы государственной статистики:

- число предприятий и организаций по добыче полезных ископаемых в субъекте РФ;
- доля основных фондов в отрасли по добыче полезных ископаемых в процентах от общего объема основных фондов субъекта РФ по полной учетной стоимости;
- стоимость основных фондов отрасли, в миллионах рублей;
- степень износа основных фондов отрасли, в процентах;
- оборот организаций отрасли, в миллиардах рублей;
- инвестиции в основной капитал отрасли, в миллионах рублей.

Необходимо отметить, что город федерального значения Москва был исключен из выборки. Это связано с тем, что Москва занимает доминирующее положение в стране и является одним из наиболее динамично развивающихся субъектов России. Это ведет к тому, что включение Москвы в анализ существенно искажает полученные результаты. Разбиение субъектов РФ на группы происходило с помощью пакета «Deductor», в котором реализован алгоритм построения самоорганизующихся карт Кохонена. Выбор этой программы был обусловлен тем, что ее пользователю не нужна специальная математическая подготовка, а визуализация упрощает интерпретацию полученных результатов.

На этапе первичной обработки была выполнена очистка от шумов, которые в большинстве случаев скрывают общую тенденцию, и модель может получиться с плохими обобщающими качествами, а также проведен корреляционный анализ, применяемый для оценки зависимости между входными данными. Размер обучающей выборки менялся в диапазоне от 10 до 15% от всей выборки. Все регионы¹ были разбиты на 5 кластеров, которые имели свои определяющие черты.

Визуально по картам Кохонена сразу удалось выделить два кластера, в субъектах которых добывающая промышленность играет значимую роль в экономике — это кластеры, в которых добывающая промышленность занимает большую долю в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (это кластеры № 1 и 4 на рис. 2). Однако между этими кластерами есть различия.

Субъекты, которые вошли в кластер № 1, обладают такими характеристиками, как высокий уровень инвестиций в основные средства, высокая стоимость основных средств, наличие большого количества предприятий по добыче полезных ископаемых с высоким оборотом. Этот кластер состоит всего из двух субъектов РФ — Тюменская и Сахалинская области. И в той, и в другой области промышлен-

¹ Республика Крым и город федерального значения Севастополь, принятые в состав Российской Федерации согласно Федеральному конституционному закону от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ, не учитывались в проведенном исследовании из-за отсутствия данных за предыдущие годы.

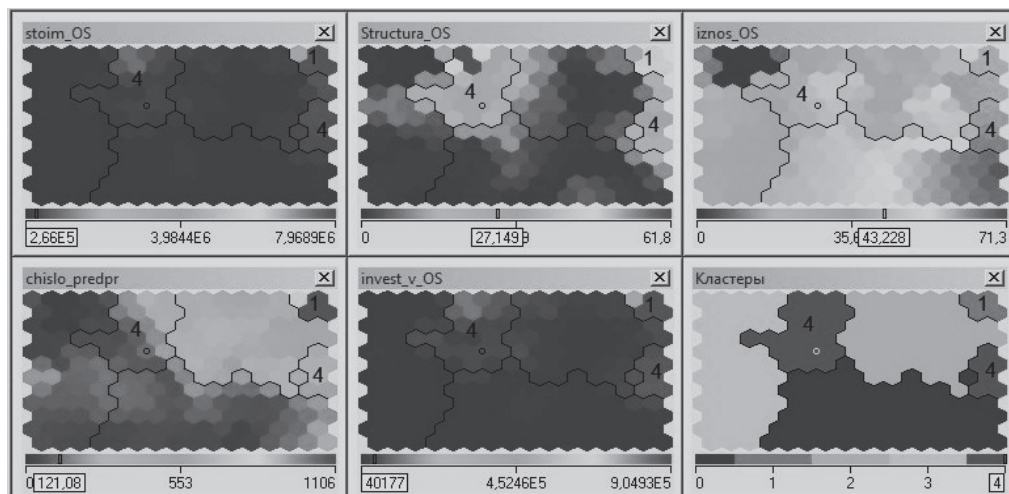

Рис. 2. Карты Кохонена как результат кластеризации (без учета Москвы)

ность занимает ведущее место в экономике и формировании доходов. В Тюмени основной промышленный комплекс — это нефтегазовый комплекс, на Сахалине — нефтегазовый комплекс и угольная промышленность.

Другой кластер, в котором промышленность также играет большую роль, характеризуется более низкой стоимостью основных средств и низким уровнем инвестиций в рассматриваемую отрасль. Число предприятий здесь также гораздо ниже, чем в предыдущем кластере, однако выше по сравнению с остальными регионами России. Анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости и структуры основных фондов от общего объема основных фондов позволяет сделать вывод, что хотя добывающая промышленность в кластере № 4 менее значима, чем в кластере № 1, данная отрасль все равно оказывает сильное влияние на экономику регионов, которые вошли в описываемую группу.

Так, например, один из субъектов, который входит в рассмотренный выше кластер № 4, это Архангельская область, на территории которой действует 5 горнодобывающих предприятий по разработке месторождений твердых полезных ископаемых и 71 предприятие, занимающееся разработкой месторождений общераспространенных полезных ископаемых, например, песчано-гравийных смесей, гранита и базальта¹.

При этом в субъектах, которые попали в описанные выше кластеры, наблюдается невысокий уровень выпускников, что позволяет сделать предположение о высокой потребности регионов данных кластеров в квалифицированных специалистах, которые получили образование по направлениям, близким к отрасли по добыче полезных ископаемых. Учитывая тот факт, что в кластере, в который входят Тюменская и Сахалинская области, высокая стоимость основных средств и высокие инвестиции в отрасль, а значит, и более новое, технологически сложное оборудование, можно предположить, что потребность в высококвалифицированном персонале здесь выше, чем в кластере, в который вошла Архангельская область.

На следующем этапе анализа, после того как каждому субъекту был присвоен

¹ Природные ресурсы Архангельской области // Правительство Архангельской области: офиц. сайт. [Электронный ресурс]: URL: <http://dvinaland.ru/economics/-f9a1wy3c> (дата обращения: 24.11.2015).

номер кластера, характеризующий состояние отрасли по добыче полезных ископаемых в регионе, строится искусственная нейронная сеть. Входными данными для нейронной сети, кроме номера кластера, были выбраны общие показатели социально-экономического развития региона, такие как: валовой региональный продукт на душу населения в рублях; индекс потребительских цен в процентах; уровень безработицы в процентах; коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек; оборот розничной торговли на душу населения в рублях.

Заявленная потребность в работниках отрасли по добыче полезных ископаемых была использована в модели в качестве выходных данных. Все данные, так же, как и данные для кластеризации с помощью карт Кохонена, были взяты на сайте Федеральной службы государственной статистики за 2013 г. В построенной искусственной нейронной сети кроме входного и выходного слоев были добавлены два скрытых слоя, в результате чего был получен граф нейросети, представленный на рис. 3.

На основе полученной искусственной нейронной сети был проведен анализ «Что-если», который позволяет рассчитать значение выходного поля, в данном случае «потребность в работниках в отрасли по добыче полезных ископаемых», задавая значения входных полей.

Например, в Сахалинской области, которая на этапе кластеризации попала в кластер № 1, в 2013 г. была зарегистрирована потребность в работниках для добывающей отрасли на уровне 253 человека. Если предположить, что показатель естественного прироста будет продолжать расти для данной области теми же темпами, что это происходит сейчас, и будет равен 0,1, а все остальные показатели останутся на том же уровне, то потребность в работниках в данной области снизится до 244 человек.

Таким образом, проведя различные эксперименты, с помощью данного анализа было установлено, что, например, для кластеров 1 и 4, которые были рассмотрены ранее, потребность в работниках будет уменьшаться, когда все переменные останутся на том же уровне, а коэффициент естественного прироста населения будет расти, что и происходит с данным показателем во всех трех рассмотренных областях — несмотря на отрицательное значение показателя естественного прироста наблюдается его увеличение. При этом в кластере № 1, в который входят Тюменская и Сахалинская области, потребность будет уменьшаться медленнее, чем в кластере № 4, в который входит Архангельская область. Было сделано предположение, что такой результат связан с тем, что в субъектах, которые входят в кластер № 1, добывающая промышленность играет более важную роль в развитии экономики, чем в субъектах, которые вошли в кластер № 4.

Новые технологии, которые получают сейчас широкое распространение во всем мире, несомненно оказывают влияние на экономический рост в стране, например, за счет увеличения производительности факторов производства. Внедрение таких технологий невозможно без подготовки квалифицированных рабочих кадров. Для решения этой задачи требуется значительная трансформация существующего подхода к подготовке кадрового потенциала для различных секторов экономики.

Система образования — это основа воспроизводства трудовых ресурсов, одна из проблем которого — наличие диспропорции между количеством молодых специалистов и потребностями регионов. Несовершенное взаимодействие учебных заведений с работодателями, изолированное функционирование системы высшего образования от регионального рынка труда оказывают негативное влияние на все социально-экономические сферы страны. Актуальность рассмотренного вопроса растет в связи с экономическим кризисом, который меняет кадровую политику работодателей и, тем самым, ставит новые задачи перед системой образования.

Повышение уровня подготовки и рационального распределения специалистов

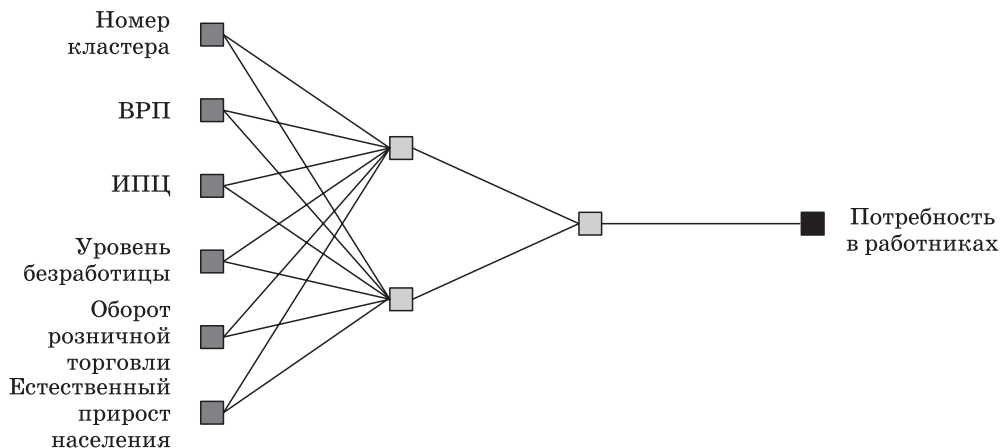

Рис. 3. Граф нейросети

в различных областях должно стать одним из факторов, которые позволят стабилизировать экономику. В свою очередь предложенный анализ различных отраслей экономики позволит точнее определять потребности в выпускниках учебных заведений и может оказать положительное воздействие на уровень социально-экономического развития как в регионах, так и по всей стране.

Основными направлениями такой работы являются снижение количества специалистов, работающих не по специальности, разработка и осуществление мероприятий по привлечению выпускников школ на те направления обучения в высших учебных заведениях, которые характеризуются недостатком кадров, а также построение конструктивной совместной работы высших учебных заведений и предприятий, предлагающих рабочие места. Результатом такого взаимодействия должно быть уменьшение несоответствий действительного спроса на квалифицированных специалистов и программ образования, которые предлагаются студентам по различным направлениям высшего профессионального образования.

Литература

1. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации / В. Н. Васильев и др. М. : Техносфера, 2007.

References

1. *Labor market and education market in subjects of the Russian Federation* [Rynek truda i rynek obrazowatel'nykh uslug v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii] / Vasilyev V.N. [etc.] Moscow : Technosphere, 2007. 680 p.

Анализ стратегий развития книгоиздания в России

Ординарцев Игорь Игоревич

Помощник прокурора Замоскворецкой межрайонной прокуратуры (Москва)
Кандидат юридических наук
garry_ord@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены стратегии развития книгоиздания в России. Выявлено, что в открытой печати описаны два типа стратегий: развития издательских компаний и холдингов, а также стратегии развития отрасли в целом. Анализ указанных стратегий показывает, что стратегические альтернативы развития издательских организаций фактически представляют собой тактические, но не стратегические действия и предусматривают развитие полиграфической базы, увеличение каналов сбыта, увеличение тиражей и т. п. Практически не встречаются стратегии интеграции и консолидации компаний, а к самой идее консолидации издатели относятся скептически. Стратегии развития книгоиздания как отрасли участникам рынка видятся в получении и развитии мер государственной поддержки, таких как льготное налогообложение, прямая финансовая поддержка книгоиздания в регионах, льготная аренда торговых площадей и др. Однако большинство желаемых мер поддержки носят финансовый характер. Но прямая финансовая поддержка коммерческих структур запрещена правилами ВТО, членом которой является Россия. В мире отмечается интенсивный рост доли рынка электронных книг, достигающий в отдельных странах 20%. Несмотря на то что в России доля электронных книг не превышает 1,8% книжного рынка, их считают серьезными конкурентами, привлекающими все больше читателей. Однако ни в одной из выявленных стратегий нет мер по развитию электронных изданий. Развитию издания книг в России будет способствовать единая комплексная федеральная стратегия, основными положениями которой могут стать консолидация отрасли, формирование крупных издательских холдингов, нефинансовая поддержка государством и крупными компаниями чтения книг, развитие законодательной базы в части безопасного распространения электронных книг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

книгоиздание, стратегия, развитие издательств, меры государственной поддержки, электронные книги, стратегия развития отрасли

Ordinartsev I. I.

The Analysis of Strategies of Development of Book Publishing in Russia

Ordinartsev Igor Igorevich

Assistant of the Prosecutor of Zamoskvoretsky interdistrict procuratorship (Moscow, Russian Federation)
PhD in Jurisprudence
garry_ord@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the strategy of development of book publishing in Russia. It is revealed that in the press there are two types of strategies: the development of the publishing companies and holdings, as well as the proposed strategy of development of the industry as a whole. Analysis of the identified strategies shows that the strategic alternatives of development of the publishing organizations are actually tactical, not strategic actions, and provide for the development of polygraphic base, increasing distribution channels, increasing circulation, etc. Practically, there are strategies of integration and consolidation of companies, but to the idea of consolidation of publishers are skeptical. Strategy of development of the book publishing industry as market participants see each other in the acquisition and development of state support measures such as tax incentives, direct financial support of book publishing in the regions, a preferential rent retail space etc. However the most desired support measures are financial in nature. But direct financial support from commercial entities is prohibited by WTO rules, the member of which is Russia. In the world, the rapid growth of the share market of electronic

books, in some countries 20%. Despite the fact that in Russia the share of e-books does not exceed 1.8% of the book market, they are considered serious competitors to attract more readers. However, none of the identified strategies do not exist measures for the development of electronic publications. The development of publishing books in Russia will contribute to a single, integrated Federal strategy, the main provisions of which can be industry consolidation, the formation of large publishing holdings, non-financial support from the government and large companies reading books, the development of the legal framework regarding secure distribution of electronic books.

KEYWORDS

publishing, strategy, development publishers, government support measures, electronic books, strategy of development of the industry

На протяжении многих сотен лет книга определяет развитие человечества, служит источником знаний, формирует мировоззрение человека. Книги являются базисом процесса образования на всех его уровнях (начальное, среднее, высшее, послевузовское). В науке книги аккумулируют и классифицируют единый фонд научных знаний. В системе досуга книги способствуют формированию социальных схем, которые развивают воображение и реализуются в форме художественной литературы. Существует много сфер деятельности человека, где книги являются важным звеном коммуникаций: в деловом мире, в изобразительном искусстве, развитие детей и др. Через книги передается первоначальный опыт общезначимых ценностей и традиций.

Однако в последние годы во всем мире книгоиздание переживает системный кризис: падают тиражи, объемы выпуска, листаж [8]. Все это происходит на фоне интенсивного развития новой медиапродукции: СМИ, интернета, телевидения, аудио- и видеопроодукции. Приходят в упадок все виды медиапродукции, опирающиеся на «твердые» носители, в первую очередь на бумагу. При этом растут затраты на выпуск книг, а порог доступности книги в России превысил 350 руб. [3]. Это требует выработки кардинальных мер выхода из кризиса, стратегического развития книгоиздания и издательских холдингов.

Стратегии, представленные в открытой печати, можно разделить на две группы: стратегии развития издательств и стратегии развития отрасли. На официальных сайтах издательств стратегии или их отдельные составляющие не выявлены. Но действующие стратегии обсуждаются на форумах и конференциях [4]. По нашему мнению, большинство заявленных стратегий таковыми не являются, а представляют собой тактические действия организаций (рис. 1).

Очевидно, что сокращение издержек является одной из главных задач любого издательства, в особенности в условиях стагнации отрасли. В книгоиздании величина издержек серьезно зависит от импорта оборудования и расходных материалов. В себестоимости выпуска книги затраты на бумагу и картон составляют 50–60%, поэтому значимого снижения издержек достичь невозможно. К тому же стоимость отечественных расходных материалов постоянно растет: в первой половине 2015 г. рост цен достигал 70%.

Работа на «быстрых» складах подразумевает увеличение оборота запасов готовой продукции на складах. Так, в компании «Росмэн» средняя оборачиваемость склада составляет 4,5 месяца, а финансовая, с учетом возврата денег, — 8,3 месяца. Очевидно, что оборачиваемость склада будет зависеть от спроса на выпущенные книги, и достичь серьезного снижения складских расходов маловероятно.

Расширение каналов сбыта предусматривает организацию реализации книг в супермаркетах, магазинах детских игрушек и других местах скопления потенциальных покупателей. Так, у компании «Росмэн» доля не книжного канала в общем объеме реализации книг составляла 40%, но в 2015 г. магазины детских товаров и игрушек стали отказываться от книг.

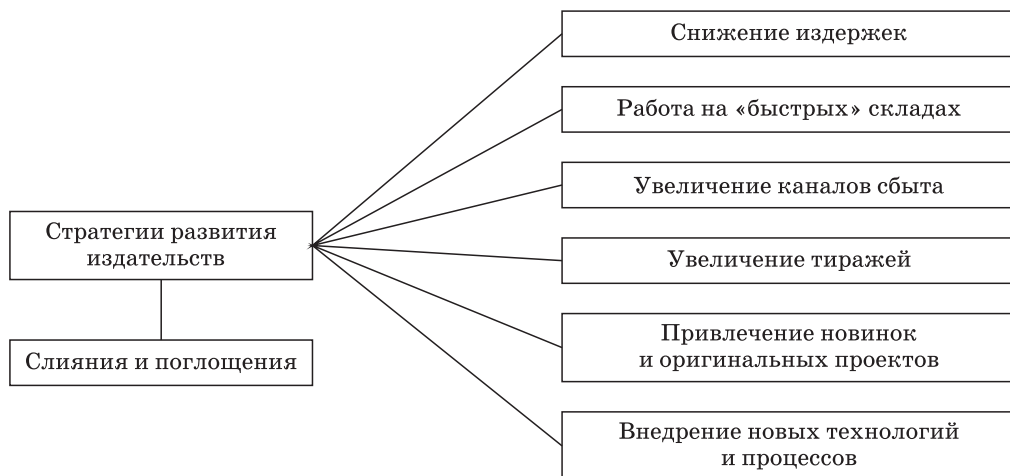

Рис. 1. Стратегии издательств в России

Источник: авторская разработка.

Увеличение тиражей. В чем суть этого направления? Очевидно, что большой тираж позволяет снизить себестоимость одного экземпляра книги. «Мозаика-синтез» выпускает популярные издания тиражами 40–45 тыс. экземпляров, а тираж вузовского учебника — до 3 тыс. экземпляров. Однако большие тиражи влекут увеличение складских расходов и связывание финансовых ресурсов.

Еще одно направление развития — привлечение новинок и оригинальных проектов. Опыт «Мозаика-синтез» показывает, что привлечение максимума настоящих новинок и оригинальных проектов обеспечивает ежегодный рост на уровне до 30%. В 2014 г. у компании прирост оборота составил 24% (но совокупный тираж сократился), что объясняется большим количеством новинок. В эту группу можно отнести и стратегию, основанную на повышении качества книг и, соответственно, увеличении их стоимости. В условиях глубокого кризиса книгоиздания достижение серьезных конкурентных преимуществ увеличением стоимости книг нам представляется маловероятным.

Внедрение новых технологий и процессов отмечается как стратегия развития многих издательств и подразумевает использование цифровых печатных процессов и концептуального принципа «Print-on-Demand» — печать по требованию. Печать по требованию — это совокупность новейших технологических решений и бизнес-процессов, позволяющих рационально производить ровно столько экземпляров печатной продукции, сколько необходимо в соответствии с заказом; в те сроки, которые определены заказом, и там, где это наиболее целесообразно. Такие стратегии также следует считать развитием организационной и технологической базы издательства, но не стратегиями развития организации в целом.

Стратегия слияний и поглощений выявлена только у компании «ЭКМО», которая в 2012 г. приобрела обанкротившуюся компанию «АСТ», а в 2014 г. — компании «Вентана-Граф» и «Дрофа». Слияние привело к появлению крупнейшего в России издательства, доля которого в национальном книгоиздании достигла 28%. После слияния компания «ЭКМО» провела структурные преобразования, но сохранила предыдущие бренды за присоединенными компаниями. Интеграция российских издательств дала существенные преимущества участникам слияний (рис. 2).

В группу АСТ входит более ста компаний, владельцем большей их части является кипрский офшор А.А.В.Р. (Advanced Achievement Books Publishers Ltd.), а он, в свою очередь, принадлежит физическим лицам. Обороты компании не раскрываются. С начала июня 2012 г. управление издательским бизнесом «АСТ» осуществляет издательство «Эксмо»; уже летом 2012 г. были сформированы новые редакционно-издательские группы — «Жанры», «NeoClassic», «Времена» и т. д. Усиливаются позиции и возможности редакционных брендов, уже зарекомендовавших себя на рынке: CORPUS, «Редакция Елены Шубиной», «Планета Знаний» и др. В 2014 г. следующим этапом реорганизации стало объединение производственных отделов двух издательств — «Эксмо» и «АСТ». В дальнейшем приобретение компании «Дрофа» позволило «Эксмо» выйти на новый для нее рынок учебной литературы.

Отметим, что, несмотря на положительный мировой и национальный опыт слияний и поглощений в сфере книгоиздания, отечественные предприниматели к консолидации отрасли относятся очень сдержанно.

Что касается стратегии развития отрасли, то ее в настоящее время не существует, хотя во времена плановой экономики стратегическое планирование полиграфического производства имело место. Оно базировалось на нормируемом спросе на печатную продукцию и лимитах выделяемых ресурсов. С развитием рыночных отношений и устранением многих ограничений отраслевое планирование уступило место «саморегулированию» рынка, а перспективные планы развития предприятий — бизнес-стратегиям и бизнес-планам. Как результат — отсутствие какого-либо стратегического планирования книгоиздания. За истекшее время на рынке полиграфических работ возникли тысячи типографий разной производственной направленности, а рынок издательской деятельности перегрет. Тенденция распыления производства печатной продукции между большим числом организаций крайне негативно отразилась на рентабельности издательств.

Стратегия развития книгоиздания в России находит отражение и в научных исследованиях, которые, прежде всего, рассматривают развитие издательских организаций, объединений и холдингов. Так, А. Д. Суржикова рассматривает совершенствование стратегического управления фирмой в книгоиздательской деятельности на основе ресурсного подхода и динамических способностей [9]. И. А. Воротягин рассматривает [2] вопросы стратегического управления развитием полиграфического холдинга, определяет высокую значимость интеграции издательских организаций, определяет стратегические инициативы на разных уровнях управления. Н. Д. Эриашвили исследует стратегическое управление развитием издательского холдинга [10]. Несмотря на то что известные исследования ориентированы на развитие отдельных издательских организаций, в них присутствуют оценки состояния отрасли и некоторые рекомендации по ее развитию.

В России ежегодно проводятся конференции, круглые столы, книжные ярмарки и другие мероприятия, призванные способствовать развитию книгоиздания и распространению книг. На таких мероприятиях постоянно обсуждается комплекс необходимых действий, которые нами отнесены к стратегии развития отрасли: государственная поддержка книгоиздания. Среди приоритетных направлений господдержки работники сферы книгоиздания выделяют [5, 7] семь (рис. 3).

Анализ запрашиваемых мер господдержки показывает, что большинство из них носит финансовый характер (пять из семи). Указывая на высокую социальную значимость книг, а также на ведущую роль книг в развитии молодежи, издатели обосновывают необходимость государственной поддержки тем, что книги в России, из-за высоких цен, становятся роскошью. Рядовой читатель не может позволить себе покупать книги. Такие меры, как льготное налогообложение, льготная аренда торговых площадей, прямая финансовая поддержка книгоиздания в регионах, будут способствовать уменьшению издержек и снижению стоимости книг.

Рис. 2. Выгоды, достигаемые консолидацией издательств
(ЭКСМО — АСТ — Дрофа — Вентана-Граф)

Источник: авторская разработка.

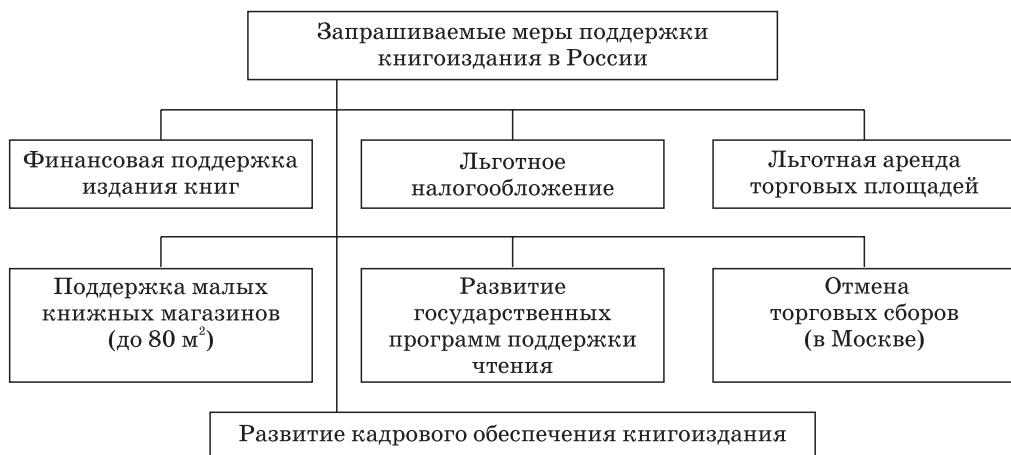

Рис. 3. Меры государственной поддержки, запрашиваемые работниками сферы книгоиздания

Источник: авторская разработка.

Как негативный момент развития отрасли специалистами отмечается введение в Москве торгового сбора с книжных магазинов. Особую тревогу у участников конференций вызывает кадровое обеспечение издательского дела. Так, в 2014 г. МГУП им. И. Федорова выпустил 1,5 тыс. специалистов, из них 300 издателей. Практически все они остались в столице.

Однако финансовая поддержка коммерческих структур запрещена правилами ВТО, членом которой является Россия. Добиваясь финансовых преференций, отечественное книгоиздание исключает выход российских книг на международный рынок. К тому же, как отметил И.А. Воротягин [2], никакие законодательные защитные меры не принесут существенной пользы, если полиграфические предприятия не будут повышать конкурентоспособность продукции и не будут удовлетворять быстро изменяющиеся запросы потребителей.

Самой серьезной стратегической инициативой является предложение усиливать и расширять государственные программы поддержки чтения книг в России. Такие программы привлекают внимание потенциальных читателей, не требуют прямой

и серьезной финансовой поддержки со стороны государства, не будут подвергаться критике со стороны международного сообщества.

Выявленные стратегии развития книгоиздания в России не учитывают современные тенденции развития книжного рынка. Отмечая растущую конкуренцию и увеличение доли рынка электронных книг, стратегические инициативы совершенно не учитывают эту тенденцию. Но многие издательства заявляют о начале выпуска электронных книг, рассчитывая на дополнительные прибыли от их реализации, планируют продвижение продукции на интернет-площадках, увеличивают долю эксклюзива в онлайн (в России эта доля составляет 20–50% [1]). Однако рынок электронных книг еще очень далек от совершенства и требует разработки и внедрения нормативных актов, которые формируют цивилизованные условия выпуска, реализации и пользования электронными изданиями [1, 6].

Доля электронных книг на рынке России в разы меньше аналогичной доли в развитых странах. Помимо слабой институциональной базы, развитию и широкому использованию электронных книг препятствуют следующие факторы: слабое информирование потребителей о новинках; слабое продвижение соответствующих книжных проектов со стороны издательств; неготовность к работе издателей учебной литературы с интернет-магазинами; высокий уровень пиратства в России (80–85%).

Таким образом, стратегия развития книгоиздания в России ограничивается программами развития технической и полиграфической базы издательских предприятий. Стратегии развития книгоиздания на уровне всей отрасли в России нет. Предлагаемые издателями меры государственной поддержки носят преимущественно финансовый характер и не способствуют повышению конкурентоспособности отечественного книгоиздания. Развитию издания книг в России будет способствовать единая комплексная федеральная стратегия, основными положениями которой могут стать консолидация отрасли, формирование крупных издательских холдингов, нефинансовая поддержка со стороны государства и крупных компаний чтения книг, развитие законодательной базы в части безопасного распространения электронных книг.

Литература

1. Воропаев А. Н. Российское книгоиздание в 2015 году: под покровом Года литературы // Университетская книга. 2015. Март. С. 8–27
2. Воротягин И. А. Стратегическое управление развитием полиграфического холдинга в конкурентной среде: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. Ижевск, 2012.
3. Книгоиздание в России: в приоритете повышение качества и государственная поддержка // Университетская книга. 2014. Сентябрь. С. 54–59.
4. Книжный рынок-2015: антикризисные стратегии // Университетская книга. 2015. Октябрь. С. 38–46
5. Книжный рынок-2015: сдержанный оптимизм лидеров на фоне кризиса системы // Университетская книга. 2015. Октябрь. С. 38–45.
6. Костюк К. Н. Книга в новой медийной среде. М. : Директ- Медиа, 2015.
7. Поддержка книг и чтения — государственная задача // Университетская книга. 2015. Сентябрь. С. 22–26.
8. Рюдигер Вишенбарт. Глобальные тенденции в издательском бизнесе // Университетская книга. 2015. Июль-август [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pro-books.ru>
9. Суржикова А. В. Динамические способности как фактор управления фирмой в книгоиздательском бизнесе: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. СПб., 2011.
10. Эриашвили Н. Д. Стратегия управления книгоиздательским комплексом в России в условиях рыночных отношений: автореф. дисс. ... д-ра эконом. наук. М., 2002.

References

1. Voropayev A.N. *The Russian book publishing in 2015: under cover of a Year of literature* [Rossiiskoe knigoizdanie v 2015 godu: pod pokrovom Goda literatury] // University book [Universitetskaya kniga]. 2015. March. P. 8–27. (rus)
2. Vorotyagin I.A. *Strategic management of development of printing holding in the competitive environment* [Strategicheskoe upravlenie razvitiem poligraficheskogo kholdinga v konkurentnoi srede]: Dissertation abstract. Izhevsk : 2012. (rus)
3. *Book publishing in Russia: in a priority improvement of quality and the state support* [Knigoizdanie v Rossii: v prioritete povyshenie kachestva i gosudarstvennaya podderzhka] // University book [Universitetskaya kniga]. 2014. September. P. 54–59. (rus)
4. *Book market-2015: crisis response strategies* [Knizhnyi rynek–2015: antikrizisnye strategii] // University book [Universitetskaya kniga]. 2015. October. P. 38–46. (rus)
5. *Book market-2015: muted optimism of leaders against the background of crisis of system* [Knizhnyi rynek–2015: sderzhannyi optimizm liderov na fone krizisa sistemy] // University book [Universitetskaya kniga]. 2015. October. P. 38–45. (rus)
6. Kostyuk K.N. *The book in the new media environment* [Kniga v novoi mediinoi srede]. M. : Direct-Media, 2015. (rus)
7. *Support of books and reading — a national objective* [Podderzhka knig i chteniya — gosudarstvennaya zadacha] // University book [Universitetskaya kniga]. 2015. September. P. 22–26. (rus)
8. Rudiger Wischenbart. *Global tendencies in publishing business* [Global'nye tendentsii v izdatel'skom biznese] // University book [Universitetskaya kniga]. 2015. July-August [An electronic resource]. URL: <http://www.pro-books/ru> (rus)
9. Surzhikova A.V. *Dynamic abilities as a factor of management of firm in publishing business* [Dinamicheskie sposobnosti kak faktor upravleniya firmoi v knigoizdatel'skom biznese]: dissertation abstract. SPb. : 2011. (rus)
10. Eriashvili N.D. *The strategy of management of a publishing complex in Russia in the conditions of the market relations* [Strategiya upravleniya knigoizdatel'skim kompleksom v Rossii v usloviyakh rynochnykh otnoshenii]: dissertation abstract. M. : 2002. (rus)

Социальное партнерство: на пути к Российской модели

Барabanов Антон Анатольевич

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Доцент кафедры отраслей права
Кандидат политических наук, доцент
tony.barabanov@list.ru

Лобок Дмитрий Владимирович

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Заведующий лабораторией по анализу и прогнозу профсоюзного движения СПбГУП
Кандидат исторических наук, доцент
dima_1964@mail.ru

РЕФЕРАТ

Формирование механизма взаимодействия государства, бизнеса и профсоюзов как институтов социального партнерства является актуальной проблемой, так как от качества взаимодействия этих институтов зависит процесс развития общества, предупреждение и разрешение социальных конфликтов, а следовательно, и будущее России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальное партнерство, социальное государство, социально-трудовые отношения, профсоюзы, работодатели, достойный труд, социальный диалог

Barabanov A. A., Lobok D. V.

Social Partnership: on the Way to the Russian Model

Barabanov Anton Anatolyevich

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law Branches
PhD in Political Sciences, Associate Professor
tony.barabanov@list.ru

Lobok Dmitry Vladimirovich

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russian Federation)
The head of the laboratory on the analysis and the forecast of trade-union movement
PhD in History, Associate Professor
dima_1964@mail.ru

ABSTRACT

Formation of the mechanism of interaction of the state, business and labor unions as institutes of social partnership is an urgent problem since development of society. Prevention and permission of the social conflicts and, therefore, the future of Russia depends on quality of interaction of these institutes.

KEYWORDS

social partnership, social state, social and labor relations, labor unions, employers, worthy work, social dialogue

В России термин «социальное партнерство» на законодательном уровне впервые был закреплён в Указе Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)»¹. На основании этого Указа было заключено Генеральное соглашение между Правительством Рос-

¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 47. Ст. 1611.

сийской Федерации, российскими объединениями профессиональных союзов и объединениями предпринимателей (работодателей) на 1992 год¹. В последующие годы принятие Генерального соглашения стало традиционным. Данный документ устанавливает общие принципы регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений.

В соответствии с действующим законодательством социальное партнерство включает в себя как двусторонние отношения между работниками и работодателем, так и трехсторонние отношения: работники-работодатели-органы государственной власти или органы местного самоуправления. Трудящиеся и работодатели через систему социального партнерства на всех уровнях и при участии государства должны решать все экономические вопросы [2, с. 238].

Социальное партнерство является одним из основных понятий Трудового кодекса РФ. Статья 1 Трудового кодекса определяет его как один из принципов трудового права [3]. Социальное партнерство — это цивилизованная система общественных отношений в социально-трудовой сфере, которая строится на согласовании и защите интересов работников, работодателей, предпринимателей, органов государственной власти и местного самоуправления на основе договоров, соглашений, достижении компромисса, консенсуса по актуальным проблемам экономической и социально-политической жизни общества [1].

В. А. Михеев предложил три основные модели социального партнерства. Первая модель характерна для стран Северной Европы (Финляндия, Швеция, Бельгия, Норвегия, Нидерланды) предполагает активное вмешательство государства в регулирование трудовых отношений, имеет три ярко выраженных уровня социального партнерства: общенациональный, отраслевой и предприятие [там же].

Вторая модель, применяемая, в основном, в США, Канаде, Японии и большинстве стран Азии и Латинской Америки, характеризуется заключением коллективных договоров только на уровне предприятий.

Третья модель социального партнерства типична для Центральной Европы (Германия, Австрия, Франция и др.) и Великобритании. Существует мнение, что эта модель является усредненным вариантом двух первых.

Степень институционализации социального партнерства зависит от формирования механизма взаимодействия института профсоюзов и государства. Трудовой кодекс (ч. II, разд. II «Социальное партнерство в сфере труда», ст. 27) устанавливает следующие формы социального партнерства: коллективные переговоры по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и их заключения; взаимные консультации (переговоры по вопросам регулирования трудовых отношений); обеспечение гарантий трудовых прав работников; совершенствование трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права и т. д.²

В Конституции Российской Федерации (ст. 7) провозглашено, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»³. Со-

¹ Генеральное соглашение от 25.03.92 «Между Правительством Российской Федерации, Российскими объединениями профессиональных союзов и объединениями предпринимателей (работодателей) на 1992 год» (вместе с Протоколом заседания Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 03.04.92 № 10) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/80980> (дата обращения: 15.08.2016).

² Трудовой Кодекс (ТК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901807664> (дата обращения: 15.08.2016).

³ Конституция Российской Федерации / Глава 1. Основы конституционного строя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 15.08.2016).

циальное государство имеет прямое отношение к социальному партнерству, так как социальное партнерство предусматривает социально ориентированную политику, проводимую государством.

В российских условиях с 90-х годов XX в. проявились две модели государственной экономической политики: либеральная и социально ориентированная. Первая модель характеризуется ослаблением роли государства в решении социальных проблем, что было характерно для страны в период с 1991 по 1997 годы. Социально ориентированная модель характеризуется усилением государственного регулирования процессов развития социальной сферы. Эта модель получила распространение в конце 90-х годов после августа 1998 г.

В России становление системы социального партнерства совпало с периодом глубокого экономического и политического кризиса. Экономические реформы 90-х годов во многом проходили за счет социальных нужд трудящихся. Люди труда с особой болью воспринимали социальную несправедливость. Заработная плата стала терять способность выполнять свои основные функции — обеспечивать нормальное воспроизводство рабочей силы и побуждать работников к эффективному труду.

Очень многое в становлении трудовых отношений зависело от предпринимателей, нового класса, появившегося в период рыночных реформ. Даже сегодня трудно создать социальный портрет российского предпринимателя 90-х годов. К нему не применимы общепринятые стандарты западного предпринимательства.

Крупный частный капитал был представлен в значительной мере бывшими директорами государственных предприятий. Именно они становились основными социальными партнерами профсоюзов трудящихся на крупных акционированных предприятиях.

Значительная часть российских предпринимателей недооценивала роль профсоюзов. В лучшем случае они терпели «поислушные» профсоюзы, но решительно выступали против «независимых». В новых экономических структурах практически отсутствовали профсоюзные организации трудящихся. Предпринимались попытки создания профсоюзов корпоративного типа, т. е. ассоциации, в которых были объединены и работодатели, и наемные работники.

Все это не могло не отразиться на развитии системы социального партнерства. Профсоюзам приходилось работать в постоянно сужающемся правовом поле, испытывать на себе вмешательство со стороны различных государственных структур в их внутреннюю жизнь (например, вопрос, касающийся сбора профсоюзных взносов). Срыв Генерального соглашения за 1993 г. показал, что власти всех уровней утверждают на практике своеобразную систему взаимоотношений с профсоюзами — соглашаться, обещать и делать все наоборот.

В обществе проявились признаки, характерные для раннего капитализма, подталкивание профсоюзного движения к расколу с целью ослабления его влияния в обществе. В общественное мнение внедрялась «теория» о том, что профсоюзы тормозят развитие рыночных отношений, что коллективный договор на предприятии вообще не нужен, так как трудовые отношения работника и предпринимателя регулируются трудовым договором (контрактом). Часть предпринимателей стремилась вытеснить профсоюзы с предприятий или свести их влияние к нулю.

Все более явно проявлялось стремление работодателей как можно больше использовать временных работников (мигрантов из ближнего зарубежья), которые не являлись членами профсоюзов. На ряде предприятий создавались «беспрофсоюзные зоны» при полнейшей социальной незащищенности работников.

Подводя итог развитию системы социального партнерства в период «лихих 90-х», следует отметить, что, несмотря на тяжелую экономическую и политическую ситуацию, преобладание в обществе либеральных настроений, профсоюзы сумели

оказать серьезное влияние на развитие социального диалога в стране. Руководство Федерации независимых профсоюзов России сумело выработать предельно ясные рекомендации по важнейшим вопросам текущей политики для профсоюзных организаций различного уровня.

Однако мощный потенциал социального партнерства использовался не полностью. Качество многих нормативно-правовых актов в системе социального партнерства оставляло желать лучшего: обязательства в области заработной платы, занятости носили порой общий, декларативный характер, а иногда даже шли вразрез с законом.

К концу 90-х годов сложившиеся экономические реалии стали абсолютно непереносимыми. Государство вынуждено было признать, что, не занимаясь вопросами социально-трудовых отношений, не защищая права работников, не участвуя в социальном диалоге, не укрепляя роли профсоюзов, оно подрывает доверие населения, экономику, развитие и воспроизводство трудовых ресурсов.

В стране сложилась следующая ситуация: низкий уровень заработной платы за исключением отдельных секторов экономики; огромные долги по заработной плате; нежелание бизнеса участвовать в социальных программах; перекладывание на государство ответственности за пенсионное и социальное страхование.

Данная ситуация требовала осмысления и изменений. Осознание шло до 2000 г., когда впервые государство выработало новый подход к сложившейся ситуации, новое стратегическое поведение во взаимоотношениях между социальными партнерами.

Новое руководство страны декларировало: период, когда работодателям и собственникам были предоставлены льготные условия для формирования себя как нового класса, закончился. Государство впервые стало отходить от системы патронирования бизнеса как единственной социальной опоры государства. Все более государственные органы брали на себя роль арбитра, для которого — работники и их профессиональные союзы, и работодатели — равноценны.

В 2001 г. был принят новый Трудовой кодекс РФ, в котором формально был установлен паритет всех сторон социального партнерства. С 2004 г. государство последовательно стало выступать за эффективное использование рабочей силы на производстве. Первоочередной задачей было провозглашено погашение долгов по заработной плате. Эта задача практически полностью была решена к 2007 г. Начались масштабные проверки соблюдения трудового законодательства. В 2008 г. Минздравсоцразвитие осуществило переход на новую систему оплаты труда в бюджетной сфере. Появилась новая система оплаты труда, знаменующая отход от системы патернализма в системе государственных взаимоотношений.

В стране началась модернизация социально-трудовых отношений, была сделана попытка привнести в них элементы модели существующей в европейских странах. Подобные изменения неизбежно порождали конфликт между руководящей элитой, привыкшей к иному образу жизни, и государством, которое стремилось установить новую систему взаимоотношений.

Начиная с 2005 г. основным направлением работы Федерации независимых профсоюзов России, интегрирующим большинство других направлений, выступила деятельность, суть и задачи которой были выражены в лозунге «Достойному труду — достойную оплату».

Концепция достойного труда предлагала систему ценностей для глобальной экономики, а также практические инструменты, позволяющие обеспечить достойный труд и одновременно учесть потребности производства.

Стабилизация экономики дала профсоюзам возможность влиять на формирование региональных бюджетов, размера заработной платы, используя систему социального партнерства. Впервые за годы реформ можно было говорить о переходе профсоюзов от «обороны» к «наступлению», укреплению их влияния в обществе. Данный период характеризовался отсутствием забастовок, достаточно

«легкими» и конструктивными переговорами. Именно в этот период профсоюзы страны достигли существенных результатов в повышении уровня жизни трудящихся.

Еще одним шагом к достойному труду стал существенный рост номинальной и реальной заработной платы, содействовавший постепенному снижению дифференциации в доходах населения. Во многом этому способствовала стабильная ситуация на рынке труда при дефиците рабочей силы. В этот период профсоюзы вели переговоры не столько о мерах поддержки безработных, сколько о повышении квалификации работников, что в результате приводило к росту заработной платы.

Однако с середины 2008 г. ситуация резко изменилась. Сотрясающий мир финансово-кредитный кризис чувствительно сказался на российской экономике. Активно включившись в процесс экономической глобализации, Россия не успела осознать последствия все возрастающей взаимозависимости стран мира. Принимаемые государством меры по смягчению этого воздействия не устранили неблагоприятия в экономике.

Последствия глобального экономического кризиса приостановили движение по достижению параметров достойного труда. Вырос уровень безработицы. Официальная статистика не до конца отражала реальную ситуацию. Более половины всех работников, лишившихся своих рабочих мест, увольнялись якобы «по собственному желанию» и в официальную статистику не попадали. Участились случаи, в том числе по согласованию с первичными профсоюзными организациями, перехода на режим неполного рабочего времени и объявления простоев. При этом в России в отличие от большинства развитых стран не работал механизм страхования от безработицы и не выплачивалось пособие по безработице за работу в условиях частичной занятости.

Профсоюзы столкнулись с кризисом системы трудовых отношений, который, с одной стороны, носил глобальный характер, а с другой — усугублялся чисто российскими реалиями, в основе которых лежал правовой нигилизм, стремление работодателя решать проблемы своего предприятия за счет работников. Экономический кризис выявил катастрофические последствия существования так называемой «экономики физического лица», когда представители бизнеса совершенно игнорировали сложившуюся в стране систему социального партнерства, стремясь принимать самостоятельные решения, руководствуясь исключительно своими корыстными интересами.

В подавляющем большинстве организаций работодатели не обсуждали с работниками социально-экономические прогнозы и планы развития. Исключение составляли те случаи, когда работодателю необходимо было принять выгодные для себя решения. В таких ситуациях зачастую имел место определенный шантаж работников. Им угрожали потерей рабочего места и существенной части социальных гарантий, предусмотренных коллективными договорами.

Новые вызовы перед Россией, связанные с обострением международной обстановки, поставили вопрос о новой стратегии и формах развития социального партнерства.

Идеология и политика социального партнерства в различных современных модификациях ставят в первую очередь задачу ослабления противоречий между трудом и капиталом, согласовывая интересы наемных работников и предпринимателей, добиваясь на этой основе достижения социального мира и политической стабильности в обществе. Безусловно, в пропаганде «справедливости», «гуманности», «демократизма» социального партнерства все участники партнерских отношений стремятся добиться укрепления своих властных полномочий, бесперебойного, бесконфликтного, политически стабильного функционирования общественной

системы. Степень результативности социального партнерства во многом зависит от заинтересованности сторон в сотрудничестве, взаимодействии и кооперации усилий, в их способности и стремлении идти на определенные уступки, компромиссы. Эффективное социальное партнерство требует обстановки гласности, строгого соблюдения прав и свобод. Это возлагает серьезную ответственность на все три стороны социального партнерства.

Радикальная трансформация социально-экономической и духовной реальности в России влекут за собой изменения всех сторон и аспектов социального пространства. Все стороны социального партнерства сталкиваются с целым рядом вызовов, обусловленных спецификой культурной формации, информационного общества и глобальными мировыми процессами.

Разработка новой стратегии развития социального партнерства должна учитывать и новые факторы в социально-трудовых отношениях. За последние годы стала общепризнанной исключительная роль информации и знания в современном производстве, превращение науки в непосредственную производительную силу и зависимость от научно-технического прогресса всех сфер общественной жизни. Постиндустриальное общество радикально изменяет сущность и мотивацию человеческой деятельности, модифицирует корпоративные принципы и определяет новые формы организации товарного производства.

Тенденции, проявившиеся на протяжении последних десятилетий, свидетельствуют о том, что формирующееся постиндустриальное общество не лишено социальных противоречий и не может рассматриваться как общество равенства. Напротив, распространение информации и знаний как основного фактора производства становится основой новой поляризации общественных групп.

Обострение проблемы бедности на протяжении последних лет выглядит естественным следствием становления постиндустриального общества и отражает расслоение общества на «интеллектуальную элиту» и низший класс, оказывающийся отчужденным от процесса современного наукоемкого производства.

Исходя из вышесказанного, мы в очередной раз можем убедиться в том, насколько сложно в России адаптировать зарубежные формы социального партнерства, тем более, за сравнительно небольшой отрезок времени. Но дело, разумеется, не только в том, чтобы «приспособить» к российским условиям чужие формы деятельности и чужие технологии, как бы ни были они успешны в своих отечествах. Важно, изучая и учитывая опыт других стран и народов, опираться на собственный опыт, находить собственное решение национальных задач, соответствующее национальной политической культуре и традициям.

Литература

1. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и практика: учебник для ВУЗов. М. : Экзамен, 2001.
2. Стремоухов А. В. Генезис социального партнерства в сфере труда в РФ // Роль профсоюзов в становлении гражданского общества в России: материалы V Международной научно-практической конференции, 15 октября 2010 г. СПб. : СПбГУП, 2011.
3. Шахаев В. М. Реализация принципов социального партнерства в трудовом праве России // Социальное партнерство — опыт, проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Пермь : ПГУ, 2003. С. 45–49.

References

1. Mikheev V. A. *Bases of social partnership: theory and practice: textbook for higher education institutions* [Osnovy sotsial'nogo partnerstva: teoriya i praktika: учебnik dlya VUZov]. M. : Examination [Ekzamen], 2001. (rus)

2. Stremoukhov A. V. *Genesis of social partnership in the sphere of work in the Russian Federation* [Genezis sotsial'nogo partnerstva v sfere truda v RF] // Role of labor unions in formation of civil society in Russia [Rol' profsoyuzov v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva v Rossii]: materials of the Vth International scientific and practical conference, on October 15, 2010. SPb. : St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences [SPbGUP], 2011. (rus)
3. Shakhaev V. M. *Realization of the principles of social partnership in the labor law of Russia* [Realizatsiya printsipov sotsial'nogo partnerstva v trudovom prave Rossii] // Social partnership — experience, problems and the prospects of development [Sotsial'noe partnerstvo — opyt, problemy i perspektivy razvitiya]: materials of an interregional scientific and practical conference. Perm : PSU [PGU], 2003. P. 45–49. (rus)

Горюнова Н.Д., Громов Д.Н., Кузьмин А.Е.

Организация планирования закупок товаров, работ и услуг исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации

Горюнова Наталья Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Кандидат экономических наук
goryunovanatalia@gmail.com

Громов Дмитрий Николаевич

Комитет по информатизации и связи Санкт-Петербурга
Начальник отдела закупок Управления правового обеспечения и закупок
Кандидат физико-математических наук
gromov@kis.gov.spb.ru

Кузьмин Алексей Евгеньевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры общего менеджмента и логистики
Кандидат политических наук
km@szags.ru

РЕФЕРАТ

В настоящее время вопросы, связанные с повышением эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений, решаются путем создания контрактной системы в сфере закупок. В Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» особое место занимают вопросы, связанные с планированием закупок. Выделение планирования закупок из общих вопросов, рассматриваемых в контрактной системе, обусловило специфику организации осуществления закупок, поскольку документооборот дополняется новыми потоками информации, требующей иной, нежели ранее, идентификации, обработки, структуризации, оценки и контроля. Контрактные службы исполнительных органов государственной власти постоянно испытывают потребность в обновлении пакета методического обеспечения учетного, аналитического и контрольного процессов в сфере планирования. В статье предлагаются рекомендации по организации планирования закупок и внутреннего контроля за процессами планирования в исполнительных органах государственной власти субъекта Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

организация планирования закупок товаров, работ и услуг; план закупок; план-график; нормирование; внутренний контроль планирования закупок; контрактная служба

Goriunova N. D., Gromov D. N., Kuzmin A. E.

Organization of Procurement Planning of Goods, Works and Services by the Executive Bodies of State Power of The Subject of the Russian Federation

Goriunova Natalia Dmitrievna

Saint-Petersburg University of Industrial Technology and Design (Russian Federation)
Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance
PhD in Economics
goryunovanatalia@gmail.com

Gromov Dmitrii Nikolaevich

Committee on IT and communications of Saint-Petersburg (Russian Federation)
 Head of Division on public procurement, Economic and Legal Department
 PhD in Physics and Mathematical Sciences
 gromov@kis.gov.spb.ru

Kuzmin Aleksey Evgenevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of general management and logistics
 PhD in Political Science
 km@szags.ru

ABSTRACT

Currently issues related to improving the efficiency effectiveness of the procurement of goods, works, services to ensure openness and transparency in the implementation of procurement to prevent corruption and other abuses are resolved through the creation of the contract system in the procurement. The federal law from 05.04.2013 N 44-FZ «About contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs» occupy a special place issues related to procurement planning. Allocation of procurement planning of the common issues dealt with in the contract system, led to the specifics of the procurement organization as the document is supplemented with new flows of information requiring different than previously, identification, processing, structuring, evaluation and control. Contractual services of executive bodies of state power constantly feel the need to update the package of methodical maintenance of accounting, analytical and control processes in the area of planning.

This article provides recommendations for procurement planning and internal control of the planning process in the executive bodies of state power.

KEYWORDS

organization planning of purchases of goods, works and services; procurement plan; schedule chart; rationing; control processes in the area of planning; contract service.

В ст. 16 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон) указано, что планирование закупок осуществляется исходя из целей осуществления закупок посредством формирования, утверждения и ведения планов закупок; планов-графиков. Порядок формирования, утверждения и ведения планов закупок для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации устанавливается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации с учетом требований, установленных Правительством Российской Федерации. Требования к форме планов закупок и порядок размещения таких планов в единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС в сфере закупок) устанавливаются Правительством Российской Федерации¹.

Планы закупок формируются исполнительными органами государственной власти (далее — ИОГВ) исходя из целей осуществления закупок, определенных с учетом положений ст. 13 Федерального закона, а также с учетом установленных ст. 19 Федерального закона требований к закупаемым заказчиками товарам, работам, услугам (в том числе предельной цены товаров, работ, услуг) и (или) нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов. ИОГВ осуществляют

¹См.: Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2013 г. № 1043 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также требованиях к форме планов закупок товаров, работ, услуг».

закупки для нужд субъектов Российской Федерации, а именно для: достижения целей и реализации мероприятий, предусмотренных государственными программами Российской Федерации (в том числе федеральными целевыми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования Российской Федерации), государственными программами субъектов Российской Федерации (в том числе региональными целевыми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования субъектов Российской Федерации; выполнения функций и полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации).

Под нормированием в сфере закупок понимается установление требований к закупаемым ИОГВ товарам, работам, услугам (в том числе предельной цены товаров, работ, услуг) и (или) нормативных затрат на обеспечение функций ИОГВ (включая подведомственные ИОГВ казенные учреждения). ИОГВ на основании правил нормирования, установленных высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, утверждают требования к закупаемым ими и подведомственными указанным ИОГВ казенными учреждениями и бюджетными учреждениями, отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельные цены товаров, работ, услуг) и (или) нормативные затраты на обеспечение функций указанных органов и подведомственных им казенных учреждений.

Планы-графики формируются ИОГВ в соответствии с планами закупок. Планы-графики содержат перечень закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд на финансовый год и являются основанием для осуществления закупок. Порядок формирования, утверждения и ведения планов-графиков для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации устанавливается высшим ИОГВ субъекта Российской Федерации с учетом требований, установленных Правительством Российской Федерации. Требования к форме планов-графиков и порядок их размещения в единой информационной системе устанавливаются Правительством Российской Федерации. Правительство Российской Федерации, высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе определить перечень дополнительной информации, включаемой в планы-графики.

В 2016 г. ИОГВ осуществляют закупки в соответствии с планом-графиком, который разрабатывается и размещается ими в соответствии с формой, утвержденной совместным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации и Федерального казначейства от 27 декабря 2011 г. № 761/20н «Об утверждении порядка размещения на официальном сайте планов-графиков размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков и формы планов-графиков размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков», с учетом совместного приказа Министерства экономического развития Российской Федерации и Федерального казначейства от 31 марта 2015 г. № 182/7н «Об особенностях размещения в единой информационной системе или до ввода в эксплуатацию указанной системы на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг планов-графиков размещения заказов на 2015–2016 годы».

Общая схема планирования закупок ИОГВ представлена на рис. 1. В планировании закупок можно выделить три основных этапа: (1) формирование и утверждение бюджета ИОГВ и подготовка проекта плана закупок; (2) утверждение и публикация плана закупок на основании сводной бюджетной росписи; (3) утверждение и публикация план-графика закупок.

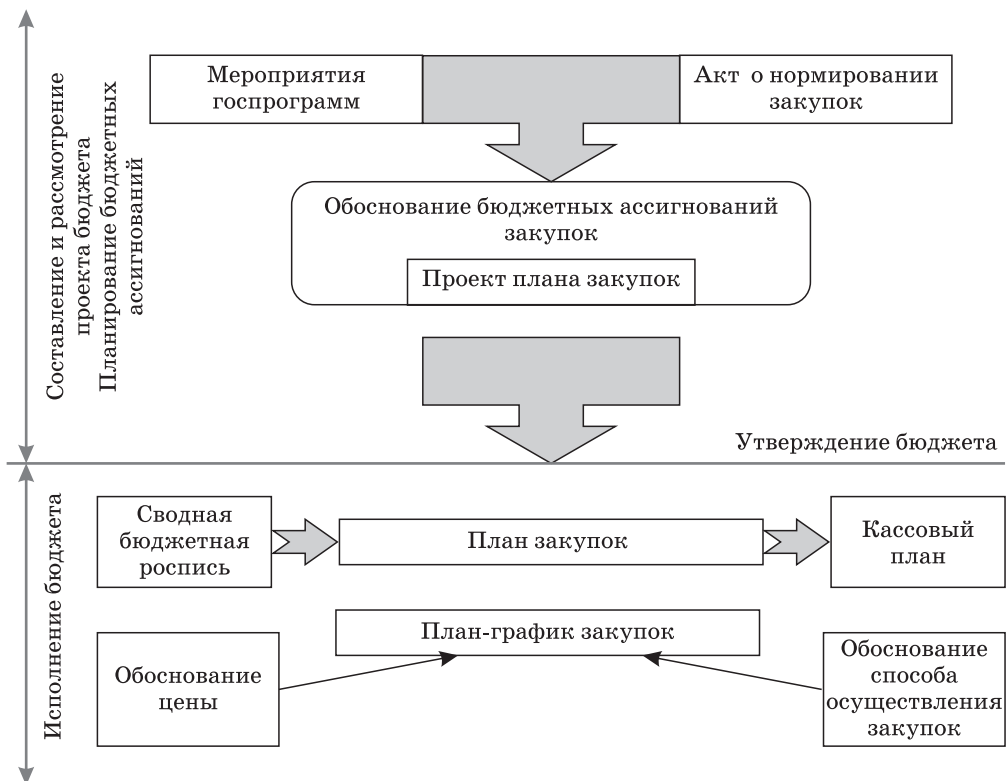

Рис. 1. Общая схема планирования закупок ИОГВ

В соответствии со ст. 38 Федерального закона, ИОГВ, совокупный годовой объем закупок которых превышает сто миллионов рублей, создают Контрактные службы (при этом создание специального структурного подразделения не является обязательным). В настоящее время практически все ИОГВ, независимо от объема закупок, создали Контрактные службы без создания структурного подразделения.

Контрактная служба ИОГВ действует в соответствии с положением (регламентом), разработанным и утвержденным на основании типового положения (регламента), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 29.10.2013 № 631, в котором указано, что Контрактная служба осуществляет следующие функции и полномочия в части планирования закупок:

- разрабатывает план закупок, осуществляет подготовку изменений для внесения в план закупок, размещает в ЕИС в сфере закупок план закупок и внесенные в него изменения;
- размещает планы закупок на сайтах Заказчика в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при наличии), а также публикует в любых печатных изданиях в соответствии с частью 10 ст. 17 Федерального закона;
- обеспечивает подготовку обоснования закупки при формировании плана закупок;
- разрабатывает план-график, осуществляет подготовку изменений для внесения в план-график, размещает в ЕИС в сфере закупок план-график и внесенные в него изменения;
- организует утверждение плана закупок, плана-графика;

Наименование целевой статьи (предмета контракта)	КБК	Сумма по бюджету (НМЦК ЦК, тыс. руб.) на текущий финансовый год	Срок размещения закупки	Экономия по проведенным закупкам, тыс. руб.	Денежные средства, выделенные на закупку по законтрактованным закупкам, тыс. руб., наименование поставщика (исполнителя, подрядчика)
1	2	3	4	5	6
ИТОГО, тыс. руб.					

е) определяет и обосновывает начальную (максимальную) цену контракта, цену контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при формировании плана-графика закупок.

Руководитель Контрактной службы в целях повышения эффективности работы государственных гражданских служащих и работников Контрактной службы при формировании организационной структуры определяет должностные обязанности и персональную ответственность государственных гражданских служащих и работников, входящих в Контрактную службу, распределяя обязанности между указанными государственными гражданскими служащими и работниками ИОГВ.

По нашему мнению, структурными подразделениями ИОГВ работнику Контрактной службы, который отвечает за разработку плана закупок и плана-графика, должна быть представлена следующая информация:

1-й этап — заполнение табл. 1 данными из утверж

Наименование целевой статьи (предмета контракта)	КБК	Сумма по бюджету (НМЦК, ЦК, тыс. руб.)	Срок размещения заказа	Экономия по проведенным закупкам, тыс. руб.
1	2	3	4	5
Содержание исполнительного органа государственной власти	xxxxxx	400,00000		
Поставка офисной бумаги для нужд ИОГВ	xxxxxx	300,00000	08.06	
Поставка канцелярских принадлежностей для нужд ИОГВ	xxxxxx	100,00000	06.06	
ИТОГО, тыс. руб.		400,00000		

Таблица 1

нию закупок ИОГВ

Денежные средства по размещенным закупкам, тыс. руб., № извещения	Денежные средства по запланированным закупкам, тыс. руб.	Остаток денежных средств для заключения контрактов на дату контроля, тыс. руб.	Сумма контракта, тыс. руб.
7	8	$9 = 3 - 6 + 5$	10

Отраслевые отделы, отвечающие за формирование технических требований к закупкам

1. Информация о способе осуществления закупок.
2. Информация по обоснованию закупок.
3. Перечень закупаемых товаров, работ, услуг, с указанием:
 - наименований товаров, работ, услуг;
 - кодов ОКПД2, ОКВЭД2 товаров, работ, услуг;
 - минимально необходимых требований к товарам, работам, услугам;
 - количества (объема) товаров, работ, услуг;
 - мест поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг;
 - начальных максимальных цен контрактов (НМЦК), цен контрактов (договоров) (ЦК);
 - графиков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг;

Таблица 2

денного плана закупок и плана-графика

Денежные средства, выделенные на закупку по законтрактованным закупкам, тыс. руб., наименование поставщика (исполнителя, подрядчика)	Денежные средства по размещенным закупкам, тыс. руб., № извещения	Денежные средства по запланированным закупкам, тыс. руб.	Остаток денежных средств для заключения контрактов на дату контроля, тыс. руб.	Сумма контракта, тыс. руб.
6	7	8	$9 = 3 - 6 + 5$	10
		400,00000	400,00000	
		400,00000	400,00000	

2-й этап — заполнение табл. 1 данными по размещению закупок

Наименование целевой статьи (предмета контракта)	КБК	Сумма по бюджету (НМЦК, ЦК, тыс. руб.)	Срок размещения заказа	Экономия по проведенным закупкам, тыс. руб.
1	2	3	4	5
Содержание исполнительного органа государственной власти	xxxxxx	400,00000		
Поставка офисной бумаги для нужд ИОГВ	Xxxxxx	300,00000	08.06	
Поставка канцелярских принад- лежностей для нужд ИОГВ	xxxxxx	100,00000	06.06	
ИТОГО, тыс. руб.		400,00000		

**3-й этап — заполнение табл. 1 данными по разме-
закупок и данными, полученными**

Наименование целевой статьи, (предмета контракта)	КБК	Сумма по бюджету (НМЦК, ЦК, тыс. руб.)	Срок разме- щения заказа	Экономия по проведенным закупкам, тыс. руб.
1	2	3	4	5
Содержание исполнитель- ного органа государствен- ной власти	xxxxxx	400,00000		20,00000
Поставка офисной бумаги для нужд ИОГВ	xxxxxx	300,00000	08.06	
Поставка канцелярских принадлежностей для нужд ИОГВ	xxxxxx	100,00000	06.06	20,00000
ИТОГО, тыс. руб.		400,00000		20,00000

- сроков исполнения контрактов;
- размеров авансов по контрактам;
- возможностей участия субъектов малого предпринимательства в закупках.

Финансовый отдел, бухгалтерский отдел, плановый отдел

1. Информация о наличии денежных средств для осуществления закупок, предлагаемых для осуществления отраслевыми отделами, в том числе с указанием кодов бюджетной классификации (КБК).
2. Информация по планируемым платежам с разбивкой по годам.

Таблица 3

в соответствии с выбранными способами осуществления закупок

Денежные средства, выделенные на закупку по законтрактованным закупкам, тыс. руб., наименование поставщика (исполнителя, подрядчика)	Денежные средства по размещенным закупкам, тыс. руб., № извещения	Денежные средства по запланированным закупкам, тыс. руб.	Остаток денежных средств для заключения контрактов на дату контроля, тыс. руб.	Сумма контракта, тыс. руб.
6	7	8	9 = 3 – 6 + 5	10
	100,00000	300,00000	400,00000	
	xxxxx16000001			
	100,00000	300,00000	400,00000	

Таблица 4

щению в соответствии с выбранными способами осуществления при заключении контрактов (договоров)

Денежные средства, выделенные на закупку по законтрактованным закупкам, тыс. руб., наименование поставщика (исполнителя, подрядчика)	Денежные средства по размещенным закупкам, тыс. руб., № извещения	Денежные средства по запланированным закупкам, тыс. руб.	Остаток денежных средств для заключения контрактов на дату контроля, тыс. руб.	Сумма контракта, тыс. руб.
6	7	8	9 = 3 – 6 + 5	10
100,00000	300,00000	400,00000	320,00000	
	xxxxx16000002			
ООО «Поставщик»	xxxxx16000001			80,00000
	300,00000	400,00000	320,00000	

- Информация о соответствии сроков исполнения контрактов кассовому плану ИОГВ.
- Информация по нормированию закупаемых товаров, работ, услуг.

Правовой отдел

Информация о соответствии закупок целям и задачам, установленным ИОГВ, в том числе положению об их создании, а также о наличии правовых оснований осуществления закупок, предлагаемых для осуществления отраслевыми отделами.

Отдел закупок

1. Размер финансового обеспечения контрактов.
2. Размер обеспечения заявок.
3. Информация о предоставлении преимуществ в соответствии со ст. 28–29 Федерального закона.
4. Информация о применении национального режима при осуществлении закупок.
5. Информация о наличии дополнительных требований к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг.
6. Сведения о проведении обязательного общественного обсуждения закупки.
7. Информация о банковском сопровождении контрактов.
8. Наименование уполномоченного органа (учреждения), осуществляющего закупки.
9. Обоснование внесения изменений в план закупок и план-график закупок

Взаимодействие работников Контрактной службы с сотрудниками структурных подразделений ИОГВ должно быть регламентировано по срокам и форме передачи информации, используемой в планировании. Так, например, в Санкт-Петербурге ИОГВ работают в соответствии с Регламентом работы заказчика в сфере закупок. Данное требование установлено п. 4.2.3.1 Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 30 декабря 2013 г. № 1095.

При осуществлении закупок важное место занимает контроль за процессами планирования закупок и определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с разработанными планами. Руководителям ИОГВ необходимо оперативно получать информацию по осуществлению закупок. При этом данная информация должна быть структурирована по срокам размещения закупок, денежным суммам и этапам осуществления закупок. Авторами предлагается осуществлять контроль за закупочным процессом путем постоянного (ежедневного) заполнения информации по закупкам в виде табл. 1 «Отчет по размещению закупок ИОГВ». Данная таблица может быть оформлена, например, в виде таблицы в Excel.

Используя соответствующие фильтры, можно оперативно выделять информацию из приведенной типовой таблицы по стадиям осуществления закупок и срокам размещения. В табл. 2–4 представлены образцы заполнения табл. 1 при переходе двух закупок от стадии планирования к стадии заключения контракта.

ИОГВ после утверждения и публикации плана закупок и плана-графика заполняют табл. 1 соответствующими данными. При правильном заполнении табл. 1 итоговая сумма в графе 3 «Сумма по бюджету (НМЦК, ЦК, тыс. руб.)» равна итоговой сумме по графе 8 «Денежные средства по запланированным закупкам, тыс. руб.» и итоговой сумме по графе 9 «Остаток денежных средств для заключения контрактов на дату контроля, тыс. руб.». При размещении извещения по закупке соответствующая сумма вычитается из графы «Денежные средства по запланированным закупкам, тыс. руб.» и отражается в графе «Денежные средства по размещенным закупкам, тыс. руб., № извещения» с указанием номера извещения. При заключении контракта по закупке соответствующая сумма вычитается из графы «Денежные средства по размещенным закупкам, тыс. руб., № извещения» и отражается в графе «Денежные средства, выделенные на закупку по законтрактованным закупкам, тыс. руб., наименование поставщика (исполнителя, подрядчика)». В графе «Экономия по проведенным закупкам, тыс. руб.» отражается разница между суммой запланированной закупки и суммой контракта.

Работник Контрактной службы, отвечающий за осуществление контроля за исполнением планов закупок и планов-графиков и внесение в них изменений, ежедневно осуществляет заполнение табл. 1 текущими данными и осуществляет постоянный контроль за сроками размещения и выполнения планов закупок и план-графиков, предоставляя соответствующую информацию руководителю ИОГВ.

Табл. 1 может быть расширена путем добавления столбцов, в которых будет содержаться информация, используемая для контроля за исполнением Федерального закона. К ней можно отнести следующую информацию: срок публикации закупки в плане-графике; срок публикации извещения по закупке; процент участия субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций; процент привлечения поставщиками (исполнителями) на субподряд субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций; информация о несостоявшихся процедурах определения поставщиков, подрядчиков (исполнителей).

Предложенный авторами подход к организации внутреннего контроля за планированием и размещением закупок в настоящее время практически реализуется Комитетом по информатизации и связи, в том числе с использованием Государственной информационной системы Санкт-Петербурга «Система формирования и учета проектов».

Военная деятельность генерала от кавалерии А. М. Каледина: страницы истории

Марченко Геннадий Викторович

Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации
Доцент кафедры кадровой и воспитательной работы
Доктор исторических наук
gen.marchenco@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается военная деятельность генерала от кавалерии А. М. Каледина. Особое внимание уделено командованию Новочеркасским казачьим юнкерским училищем и управленческой деятельности по руководству соединениями и объединениями русской армии в годы Первой мировой войны. Раскрываются военно-профессиональные качества известного военачальника русской армии, его вклад в развитие военной науки и военного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управление, обучение, воспитание, образование, идеология, мировоззрение, патриотизм, традиции, наследие

Marchenko G. V.

Military Activity of the Cavalry General A. M. Kaledin: Milestones in the History

Marchenko Gennady Viktorovich

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Associate Professor of Personnel and Educational Work
Doctor of Science (History)
gen.marchenco@yandex.ru

ABSTRACT

The military activity of the general of Cavalry A. M. Kaledin is examined in the article. Special attention is paid to the military commanders of Novocherkassk Cossack Military School and his management environment in commanding of Russian army forces during World War I. Professional characteristics of the famous military leader and his important contribution in the development of Russian army and military education in general are revealed.

KEYWORDS

military administration, education, ideology, patriotism, tradition, heritage

Кардинальные изменения в различных сферах развития российского государства в постсоветский период создают благоприятные возможности для более объективного рассмотрения как отдельных событий недавнего прошлого, так и исторических персоналий. Становится устойчивой тенденция «возвращения» в отечественную историю имен политических деятелей, ученых, военачальников, еще вчера «забытых» или негативно оцениваемых обществом.

В начале XXI в. это произошло в отношении лидеров Белого движения в годы Гражданской войны — адмирала А. В. Колчака и генерала А. И. Деникина. Так, память Верховного правителя России А. И. Колчака в 2002–2008 гг. была увековечена мемориальной доской на здании Морского корпуса в Санкт-Петербурге, где он учился, памятником в Иркутске, в котором адмирал погиб, в возвращении имени Колчака острову, ранее им открытому в период экспедиции в Карском море. Образ истинного патриота Отечества, полярного исследователя и флотоводца был вос-

создан в одном из наиболее успешных современных проектов российского кинематографа — кинофильме «Адмирал».

Прах Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. И. Деникина в 2005 г. был перевезен из США, где он умер в эмиграции, и перезахоронен с отданием воинских почестей в Москве в Донском монастыре. Такие книги генерала, как фундаментальный пятитомный труд о Гражданской войне «Очерки русской смуты» и автобиографическая повесть «Путь русского офицера», занимают сегодня прочное место в отечественной антологии военно-исторической литературы.

Подобное отношение к памяти известных военачальников русской армии способствует возрождению лучших традиций военной службы, формирует чувство гордости за доблесть отечественного оружия, воспитывает в обществе патриотизм и гражданственность.

Особый интерес в обществе в преддверии столетия Февральской и Октябрьской революций вызывают вопросы определения причин их осуществления, выяснения степени ответственности основных политических сил за развязывание Гражданской войны, оценок морально-политического выбора российского офицерства, оказавшегося в данный период в различных политических лагерях.

Этот выбор был сделан и представителями генералитета. В числе тех, кто возглавил антибольшевистские силы на начальном периоде Гражданской войны, оказался и один из наиболее талантливых военачальников русской армии генерал от кавалерии А. М. Каледин. Его имя стало хорошо известным всей России после активного участия в лучшей военной операции русской армии в годы Первой мировой войны в июне 1916 г., вошедшей в историю военного искусства как Брусиловский прорыв (по фамилии командующего войсками Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А. А. Брусилова). Через год на Большом Войсковом Круге в г. Новочеркасске Алексей Максимович был избран атаманом Войска Донского и стал главой Донского войскового правительства.

В этом году исполняется 155 лет со дня рождения А. М. Каледина. Ровно век нас отделяет и от победоносного наступления под Луцком, где на направлении главного удара войск фронта генерал А. М. Каледин умело руководил соединениями 8-й армии. Эти знаменательные события являются дополнительным поводом вспомнить о вкладе одного из наиболее талантливых военачальников и известных политических деятелей своего времени в отечественную историю, военную и педагогическую науку.

В годы Первой мировой войны А. М. Каледин командовал дивизией, корпусом, армией, всегда находился в эпицентре основных событий. Войска генерала сражались на одном театре военных действий вместе с воинскими соединениями, которые возглавляли будущие известные военно-политические деятели периода Гражданской войны и послевоенных лет. В их числе вожди Белого движения — генералы Л. Г. Корнилов и А. И. Деникин, руководители независимых национально-территориальных образований бывшей Российской империи атаман Войска Донского генерал П. Н. Краснов, гетман Украины генерал П. П. Скоропадский, президент Финляндии генерал К. Г.-Э. Маннергейм. А. М. Каледин был среди них старшим по возрасту и воинскому чину, имел большой опыт руководства крупными воинскими формированиями, его военный и личный авторитет в армии был исключительно высок.

В большую политику генерал от кавалерии (соответствует современному воинскому званию генерал-полковника — Г. М.) А. М. Каледин пришел неискушенным в политических комбинациях и интригах человеком, допустившим впоследствии в своей деятельности немало ошибок и просчетов. Но все они были следствием его искреннего желания блага России и Дону, верности тем идеалам, которые сформировались у него в течение жизни.

Нежелание втягивать Дон в братоубийственную Гражданскую войну, определенные противоречия с лидерами Белого движения вынудили А. М. Каледина добровольно сложить атаманские полномочия и в конце января 1918 г. покончить жизнь самоубийством.

Это решение было трагичным и явно не лучшим выходом из сложной общественно-политической ситуации для патриота и государственника, которым, безусловно, являлся Донской атаман и русский генерал А. М. Каледин. Но оно стало его осознанным выбором и отражало протест против надвигающейся Гражданской войны. Другой формы защиты офицерской чести и своих убеждений генерал тогда не увидел.

Будучи выходцем из среднеобеспеченных слоев казачества и дворянином по происхождению, А. М. Каледин был носителем определенной казачьей идеологии, стержневыми понятиями которой всегда были патриотизм, верность царю, Отечеству и казачьим традициям, защита веры. Всю его жизнь и даже добровольный уход из жизни следует рассматривать с этих мировоззренческих позиций.

Алексей Максимович родился 12(25) октября 1861 г. на хуторе Каледин станицы Усть-Хоперской области войска Донского, ныне хутор Блинов Серафимовичского района Волгоградской области в казачьей семье войскового старшины (подполковника — Г. М.) Максима Васильевича Каледина. Прадедом будущего генерала был простой казак Максим Дмитриевич Каледин, дедом — майор Василий Максимович Каледин.

Учился в Михайловской Воронежской военной гимназии, переименованной впоследствии в Михайловский кадетский корпус, затем во 2-м военном Константиновском и Михайловском артиллерийском училищах. Офицерскую службу начал сотником в конно-артиллерийской батарее в Забайкалье. После окончания Николаевской академии Генерального штаба служил на различных штабных должностях в Варшавском военном округе, затем в Донском казачьем войске, был на преподавательской работе, затем переведен в войска Одесского военного округа¹.

В 1903 г. полковник А. М. Каледин был назначен начальником Новочеркасского казачьего юнкерского училища — ведущего военно-учебного заведения по подготовке офицерских казачьих кадров.

За недолгий период руководства училищем в 1903–1906 гг. ему удалось добиться значительных успехов в организации учебно-воспитательного процесса.

Значительно увеличилось и количество учебного времени для изучения военных дисциплин. Причем эта нагрузка увеличивалась постепенно. Так, если в первый год обучения из 48 учебных часов в неделю на их долю приходился 21 час, то уже во второй год учебное время составляло 35 часов. Все занятия проходили в полевых условиях и только в форме практических занятий [6, с. 39–40].

На заседаниях учебного и дисциплинарного комитетов училища стали рассматриваться вопросы повышения методической подготовленности преподавателей и морального стимулирования юнкеров за отличные знания и поведение. Новаторской по тем временам методикой стала подготовка опорных конспектов преподавателями, изготовление ими литографий по предметам и выдача этого учебного материала воспитанникам.

Был внедрен принцип комплексного и последовательного подхода к изучению основных учебных дисциплин. На втором курсе юнкера стали заниматься в рамках репетиционной системы, способствующей, по мнению А. М. Каледина, тому, чтобы «юнкер приучался к самостоятельному распределению своего времени и к самостоятельной работе»².

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 855505. Л. 1–12.; Д. 133111/1–36, п/с 249–509.

² РГВИА. Ф. 725. Оп. 43. Д. 159. Л. 9.

Были пересмотрены штаты офицеров и преподавателей, причем количество последних выросло почти в 1,5 раза — с 9 до 13. Произошло и значительное увеличение штатного состава юнкеров — со 120 до 180 человек. Увеличился количественный состав учебных отделений (подразделений) — с 3 до 4, что позволило уменьшить в них число юнкеров — с 40 до 30 человек и повысить качество обучения¹.

Приоритетной стала задача развития личности воспитанника и формирование высокого уровня его общей культуры. Для изучения гуманитарных дисциплин: истории, географии, русского и иностранного языков, закона божьего — приглашались лучшие преподаватели из гражданских учебных заведений — выпускники университетов и духовных академий.

На занятиях использовались работы выдающихся российских ученых. Так, например, по истории в центре внимания были исследования С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. Высокие чины, проверяющие учебное заведение в те годы, неизменно отмечали, что на этих уроках «юнкера действительно работают и интересуются предметом, язык вырабатывается и речь книжная»².

Значительно расширился библиотечный фонд, насчитывавший около пяти тысяч книг различной тематики. Будущие офицеры в стенах училища знакомились с художественными произведениями А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, повышали общеобразовательный уровень за чтением таких популярных периодических изданий, как «Исторический вестник», «Русский инвалид», «Разведчик», «Нива», «Приазовский край», «Вестник иностранной литературы» и др.

Высокий уровень общей культуры воспитанников и методической подготовленности преподавателей училища тех лет отмечал инспектор Главного управления военно-учебных заведений генерал-майор Барсов в своем отчете об осмотре учебной части Новочеркасского училища: «Руководством и преподавателями военно-учебного заведения привита идея необходимости учиться только ради знаний, а не для хорошего ответа перед преподавателем. Многие преподаватели умели вести дело так, что для слушателей не было нужды обращаться к книге после такого урока»³.

Системными стали мероприятия по повышению уровня благонадежности, формированию гордости за учебу в родном училище. Среди них: установка мраморной доски почета с фамилиями лучших воспитанников, особое почитание памяти выпускников, погибших при пресечении революционных беспорядков, введение изменений в форму одежды с символикой военно-учебного заведения. Воспитание у юнкеров политической лояльности власти, верности офицерским и казачьим традициям — начальник училища считал основным условием организации учебно-воспитательного процесса.

25 июня 1905 г. Новочеркасское казачье юнкерское училище получило знамя. На церемонии его освящения и вручения присутствовал Войсковой наказной атаман генерал-адъютант князь Н. Н. Одоевский-Маслов, грамоту от императора зачитал сам А. М. Каледин [5, с. 63–65].

Тот факт, что знамя училищу было вручено только спустя три десятилетия с момента образования и при руководстве им полковником А. М. Калединым, только подтверждает очевидные заслуги последнего. Об этом свидетельствует и приветственный адрес воспитанников училища, направленный ему в 1916 г. на фронт, где было сказано, что гордятся тем, что служат в училище, которым он командовал в течение 3 лет⁴.

¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 41. Д. 195. Л. 45–47. Оп. 43. Д. 159. Л. 9–13.

² РГВИА. Ф. 725. Оп. 41. Д. 210. Л. 39.

³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 41. Д. 210. Л. 43.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6944. Оп. 1. Д. 74. Л. 1–2.

В августе 1906 г. А. М. Каледин был назначен помощником начальника штаба войска Донского, еще через 8 месяцев произведен в генерал-майоры. В его круг обязанностей, в качестве первоочередной, входила задача организации обучения и воспитания казаков.

Практика активного привлечения казачьих частей к пресечению внутренних беспорядков в стране в ходе революции ставила в повестку дня вопрос укрепления в казачьих частях преданности самодержавной власти и уважения к командиру (начальнику).

При непосредственном участии А. М. Каледина была составлена «Подробная программа обучения молодых казаков». В нее вошли вопросы о целях и задачах военной службы, общих обязанностях казака, разъяснение сущности воинской дисциплины, в том числе и ответственности за совершение преступлений.

Так, казачья присяга гласила: «Клятва перед Богом — служить верно Государю, Наследнику Престола и Отечеству, хотя бы пришлось и умереть за них». Суть воинской дисциплины определялась просто: «Делай все, что прикажет начальник, а если против Государя — не делай»¹.

Фактически в обучении донских казаков появились тогда новые предметы, сравнимые с современными учебными дисциплинами в системе обучения в МО, МВД, войсках национальной гвардии РФ: общевоинские уставы, общественно-государственная и морально-психологическая подготовка.

В период работы в войсковом штабе (1906–1910 гг.) А. М. Каледин руководил полевыми поездками офицеров, проверял боевую подготовку лагерных сборов казачьих округов, инспектировал воинские части, расположенные в Донской области.

С июня 1910 г. и до начала Первой мировой войны генерал А. М. Каледин проходил службу в кавалерийских воинских частях, командовал бригадой, затем дивизией в Киевском военном округе. В 1913 г. стал генерал-лейтенантом.

В годы войны его полководческие таланты получили практическое воплощение. Во главе дивизии, впоследствии корпуса, он участвовал во всех основных сражениях начального этапа боевых действий на равнинах Польши и Галиции, в горных районах Карпат. Несмотря на общее отступление русской армии, полки А. М. Каледина в боях выглядели достойно. Военачальник неизменно получал высокие оценки военного руководства, пользовался большим уважением в войсках [1, с. 92, 107, 176–177; 2, с. 480–481; 7, с. 31–32 и др.].

В октябре 1914 г. генерал-лейтенант А. М. Каледин был награжден орденом Святого Георгия 4 степени и Георгиевским оружием, в феврале 1915 г. получил тяжелое ранение в бедро. В ноябре этого же года стал кавалером ордена Святого Георгия 3 степени. Признанием боевых заслуг генерала стало его избрание председателем Георгиевской Думы Юго-Западного фронта, определявшей степень соответствия заслуг офицеров, представляемых к награждению высшим военным орденом российского государства.

Стиль военного управления генерала А. М. Каледина определяли следующие основные составляющие:

1. Личная храбрость военачальника и постоянное присутствие на передовой, в авангарде, частые выезды со всем штабом в головные отряды. Генерал А. И. Деникин, в этот период командовавший бригадой, в своих мемуарах вспоминал о поведении А. М. Каледина в боевой обстановке: «Каледин не любил и не умел говорить красивых и возбуждающих слов. Но когда он приехал к моим полкам, посидел на утесе под жестким огнем, спокойно расспрашивал стрелков о ходе боя

¹ Подробная программа обучения молодых казаков. Б/м., б/г. С. 3, 10. Хранится в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО).

и интересовался их действиями, этого было достаточно, чтобы возбудить их доверие и уважение» [3, с. 161].

2. Забота о подчиненных и уважение к местному населению. Так, в ходе отступления русской армии из Польши и Галиции летом 1915 г., когда в окружении оставались целые полки, в дивизии Каледина никто не был оставлен на передовой. Как вспоминали сослуживцы генерала: «он не забыл и не бросил ни одного разъезда, ни одного человека, так как отходил одним из последних» [4].
От каждого офицера и нижнего чина военачальник требовал уважительно относиться и к населению, строго наказывая за мародерство. Например, на заготовки фуража он приказывал выезжать только под командой офицера, чтобы тот обязательно расплачивался по стоимости взятого [7, с. 31–32].
3. Активное применение в ходе боевых действий нестандартных тактических приемов. Так, при использовании кавалерии в горных условиях генерал в обязательном порядке требовал выставления заслонов на пути движения основных сил и проведения конной разведки перед передислокацией, выбирал труднопроходимые местности для перемещения войск. Все это затрудняло действия противника, но одновременно требовало и высокой обученности личного состава [6, с. 81].

Своего апогея военная деятельность генерала А. М. Каледина достигла в апреле 1916 г., когда он был назначен командующим 8-й армией Юго-Западного фронта. Через несколько месяцев армии, как уже отмечалось выше, было доверено выполнение ответственной задачи — действовать в авангарде наступления войск фронта на основном участке прорыва под г. Луцком.

Как известно, А. А. Брусиловым было предложено осуществлять наступление (прорыв) на участке фронта каждой армии, а не традиционно на направлении главного удара. Эта идея была оригинальна и небесспорна. О своих возражениях первоначально заявлял начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего генерал М. В. Алексеев. Критические замечания перед проведением операции высказали ряд военачальников, в том числе и генерал А. М. Каледин [1, с. 226]. Но после окончательного утверждения плана действий, все споры были закончены.

Восьмая армия генерала Каледина состояла из пяти армейских и двух кавалерийских корпусов. Анализ соотношения сил русских и австро-венгерских войск говорил о незначительном превосходстве русской армии: по пехоте — в 1,3 раза, в артиллерии — всего в 1,1 раза. На направлении главного удара, там, где наступала армия Каледина, удалось добиться превосходства в людях — в 2–2,5 раза, но по артиллерии перевес был по-прежнему небольшой — в 1,5–1,7 раза [8, с. 305].

В период подготовки к наступлению командующим армией было организовано проведение разведки, в том числе авиационной, по тщательному изучению местности прорыва, скоординированы действия пехоты и артиллерии, выполнены мероприятия по инженерному оборудованию позиций.

22 мая (4 июня) 2016 г. после длительной артиллерийской подготовки на различных участках фронта русские войска перешли в наступление. Уже на следующий день корпуса 8-й армии преодолели первую линию обороны противника, начали его преследование и уже 25 мая (7 июня) взяли г. Луцк.

Фронт был прорван на протяжении 70–80 верст и в глубину на 25–30 верст. 4-я австро-венгерская армия, противостоящая 8-й армии Каледина, была практически разгромлена. Только за три дня боев, к 26 мая (8 июня) 1916 г. было взято в плен 922 офицера и 43 625 солдат, захвачено около 250 орудий, пулеметов и минометов, целые склады снарядов и патронов¹.

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 957. Л. 1–6.

В ходе наступления 8-й армии генералом А. М. Калединым применялись различные тактические приемы, например, «атака перекатами». Движение пехоты проходило четырьмя «волнами», которые как бы перекатывались друг через друга при наступлении. Перед началом атаки военачальник требовал идти на большее сближение с противником, чтобы обеспечить проведение наступления сразу после проведения артиллерийской подготовки¹.

Одним из важнейших факторов достижения военного успеха А. М. Каледина считал морально-психологическое состояние войск. Так, в одном из своих распоряжений в подчиненные воинские части он писал: «необходимо принять особые меры для поднятия духа и настроения... личное посещение всеми высшими начальниками подчиненных частей, в том числе на передовых позициях, проведение бесед с офицерами и нижними чинами... всяческое поощрение»².

Справедливой оценкой ратных заслуг командующего армией стало присвоение А. М. Каледину воинского чина генерала от кавалерии. О военачальнике узнала тогда вся Россия. Действия войск Юго-Западного фронта и 8-й армии, действовавшей в авангарде наступления, вызвали в стране большой общественный резонанс³.

Таким образом, в военной деятельности генерала А. М. Каледина удачно сочетались научность военного мышления и творческое отношение к выполнению поставленных задач, исполнительность и отстаивание своей точки зрения, личная храбрость и осторожность, забота о подчиненных и уважительное отношение к местному населению. Все это позволяло военачальнику успешно решать основные задачи военного управления в мирное и военное время.

Очевидно, что творческое отношение к изучению военно-исторического наследия прошлого должно непременно учитывать вклад наиболее талантливых военачальников русской армии в развитие военного искусства и организацию управленческой деятельности. Такой подход должен обеспечивать историческую преемственность и в подготовке будущих защитников Отечества в системе современного военного образования, формировать чувства патриотизма и гражданской ответственности в обществе.

Литература

1. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М. : Воениздат, 1963.
2. Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва. Париж, 1930.
3. Деникин А. И. Очерки русской смуты. М. : Наука, 1991. Т. 2.
4. Донская волна. 1918. № 5.
5. Кострюков И. Т. Новочеркасское казачье юнкерское училище. Новочеркасск, 1910.
6. Марченко Г. В. Дорогой чести. Генерал Каледин. М. : РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1996.
7. Мельников Н. М. А. М. Каледин, герой Луцкого прорыва и Донской Атаман. Мадрид, 1968.
8. Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М. : Наука, 1977.

References

1. Brusilov A. A. *My memoirs* [Moi vospominaniya]. M. : Military publishing [Voenizdat], 1963. 288 p. (rus)
2. Golovin N. N. *From history of the campaign of 1914 on the Russian front. Galitsiysky fight* [Iz istorii kampanii 1914 g. na russkom fronte. Galitsiiskaya bitva]. Paris, 1930. 688 p. (rus)

¹ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 3787. Л. 76.

² РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 61. Л. 132.

³ ГАРФ. Ф. 6944. Оп. 1. Д. 23, 30, 41, 43, 49, 50, 58, 63, 64, 123.

3. Denikin A. I. *Sketches of the Russian distemper* [Ocherki russkoi smuty]. M. : Science [Nauka], 1991. V. 2. 378 p. (rus)
4. Don wave [Donskaya volna]. 1918. N 5. (rus)
5. Kostryukov I. T. *Novocherkassk Cossack Junker school* [Novocherkasskoe kazach'e yunkerskoe uchilishche] Novocherkassk, 1910. 125 p. (rus)
6. Marchenko G. V. *Along honour road. General Kaledin* [Dorogoi chesti. General Kaledin]. M. : RAS. Institute of ethnology and anthropology of N. N. Miklukho-Maklay [RAN. Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya], 1996. 281 p. (rus)
7. Melnikov N. M. *A. M. Kaledin, hero of the Lutsk break and Don Ataman* [A. M. Kaledin, geroi Lutskogo proryva i Donskoi Ataman]. Madrid, 1968. 374 p. (rus)
8. Rostunov I. I. *Russian front of World War I* [Russkii front Pervoi mirovoi voyny]. M. : Science [Nauka], 1977. 389 p. (rus)

Личность и деятельность А. И. Солженицына в оценках деятелей прошлого и современников

Храпков Геннадий Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Преподаватель кафедры истории и политологии

Кандидат исторических наук

hrapkov-gn@sziu.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена оценке личности и деятельности писателя Александра Исаевича Солженицына с учетом и анализом представленных в работе оценок деятелей прошлого и современников в области литературы, публицистики и науки. Цель работы — на основе уже существующих рецензий, аналитических исследований, посвященных Солженицыну, представить наиболее объективную характеристику личности писателя и публициста, целей, к которым он стремился и которые проводил во всех своих работах, и тех результатов, которых он достиг в итоге всей своей жизни. Для написания указанной статьи автором использовались следующие методы: сравнительный (сравнение существующих оценок и взглядов сторонников и противников Солженицына с целью выявления их сходств, различий, недостатков), аналитический (стремление выявить причины, факторы, которые действительно оказывали влияние на весь ход жизни писателя), эволюционный (попытка проследить изменение и становление новых черт в характере писателя на различных этапах его жизни). Итогом данной работы является оценка как положительных сторон, так и недостатков в жизни и деятельности писателя и общественного деятеля, и стремление показать, кем же считал себя Солженицын и какой на самом деле цели в жизни он стремился достичь. Результаты данной работы позволяют развить новые теории и дать совершенно новое направление в области изучения жизни и творчества блестящего писателя и общественного деятеля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диссидент, эмиграция, Твардовский, оттепель, концлагерь, высылка, мнение

Khrapkov G. N.

The Personality and Activity of A. I. Solzhenitsyn in Estimations of Figures of the Past and Contemporaries

Khrapkov Gennadii Nikolaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Lecturer of the Chair of History and Political Sciences

PhD in History

hrapkov-gn@sziu.ru

ABSTRACT

This article is devoted to assessing the identity and work of Solzhenitsyn to accounting and analysis presented in the estimates of figures of the past and contemporaries in literature, journalism and science. Purpose — based on the existing reviews, analytical studies of Solzhenitsyn, to present the most objective characteristic of the personality of the writer and journalist, his goals to which he aspired and pursued in all his works, and the results that he achieved in the end throughout their life. For writing this article the author applied the following methods: comparative (comparison of existing estimates and views of supporters and opponents of Solzhenitsyn with the aim of identifying their similarities, differences, disadvantages), analytic (the desire to identify the causes, the factors that really influenced the whole course of the writer's life), evolution (an attempt to trace the change and development of new traits in the character of the writer at various stages of his life). The result of this work is to assess both the positive aspects and disadvantages in the life and work of writer and public figure, and the desire to show who considered themselves Solzhenitsyn,

and what is actually the purpose in life he sought to achieve. The results of this work allow to develop new theories and to give a completely new direction in the study of the life and work of a brilliant writer and public figure.

KEYWORDS

dissident, emigration, Twardowski, thaw, concentration camp, deportation, opinion

В 2018 г. исполнится 100 лет со дня рождения одного из самых талантливых, ярких и, безусловно, гениальных деятелей в области литературы и публицистики второй половины XX — начала XXI в. Александра Исаевича Солженицына. Автор таких произведений, как «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», «В круге первом» и множества повестей, рассказов, «крохоток», навсегда вошел в жизнь каждого человека нашей страны, независимо от его воли и желания, с того самого момента, когда редактор журнала «Новый мир» А. Т. Твардовский принял положительное решение по поводу публикации повести (сам Солженицын всегда называл ее рассказом) «Щ-854», более известной как «Один день Ивана Денисовича».

С этого времени о Солженицыне было написано много монографий, исследований, статей и заметок в журналах и газетах. Мнения о нем складывались и имеют своих последователей и на сегодняшний день самые разнообразные: одни говорили о его непревзойденном таланте, давали только положительные рецензии, ставили творчество Солженицына на один уровень только с произведениями Л. Н. Толстого (Чуковский, Ахматова, Сараскина [4; 7; 8]), другие давали очень резкую критику его произведениям и тем взглядам, которых придерживался автор как в литературе, так и в общественной деятельности (Копелев, Ричард Дин)¹, третьи, признавая гениальность, трудолюбие и актуальность проблем, которые автор затрагивает в своих произведениях, выделяли неточность данных, приводимых им, ошибочность взглядов Солженицына и негативные последствия, к которым привели или могут привести работы писателя (Аннинский, Войнович [1; 2], Ричард Пайпс²).

Мнений, взглядов, анализа личности и деятельности А. И. Солженицына представлено в достаточной степени в сотнях работ, посвященных ему, и на сегодняшний день главная задача исследователя состоит в том, чтобы из всего вышеперечисленного суметь определить следующее: дать объективную характеристику личности писателя и общественного деятеля с учетом как положительных, так и негативных оценок сторон его жизни и деятельности, благодаря которым сформировались его взгляды на жизнь и те вопросы, которые он поднимает в своих трудах (и в литературных, и в публицистических), понять, какие же на самом деле цели автор преследовал всю свою жизнь и каким он видел дальнейшее будущее страны после крушения советского режима.

Объектом исследования данной статьи являются личность и деятельность писателя в период второй половины XX в., до развала Советского Союза. Предметом исследования — оценка и анализ Солженицыным положения людей в стране в указанный период времени и стремление показать все то, что оказывало влияние на существующий режим в стране, которому автор сознательно противостоял во всех своих произведениях.

Цель работы — на основе уже существующих рецензий, аналитических исследований, посвященных Солженицыну, представить наиболее объективную характеристику личности Александра Исаевича, целей, к которым он стремился и проводил

¹ Дин Р. Открытое письмо Александру Солженицыну // Литературная газета. 1971. № 5. Копелев Л. Письмо Солженицыну. Köln, 30.1-5.II-1985 // Синтаксис. 2001. № 37.

² Пайпс Р. Solzhenitsyn's Troubled Prophetic Mission. // The Moscow Times. 2008.

во всех своих работах, и тех результатов, которых он достиг в итоге всей своей долгой и очень трудной жизни.

Биография великого писателя и общественного деятеля, диссидентом он себя никогда не считал¹, очень хорошо и весьма подробно представлена в работе его биографа Людмилы Сараскиной, где отражено все вплоть до мельчайших подробностей из жизни и деятельности этого, бесспорно, великого человека. Однако главный минус этой работы — чрезмерная идеализация личности Александра Солженицына, стремление показать его с положительной стороны, а все негативные последствия, которые выпадали на долю писателя — испытаниями, из которых он выходил всегда с честью.

Тем не менее даже при наличии таких погрешностей, благодаря этой работе можно довольно четко проследить эволюцию взглядов Солженицына на сложившееся положение дел в стране: от сторонника развития советской идеологии вплоть до достижения конечной цели — создания коммунизма в стране (под влиянием работ Карла Маркса), что получило отражение в его рассказе «Случай на станции Кочетовка» [5, с. 159–209], до крайне реакционных взглядов, где советский режим — только негативное явление и ничего более, и необходимо полностью менять сложившийся политический, экономический и социальный строй в государстве путем последовательных эволюционных преобразований.

Конкретной программы действий Солженицын никогда не предлагал, ему этого и не надо было делать, поскольку политическим деятелем он себя никогда не считал и не стремился к этому никогда. Он стремился показать лишь то, что видел и в чем принимал участие, свои впечатления и свой опыт, что приобрел в течение всей своей жизни. К сожалению, этот опыт большей частью состоял из разочарований, горьких обид, крушения надежд и веры в то, перед чем Солженицын отчасти преклонялся и считал верной дорогой, по которой и должно было идти тогдашнее государство. Но в отличие от других деятелей культуры и искусства такая жизнь не сломала его, а, наоборот, укрепила и помогла ему выстоять в большой борьбе и травле, которая началась с того момента, когда к нему приходит известность после издания «Одного дня Ивана Денисовича».

Главную причину, почему все это выпало именно на долю Солженицына с учетом всех существующих мнений и взглядов, можно выделить только одну — сам Александр Исаевич, неугомонность характера и стремление иметь по каждому вопросу «особое мнение» во многом и послужили катализатором тех последствий и событий, которые произошли в его жизни в дальнейшем. К моменту первого ареста Солженицын уже имел звание капитана, которое было присвоено ему по приказу знаменитого маршала Рокоссовского, две боевых награды: ордена Великой Отечественной войны II степени и Красной Звезды [4, с. 514–515], был представлен еще к одному ордену за спасение батареи, которой он командовал. Настоящий боевой офицер, перед которым после окончания войны могли быть открыты множество дорог, при его таланте, отмечаемом многими, он мог бы добиться всего, что захотел.

Солженицын избирает иной путь — его ожидает арест, допросы на Лубянке в органах госбезопасности, этап, работа в «шарашках», лагеря, т. е. все то, что далее получило яркое отражение в его работах. Бунт заключенных в Экибастузе, ссылка на вечное поселение в Казахстан, развод с первой женой, лейкемия — и главное, за что он опасался прежде всего, что все, о чем он написал и долгие годы хранил в своей памяти, все «тысячи строк», пропадет даром.

За время испытаний и мытарств характер писателя сильно изменился, что, как считала его первая жена Наталья Решетовская, и оттолкнуло ее от него. Вот что

¹ Дьякова Е. Жизнь с вложенной цепью. Разговор с Людмилой Сараскиной, автором книги «Александр Солженицын», о ее герое // Новая газета. 2008. № 20 от 24 марта.

отмечено в письме Александра Исаевича жене: «снова начинаю такую жизнь, какая была у меня 5 лет назад. Очень многое со мной сходно с тем, что было тогда в Новом Иерусалиме; но огромная разница в том, что на этот раз я ко всему подготовлен, стал спокойнее, выдержаннее, значительно менее требователен к жизни... Я стал верить в судьбу, в закономерное чередование везений и невезений, и если во дни юности я дерзко пытался подействовать на ход своей жизни, изменить его, то сейчас мне это часто кажется святотатством. В конце концов все серьезные перемены в моей жизни, кроме поступления в артучилище, от меня не зависели — и через все из них я прошел цел и невредим, благословляя многие из них. И я уверен, что судьба не покинет меня и в дальнейшем» [4, с. 203]

Именно на основе этого письма из ссылки в Казахстане можно отметить становление новых черт характера, его взглядов на жизнь, отчасти фаталистических, но задающих новое направление в его жизни, новых целей, стремлений, которые в конце и приведут его на вершину литературной славы и признания не только в тогдашнем СССР, но и во всем мире. Эти изменения помогут Солженицыну выстоять в борьбе с происками властей, новый арест, высылку из страны, потоки обвинений и критики в его адрес не только в советский период, но и во время начала новой истории российского государства, когда Александр Исаевич решит представить на суд общественности свой взгляд на русско-еврейские отношения в работе «Двести лет вместе».

В 1961 г. амнистированный к тому времени Солженицын передал главному редактору журнала «Новый мир» А. Т. Твардовскому свое произведение, которое он написал в 1959 г. [3, с. 37–39]. Многие поколения (и на сегодняшний период времени) знают его как «Один день Ивана Денисовича». Реакция создателя бессмертного «Василия Теркина» очень красочно представлена в работе писателя В. Н. Войновича «Портрет на фоне мифа», посвященной личности Солженицына, причем очень критической, хотя автор работы отдает должное ему как гениальному автору и незаурядной личности: «у Твардовского была не очень свойственная советскому литератору черта — он редко, но искренне и независтливо радовался открытым им новым талантам. Влюблялся в автора... Всех без исключения потом разлюблял. Солженицына тоже. Но в тот вечер он был счастлив, как молодой человек, и влюбившийся, и ответно любимый» [2, с. 6].

С того момента и начался новый период жизни Солженицына — писателя, человека, которого узнал весь мир, которого люди боготворили и ненавидели, признавали его талант и критиковали за его взгляды на устройство жизни в стране, за неспособность дать какой-либо прогноз ее будущего развития.

Александр Исаевич никогда и не стремился стать пророком, не было среди его целей в жизни такой задачи. Он в первую очередь стремился показать устройство жизни: в деревне, за решеткой (что было внове для читающей публики того времени), во время войны, после ее окончания и т. д. Его произведения не нуждаются в дополнительных похвалах, все, что было им когда-либо создано, говорит о том, что Нобелевская премия по литературе присуждена человеку, который ее заслужил безоговорочно.

Достаточно привести несколько фраз из писем 60-х годов также бывшего заключенного и писателя Варлама Шаламова, автора «Колымских рассказов», который провел большую часть своего заключения в условиях, гораздо более жестких, чем Александр Исаевич, имевший свою точку зрения на описание авторами устройства быта и жизни в лагерях и дальнейшей судьбы бывших заключенных: «я две ночи не спал — читал повесть, перечитывал, вспоминал... Повесть — как стихи, — в ней все совершенно, все целесообразно. Каждая строка, каждая сцена, каждая характеристика настолько лаконична, умна, тонка и глубока, что я думаю, что „Новый мир“ с самого начала своего существования ничего столь цельного, столь сильно-

го не печатал. И столь нужного — ибо без честного решения этих самых вопросов ни литература, ни общественная жизнь не могут идти вперед, — все, что идет с недомолвками, в обход, в обман, — приносило, приносит и принесет только вред. Позвольте поздравить Вас, себя, тысячи оставшихся в живых и сотни тысяч умерших (если не миллионы), ведь они живут тоже с этой поистине удивительной повестью» [10, с. 10].

Позже, в 1971 г., тот же Шаламов напишет, что своей деятельностью Солженицын в литературе и в общественной деятельности по сути преследовал только личные цели, что «это деятельность дельца, направленная на узко личные успехи со всеми провокационными аксессуарами подобной деятельности» [9, с. 333].

Работы Солженицына яркие, незабываемы, красочны, часть выражений, представленных им, надолго вошла в употребление в обществе, но все его работы показывают лишь одну сторону медали: негативную, резкую, жестокую, часто бессмысленную и без всякой надежды на благополучный исход, никакого пробуждения совести в душах людей. Это касается не только героев «тюремных» работ автора, но и тех, где тюрьма не упоминается ни одним словом. То хорошее, что есть у писателя, возводится им в статус «жертвы», которая понесла большие потери и вряд ли когда-нибудь сможет оправиться от них. Такую линию Солженицын проводит красной нитью во всех своих работах, в результате чего встает вопрос: неужели все в СССР было так плохо, люди жили в страхе и злобе друг к другу, никакого доверия, никакой помощи и ничего хорошего впереди не предвидится?

Несомненно, отчасти прав был Владимир Войнович, когда высказал Твардовскому свое мнение по поводу будущего Солженицына: «сильно за полночь я отвез Твардовского на такси на Котельническую набережную. Пока ловили машину, он говорил мне (и потом многим другим), что повесть будет трудно напечатать, но зато, если удастся (а он на это надеялся, считая, что хороших вещей, которые нельзя напечатать, не бывает), потом все будет хорошо. — Хотите прогноз? — сказал я. — Повесть вы напечатаете, но потом общая ситуация изменится к худшему» [2, с. 8].

После издания «Одного дня Ивана Денисовича» известность Солженицына росла просто в геометрической прогрессии, тысячные тиражи, выступления перед публикой, глубокое уважение со стороны коллег — Ахматовой, того же Войновича, еще начинающего писателя. Однако Александру Исаевичу было этого мало, он хотел печатать и другие произведения, которые даже самая либеральная цензура того времени никогда бы не пропустила в печать, рискуя дорого поплатиться за это. Получая отказ, Солженицын использует другие методы: передает работы в «самиздат», публикуется за границей, выступает с резкой критикой в адрес властей (отчасти поэтому его иногда и относят к диссидентам наравне с автором создания водородной бомбы Сахаровым или «хулиганом» писателем Буковским).

Власти, даже и в период «оттепели», не могли оставить такое поведение без внимания и начинают борьбу с ним. И занимают сразу неправильную позицию действий против него — применяют те же самые методы, что привыкли применять в эпоху правления Сталина, ничего не меняя ни в своей тактике, ни в стратегии. Это была их главная ошибка: Солженицын, уже прошедший через серьезную школу жизни и почти через все меры, которыми сейчас пытались привести его в повиновение власти, был к этому готов.

Другие писатели (Ахматова, Пастернак, Окуджава), так или иначе пострадавшие от действий властей, все-таки уступали им, подчинялись, вследствие чего проигрывали. Тем не менее осуждать их за это было слишком строго со стороны публицистов и исследователей, эти люди не прошли того, что прошел в свое время Александр Исаевич, и не были так подготовлены к тем гонениям, что выдержал писатель. Своими действиями по отношению к ним власти сумели вселить в этих

деятелей искусства страх, что они никогда больше не смогут творить и никто им не поможет.

Такого страха у Солженицына не было, он продолжал свою работу и не отходил от линии своего поведения ни на шаг, давая властям понять, что не отступит и будет стоять на своем до конца. Этого власти понять так и не смогли, поэтому и решили применить к нему крайнее, по их мнению, средство.

12 февраля 1974 г. писатель был второй раз арестован, обвинен в измене Родине и лишен советского гражданства, 13 февраля он был выслан из СССР на самолете и доставлен в ФРГ [4, с. 526]. Но и эта «крайняя мера» успеха не имела, мировая слава Солженицына помогла не попасть в забвение, а вывела на новый этап в его жизни, в котором писатель показал себя не врагом, как многие эмигранты за рубежом, а истинным патриотом, любящим свою Родину, несмотря на то, что она с ним не всегда хорошо обходилась.

Казалось, Александр Исаевич уже за границей, и советские органы власти уже не имеют над ним никакой власти, можно свободно выступать с обвинительными речами против СССР, существующего в нем режима, и в интервью журналистам газет всего мира, по радио и на телевидении. Солженицын этого не делает, причину он указывает в [6]: «они теснились и ждали утренней добычи новостей, какого-то же, наконец моего заявления? Какого? — все главное уже сказано из Москвы. Ведь я и в Советском Союзе почти полную свободу слова завоевал себе. Несколькими днями назад я публично назвал советское правительство и ГБ — сворою чертей, рогатой нечистью в метаниях перед заутренней, сказал и о бескрайности беззакония, и о геноциде народов, — что еще добавлять сейчас? Простые вещи и без того всем известны... А молчанием моим — они оказались крайне разочарованы. Так — с первого шага мы с западной „медиа“ не сдружились».

Вместе с тем, находясь за границей, писатель не сосредоточился только на литературной деятельности, он продолжал выступать на конференциях, куда его приглашали, ездил по странам Европы, побывал в США, где в 1976 г. поселился в городке Кавендиш, штат Вермонт [4, с. 528]. И в этот период пребывания за границей его взгляды, цели, направления работы меняются: оставаясь по-прежнему противником существующего в СССР режима, с течением времени Солженицын перестает видеть в Западе средство, благодаря которому государство сможет избавиться от коммунистической идеологии и начать новый этап своей истории — с постепенным эволюционным переходом к демократическому устройству политической и социальной жизни общества.

Во время жизни за границей писатель работал над очередной серией мемуаров, создал «Русский общественный фонд помощи преследуемым и их семьям», активно участвовал в работе «самиздата», выступал с критикой взглядов на дальнейшую судьбу и устройство России эмигрантов 70-х годов XX в., активистов и сторонников холодной войны.

С начала эпохи перестройки работы Солженицына вновь разрешены к опубликованию в СССР, публикуются и новые его труды, в частности статья «Как нам обустроить Россию» в «Литературной газете» и «Комсомольской правде», где с учетом своих прежних работ автор дает свой взгляд о возможных путях возрождения всей страны и основах построения жизни народа и государства.

В 1990 г. Солженицын был восстановлен в гражданстве с прекращением против него уголовного дела и удостоен Государственной премии РСФСР за «Архипелаг ГУЛАГ», в 1994 г. вместе с семьей писатель вернулся уже в Россию [4, с. 530–531], где и прожил до конца жизни, работая над своими очередными произведениями, снова несогласный со всем, что происходило в стране после развала СССР.

В конечном итоге следует отметить, что личность Александра Исаевича Солженицына, несмотря на стремление деятелей прошлого и современников в своих

трудах или слишком приукрасить ее, или чересчур очернить, на сегодняшний день по-прежнему остается одной из самых неоднозначных, ярких, одиозных, ознаменовавших собой целую эпоху не только в литературной сфере, но и в жизни многих людей в России и за рубежом. А деятельность писателя, даже с учетом явного преобладания слишком негативных тенденций и сторон в его произведениях, всегда будет вызывать интерес благодаря одному только тому, что в любом ее направлении автор, не подчиняясь никому, дает именно собственное мнение, которое всегда привлекало и будет привлекать как почитателей, так и критиков его взглядов и работ о судьбе и дальнейшем развитии российского государства.

Литература

1. Аннинский Л. Памяти Александра Солженицына // Родина. 2008. № 9. С. 35–36.
2. Войнович В. Н. Портрет на фоне мифа. М. : Эксмо-пресс, 2002. 192 с.
3. Островский А. В. Солженицын. Прощание с мифом. М. : Яуза, Пресском, 2006.
4. Сараскина Л. И. Александр Солженицын. М. : Молодая гвардия, 2008.
5. Солженицын А. И. Случай на станции Кочетовка / А. И. Солженицын. Рассказы и крохотки. Собр. сочинений. Т. 1. М. : Время, 2006.
6. Солженицын А. И. Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978). Гл. 1 // Новый мир. 1998. № 9. С. 47–48.
7. Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. М. : Время, 2007.
8. Чуковский К. И. Дневник (1930–1969). М. : Совр. писатель, 1994.
9. Шаламов В. Записные книжки 1971 г. / Новая книга. Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М. : Эксмо, 2004.
10. Шаламов В. Письма к А. И. Солженицыну. М. : Худ. лит., Вагриус, 1998.

References

1. Anninsky L. *Alexander Solzhenitsyn's memories* [Pamyati Aleksandra Solzhenitsyna] // Homeland [Rodina]. 2008. N 9. P. 35–36. (rus)
2. Voinovich V. N. *A portrait against the background of the myth* [Portret na fone mifa]. M. : Eksmo-press, 2002. 192 p. (rus)
3. Ostrovsky A. V. *Solzhenitsyn. Farewell to the myth* [Solzhenitsyn. Proshchanie s mifom]. M. : Yauza, Presscom, 2006. (rus)
4. Saraskina L. I. *Alexander Solzhenitsyn* [Aleksandr Solzhenitsyn]. M. : Young Guard [Molodaya gvardiya], 2008. 935 p. (rus)
5. Solzhenitsyn A. I. *Happening at the station Kochetovka* [Sluchai na stantsii Kochetovka] / A. I. Solzhenitsyn. Stories. Collection of compositions [Rasskazy i krokhotki. Sobr. sochinenii. T. 1.]. V. 1. M. : Time [Vremya], 2006. (rus)
6. Solzhenitsyn A. I. *Exile sketches. Part one (1974–1978). Chapter 1* [Ugodilo zernyshko promezh dvukh zhernovov: Ocherki izgnaniya. Chast' pervaya (1974–1978). Gl. 1] // New world [Novyi mir]. 1998. N 9. P. 47–48. (rus)
7. Chukovskaya L. *Notes about Anna Akhmatova* [Zapiski ob Anne Akhmatovoi]: in 3 v. M. : Time [Vremya], 2007. (rus)
8. Chukovsky K. I. *Diary (1930–1969)* [Dnevnik (1930–1969)]. M. : Contemporary Writer [Sovr. pisatel'], 1994. (rus)
9. Shalamov V. *Notebooks of 1971* [Zapisnye knizhki 1971 g.] / New book. Memoirs. Notebooks. Correspondence. Investigative affairs [Novaya kniga. Vospominaniya. Zapisnye knizhki. Perepiska. Sledstvennye dela]. M. : Eksmo, 2004. (rus)
10. Shalamov V. *Letters to A. I. Solzhenitsyn* [Pis'ma k A. I. Solzhenitsynu]. M. : Imaginative Literature. Vagrius [Khud. lit., Vagrius], 1998. (rus)

Управление строительством Красной армии в первые годы советской власти: дискуссии в высшем государственном руководстве

Щербаков Юрий Вадимович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
scherbackowiury@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена дискуссии, возникшей в первые годы советской власти среди государственных деятелей Советской республики, политического руководства РКП(б) и руководителей военного ведомства о путях строительства Красной армии на принципах территориально-милиционной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вооруженные силы, межвоенный период, Рабоче-крестьянская Красная армия, территориально-милиционная система, система комплектования

Shcherbakov Yu. V.

Control of the Red Army Organization During the First Years of the Soviet Power: Discussions in the Highest State Governing Bodies

Shcherbakov Yury Vadimovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of History and Political Science
scherbackowiury@yandex.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the discussion started during the first years of the Soviet power among state figures of the Soviet Republic, political leaders of the Russian Communist Party (Bolsheviks) and heads of the Military Department concerning the ways of the Red Army organization on principles of territorial-militia system.

KEYWORDS

armed forces, interwar period, Workers' and Peasants' Red Army, territorial-militia system, system of recruitment

Весь исторический путь строительства отечественных вооруженных сил, вплоть до нынешних дней, предопределялся, главным образом, доминирующей ролью оборонного фактора.

Отметим, что термин «строительство вооруженных сил» имеет более узкое значение и предполагает совокупность взаимосвязанных мер по организации и подготовке армии и флота, других военизированных структур, образующих в своей конкретной совокупности вооруженные силы [12, с. 297].

К числу основных мероприятий по строительству вооруженных сил следует отнести: установление и совершенствование организации войск; техническое оснащение армии и флота; установление способов и порядка комплектования вооруженных сил; организация и проведение оперативной и боевой подготовки; организация прохождения военной службы и подготовки кадров военных; расквартирование войск; организация и осуществление их всестороннего обеспечения [2, с. 693]. На принятие

управленческих решений в строительстве вооруженных сил прямое и непосредственное влияние оказывают целый ряд факторов. Например такие, как степень развития промышленного производства, науки (в том числе военной) и техники; численность и состав населения, уровень его культуры (в первую очередь ее образовательная и нравственная составляющие); наличие подготовленных кадров; географическое положение государства, состояние его инфраструктуры; количественный и качественный состав вооруженных сил вероятного противника, направления их развития и другие факторы.

После принятия политическим руководством государства решений, касающихся укрепления обороны страны и издания соответствующих нормативно-правовых актов, основными мероприятиями в системе строительства вооруженных сил являются: установление и совершенствование организационной структуры вооруженных сил, состава и соотношения их видов, родов, специальных войск и служб; их техническое оснащение; установление порядка укомплектования; организация и проведения боевой, оперативной, морально-психологической подготовки; разработка военно-научной теории и на ее основе уставов, наставлений, руководств; организация прохождения военной службы и подготовки кадров; расквартирование войск; организация и осуществление их всестороннего обеспечения; создание резервов и мобилизационных запасов; обеспечение постоянной боевой готовности [9].

Анализ обстановки в советской России в период с 25 октября до конца 1917 г. и в первые месяцы 1918 г. показывает, что формирование высших государственных и военных органов управления происходило в условиях внутреннего тяжелейшего экономического положения страны, политической нестабильности в обществе, развала армии, хрупкого перемирия на фронте. Это означало разрушение старого государственного аппарата управления, передачу власти Советам, налаживание горизонтальных и вертикальных связей между высшими, центральными и местными органами власти и управления.

15 января 1918 г. Совет народных комиссаров принял декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА), в соответствии с которым она формировалась на добровольческой основе комплектования, единственно приемлемой в данный исторический период времени. Кроме того, это соответствовало концепции Российской коммунистической партии (большевиков) о всеобщем вооружении народных масс для защиты завоеваний революции. В рамках этой концепции и реализации «нового курса», с целью осуществления замены добровольного принципа комплектования РККА на территориально-милиционную систему, в мае 1918 г. в стране были последовательно введены всеобщая воинская повинность и всеобщее военное обучение трудящихся [11, с. 18]. Однако на практике оказалось, что необученная, плохо организованная, даже большая группа людей не может оказать действенного противодействия регулярным воинским формированиям [7, с. 12–13].

В этих условиях в органах государственного и военного управления, представленных В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, Я.М. Свердловым и др., был выработан «новый курс» на создание регулярной армии, одновременно запрещавший формирование отдельных небольших отрядов, не входящих в созданную схему¹. Имели место и другие суждения о путях строительства РККА, однако доминирующим в Революционном военном совете республики (далее — РВСР) являлось мнение Л.Д. Троцкого, ставшего его первым председателем. По сути, было принято решение об установлении военной диктатуры — альтернативного Совету народных комиссаров центра власти. РВСР должен был стать высшим органом военного управ-

¹ Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 334–335

ления — сверхмощным органом, истинным предназначением которого являлось руководство не обороной республики, находившейся «в кольце фронтов», а мировой революцией. Партийное и советское руководство правильно полагало, что РВСР действительно способен был осуществлять высшую военную власть в стране [3].

30 ноября 1918 г. создается Совет обороны (Совет Рабочей и Крестьянской обороны), председателем которого был назначен руководитель государства В. И. Ленин. Этот чрезвычайный орган государства, которому предоставлялась вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны, стал главным военно-хозяйственным и планирующим центром страны в период Гражданской войны и военной интервенции. Его постановления были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, всех граждан Республики.

Одновременно с созданием РККА и формированием новой системы органов военного управления военно-политическая элита искала пути организации в Советской республике всеобщего военного обучения. С этой целью 22 апреля 1918 г. Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета в стране было введено всеобщее военное обучение трудящихся, которое в своем развитии прошло три периода¹. Существовавшее в Республике в ходе Гражданской войны военное, политическое и экономическое положение выдвигало на первый план решение задач о планомерной реорганизации вооруженных сил по милиционной системе, при которой: 1) выполнение долга военной обороны страны и обучение военному делу становились обязательными для всего трудоспособного населения страны; 2) сроки обучения сокращались до необходимого минимума; 3) в мирное время переменный личный состав под ружьем войсковых частей постоянно не содержится [5, с. 5].

Возникшее на развалинах Российской империи новое государственное образование — Советское государство ценой огромных потерь (8 млн человек, включая неродившихся) от войны, эпидемий и голода, благодаря, прежде всего, РККА (потери которой составили 939 755 красноармейцев и командиров [10, с. 127–128]) сумело победить иностранную интервенцию и покончить с Гражданской войной². После ее завершения государственным и политическим деятелям предстояло решать задачу о необходимости перевода вооруженных сил Советской республики на мирное положение. РВСР сосредоточил свое внимание в первую очередь на осуществлении перехода к территориальной системе, создании национальных формирований в Красной армии, постановке учебно-воспитательной работы, обеспечении материально-бытовых условий в частях [11, с. 18]. На повестку дня выдвигался милиционный принцип строительства РККА, в основе которого лежали следующие обязательные элементы: территориальный способ комплектования; одинаковый численный состав войсковых частей и соединений в мирное и военное время; обязательное допризывное обучение молодежи, начиная со школьного возраста; быстрая мобилизации; большой запас обученных резервов [5, с. 5].

К числу принципиальных сторонников перехода к милиционной системе как основы военной организации следует отнести В. И. Ленина. При этом нельзя не отметить, что среди партийно-государственной и военной элиты Советской республики не было единого мнения о путях военного строительства. Значительная часть большевиков и их союзников отдавали предпочтение такой военной организации государства, которая, основываясь на милиционном принципе, предполагала бы

¹ РГВА. Ф. 37618. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

² Милиционная система и техника проведения ее в жизнь в Российской Социалистической Федеративной Республике. Отчет по стенограммам совещания при Окружном Управлении Всеобщего Петроградского Военного Округа по вопросам устройства вооруженных сил Республики по милиционной системе (1–10 февраля 1920 г.). Петроград: Издание Петроградского Окружного Управления Всеобщего, 1920. С. 9–10.

всеобщее вооружение трудящихся [4, с. 47–57]. Вышедшее в июне 1919 г. «Положение о территориальных округах и участках» предусматривало, что территориальные округа и участки учреждаются для непосредственного проведения всеобщего военного обучения и формирования территориальных частей. Высшим территориальным образованием становился полковой округ, в состав которого входила губерния или ее часть. В свою очередь, полковой округ делился на три батальонных округа, которые включали в себя по три ротных участка, а каждый ротный участок состоял из трех взводных. Предусматривалась система обучения и воспитания кадров для территориальных формирований.

Не обошлось и без перегибов в решении проблемы реорганизации РККА. Игнорируя объективные условия существования РСФСР, ее международное и внутреннее положение, некоторые военные руководители предлагали осуществить перевод армии на милиционное положение в кратчайшие сроки. Так, в записке Всероглаштаба говорилось: «Вся работа по реорганизации должна быть закончена в 4–6 месяцев после получения соответствующих инструкций в округах»¹. Идею перехода к милиционной системе активно поддерживали представители Главного управления Всеобщего во главе с Н. И. Подвойским.

Однако нестабильность внутриполитической обстановки в стране в начале 1920-х годов ставила под сомнение целесообразность введения милиционной системы как основы военной организации РСФСР.

Один из видных участников Гражданской войны комиссар Военной академии РККА Р. А. Муклевич полагал, что «применение милиционной системы возможно лишь в условиях социально-экономической стабильности в стране, когда построенная на экономической базе психология широких масс воспринимает окружающие факторы экономической жизни как единственно правильный, исторически обоснованный и наглядный способ улучшения бытовых условий трудящихся» [6, с. 10].

Проходившее в декабре 1920 г. Второе Всероссийское совещание политработников РККА высказалось за необходимость сохранения кадровой армии. В его постановлении говорилось, что «наиболее целесообразной формой армии для РСФСР является в настоящее время постоянная армия, не особенно многочисленная, но хорошо обученная в военном отношении и политически подготовленная»².

Большое внимание вопросам строительства РККА было уделено на X съезде РКП(б), (8–16 марта 1921 г.). Участникам съезда предстояло принять решение по дальнейшему строительству и комплектованию Красной армии, а также выработать единую военную доктрину. Партийный съезд решения о советской военной доктрине не принял, так как мнения по этому вопросу разошлись. Так, начальник Политуправления РВСР С. И. Гусев и уполномоченный РВСР на Украине М. В. Фрунзе утверждали, что Красная армия должна стать единым организмом, спаянным «сверху и донизу не только общностью политической идеологии», но и пролетарской военной доктриной — «единством взглядов на характер стоящих перед Республикой военных задач, способов их разрешения и методов боевой подготовки войск»³. Л. Д. Троцкий отвергал необходимость создания для Советского государства своей особой военной доктрины, как, впрочем, он отрицал и наличие военной науки [13, с. 9].

Острая дискуссия возникла на съезде по вопросу о комплектовании Красной армии. В своих тезисах С. И. Гусев и М. В. Фрунзе ориентировались на сохранение еще в течение некоторого времени кадровой армии. Введение основ милиционной

¹ Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 54.

² РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 40. Л. 435.

³ Политработник. 1921. № 1. С. 18.

системы в ближайшее время они рекомендовали лишь для районов с преобладанием пролетарского или полупролетарского населения.

Таким образом, март 1921 г., когда X съезд РКП(б) принял решение о частичном введении в стране милиционной системы, следует считать временем начала военной реформы.

Перспективы и пути строительства вооруженных сил в Республике продолжали обсуждаться на протяжении 1922 г. одновременно с демобилизацией личного состава Красной армии. Наряду с демобилизацией, начавшейся в 1921 г., партийными, советскими органами и военным ведомством во главу угла ставилась задача создать мобилизационный резерв. С этой целью в 1922 г. было разработано и введено в действие первое «Наставление по мобилизации» [8, с. 19–22].

Важнейшим событием 1922 г. явился XI съезд РКП(б) (27 марта — 2 апреля). Глава военного ведомства Л. Д. Троцкий, выступая на съезде с докладом о состоянии Красной армии, высказал свои соображения о путях и методах улучшения боеспособности войск, а также очертил основной круг вопросов, по которым делегатам партийного съезда предстояло выработать соответствующие решения. Л. Д. Троцкий призвал «воспитывать подлинный кадр отдельных командиров, которые представляют основу всего командного звания Красной армии». По его замыслу именно младшие командиры должны были стать «главным рычагом» в воспитании призванной на службу рабочей и крестьянской молодежи¹. Как и на предыдущем партийном съезде, Л. Д. Троцкий выступил против единой военной доктрины, которую отстаивали такие видные военные деятели, как М. В. Фрунзе, С. И. Гусев, М. Н. Тухачевский и др.

Л. Д. Троцкий призвал военных делегатов XI съезда партии не абсолютизировать опыт Гражданской войны, где практически не было позиционных фронтов и боевые действия носили маневренный характер. Он не исключал, что будущая война будет позиционной и Красной армии, возможно, придется длительное время обороняться. Его оппоненты М. Н. Тухачевский и М. В. Фрунзе считали, что Красная армия должна быть ориентирована на наступление первой, чтобы упредить противника. Глава военного ведомства Л. Д. Троцкий выдвигал свой тезис: «побеждает не тот, кто атакует первым, а тот, кто наступает тогда, когда для этого созрели все необходимые предпосылки...» [13, с. 9].

Только на совещании политических работников и военных делегатов, собравшихся на X Всероссийский съезд Советов (23–27 декабря 1922 г.) было подтверждено, что основой организации вооруженных сил государства останется постоянная Красная армия [1, с. 47].

Таким образом, с момента прихода большевиков к власти политическая и военная элита Советской республики искала пути решения строительства вооруженных сил пролетарского государства. После окончания Гражданской войны в России одновременно с процессом демобилизации шел другой — поиск новых форм организации армии и флота. Экономическая, политическая, социальная сферы жизни общества вызвали объективную потребность в проведении радикальных реформ, перевода партийных дискуссий на тему перехода к территориально-милиционной системе в практическую плоскость и эту задачу выполнил прошедший в марте 1921 г. X съезд РКП(б), принявший решение о частичном введении милиционной системы. Смешанная система комплектования, сочетавшая кадровые и территориальные формирования, была введена постановлением Совета труда и обороны 29 декабря 1922 г. и законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся». Этот декрет устанавливал основы организации, комплектования ми-

¹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. С. 714.

лиционных частей и соединений, порядок прохождения службы в них [5, с. 5]. Формирование территориальных частей РККА позволил в весенне-летний период 1923 г. провести подготовительные мероприятия к проведению первых территориальных сборов командно-административного, политического и красноармейского состава, а затем, осенью, организованно провести сборы переменного состава.

Смешанная система комплектования была юридически закреплена в первом общесоюзном законе «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г., который предусматривал прохождение гражданами военной службы в кадровых или территориальных частях, или вневойсковым порядком.

Литература

1. Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.). М., 1958.
2. Военная энциклопедия в 8 т. 2-е издание. М. : Воениздат, 2003. Т. 7.
3. Войтиков С. С. Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 9–15.
4. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М. : Воениздат, 1981.
5. Лисовский Н. Милиционные начала в Красной армии. М. : Воениздат, 1925.
6. Муклевич Р. А. Проект тезисов о реорганизации армии и милиционной системе // Военный вестник. 1921. № 1. С. 10.
7. Нестеров О. В. Деятельность органов военного управления по строительству воинских формирований Красной армии в Петроградском военном округе (1918–1920 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 2006.
8. Осетров А. В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 19–22.
9. Останков В. И. Строительство вооруженных сил: Вопросы теории и практики // Военная мысль. 1998. № 2. С. 21–26.
10. Поляков Ю. А. Советская страна после окончания гражданкой войны. Территория и население. М., 1986.
11. Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М. : Политиздат, 1991.
12. Современные методологические проблемы военной истории в системе военного образования: монография / под общ. ред. генерал-майора С. А. Тюшкевича и генерал-лейтенанта Р. М. Тимошева. М. : ВУ, 2008.
13. Соколов Б. В. Красная армия в межвоенный период (1921–1941 гг.). М., 1990.

References

1. Berkhin I. B. *Military reform in the USSR (1924–1925)* [Voennaya reforma v SSSR (1924–1925 gg.)]. M., 1958. (rus)
2. *The military encyclopedia in 8 volumes* [Voennaya entsiklopediya v 8 t.]. 2nd edition. M. : Military publishing [Voenizdat]. 2003. V. 7. (rus)
3. Voytikov S. C. *The top military authorities of the Soviet Russia on the way to creation of Revolutionary Military Council of the Republic* [Vysshee voennoe rukovodstvo Sovetskoi Rossii na puti k sozdaniyu Revvoensoveta Respubliki] // Military and historical journal [Voенно-istoricheskii zhurnal]. 2008. N 9. P. 9–15. (rus)
4. *The CPSU about Armed Forces of the Soviet Union* [KPSS o Vooruzhennykh Silakh Sovetskogo Soyuza]. M. : Military publishing [Voenizdat], 1981. (rus)
5. Lisovsky N. *The militia beginnings in Red Army* [Militsionnye nachala v Krasnoi Armii]. M. : Military publishing [Voenizdat], 1925. (rus)
6. Muklevich R. A. *The draft of theses about reorganization of army and militia system* [Proekt tezisev o reorganizatsii armii i militsionnoi sisteme] // Military messenger [Voennyi vestnik]. 1921. N 1. P. 10. (rus)
7. Nesterov O. V. *Activities of bodies of military management for building of military formations of Red army in the Petrograd military district (1918–1920)* [Deyatel'nost' organov voennogo upravleniya po stroitel'stvu voinskikh formirovaniy Krasnoi armii v Petrogradskom voennom okruge (1918–1920 gg.)]: Dissertation abstract. St. Petersburg, 2006. (rus)

8. Osetrov A.V. *Experience of development of system of mobilization preparation and mobilization of domestic armed forces (from the middle of XIX to the 90th of the 20th century)* [Opyt razvitiya sistemy mobilizatsionnoi podgotovki i mobilizatsii otechestvennykh vooruzhennykh sil (s serediny XIX do 90-kh gg. XX v.)] // Military and historical journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 2008. N 9. P. 19–22. (rus)
9. Ostankov V.I. *Construction of armed forces: Questions of the theory and practice* [Stroitel'stvo vooruzhennykh sil: Voprosy teorii i praktiki] // Military thought [Voennaya mysl']. 1998. N 2. P. 21–26. (rus)
10. Polyakov Yu. A. *The Soviet country after the end of war by the citizen. Territory and population* [Sovetskaya strana posle okonchaniya grazhdankoi voiny. Territoriya i naselenie]. M., 1986. (rus)
11. *Revolutionary Military Council of the Republic (6 Sept. 1918 — 28 Aug. 1923)* [Revvoensovet Respubliki (6 sent. 1918 g. — 28 avg. 1923 g.)]. M., Politizdat, 1991. (rus)
12. *Modern methodological problems of military history in system of military education* [Sovremennye metodologicheskie problemy voennoi istorii v sisteme voennogo obrazovaniya]: The monograph / Under a general edition of the major general S.A. Tyushkevich and the lieutenant general R.M. Timoshev. M. : VU., 2008. (rus)
13. Sokolov B.V. *Red army during the interwar period (1921–1941)* [Krasnaya armiya v mezhvoennyi period (1921–1941 gg.)]. M., 1990. (rus)

Влияние процесса формирования ООН на становление миропорядка в XX веке

Новик Дмитрий Геннадьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Ведущий специалист Управления международного сотрудничества
Аспирант кафедры американских исследований ФМО СПбГУ
novik-dg@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В статье даются обзор и анализ хода обсуждения ряда вопросов, вызвавших серьезные противоречия на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско.

Проходившая с 25 апреля по 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско (Калифорния, США) Конференция Объединенных Наций стала важнейшей вехой в развитии системы международных отношений и всего мира в целом. На этой конференции был разработан и принят Устав Организации Объединенных Наций — основной документ, определяющий права, обязанности и принципы взаимодействия государств на международной арене. Несмотря на единодушие всех участников Конференции в том, что касалось самой необходимости создания новой международной организации для поддержания мира и безопасности, ряд частных вопросов вызвал серьезные разногласия.

Наиболее остро проявились разногласия по вопросу об основных принципах работы Совета Безопасности между организаторами конференции (США, СССР, Великобританией и Китаем), а также Францией с одной стороны, и большинством других государств с другой. Авторы проекта Устава, одновременно являвшиеся будущими постоянными членами Совета Безопасности, стремились наделить этот орган ООН особыми функциями, а себя — особыми правами в нем. При этом они ссылались не только на свою роль в ходе Второй мировой войны, но и на то, что только наличие особых прав, в частности так называемого «права вето», позволит им эффективно работать в Совете Безопасности и обеспечивать поддержание мира, поскольку именно их значительные ресурсы будут в первую очередь использоваться для таких задач. Государства, которые условно можно назвать «малыми странами», настаивали на том, что ООН должна стать максимально демократичной структурой и, несмотря на особую роль пятерки в мировой политике, экономике, ее военный потенциал, процедуры работы Совета Безопасности должны быть также демократичны, и в идеале в Совете не должно быть ни постоянных членов, ни права вето, а сам Совет должен выполнять скорее оперативные функции, уступив большую часть своей задуманной роли Генеральной Ассамблее.

Также разногласия уже внутри самой «Большой пятерки» вызвали вопросы об опеке над самоуправляющимися территориями и о региональных соглашениях. Старые колониальные державы Великобритания и Франция, а также обладавшие большим влиянием в Западном полушарии США стремились сформировать эти системы таким образом, чтобы сохранить и упрочить свои позиции. СССР, наоборот, стремился к созданию максимально открытых систем, которые бы позволили ему распространять свое влияние на новые территории.

В целом из рассмотрения Конференции Объединенных Наций можно сделать вывод о том, что все участники стремились закрепить и усилить свои позиции на международной арене. «Малые страны» громко заявили о себе и потребовали предоставления им равных прав с великими державами. Последние же во многом сохранили свою лидирующую роль, пусть и пойдя во многом навстречу «малым странам». Главный урок Конференции в том, что благодаря сотрудничеству и уважению позиций партнеров можно реализовывать проекты любого масштаба, а недостаток взаимопонимания ведет к расшатыванию даже самых устойчивых структур, что и продемонстрировала ООН после начала холодной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Организация Объединенных Наций, Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско, США, СССР, Великобритания, Франция, Китай, переговоры, Совет Безопасности, вето, система опеки, Устав ООН, региональные соглашения, «малые страны», Генеральная Ассамблея, формирование миропорядка

Influence of the Un Formation Process to the Establishment of the XX Century World Order

Novik Dmitry Guennadievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Leading Specialist of the International Cooperation Department

Graduate Student of the Chair of American Researches of the International Relations Faculty of the Saint-Petersburg State University

novik-dg@sziu.ru

ABSTRACT

This article presents a review and analysis of discussion of several questions that gave rise for some deep controversies during the United Nations Conference on International Organization.

The United Nations Conference on International Organization held in San Francisco (California, USA) became one of the most important milestones in the development of the system of international relations and of the world in general. This is when and where the UN Charter — the main document defining the rights, obligations and principles of interaction between states was elaborated and adopted. Despite for consensus among the delegates in the matters concerning the very need for establishment of a new international organization designed to maintain international peace and security, some detail questions were the cause for severe disagreements.

The most sharp debated were held between the organizers of the Conference (USA, USSR, UK and China) and also France on one side, and the majority of other nations on the other side. The core issue for these debates were the main principles of the Security Council work. The main authors of the draft Charter (who would soon also become the permanent members of the Security Council) were willing to give this UN body some special functions, and they wished to enjoy themselves special rights in the Council. They have alluded not only their special role during the Second World War, but also the fact that only possessing these special rights, specifically the «power of veto», could ensure their effective work within the Council and maintenance of peace. Recourses of this states were intended be used for this purpose in the first place. The states usually called «lesser powers» insisted that the UN should be a highly democratic structure and, despite the significant role of the «Big Five» in the world politics, economy, their military potential, the Security Council procedures should be democratic. In the ideal case, there should be no permanent members and no power of veto, and the Council should perform more operative functions, and most of the powers reserved for it should go to the General Assembly.

Furthermore, the issues of the trusteeship over non-self-governing territories and of regional arrangements gave rise for the disputes within the «Big Five» themselves. The UK and France — ancient colonial powers — and the USA that enjoyed a very grave influence in the Western hemisphere intended to shape these systems the way that allowed them to preserve and boost their positions. On the contrary, the USSR wished to create the most transparent systems that would allow it to spread its influence over new territories.

Upon reviewing the Conference in general, one can conclude that all its participants intended to establish and strengthen their positions in the world politics. The «lesser powers» made a claim about themselves and have demanded equal rights to the ones of the «Great powers». The latter ones have more or less preserved their leading role, although, making some concessions to the «lesser powers». The main lesson deriving from the Conference is that the cooperation and respect for the partners' positions can ensure the successful accomplishment of projects of any scale. On the contrary, the lack of understanding leads to the slacking of the most stable structures. The UN has demonstrated the latter case soon after the beginning of the Cold War.

KEYWORDS

United Nations, United Nations Conference on International Organization in San Francisco, USA, USSR, United Kingdom, France, China, negotiations, Security Council, veto, trusteeship system, UN Charter, regional Arrangements, «lesser powers», General Assembly, formation of the world order

Невозможно переоценить важность решений, принятых в Сан-Франциско в апреле-июне 1945 г. Именно там и тогда формировалась стержневая структура новой системы международных отношений — Организация Объединенных Наций. ООН, пусть и не полностью, определяла и направляла международное политическое развитие в послевоенные годы и продолжает определять ее сейчас, в мире, который уже более четверти века назад прекратил быть биполярным. ООН продолжает рассматриваться как стержневой элемент современной системы международных отношений, гарант ее стабильного развития. Устав ООН можно считать своеобразным прообразом «мировой Конституции», поскольку он является уникальным нормативно-правовым актом, закрепляющим права и обязанности всех участников мировой политической жизни, а главное — устанавливающим основные цели и принципы мировой политики послевоенного времени: полный отказ от войны как законного метода решения политических вопросов, коллективное противодействие агрессии и ряд других.

Все это определяет важность периодического возвращения к истокам ООН, в том числе и в первую очередь — к Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Об основном ее итоге — принятии Устава ООН — хорошо известно. Однако исследование процесса обсуждения текста и основных положений Устава позволяет выявить ряд важных тенденций в международных отношениях, которые так или иначе оказывали и продолжают оказывать влияние на мировую политику. Зачастую подобные тенденции ярко не проявлялись, в том числе ввиду воздействия холодной войны, однако оттого их реальное воздействие не становилось слабее.

Хорошо известно, что конференция проходила достаточно напряженно. Обострились противоречия между союзниками по антигитлеровской коалиции, все стороны стремились склонить конференцию к построению той структуры будущей международной организации, которая наилучшим образом бы отвечала их политическим интересам.

Также явно проявились противоречия между великими державами, фактически являвшимися (за исключением Франции) авторами проекта международной организации, и остальными государствами, стремившимися увеличить роль тех органов будущей ООН, в которых их влияние должно было быть максимальным.

Рассмотрение последних противоречий особенно важно, поскольку они отражают стремление государств, не являвшихся лидирующими в течение практически всей истории, занять если не лидирующие позиции, то, как минимум, достойное место в новой системе международных отношений, а в идеале — поставить эту систему под свой контроль, отодвинув на второй план лидеров прошлого.

Среди огромного множества вопросов о будущей структуре всемирной организации, обсуждавшихся на конференции в Сан-Франциско, можно выделить две группы проблем, вызвавших наибольшие противоречия между странами-участницами Конференции Объединенных Наций.

Первый блок вопросов был связан с борьбой между пятеркой будущих постоянных членов Совета Безопасности (четыре приглашающие державы и Франция) и «малыми» странами за контроль над основными функциями будущей организации. Малые государства в течение практически всей конференции вносили предложения, смысл которых сводился к расширению полномочий Генеральной Ассамблеи, иных представительных органов, а также непостоянных членов Совета Безопасности, при том что полномочия Пятерки должны были быть сокращены. Неоднократно предлагалось ограничить или полностью отказаться от права вето постоянных членов. Приглашающие державы и Франция стояли на позициях недопустимости отхода от так называемой «Ялтинской формулы», предусматривавшей определенную схему голосования, основанную на праве вето пяти постоянных членов при обсуждении вопросов, не являющихся процедурными. Это положение являлось для

США, СССР, Соединенного Королевства, Китайской Республики и Франции главным условием их участия в будущей организации как таковой.

Второй проблемный блок касался противоречия, возникшего между самими будущими постоянными членами СБ. Оно было связано со структурой системы опеки, правами держав, осуществляющих опеку, а также теоретической возможностью перераспределения подмандатных территорий, оставшихся от мандатной системы Лиги Наций. Последняя, как известно, во время проведения конференции в Сан-Франциско, формально еще существовала, и даже направила на конференцию своего представителя, однако ее роспуск в контексте создания ООН воспринимался как неизбежность. В этой связи возникал вопрос о передаче всех функций Лиги Наций ООН, в том числе функций по опеке (мандатной системе, в терминах Лиги Наций).

Особого внимания заслуживает именно первый блок вопросов, связанных с противоречиями между ведущими державами антигитлеровской коалиции и менее влиятельными государствами. Зачастую в исследовательской литературе наличие таких противоречий лишь констатируется, освещаются отдельные предложения в контексте противодействия, оказанного «малыми» державами лидерам антигитлеровской коалиции.

Также нельзя обойти и вопрос о самом принципе единогласия постоянных членов Совета Безопасности ООН при решении непроцедурных вопросов, который, тем не менее, подробно исследован как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Помимо очевидного недовольства остальных стран, этот принцип вызывал разногласия и среди самих инициаторов создания ООН. В частности, А. А. Громыко отмечает: «Г. Трумэн <...> задумал отменить договоренность о принципе единогласия великих держав в Совете Безопасности. <...> Американцы сильно нажимали, чтобы Советский Союз не настаивал на ялтинской формуле, не рисковал планами создания ООН. Становилось ясно, что Г. Трумэн стремится похоронить право вето. Тогда США обладали бы абсолютным большинством голосов в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН» [1, с. 8–9].

Однако в итоге все приглашающие державы сошлись на том, что сохранение принципа единогласия или, как он более известен, «права вето», необходимо для эффективного функционирования ООН, а также для самого ее существования [там же]. Принцип единогласия являлся основным условием участия в ООН Советского Союза, который слишком хорошо помнил уроки Лиги Наций [5, р. 107].

Однако достижение согласия внутри пятерки будущих постоянных членов не решило проблему недовольства предложенной структурой ООН, и в частности Совета Безопасности, со стороны «малых» стран. Этими странами было внесено множество поправок, часть из которых в свое время была исследована достаточно подробно. В частности, С. Б. Крылов подробно рассмотрел внесенные ими поправки и ход их рассмотрения, особенно выделив роль делегации Австралии [2, с. 87, 176].

Х. Туорек также отмечала важную роль «средних наций» в ходе конференций, указывая, что они «часто направляли Объединенные Нации за кулисами, меняли динамику принятия решений и действовали в качестве важнейших посредников, чтобы объединить нации» [4, р. 67]. Исследователь особенно отметила роль делегации Канады, указав, что премьер-министр Канады Кинг заявил, что власть не принадлежит и не должна принадлежать исключительно четырем или пяти странам, и конференция должна принять это за основу. Х. Туорек говорит о том, что «Кинг и другие делегаты были решительно настроены не допустить, чтобы конференция стала новым Версалем» [там же].

Следует отметить, что предложения «малых» и «средних» держав в целом следовали одной схеме, что можно в частности проследить по предложениям Новой Зеландии, рассмотренным ниже. Для выявления этой схемы, очевидно, необходимо вновь рассмотреть ряд наиболее значимых поправок и предложений.

Во время пленарных заседаний конференции представители многих делегаций использовали свою возможность выступить для того, чтобы донести до коллег взгляды их правительств на некоторые аспекты будущего устройства ООН, которые им казались наиболее важными. В частности, много было сказано о необходимости перераспределения полномочий в структуре организации в пользу Генеральной Ассамблеи и малых стран, и ограничении прав Совета Безопасности и в частности его постоянных членов. Часть делегаций высказывалась за отказ от идеи постоянного членства как такового.

Австралия поставила вопрос об ограничении использования права вето при принятии решений о мирном урегулировании споров, а также о расширении компетенции Генеральной Ассамблеи в этой сфере¹. Предложение об увеличении числа членов СБ внес Египет², за возможность передачи спорных вопросов на рассмотрение Генеральной Ассамблеи высказался Сальвадор³. Делегация Греции высказалась за расширение прав Генеральной Ассамблеи, а также за ограничение права вето, в частности при определении существования угрозы миру или совершения акта агрессии⁴. Представитель Уругвая высказался за то, чтобы деление членов Совета Безопасности на постоянных и непостоянных было принято в качестве временной меры на 8 или 10 лет, и затем отменено⁵. Колумбия поставила вопрос о расширении прав и полномочий региональных организаций и об ограничении вмешательства СБ в их дела, имея в виду межамериканскую систему⁶. Вопрос об исключительном положении американского континента и межамериканской системы неоднократно поднимался на конференции. Делегация Эквадора заявила о неприемлемости положения об обязательности единогласия постоянных членов при решении непроцедурных вопросов, а также о необходимости расширения состава Совета Безопасности и запрета на голосование члена СБ, являющегося стороной в споре вне зависимости от того, рассматривается ли вопрос о мирном урегулировании или о принудительных мерах. Также представитель Эквадора указал на необходимость закрепить в Уставе особую роль межамериканской системы, повторив мысль многих представителей американских стран, выступавших до него⁷.

Представитель Ирака высказался за обеспечение справедливого географического распределения среди членов Совета Безопасности и увеличение их количества, разработку простой и быстрой процедуры реагирования на угрозы Советом, предотвращающей промедления и проволочки, а также за включение в сферу компетенции Генеральной Ассамблеи разрешения споров, могущих привести к вооруженным конфликтам, которые СБ оказался неспособен решить⁸. Эта система была воплощена уже после создания ООН в резолюции Генеральной Ассамблеи 377 (V) «Единство во имя мира». Либерия внесла предложение об увеличении числа непостоянных членов СБ на одного, а также о замещении их мест не на основе

¹ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 г. Стенографический отчет. М., 1961. С. 290.

² Запись второго пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. 27.04.1945 // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг: Сб. документов. В 6 т. Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апр. — 26 июня 1945 г.). С. 121–122.

³ Запись третьего пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. 28.04.1945 // Там же. С. 139.

⁴ Запись четвертого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. 28.04.1945 // Там же. С. 150.

⁵ Там же, с. 153–154.

⁶ Там же, с. 161.

⁷ Запись пятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. 30.04.1945 // Там же. С. 174–175.

⁸ Там же, с. 178–179.

выборов, а в алфавитном порядке членов Организации¹. Турция предложила изменить баланс в Совете Безопасности путем увеличения количества членов и изменения числа голосов, необходимого для принятия решения. Также Турция считала необходимым четче определить права и обязанности Международного суда и разрешить участникам региональных соглашений пользоваться принудительными механизмами в рамках таких региональных систем, при этом обязательно отчитываясь перед Советом Безопасности за использование принудительных мер и обосновывая конкретные действия².

Куба высказалась за то, чтобы в Совете Безопасности не было ни постоянных членов, ни права вето кого-либо из членов Организации, а также за закрепление особого положения межамериканской системы³.

Особенно стоит отметить роль Новой Зеландии, выступившей на конференции в качестве одного из лидеров «малых» стран. Ее делегация внесла ряд предложений, которые в целом резко снижали влияние будущих постоянных членов Совета Безопасности. В частности, среди таких предложений были следующие:

- ввести фразу «Генеральная Ассамблея имеет право рассматривать любой вопрос в сфере международных отношений» в раздел, посвященный Ассамблее (не вошло в Устав);
- исключить фразу «Генеральная Ассамблея не может по своей инициативе давать рекомендации по любому вопросу, относящемуся к поддержанию международного мира и безопасности, который рассматривается Советом Безопасности» (отклонено, в измененном виде фраза вошла в Устав (ст. 12));
- убрать необходимость получения рекомендации Совета Безопасности на прием нового члена и дать право Генассамблее самостоятельно восстанавливать отозванные права и привилегии членов ООН (отклонено, положения вошли в Устав);
- ввести положение, согласно которому, Совет Безопасности был бы обязан выносить на голосование в Генеральной Ассамблее вопрос о введении санкций или применении принудительных мер, либо же, в случае крайней срочности, отчитываться перед Ассамблеей о применении таких мер (отклонено) [3, р. 13–16].

Не все предложения Новой Зеландии были отклонены. В частности, согласно ее поправкам был сформирован раздел, посвященный ЭКОСОС (а сам Совет был перечислен среди главных органов), появилось указание на обязанность членов Организации уважать строго международный характер обязанностей служащих Секретариата, а самим служащим было запрещено запрашивать и принимать указания от национальных правительств. Также было введено положение о принципах набора персонала Секретариата [3, р. 19]. Однако все поправки, ущемлявшие права инициаторов создания ООН, были отклонены конференцией.

После того как участники конференции перешли к работе в профильных комитетах и комиссиях, ранее обозначенные противоречия резко обострились. В частности, такие государства, как Ливан, Венесуэла, Иран, Ирак, Чили, Египет, Сальвадор, Колумбия, Турция и ряд других, поставили вопрос об увеличении числа членов СБ, например с первоначальных 11 до 15⁴. Также ряд латиноамериканских государств голосовали против поправки, предусматривающей учет военного вклада и географического фактора при выборах непостоянных членов (поправка была принята). Представители Новой Зеландии озвучили предложение о том, чтобы Совет Безопасности проводил принудительные меры исключительно с согласия

¹ Запись шестого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. 01.05.1945 // Там же. С. 201.

² Там же, с. 203.

³ Там же, с. 205–206.

⁴ Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 12.05.1945 // Там же. С. 409.

Генеральной Ассамблеи¹. Представитель Соединенного Королевства Кадоган резко осудил попытки сузить права Совета Безопасности, однако представитель Индии, выступавший на заседании комитета после него, предложил полностью пересмотреть так называемые предложения Думбартон-Окса «как не обеспечивающие права малых стран».

Глава советской делегации на конференции А.А. Громыко в своем донесении в Москву делает однозначный вывод о том, что «в комитете происходит открытая борьба между авторами плана Думбартон-Окса и малыми державами, пытающимися ограничить права Совета Безопасности. Застрельщиком среди малых стран выступает Новая Зеландия. Кстати, нужно отметить, что доминионы Британской империи, и в особенности Австралия и Новая Зеландия, особенно активно выступают в пользу ограничения прав Совета. Четыре приглашающие державы в этом вопросе выступают дружно»².

Представитель Новой Зеландии позднее прямо заявил, что положение о единогласии постоянных членов СБ несправедливо, но, по-видимому, является единственной гарантией создания самой организации³.

В связи с большим количеством вопросов к самой сути принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, от имени приглашающей четверки было подготовлено специальное заявление (стоит отметить, что при его первоначальном рассмотрении делегация СССР заявила о том, что текст ею не изучен и требует дополнительного рассмотрения), в котором говорилось следующее: «Далее, никакой член Совета не может воспрепятствовать рассмотрению и обсуждению Советом спора или ситуации, на которые обращено его внимание. Сторону, участвующую в таких спорах, также нельзя, таким образом, лишить возможности быть выслушанной Советом. Равным образом требование единогласия постоянных членов не может помешать какому-либо члену Совета напомнить членам Организации об их общих, принятых по этому Уставу обязательствах в отношении мирного разрешения международных споров»⁴.

В целом можно проследить, что все предложения «малых» стран были приблизительно сходны. Они были направлены на уравнивание в правах всех членов ООН, конкретно — на исключение особого положения постоянных членов Совета Безопасности. Также, многие поправки должны были привести к возрастанию роли более представительных органов ООН, в частности, Генеральной Ассамблеи, за счет ослабления Совета Безопасности. Последний должен был превратиться из фактически лидирующего органа ООН в подчиненный Ассамблее, каким он формально и является (Совет Безопасности ежегодно отчитывается перед Ассамблеей).

Помимо этого важнейшего вопроса, острые противоречия вызвали и некоторые другие: вопрос о системе опеки, о положении межамериканской системы.

При кратком рассмотрении проблемы системы опеки можно выделить следующие вехи. Проект документа, регламентирующего систему опеки, представленный Великобританией, предусматривал, что «никаких ревизий существующих мандатов Лиги Наций, осуществляемых государствами — членами Объединенных Наций, не должно производиться без согласия заинтересованной державы-мандатария». Также предусматривалась возможность использования вооруженных сил за счет подопечных территорий в целях обеспечения мира и безопасности по Уставу.

СССР не представил собственных предложений по системе опеки, ограничившись

¹ Там же, с. 411.

² Там же, с. 412.

³ Донесение главы советской делегации А.А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 21.05.1945 // Там же. С. 435.

⁴ Донесение главы советской делегации А.А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 26.05.1945 // Там же. С. 449.

поправками к проекту США. В целом можно говорить о том, что поправки СССР были направлены на установление более прозрачной системы опеки и ослабление влияния государств, осуществляющих управление подмандатными территориями (например, предложение о включении в состав Совета по Опеке представителей постоянных членов СБ, не осуществляющих управление территориями, взятыми под опеку, что, по сути, должно было обеспечить место в Совете по Опеке самому Советскому Союзу). Советские предложения вызвали разногласия между Приглашающими державами, в частности положения о направленности опеки на достижение населением подопечных территорий независимости и о возможности перераспределения территорий, являвшихся подмандатными на момент созыва Конференции.

Из-за разногласий между делегациями, представившими свои предложения по системе опеки, США отказались от своего первоначального проекта и предложили новый, в определенной степени объединявший часть важных положений предложений других держав. Тем не менее обсуждение проекта («рабочего документа») вызвало серьезные разногласия, в частности по вопросу об указании на независимость подопечных территорий, о возможности перераспределения текущих мандатов. В новом документе, подготовленном США, были учтены наиболее принципиальные поправки делегации СССР, хотя и в отредактированном и ослабленном виде. Делегация СССР сочла возможным согласиться с этими предложениями.

Также был остро поставлен и вопрос об особом положении межамериканской системы. В ходе работы Четвертого комитета третьей комиссии, которому было поручено разработать раздел «С» гл. VIII «О региональных мероприятиях», было внесено множество поправок, предусматривающих такое особое положение. Громыко отмечал: «Латиноамериканские страны, добиваясь сохранения своей существующей региональной системы, мотивируют это тем, что данная система старая и неплохая». Особого внимания в этом контексте заслуживает позиция США, выступавших, с одной стороны, как держава-инициатор создания международной организации безопасности, а с другой — как мощнейшее государство Америки. Один из членов делегации США Ванденберг заявил, что «США хотят избежать создания прецедента, который мог бы привести к разделению мира на враждебные сферы и региональные системы. США хотят, чтобы идея создания системы коллективной безопасности была осуществлена, но в то же время считают, что абсолютно необходимо сохранить традиционную, оправдавшую себя американскую региональную систему безопасности». В целом США были склонны добиваться признания особого положения американской системы, при сохранении прав и полномочий Совета Безопасности в отношении всего остального мира. Это могло свидетельствовать о росте интереса США к влиянию на политику за пределами Америки, при этом для них было крайне важно сохранить Америку вне зоны действия широких международных соглашений, оставив ее своей исключительной зоной влияния.

В целом можно проследить, что в ходе конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско все участники стремились упрочить свое положение в формирующейся системе международных отношений. В отличие от конференции в Думбартон-Оксе, проходившей, во-первых, в отсутствие представителей «малых» стран, а во-вторых, в период все еще достаточно прочного союза США, СССР и Великобритании в условиях неясного исхода войны, конференция в Сан-Франциско проходила в совсем других условиях. Исход войны в Европе был по сути предreshен. В день открытия конференции, 25 апреля 1945 г., произошла встреча советских и американских войск на Эльбе, ускорившая падение нацистской Германии. И инициаторы созыва конференции, и приглашенные страны осознавали, что конец войны близок, и на повестке дня стоит уже не столько задача выживания, сколько переустройства мира после войны. Каждый участник конференции стремился занять в новой мировой системе наиболее выгодное место.

Приглашенные на конференцию страны (за исключением Франции, присоединившейся к приглашающим державам, и ряда участников конференции, таких как СССР и БССР) стремились любыми способами ослабить влияние «великих держав», за которыми они были вынуждены так или иначе следовать в сфере международных отношений в течение десятилетий и веков. С этой целью они выдвигали проекты, предусматривавшие демократизацию ООН либо через передачу основных полномочий в различных сферах, в первую очередь — в сфере поддержания международного мира и безопасности, в те органы ООН, в которых они имели бы наибольший вес (Генеральная Ассамблея), либо же через расширение численного и географического состава Совета Безопасности. По сути, это предполагало не прямое ослабление Совета Безопасности. Другая часть проектов была направлена на прямое ослабление Совета и его постоянных членов через отмену или ограничение так называемого права вето, введение обязательного утверждения решений Совета Ассамблеей.

Приглашающие державы и Франция были едины в своем стремлении сохранить лидирующее место в мировой политике, но при этом каждая из них стремилась упрочить свое положение за счет других. США, с одной стороны, отстаивая положение Совета Безопасности в системе ООН, с другой — пытались вывести фактически подконтрольную им межамериканскую систему из-под контроля Организации, сохранив там свое исключительное положение и не допустить вмешательства других постоянных членов Совета Безопасности. Великобритания стремилась ослабить влияние СССР на европейские дела. Советский Союз же пытался не просто занять значимое место в новой организации, но и исключить возможность повторения истории Лиги Наций, исключившей его из своих рядов, для чего настаивал на особых правах и привилегиях постоянных членов. Помимо этого, СССР сумел ввести в состав первоначальных членов ООН СССР и БССР. Договоренность об этом была достигнута еще на Ялтинской конференции, однако решение участников конференции в Сан-Франциско было все же заранее неизвестно. Несмотря на все ссылки представителей СССР на изменения в нормативно-правовых актах, все же, в настоящее время абсолютно понятно, что фактически СССР получил два дополнительных голоса в ООН, поскольку на тот момент СССР и БССР полностью следовали политике Москвы, точнее, их политика была частью политики Центра. Сравнение с ситуацией британских доминионов, неоднократно проводившееся в том числе и во время конференции, нам представляется некорректным, поскольку политику доминионов уже на тот момент определяли не назначенные британским монархом генерал-губернаторы, а правительство и парламент, избираемые на местном уровне, и частью Империи доминионы были лишь номинально. Однако следует отметить, что благодаря решению конференции, которого добилась делегация СССР, Украине и Белоруссии после распада Советского Союза не пришлось выстраивать свою роль в международной системе с нуля, поскольку, как члены ООН, они уже обладали международной правосубъектностью.

В ходе Конференции Объединенных Наций по вопросу о международной организации «малые» и «средние» державы явно и недвусмысленно заявили о себе как о важной силе в новой формирующейся системе международных отношений, стараясь диктовать свою позицию лидерам этой системы — Приглашающим державам и Франции. «Пятерка» была вынуждена считаться с их мнениями и опасениями. Об этом говорит, в частности, тот факт, что при обсуждении структуры Секретариата было принято решение определить, что у Генерального секретаря должно быть не четыре, а пять заместителей, чтобы ни у кого не было оснований предполагать, что «пятерка» намерена забрать себе посты Генерального секретаря и его заместителей¹. Возрастание роли малых стран, проявившееся на конференции, отмечалось и позд-

¹ Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 17.05.1945 // Там же. С. 432.

нее, в качестве примера можно привести слова второго Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда, сказанные им в ответ на обвинения Н.С. Хрущева в поддержке неоколониальной экспансии капиталистических стран: «ни Советский Союз, и никакая другая великая держава не нуждаются в Организации Объединенных Наций для своей защиты. В этом нуждаются все остальные государства. В этом отношении Организация Объединенных Наций прежде всего является их Организацией»¹.

При этом понятно и то, что, несмотря на все усилия «малых» и «средних» стран, лидерство как в ООН, так и во всей мировой политике послевоенного времени осталось за «большой пятеркой», ставшей постоянными членами Совета Безопасности. Их союз позволил создать Организацию Объединенных Наций, и именно ухудшение отношений между двумя наиболее мощными из них — США и СССР вверг мир в холодную войну, стоившую огромных затрат как материальных и финансовых ресурсов, так и человеческого капитала.

Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско стала началом новой эпохи в жизни всего мирового сообщества, которая должна была стать эпохой сотрудничества. Союз пяти мощнейших держав того времени — США, СССР, Великобритании, Франции и Китая, поддержанный в итоге меньшими странами, позволил создать уникальный международный механизм, потенциально способный и в самом деле «избавить грядущие поколения от бедствий войны», как сказано в преамбуле принятого тогда Устава ООН. К сожалению, ООН оказалась заложником этого союза, и с его фактическим распадом в начале холодной войны потеряла значительную долю своей эффективности. В этой ситуации особенно важна оказалась роль так называемых «малых стран», чья поддержка помогла сохранить ООН и направить ее потенциал на решение значимых проблем международной жизни. Эти государства громко заявили о себе в ходе конференции. Им во многом не удалось преодолеть волю «Пятерки», но их голос был услышан, и в последующие годы их роль в мировой политике росла. В настоящее время ясно, что мир окончательно стал многополярным, и без учета мнения большинства стран, пусть даже не обладающих значительной военной или промышленной мощью, вершить международную политику уже невозможно. В этом основной итог Конференции в Сан-Франциско — в ее ходе «малые» страны не просто заявили, что не собираются больше слепо следовать за «старшими братьями», что они желают самостоятельно принимать участие в решении важнейших мировых проблем. Они были услышаны и приняли деятельное, а не формальное участие в этом процессе.

Литература

1. Громыко А. А. ООН: история и современность. К 65-летию создания Организации Объединенных Наций // Вестник Московского университета. Сер. 25: международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 4–28.
2. Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава ООН (1944–1945). М. : Изд-во ИМО, 1960.
3. Fraser P. New Zealand and the San Francisco conference: Amendments to the Dumbarton Oaks proposals for the establishment of a general international organisation advanced by the prime minister of New Zealand. Wellington : Department of external affairs, 1945.
4. Tworek H. From World Health To World Heritage 70 Years Of The United Nations // UN Chronicle. Sep. 2015, Vol. 52. Is. 1/2. P. 67–69.
5. Schlichtmann K. UN Collective Security and the Transitional Period: A Myth over the Founding and Aims of the United Nations // Journal of East Asia & International Law. N 1, Vol. 3. Spring 2010. P. 107.

¹ 883-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН. 15-я сессия. Официальный стенографический отчет. П. 11. Док. ООН A/PV.883.

References

1. Gromyko A. A. *UN: history and present. To the 65th anniversary of creation of the United Nations* [OON: istoriya i sovremennost'. K 65-letiyu sozdaniya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii] // Bulletin of the Moscow University. Series 25: International relations and world politics [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25: mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika]. 2010. N 3. P. 4–28. (rus)
2. Krylov S. B. *History of creation of the United Nations. Development of the text of the Charter of the UN (1944–1945)* [Istoriya sozdaniya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. Razrabotka teksta Ustava OON (1944–1945)]. M., IIR publishing house [Izd-vo IMO], 1960. 343 p. (rus)
3. Fraser P. *New Zealand and the San Francisco conference: Amendments to the Dumbarton Oaks proposals for the establishment of a general international organisation advanced by the prime minister of New Zealand*. Wellington : Department of external affairs, 1945.
4. Tworek H. *From World Health To World Heritage 70 Years Of The United Nations* // UN Chronicle. Sep. 2015, Vol. 52. Is. 1/2. P. 67–69.
5. Schlichtmann K. *UN Collective Security and the Transitional Period: A Myth over the Founding and Aims of the United Nations* // Journal of East Asia & International Law. N 1, Vol. 3. Spring 2010. P. 107.

Экономическая успешность и организационная культура предприятия

Кожемякин Василий Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Соискатель кафедры международных отношений, истории, политологии
vasia2102@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается организационная культура как фактор экономической и кадровой стабильности предприятия. Сильная организационная культура — это решающий фактор снижения текучести кадров, минимизации риска утечки коммерческой информации, повышения стабильности организации во внешней среде. Изучаются основные теоретические подходы к изучению организационной культуры как отечественных, так и зарубежных ученых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

организационная культура, иерархические ценности, клановая культура, адхократическая культура, рыночная организационная культура

Kozhemyakin V. A.

Economic Success and Organizational Culture of the Enterprise

Kozhemyakin Vasily Anatolyevich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Applicant of Chair of the International Relations, History, Political Sciences
vasia2102@mail.ru

ABSTRACT

The article considers organizational culture as a factor of economic and human resources of the enterprise stability. Strong organizational culture is a decisive factor in reducing turnover, minimizing the risk of leakage of commercial information, increasing the stability of the organization in the external environment. Examines the main theoretical approaches to the study of organizational culture of both Russian and Western scientists.

KEYWORDS

organizational culture, hierarchical values, clan culture, adhocracy culture, market-oriented organizational culture

В статье мы будем придерживаться позиций о том, что культура определяет экономическую деятельность предприятия, характер этой деятельности и ее результаты. Мы, вслед за М. Вебером и П. Сорокиным, будем придерживаться тех позиций, что сознание и культурная принадлежность индивидуума определяют его успех в социуме и интенсивность его взаимодействия с окружающим миром.

В России организационной культуре стали уделять внимание относительно недавно. Виной тому можно назвать долгий период экономической нестабильности, в ходе которого главными задачами организаций собственники и наемные управляющие видели, во-первых, выживание, и, во-вторых, извлечение максимальной прибыли. Под эти цели и подбирались сотрудники, а организационная культура создавалась стихийно, ориентируясь на формального или неформального лидера.

Западные компании, приходя на российский рынок, относятся более трепетно к организационной культуре. Они, еще в 1960-х годах, глядя на экономические успехи Японии, заинтересовались феноменом созданной в Стране восходящего

солнца культуры и пришли к выводу о том, что стабильная, сознательно созданная организационная культура способна:

1. Мотивировать сотрудников работать лучше, работать во благо организации, надеясь и получая справедливую моральную и материальную компенсацию.
2. Удерживать сотрудников в организации. Из организации, где создана комфортная организационная культура и доброжелательный социально-психологический климат, не хочется уходить даже домой, не то что в другую организацию. А это значит, что текучесть кадров в такой организации будет низкая, и затраты на набор и отбор, адаптацию и оценку новых сотрудников организации тоже нести не придется.
3. Формировать экономическую и политическую преданность сотрудников. Сильная организационная культура значительно снижает вероятность утечки коммерческой информации, передачу баз данных конкурентам, так как у сотрудников просто не возникает желания мстить своему работодателю.
4. Формировать «стрессоустойчивость» организации, ее устойчивость к кризисам. Феномен, замеченный европейцами и американцами в японских корпорациях и вызвавший у них восхищение, состоит в том, что сотрудники компаний с сильной организационной культурой не покидают ее при малейших признаках кризиса в этой организации, они переживают кризис вместе с компанией и вместе с ней встречают очередной экономический подъем.

Эти факторы влияния нематериальной организационной культуры на материальный успех организации говорят о том, что ей надо уделять внимание не по остаточному принципу, а рассматривать организационную культуру как одно из приоритетных направлений кадровой политики, вложения сил, времени и денег.

В статье мы рассмотрим основные подходы к изучению организационной (мы также будем использовать термин «корпоративной» как синонимичный) культуры, взгляды некоторых зарубежных и отечественных исследователей этого вопроса. Сразу отметим, что автор термина «корпоративная культура» — германский фельдмаршал Гельмут фон Мольтке. В 70-х годах XIX в. этим словосочетанием он назвал ценности, нормы, правила и традиции взаимоотношений, формирующиеся в офицерской среде. Гораздо сложнее установить, кто из ученых впервые заинтересовался изучением и определением корпоративной культуры, а скорее всего, это даже не представляется возможным в силу целого ряда причин.

В первую очередь феномен корпоративной культуры в силу своей многогранности и многосложности привлек внимание исследователей из самых разных областей знаний — экономики, управления, социологии, психологии и т. д. — в зависимости от расстановки акцентов. Здесь следует отметить особую роль Макса Вебера и Талкотта Парсонса, которые начали рассматривать организацию как культурный феномен. Нельзя не включить в данный список и русского ученого А. А. Богданова, создателя такого направления науки, как тектология (всеобщая организационная наука), так же, как и американских исследователей — К. Левина, Ф. Селзника, Ч. Барнарда и Г. Саймона.

Несмотря на то, что о «корпоративном духе» писал еще Анри Файоль, один из классиков данной теории, многие считают известного советского ученого А. К. Гастева автором понятия «организационная культура», который в 20-е годы XX в. утверждал, что «культура производительности человека является предпосылкой его трудовой культуры»¹. Тем не менее понятие «корпоративная культура» было введено Британским институтом человеческих отношений только лишь в 50-х годах XX в. Одним из первых трудов, посвященных корпоративной культуре, стала рабо-

¹ «HR-Portal» — сообщество HR-менеджеров [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru> (дата обращения: 20.08.2016).

та Эмиля Джакуса «Многообразие фабричной культуры» (1952 г.), где он определяет корпоративную культуру как совокупность убеждений и ожиданий, разделяемых сотрудниками организации и формирующих нормы и правила, которые оказывают немалое влияние на поведение группы сотрудников или каждого индивидуума в отдельности.

Организационная, или корпоративная, культура — «это выдержавшая испытание временем совокупность ценностей, символов, убеждений, образцов, традиций и норм поведения разделяемых коллективом организации, оказывающих заметное влияние на поведение, как отдельных индивидов, так и групп людей, работающих на предприятии» [6, с. 60–61]. Голландский социолог Герт Хофстеде предложил систему анализа влияния национальной культуры на культуру организации. Согласно его теории существует пять основных критериев оценки, которые следует учитывать при формировании корпоративной культуры [3, с. 30–32]:

1. Избегание неопределенности (uncertainty avoidance). Данный критерий показывает отношение представителей разных народов к изменениям, новшествам и риску, а также различия в поведении человека в незнакомых ситуациях и адаптацию к ним. В культурах с низким показателем избегания неопределенности приветствуется инициатива, творческий подход и склонность к риску, люди толерантно относятся к иным точкам зрения и готовы к обсуждению. Представители культур с высоким показателем ощущают дискомфорт и неуверенно ведут себя в изменяющихся или незнакомых ситуациях, стараются их избегать, не готовы к риску, стремятся строго придерживаться подробно прописанных правил и инструкций, негативно относятся к нововведениям, имеют взгляды и мнения, общие для всего коллектива, нетерпимо относятся к иным точкам зрения.
2. Мужественность/женственность (masculinity/femininity). Согласно данному критерию культурные ценности делятся на мужские, т. е. присущие мужскому началу — соперничество, настойчивость, «пробивная способность», амбициозность и пр., и женские, уделяющие основное внимание взаимоотношениям и качеству жизни.
3. Долгосрочная направленность (long-term orientation). Параметры данного измерения имеют много общего с конфуцианским учением. Две полярности: долгосрочная направленность указывает на упорство в достижении цели, расчетливость, высокие способности к адаптации, а краткосрочная — на уравновешенность, приверженность к традициям, склонность придерживаться правил и инструкций, необходимость «сохранять лицо» при любых обстоятельствах.
4. Дистанция власти (power distance). Данный критерий показывает степень согласия людей с распределением власти в обществе, т. е. насколько люди, не наделенные властью, представляют и признают, что власть будет распределена неравномерно. То же самое измерение проводится и в обратном направлении — как люди, обладающие властью, видят свои отношения с подчиненными. Высокий показатель свидетельствует о том, что власть авторитарна, имеет строгую иерархию, дистанция между начальником и подчиненным большая, сотрудники следуют указаниям «сверху», не проявляя личной инициативы. Низкий показатель предполагает легитимность власти, все признают неравномерность ее распределения согласно заслугам и личному вкладу в общее дело, отсюда возникает уважение к личности и отношения между сотрудниками становятся равными, когда никто не ждет от начальства указаний и готов выносить собственные предложения на коллективное обсуждение [1, с. 54].
5. Индивидуализм (individualism). Данный параметр описывает связи между личностью и группой. В культурах, где преобладает индивидуализм, люди сконцентрированы на себе и своей семье и не связаны с другими людьми обязательствами действовать совместно в ущерб собственным интересам. И наоборот,

в обществах, где преобладает коллективизм, люди с самого рождения находятся в крепких, сплоченных группах, а интересы группы ставятся в приоритет над личностными. Данный критерий важен при формировании политики компании в отношении персонала для повышения результативности и привлечения в компанию лучших специалистов (при составлении графиков работы и отдыха следует учитывать, сколько человек готов проводить времени на работе, а сколько ему необходимо для общения с семьей; при формировании коллективов необходимо обращать внимание на то, насколько человек готов интегрироваться в группу и ориентирован на связи внутри самой группы; при создании системы вознаграждения и пр.).

Очевидно, что культура организации обладает сложной структурой. Американский исследователь, автор учения об организационной культуре Э. Шейн, выделяет три уровня организационной культуры:

1. Поверхностный уровень — уровень артефактов. Это наблюдаемые типичные особенности поведения людей в организации и организационные процессы, которые можно увидеть и почувствовать, знакомясь с организацией.
2. Провозглашаемые ценности — представления сотрудников и руководителей организации о ее целях и задачах, о том, к чему необходимо стремиться. Словесное выражение принципов и целей деятельности организации может способствовать ее консолидации, а также служить средством формирования ее имиджа.
3. Базовые представления образуют наиболее глубокий слой организационной культуры, ее ядро. Это те элементы культуры организации, которые настолько укоренились в представлении сотрудников, что стали самоочевидными, не требующими доказательств, само собой разумеющимися. Такие представления не вызывают сомнений и поэтому наиболее устойчивы и неизменны.

Видимые проявления, артефакты культуры организации многообразны. Прежде всего, к ним относятся символы — то, с чем организация ассоциируется (название, эмблема, здание, флаг или форма). Символами организации могут быть работающие в ней сейчас или работавшие ранее известные люди. Например, говоря о МГУ, мы вспоминаем знаменитую высотку на Воробьевых горах, а говоря о ВАЗе представляем плывущую ладью на его радиаторе. Каждый может легко продолжить этот список и вспомнить много символов организаций, с которыми он сталкивался в своей жизни.

К видимым проявлениям культуры организации относятся также ритуалы и церемонии — наиболее общие, стандартные правила поведения в данной организации (как принято себя вести, одеваться, приветствовать друг друга, отмечать совместные торжества и т. д.). Во многих организациях существуют особые ритуалы — специальные мероприятия, призванные подчеркнуть ценности организации, значимость принадлежности к ней и, тем самым, объединить людей. Ритуалы могут быть связаны с приходом нового сотрудника — это так называемые ритуалы посвящения. Их примером может служить присяга в армии. С помощью особых ритуалов проводится чествование наиболее успешных членов организации. Во многих организациях есть ритуалы, подчеркивающие общность ее членов. Например, ежегодная корпоративная вечеринка по случаю годовщины основания фирмы, или поднятие флага фирмы и пение ее гимна перед началом работы, как это принято во многих компаниях Японии.

Во многих организациях используются специфическая манера речи, своеобразные метафоры, лозунги, так называемый язык организации. Он не столько повышает уровень понимания друг друга членами коллектива, сколько подчеркивает чувство общности, исключительности своей организации. В каждой организации есть истории, а иногда и целые легенды, повествующие о наиболее ярких собы-

Внутренний фокус и интеграция	Гибкость и дискретность		Внешнее позиционирование и дифференциация
	Клановая культура	Адхократиче- ская культура	
	Бюрократиче- ская культура	Рыночная культура	
	Стабильность и контроль		

Рис. 1. Группы факторов, определяющих главные ценности организации [2, с. 247]

тиях в ее жизни, свои герои. Обычно они связаны с периодом рождения организации, ее становления, а также с периодами кризисов или перемен. Это своеобразная мифология организации, ее фольклор. Во многих компаниях есть люди — хранители этих историй, знакомящие новичков с запоминающимися событиями жизни организации.

Типология диагностики корпоративной культуры К. Камерона и Р. Куинна включает в себя четыре основных вида культуры и четыре группы факторов, определяющих главные ценности организации (рис. 1): гибкость и дискретность, стабильность и контроль, внутренний фокус и интеграция, внешний фокус и дифференциация.

Клановая организационная культура: организация или ее подразделение напоминает большую семью с дружественной атмосферой, сплоченным коллективом, высокой лояльностью сотрудников, имеющих много общего, и высокой ролью традиций. Лидеры организации, непосредственные начальники воспринимаются как старшее поколение или как воспитатели. В такой организации внимание акцентировано на долгосрочной выгоде развития личности и на моральном климате, заботе о людях. Во взаимодействии с внешней средой на первый план вступает дружеское, внимательное отношение к партнерам и клиентам. Для организаций с подобным типом культуры характерна командная, коллективная, бригадная работа, участие каждого сотрудника в общем деле и согласие.

Адхократическая организационная культура (от лат. *ad hoc* — «по случаю»): организации с подобным типом культуры динамичные и творческие. Здесь приветствуются такие качества личности, как готовность к риску, новаторство. Организация поощряет личную инициативу, креативность, свободу. Лидеры считаются людьми творческими, склонными к экспериментам. Ради общего успеха сотрудники согласны идти на личные жертвы и риск. Деятельность ведется на переднем рубеже. Успех означает производство/предоставление уникальных и новых продуктов и/или услуг. Организация стремится занять лидирующие позиции на рынке.

Иерархическая организационная культура: организация имеет четкую иерархическую структуру и высокую степень формализации, из-за чего ее еще можно определить как бюрократический тип корпоративной культуры. Главным объединяющим механизмом является официальная политика и формальные правила, а усилия сотрудников направлены на поддержание главного хода деятельности организации. Лидеры гордятся тем, что они — рационально мыслящие координаторы и организаторы. Главными мотивирующими факторами являются гарантии занятости и долгосрочной предсказуемости.

Рыночная культура преобладает в организациях, ориентированных на результаты. На первый план выносятся целеустремленность и соперничество между сотрудниками. Все средства корпоративной культуры направлены на выполнение поставленных задач. Главными характеристиками лидера являются твердость и требователь-

ность, а также он представляет собой серьезного конкурента. Стремление побеждать сплачивает сотрудников воедино между собой, их основной целью становится репутация, успех, повышение конкурентоспособности.

Для нас типология К. Камерона и Р. Куинна интересна тем, что она основана на эмпирическом изучении организационных культур более 100 организаций, предложенная авторами типология является эмпирическим обобщением накопленного опыта. Более того, помимо эмпирического обобщения, авторы разработали и типовые методы исправления ошибок организационных культур, что значительно облегчает использование предлагаемой методики и делает ее не только интересной для теоретиков, но также и для практиков. Американские исследователи практически единственные (если не считать методику диагностики организационной культуры, предложенную Э. Шейном), кто связал теорию и практику, и перевел такое сложное понятие, как «культура», на язык цифр и графиков.

Таким образом, корпоративная культура представляет собой сложный многоуровневый феномен, который возникает на стыке различных областей общественной жизни — экономической, социальной, духовно-нравственной, религиозной и др. Поэтому содержание корпоративной культуры определяется влиянием каждой из этих сфер [7, с. 13]. Первоначальные действия по развитию процесса формирования организационной культуры должны включать в себя определение миссии организации; определение основных базовых ценностей. Именно на основе последних формулируются стандарты поведения членов организации, традиции и символика.

По мнению В.А. Макеева, процесс формирования корпоративной культуры распадается на следующие четыре этапа: определение миссии организации, базовых ценностей; формулирование стандартов поведения членов организации; формирование традиций организации; разработка символики [5, с. 167].

О. Г. Тихомирова считает, что процесс формирования организационной культуры должен быть комплексным, с учетом влияния факторов внешней среды. Основными мероприятиями по формированию прогрессивной корпоративной культуры являются: разработка системы ценностей, целей и конкретных задач по их достижению для всех участников корпорации; разработка системы поиска и обслуживания клиентов, которая базировалась бы на учете социально-психологических особенностей клиентов, социально-психологическом отборе сотрудников, деловых инструкциях, обеспечивающих профессиональный, доброжелательный стиль общения; разработка программы взаимодействия с местным населением, обществом в целом, городом, государством; корректировка организационно-экономической документации в соответствии с внедряемыми рекомендациями; информационное обеспечение, обучение и организация исполнения принятых мероприятий [4, с. 221].

Макс Вебер выявил прямую связь между религией и хозяйственной эффективностью стран, мы также утверждаем, что организационная культура напрямую влияет на эффективность деятельности организации. В статье мы рассмотрели методики изучения корпоративной культуры (К. Камерон, Р. Куинн) и, соответственно, на этой основе, возможности управления ею. Изучили другие теоретические подходы к изучению организационной культуры, на основе которых можно ею управлять, а значит — влиять на социально-психологическое состояние работников, нормы их поведения, их экономико-хозяйственную эффективность.

Литература

1. *Алехина О., Павлуцкий А. Служба персонала: мифы и реалии // Управление персоналом. 2008. № 9.*
2. *Большаков А. С., Михайлов В. И. Современный менеджмент: теория и практика. СПб. : Питер, 2007.*

3. Гурков И. Б. Стратегия и структура корпорации: учеб. пособие. М. : Дело, 2006.
4. Колесников А. В. Корпоративная культура современных организаций. М. : Альфа-Пресс, 2011.
5. Makeev V. A. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. М. : Либроком, 2012.
6. Практикум по теории управления / под ред. Ю. В. Васильева, В. Н. Парахиной, Л. И. Ушвицкого. 2-е изд., доп. М. : Финансы и статистика, 2005.
7. Руплев А. В. Корпоративная культура // Социально-политический журнал. 2009. № 1.

References

1. Alekhina O., Pavlutsky A. *Service of personnel: myths and realities* [Sluzhba personala: mify i realii] // Human resource management [Upravlenie personalom]. 2008. N 9. (rus)
2. Bolshakov A. S., Mikhaylov V. I. *Modern management: theory and practice* [Sovremennyyi menedzhment: teoriya i praktika]. SPb. : Piter, 2007. (rus)
3. Gurkov I. B. *Strategy and structure of corporation* [Strategiya i struktura korporatsii]: manual. M. : Business [Delo], 2006. (rus)
4. Kolesnikov A. V. *Corporate culture of the modern organizations* [Korporativnaya kul'tura sovremennykh organizatsii]. M. : Alpha Press, 2011. (rus)
5. Makeev V. A. *Corporate culture as factor of effective activity of the organization* [Korporativnaya kul'tura kak faktor effektivnoi deyatel'nosti organizatsii]. M. : Librocom, 2012. (rus)
6. *A workshop on the theory of management* [Praktikum po teorii upravleniya] / Under the editorship of Yu. V. Vasilyev, V. N. Parakhina, L. I. Ushvitsky. 2nd edition. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 2005. (rus)
7. Ruplev A. V. *Corporate culture* [Korporativnaya kul'tura] // Social and Political Journal [Sotsial'no-politicheskii zhurnal]. 2009. N 1. (rus)

Особенности правового режима создания музейно-археологического комплекса по ранней истории Самары

Аверина Людмила Владимировна

Самарский государственный экономический университет
Старший преподаватель, аспирант
alv94@ya.ru

Мямина Ирина Сергеевна

Самарский государственный экономический университет
Студент направления подготовки «Кадастр недвижимости»
irina_bax95@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены особенности развития планировочной структуры и застройки исторической части городского округа (г. о.) Самара под влиянием системы крепостных сооружений XVIII в. по картографическим материалам. Проанализированы основные проблемы правового регулирования использования земель в границах территорий объектов культурного наследия. Рассмотрены основные положения определения границ объектов культурного наследия и объектов археологического наследия на примере крепости XVIII в. в г. о. Самара. На основе результатов проведенного исследования авторами даны рекомендации по повышению туристско-рекреационного и инвестиционного потенциала территории, занимаемой объектом культурного наследия, с учетом особенностей археологической находки, установленных нормативно-правовыми актами требований к границам и охраняемым зонам объектов культурного наследия. Методы исследований: метод логического моделирования, эвристический метод, статистический анализ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

объект культурного наследия, использование земель, планировка и застройка городских населенных пунктов

Averina L. V., Miamina I. S.

Features of a Legal Regime of a Museum and Archaeological Complex on Early History of Samara Creation

Averina Lyudmila Vladimirovna

Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation)
Senior lecturer, Postgraduate
alv94@ya.ru

Miamina Irina Sergeevna

Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation)
Student of the training program "Cadastr of the Real Estate"
irina_bax95@mail.ru

ABSTRACT

The article describes features in the evolution of the planning structure and building of the historical part of Samara city under the influence of the system fortifications of the XVIII c. by cartographic materials. Key issues of land use within the boundaries of land plots from historical and cultural destination and its influence on the nearest territory have been analyzed. Special attention is given to the most common problems of the monuments and archaeological sites surveying exemplified by Samara fortress of the XVIII c. The authors recommended some approaches on recreational and investment potential improvement of land use and land planning in the area of archaeological sites, according to features of archaeological find, legal

restrictions and specific regime of such land and monuments. The following methodical approaches were used: logical modeling, heuristic techniques, statistical techniques.

KEYWORDS

object of cultural heritage, land use, planning and development of urban settlements

Формирование крупного города представляет собой достаточно длительный исторический процесс. Официальной датой основания Самары является 1586 г., когда были построены крепостные сооружения под руководством князя Григория Засекина. С этого момента начался период развития планировочной структуры города от исторического центра г. о. Самара, заключенного на территории между реками Самара и Волга и улицами Льва Толстого и Чапаевская.

Вопрос о причинах появления городов до сих пор является неоднозначно решаемым. В общем и целом процесс разделения городка и села связан сначала с отделением ремесла и торговли от земледелия, но в определенном случае могли действовать и другие причины, которые модифицировали этот процесс. В соответствии с ними в настоящий момент разработано несколько концепций возникновения городов: вотчинная, общинная, политико-административная, оборонная и рыночная.

Оборонная теория (К. Бюхер, М. Вебер, Г. Маурер) рассматривает появление городов как результат создания укреплений для защиты от наружного нападения. Стратегическое назначение оборонительных пунктов обуславливало их месторасположение и основные параметры будущих городов. Однако сами по себе все эти укрепленные населенные места еще не составляли «экономического» города, и решающим моментом в его окончательном образовании оказывалась торговля [4].

Наглядным примером оборонной теории развития городов является Самарский городок, который был построен несколько в стороне от разрушенного городка-пристани Самар. Первая самарская крепость должна была прикрывать Русь от набегов кочевников и обеспечивать водный путь от Казани до Астрахани. Удобное для навигационных целей месторасположение поселения-пристани Самар не отвечало стратегическим задачам крепости. В итоге для нее было выбрано другое место — возвышенный мыс над рекой Самара. Расположение городка способствовало развитию оживленной транзитной торговли, однако при напряженных отношениях с ногайцами и далее — с калмыками до середины XVIII в. основным для Самары оставалось военно-стратегическое назначение.

После большого пожара, произошедшего в 1703 г., началось возведение новых общегородских укреплений с северо-восточной стороны от сгоревшей крепости. Их главной частью являлась земляная крепость, имеющая в плане форму ромба. Строительство завершилось в 1706 г., и оно послужило следующим этапом развития планировки и застройки Самары [8]. Местность, на которой размещались крепостные сооружения, в настоящее время находится в пределах исторического центра г. о. Самара, расположенного на террасах рек Волги и Самары. Геологическое строение данного участка характеризуется большой сложностью, что отрицательно влияет на устойчивость сооружения и требует проведения инженерной подготовки территории.

В 2013–2014 гг. на территории г. о. Самара в Самарском районе в границах Хлебной площади при исследованиях археологической лаборатории ФГБОУ ВПО «ПГСГА» был обнаружен фрагмент деревянно-земляной крепости 1706 г., что подтверждается датировками, полученными Радиоуглеродной группой Института истории материальной культуры РАН¹.

¹ Вавина Е. Для Поволжья открытие уникально // Самара: «МК в Самаре», 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://samara.mk.ru/articles/2014/09/03/dlya-povolzhya-otkrytie-unikalno.html> (дата обращения: 10.01.2016).

В настоящее время проблема привлечения инвестиций в развитие объектов культурного наследия и эффективное использование занимаемой ими территории является одной из ключевых проблем, обсуждаемых научными сообществами и органами государственной власти.

Проанализируем основные законодательные ограничения, установленные в отношении земельных участков, на которых расположены объекты культурного наследия.

1. Важной особенностью земельных участков, в границах которых расположен объект культурного наследия, является необходимость определения условий доступа к нему, а также требований к его обеспечению.

Доступ к объекту культурного наследия организуется для реализации права граждан на доступ к культурным ценностям и популяризации объекта культурного наследия, его использования при осуществлении различных видов деятельности, в том числе туристской [6]. Однако доступ к объекту культурного наследия согласно ст. 47.4 Федерального закона от 26.02.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Закон № 73-ФЗ) определяется лишь в случае его включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия¹.

2. Установление границ земельного участка, на котором расположен объект культурного наследия, и зон охраны такого объекта.

Необходимость правового регулирования использования земель в границах территорий объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр, вызвана частыми случаями нарушения законодательства Российской Федерации [1].

В первую очередь они связаны с незаконным строительством, которое осуществляется физическими и юридическими лицами, или иной хозяйственной деятельностью, не предусмотренной режимами использования территорий объектов культурного наследия. В результате может быть искажено визуальное восприятие объекта, нарушены композиционно-видовые связи и даже возникнуть угроза его разрушения, утраты историко-культурной ценности.

Причинами подобных нарушений нередко являются принятые органами местного самоуправления решения об изменении вида разрешенного использования земельных участков ради дальнейшего жилого и промышленного строительства, а также выдача разрешений на строительство. Подобные решения принимаются в силу отсутствия в государственном кадастре недвижимости сведений об утвержденных границах территорий объектов культурного наследия и режимах использования земельных участков, которые расположены в указанных границах, и связанных с ними ограничениях на строительство и хозяйственную деятельность [1; 2].

В целях урегулирования указанной проблемы в 2015 г. ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» была дополнена положением, которое устанавливает, что государственный кадастр недвижимости является систематизированным сводом сведений, включая территории объектов культурного наследия. Таким образом, предусмотрена обязательность внесения в государственный кадастр недвижимости сведений о территориях объектов культурного наследия. Данная мера направлена не только на совершенствование механизма учета сведений о территориях объектов культурного наследия, но и на обеспечение достоверной и исчерпывающей информации о правовых режимах использования земельных участков в их границах заинтересованных лиц. В свою очередь это является

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 02.02.2016).

необходимым условием как для соблюдения гражданского законодательства при обороте земельных участков, так и для повышения эффективности их использования¹.

В настоящее время проблема необходимости правового регулирования использования земель в границах территорий объектов культурного наследия актуальна в Самарской области. Согласно сводному списку объектов культурного наследия, размещенному на сайте Агентства по сохранению историко-культурного наследия Самарской области, в данном регионе находится 1216 исторических зданий и сооружений, которые представляют культурную ценность, но не занесены в единый государственный реестр [7].

С учетом изложенного рассматриваемая проблема остро встала перед г. о. Самара, на территории которого был обнаружен фрагмент деревянно-земляной крепости 1706 г. На данный момент объект обладает статусом «выявленный», внесен в Перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области, но не внесен в единый государственный реестр объектов культурного наследия. Для получения статуса объекта культурного наследия, его регистрации в едином государственном реестре и определения условий к доступу и требований к его обеспечению необходимо провести комплекс работ по установлению границ территории и определению режима использования земельных участков в границах территории выявленного объекта культурного наследия.

Понятие «территория объекта культурного наследия» и основные положения о порядке определения ее границ даны в ст. 3.1 Федерального закона № 73-ФЗ. Такая территория занята объектом культурного наследия либо связана с ним исторически и функционально, причем ее границы и границы существующих земельных участков могут не совпадать. Утверждение границы территории выявленного объекта культурного наследия предоставлено субъектам РФ. К сведениям о границах относят текстовое и графическое описание об их местонахождении: адрес (или описание местоположения), а также перечень координат характерных точек границ. Он представлен в системе координат, которая установлена для ведения государственного кадастра недвижимости.

Границы территории объекта культурного наследия определяются проектом границ территории объекта культурного наследия. Их установление проводится на основании научных исследований и архивных документов, включая исторические поземельные планы. Не исключена возможность изменения границ, что может произойти при выявлении документов или результатов исследований, которые отсутствовали в процессе подготовки утвержденного проекта границ².

С 1 января 2012 г. Министерство культуры РФ рекомендовало к применению Методику определения границ территорий объектов археологического наследия³. Она направлена на разработку различного рода документации (в том числе для внесения в единый государственный реестр) и на проведение мероприятий по установлению основных характеристик объекта культурного наследия как объекта недвижимого имущества. К ним относятся: составление государственной учетной документации на данные объекты, определение их технического состояния, огра-

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 03.02.2016).

² Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 02.02.2016).

³ Письмо Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 27.01.2012 г. № 12-01-39/05-АБ «О Методике определения границы территории объекта археологического наследия» // СПС КонсультантПлюс.

ничений и особых условий использования территорий в их границах. Процесс осуществляется на основании сбора, систематизации и анализа информации об объекте. Большое значение имеют результаты полевых археологических исследований, которые необходимы при инвентаризации и мониторинге выявленного объекта археологического наследия¹.

Выделение границы объекта археологического наследия обеспечивает конкретизацию местоположения границ его территории в необходимых системах координат, которое закрепляют в нормативно-правовом акте и землеустроительной документации. В комплекс таких работ входит установка опорных реперов на местности и на месте расположения поворотных точек границы объекта археологического наследия (либо его территории), которые далее подлежат съемке. Отчетная часть представляет собой таблицы координат поворотных точек. Они определяются в системе координат, используемой при осуществлении кадастрового учета в регионе (МСК) и в географической системе координат (WGS-84)².

На данный момент определение границ выявленного объекта археологического наследия Самарской области — остатков крепостных сооружений XVIII в. — для последующего его учета в едином государственном реестре затруднено ввиду запланированного расширения площади раскопа. Предположение о возможности размещения крепостных сооружений за границами раскопа можно сделать по архивным документам.

Одним из таких документов можно считать первый «геометрический» план города Самары 1782 г., где под первым номером отмечена прекратившая свое функционирование земляная крепость, которая своей ромбовидной формой заметно отличается от остальной хаотичной застройки (см. рис. 1). Сформировалась улица, огибающая два западных вала крепости. В период XVII–XIX вв. началось переустройство городов по градостроительным принципам классицизма, когда улицы стали формироваться за счет прямоугольных кварталов, укрупнялся масштаб застройки. Так, на рассматриваемом плане 1782 г. отмечен начинающийся от северного бастиона проспект, который был разбит в 1737–1738 гг. геодезистом А. Норовым по распоряжению В. Н. Татищева (современная ул. Комсомольская)³. Проспект и единственная продольная улица, сложившаяся к тому времени, образовали в городе планировочную структуру.

Следующим архивным документом — планом Самары 1886 г. — представлена Полицейская площадь в пределах скрытых к тому времени остатков крепости (см. рис. 2). С восточной стороны была сформирована система кварталов, южная часть которой образовала улицу, являющейся прототипом ул. Крупской. На данный момент, начинаясь рядом с берегом реки Самара, она пересекает бывшие восточный и западный бастионы и разделяет Полицейскую площадь на две части. Южная часть была преобразована в Хлебную площадь, где была обнаружена археологическая находка [3; 5]. Предполагается, что западный бастион располагался на территории перекрестка улиц Крупской и Степана Разина в силу особенности ландшафта — неестественное повышение местного рельефа у его южной стороны [4].

¹ Постановление Самарской городской Думы № 61 от 26 апреля 2001 г. «Об утверждении Правил застройки и землепользования в городе Самаре» // Дума городского округа Самара. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gordumasamara.ru/rules/> (дата обращения: 31.01.2016).

² Письмо Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 27.01.2012 г. № 12-01-39/05-АБ «О Методике определения границы территории объекта археологического наследия» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 03.02.2016).

³ Ерофеев В. Чтобы улицы в Самаре были прямыми и широкими // Волжская коммуна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkonline.ru/content/view/116443/chtoby-ulicy-v-samare-byli-priyamymi-i-shirokimi> (дата обращения: 15.01.2016).

числение номеров

1. Земляная крепость

Церкви:

2. Соборная

3. Приходская

4. При церквях часовни

5. Городские кладбище

Жилого строения:

6. Уездный, нижний, земской суды и казначейства

7. Городское правление

8. Цейхауз штабной воинской команды

9. Звонильный артиллерийский цейхауз, где хранятся нитие орудия

10. Провиантский магазин

11. Хлебохранилище, где содержится кузна в земле

12. Виноградный двор, деревянный в земле

13. Пять питейных домов

14. Будки для содержания городского караула

15. Торговая площадь, называемая верхний рынок, при крем

16. Хлебные лавки

17. Нижний рынок, на крем производится торг в летнее только время

18. Сметный ряд

19. Судовая пристань

Обывательского строения:

20. Городской магистрат

21. Бюджетные, состоящие на добротном подвешив

22. Жилые амбары

23. Хлебохранилище, который переходит в

24. Маслои и рыбный ряды

25. Обывательские дворы, сады и огороды

26. Огород для овощей

27. Выстроенные по плану купцам из татар дома

Площади:

А. Торговая

В. Двор рыночный

Для картин:

С. Магистрат к содержанию вина и соли

Д. Присутственное место городского

Е. Питейного правления

Г. Семь питейных домов

И. Торговой бани, крошевенных и тому подобных заведений

Месты для поселившихся купцов из татар

К. Торгового бала при заставках для караула будок

Л. Жилища

Геометрический план Симбирского наместничества города Самары снят в 1782 году мая 14-го дня уездным землемером Сахаровым

Рис. 1. Геометрический план Симбирского наместничества города Самары, 1782 г.

Примечание: Геометрический план Симбирского наместничества города Самары, 1782 г. // Портал «Самарская губерния: история и культура» [Электронный ресурс]. URL: <http://gubernya63.ru/history/legends/samara-18-vek.html> (дата обращения: 10.01.2016).

В настоящее время влияние крепости ярко выражено в планировке исторической части г. о. Самара, что подтверждается линиями капитальной застройки и расположением улиц Степана Разина и Князя Григория Засекина.

Рассмотренные архивные градостроительные документы дают основание считать, что границы раскопа охватывают малую часть сооружения и требуется его расширение.

Земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия, в т. ч. и выявленных, относятся к землям историко-культурного назначения. Их правовой режим регулируется Законом № 73-ФЗ и земельным законодательством РФ. Согласно Земельному кодексу РФ земли историко-культурного назначения используются строго в соответствии с их целевым назначением, однако отнесенные к ним земельные участки у их правообладателей не изымаются. Исключениями являются установленные специальные основания прекращения права собственности¹.

Рассмотрим более подробно основные особенности владения, пользования и распоряжения земельным участком, в границах которого располагается объект археологического наследия, поскольку исследуемый объект отнесен к выявленным объектам археологического наследия. Они определены в ст. 48 Закона

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 04.02.2016).

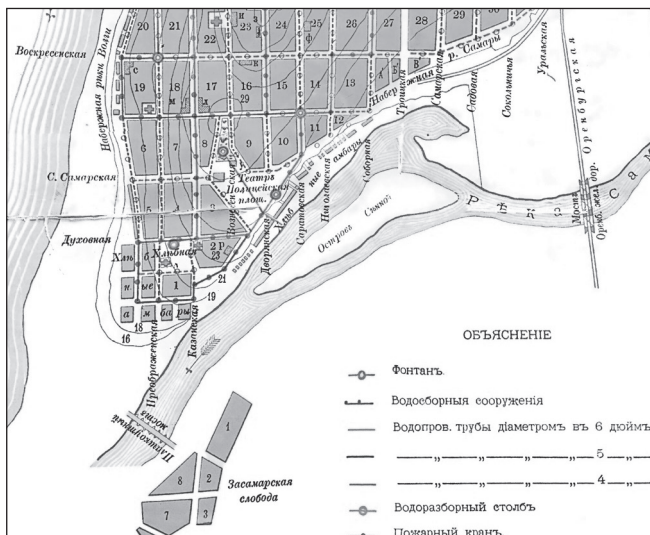

Рис. 2. План города Самара с полным указанием полной сети водопроводных труб по проекту инженера Н. П. Зими́на, 1886 г. (фрагмент)

Примечание: План города Самара с полным указанием полной сети водопроводных труб по проекту инженера Н. П. Зими́на, 1886 г. // ЭтоМесто.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_oldmap/?x=50.126106&y=53.210699 (дата обращения: 11.01.2016).

№ 73-ФЗ, где указано, что при переходе вещных прав на подобный земельный участок сохраняются установленные ограничения (обременения). Особенность заключения подобных сделок в том, что договор должен содержать обязательство по выполнению предусмотренных охраняемым обязательством требований. Оно действует в отношении лица, приобретающего право собственности (владения, пользования) на указанное имущество. Неотъемлемым приложением к охранному обязательству является паспорт объекта культурного наследия. В него вносятся сведения о местонахождении объекта, границах его территории, наличии зон охраны.

Статьей 49 Закона № 73-ФЗ установлено: собственник (или пользователь) земельного участка владеет, пользуется, распоряжается им, обеспечивая сохранность находящегося в его границах объекта археологического наследия со дня обнаружения. Необходимо отметить, что земельный участок и объект археологического наследия в его границах находятся в гражданском обороте раздельно. Все залегающие на поверхности земли и в земле археологические предметы и сами объекты археологического наследия находятся в государственной собственности и отчуждению из нее не подлежат. Возможен вариант отсутствия утвержденной границы территории объекта археологического наследия, внесенного в единый государственный реестр либо имеющего статус выявленного. Тогда его территорией признается часть земной поверхности, которая занята объектом¹.

В целях сохранения градостроительной, исторической, ландшафтной среды устанавливаются зоны охраны объектов культурного наследия. Использование распо-

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 02.02.2016).

ложенных в них земельных участков, но не отнесенных к землям историко-культурного назначения, определяется правилами землепользования и застройки¹, которые утверждаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Среди зон охраны объекта культурного наследия выделяют охранную зону, зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности и зону охраняемого природного ландшафта. Границы таких зон, требования к градостроительным регламентам расположенных в них территорий и особые режимы использования земель утверждаются на основании проектов зон охраны объектов культурного наследия.

В настоящее время участок, ограниченный улицами Степана Разина, Крупской и Князя Григория Засекина, в соответствии с картой правового зонирования Правил застройки и землепользования в городе Самаре, расположен в территориальной зоне Ц-1 — зона деловых и коммерческих предприятий в границах исторической части центрального района (см. рис. 3). В этом случае к основным разрешенным видам использования земельных участков относятся музеи и выставочные залы².

Указанные особенности правового режима использования земельного участка приобретают особое значение, поскольку музеефикация, по мнению авторов, является наиболее эффективной возможностью популяризации рассматриваемого объекта, что, в свою очередь, не исключает привлечения средств инвесторов в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве [2].

Решение о сохранении крепостных сооружений было принято в мае 2015 г. Планируется создать музейно-археологический комплекс по ранней истории Самары, центральной осью которого должен стать законсервированный фрагмент крепостного вала. Аналогом подобного музея является Музей археологии Москвы на Манежной площади. Планируемый комплекс может дополнить туристическую карту г. о. Самара, что позволило бы развить рекреационный потенциал города и привлечь, таким образом, дополнительные средства в городской бюджет.

Необходимо отметить, что п. 8 ст. 3 Правил застройки и землепользования г. о. Самара определяет, что разрешенным считается использование, которое соответствует не только градостроительным регламентам, но и дополнительным градостроительным регламентам по условиям охраны памятников истории, культуры и археологического слоя. Данное требование распространяется на земельный участок или иной объект недвижимости, расположенный в зонах действия подобных ограничений. Правила градостроительных регламентов действуют в пределах соответствующих зон и в равной мере распространяются на все земельные участки в их границах, за исключением памятников истории и культуры и вновь выявленных объектов, которые состоят в официальных списках.

Таким образом, при создании в будущем музейно-археологического комплекса нет необходимости в изменении территориальной зоны при условии установления дополнительных градостроительных регламентов и границ зон охраны.

Рассмотренные основные положения использования объекта культурного наследия — крепости XVIII в. в г. о. Самара, регулируемые как законодательством федерального уровня, так и муниципальными нормативно-правовыми актами, играют важную роль в обеспечении сохранения объектов культурного наследия для будущих поколений, их воспитания, повышения образовательного уровня. Представляют они и интерес с точки зрения развития рекреационного кластера, с учетом тенденций к развитию внутреннего туризма в России. Представленные в данной статье архив-

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 04.02.2016).

² Постановление Самарской городской Думы № 61 от 26 апреля 2001 г. «Об утверждении Правил застройки и землепользования в городе Самаре» // Дума городского округа Самара. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gordumasamara.ru/rules/> (дата обращения: 31.01.2016).

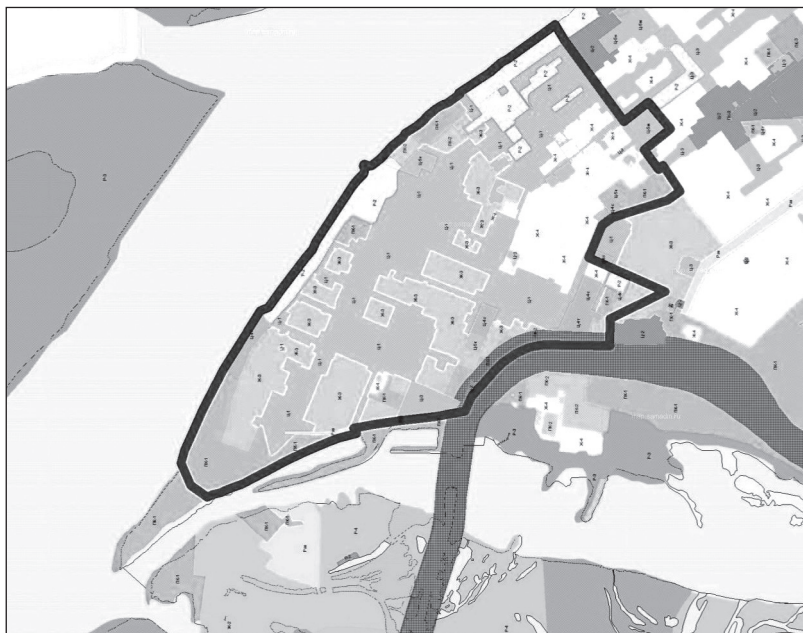

Рис. 3. Карта правового зонирования города Самары (фрагмент)

Примечание: Карта правового зонирования города Самары // Муниципальный геоportal Самары [Электронный ресурс]. URL: <http://map.samadm.ru/pzz/>, доступ свободный (дата обращения: 11.01.2016).

ные документы и особенности застройки исторической части города дают основание считать, что г. о. Самара обладает высоким музейно-туристическим потенциалом. Подобная возможность, возникающая перед г. о. Самара, позволяет вовлечь его в процесс интеграции в мировые рекреационные маршруты, который будет осуществлен только при условии четкой регламентации использования земель в границах территорий объектов культурного наследия, в том числе и выявленных, и соблюдения правообладателями таких объектов всех установленных ограничений.

Литература

1. Аверина Л. В. Актуальные проблемы регулирования землепользования в Самарской области на примере судебной практики региона // Материалы 2-й Международной заочной научно-практической конференции. СГЭУ, 2015. С. 500–502.
2. Аверина Л. В. Понятие памятника архитектуры как вида объектов культурного наследия // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 69-й Всероссийской конференции по итогам НИР 2011. Самара : СГАСУ, 2012. С. 307–308.
3. Баранова М. Н., Васильева Д. И. Геологическое и геоморфологическое районирование территории городского округа Самара: монография. Изд-во «Ламберт», 2015.
4. Баранова М. Н., Васильева Д. И. Древние культурные слои города и их влияние на современное использование территории (на примере Самарской крепости) // Региональное развитие 2015. № 1(5) [Электронный ресурс]. URL: <http://regrazvitie.ru/drevnie-kulturnye-sloi-goroda-i-ih-vliyanie-na-sovremennoe-ispolzovanie-territorii-na-primere-samarskoj-kreposti/> (дата обращения: 12.01.2016).
5. Баранова М. Н., Васильева Д. И., Какутина О. М., Шиманчик И. П. Геологическое строение и почвенный покров территории городского округа Самара : учеб. пособие. Самара : Изд-во «СМИУ», 2011.

6. Богомяков И. В. Использование земельных участков для популяризации объектов культурного наследия посредством создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа // Имущественные отношения в РФ. 2010. № 7. С. 37–41.
7. Боcharов А. Ю. Управление объектами недвижимости культурного наследия // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сб. статей / под ред. М. И. Бальзанникова, К. С. Галицкова, А. А. Шестакова. СГАСУ. Электронные текстовые и графические данные. Самара, 2015.
8. Гурьянов Е. Ф. Древние вехи Самары: очерки градостроительной истории. Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1979.

References

1. Averina L. V. *Urgent problems of regulation of land use in the Samara region on the example of jurisprudence of the region* [Aktual'nye problemy regulirovaniya zemlepol'zovaniya v Samarskoi oblasti na primere sudebnoi praktiki regiona] // Materials of the second International scientific and practical conference [Materialy 2-i Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. SSEU. 2015. P. 500–502. (rus)
2. Averina L. V. *A concept of a monument of architecture as type of objects of cultural heritage* [Ponyatie pamyatnika arkhitektury kak vida ob'ektov kul'turnogo naslediya] // Tradition and innovation in construction and architecture: materials 69th Russian conference following the results of scientific research in 2011 [Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture: materialy 69-i Vserossiiskoi konferentsii po itogam NIR 2011]. SSUACE. Samara, 2012. P. 307–308. (rus)
3. Baranova M. N., Vasilyeva D. I. *Geological and geomorphological division into districts of the territory of the city district Samara* [Geologicheskoe i geomorfologicheskoe raionirovanie territorii gorodskogo okruga Samara]: monograph. Germany. Lambert publishing house, 2015. 76 p. (rus)
4. Baranova M. N., Vasilyeva D. I. *Ancient occupation layers of the city and their influence on modern use of the territory (on the example of the Samara fortress)* [Drevnie kul'turnye sloi goroda i ikh vliyanie na sovremennoe ispol'zovanie territorii (na primere Samarskoi kreposti)] // Regional development of 2015 [Regional'noe razvitiye 2015]. N 1(5) [An electronic resource]. URL: <http://regrazvitiye.ru/drevnie-kulturnye-sloi-goroda-i-ih-vliyanie-na-sovremennoe-ispolzovanie-territorii-na-primere-samarskoj-kreposti/> (date of the address 1/12/2016). (rus)
5. Baranova M. N., Vasilyeva D. I., Kakutina O. M., Shimanchik I. P. *Geological structure and soil cover of the territory of the city district Samara* [Geologicheskoe stroenie i pochvennyi pokrov territorii gorodskogo okruga Samara]. Manual. Samara: publishing house SAGMU [Izd-vo «SMIU»], 2011. 167 p. (rus)
6. Bogomyakov I. V. *Use of the land plots for promoting of objects of cultural heritage by means of creation of special economic zones of tourist and recreational type* [Ispol'zovanie zemel'nykh uchastkov dlya populyarizatsii ob'ektov kul'turnogo naslediya posredstvom sozdaniya osobykh ekonomicheskikh zon turistsko-rekreatsionnogo tipa] // Property relations in the Russian Federation [Imushchestvennye otnosheniya v RF]. 2010. N 7. P. 37–41. (rus)
7. Bocharov A. Yu. *Management of real estate objects of cultural heritage* [Upravlenie ob'ektami nedvizhimosti kul'turnogo naslediya] // Traditions and innovations in construction and architecture. Social, humanitarian, and economic sciences [Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Sotsial'no-gumanitarnye i ekonomicheskie nauki]: the collection of articles / under the editorship of M. I. Balzannikov, K. S. Galitskov, A. A. Shestakov; SSUACE. Electronic text and graphic data. Samara, 2015.
8. Guryanov E. F. *Ancient milestones of Samara: sketches of town-planning history* [Drevnie vekhi Samary: ocherki gradostroitel'noi istorii]. Kuibyshev: Kuibyshev book publishing house [Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo], 1979. 81 p.

Теоретические и практические аспекты конструирования конфликта на примере изучения текущей политической ситуации

Ковалева Анастасия Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
aska.kova@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья фокусируется на специфике конструирования конфликтов, войн и революций. В статье сделана попытка описать типовую схему подобного конструирования. Груды информационного мусора, распространяемые авторитетными изданиями, препятствуют объективному пониманию ситуации рядовыми гражданами. Зарубежные СМИ используют весь арсенал методов ведения информационно-психологической войны, включая методы дезинформации, дискредитации, компрометации «противника» на уровне «символического пространства». Средства массовой информации, используя негативный дискурс, способны повысить уровень конфликтности в обществе и склонить аудиторию к принятию точки зрения, выгодной «заказчику». Панических сообщений о «русской агрессии» с каждым днем становится все больше. Экспансии негативного дискурса сложно противопоставить объективные факты и рациональные доводы, поскольку они все равно будут неправильно истолкованы и намеренно искажены, или просто проигнорированы. Огромное значение для конструирования конфликтов имеет дискурсивное и недискурсивное производство идентичности (политической, этнической, религиозной и т. д.). Недискурсивное измерение содержит в себе визуальные, аудиальные и тактильные компоненты, с помощью которых производится идентичность. Их важность нельзя недооценивать.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационная война, конструирование конфликта, «цветные революции», ИГИЛ, дискурс, дискредитация, масс-медиа, образ врага, недискурсивное и дискурсивное производство идентичности

Kovaleva A. M.

Theoretical and Practical Aspects of Conflict Construction in the Example of Studying the Current Political Situation

Kovaleva Anastasia Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of History and Political Science
aska.kova@mail.ru

ABSTRACT

The article focuses on the specifics of conflict construction process (war, revolution or any type of conflict). The author tried to describe a typical circuit design of the conflict construction. Mountains of information garbage distributed by reputable newspapers and channels prevents the objective understanding of the situation by ordinary citizens. Foreign media use the whole arsenal of informational psychological war methods including misinformation, discredit, compromise of enemy on the «symbolic space» level. The level of society tensity can increase by media using negative discourse. Media can persuade audience to specific point of view which profitable for «customer». The positive discourse is rare in publications. Number of panic articles about the «Russian aggression» increases every day. The objective facts and rational arguments are very difficult to oppose the expansion of the negative discourse, because these facts and arguments will be deliberately misinterpreted, distorted or simply ignored. The discursive and non-discursive production of identity have a great importance for the conflict construction

process. Non-discursive dimension contains a visual, auditory, tactile components. Identity production is implemented with help of these components which we can't underestimate.

KEYWORDS

information war, construction of conflict, «colour revolutions», Islamic State, discourse, discredit, media, enemy image, «Gladio», non-discursive and discursive production of identity

Предварительная подготовка к методичному конструированию конфликта или войны начинается со стратегического планирования на несколько десятков лет вперед. Четко продуманная долговременная стратегия наполовину определяет успех предприятия. Предположим, существует государство (влиятельный представитель экономической/политической элиты, группа, состоящая из крупных политических деятелей или промышленников, в частности, относящихся к военной или нефтедобывающей отрасли, нужно подчеркнуть), которое не устраивает политический режим другого государства. Обозначим его как «заказчик». Ввиду того что этнические группы обладают наибольшим мобилизационным потенциалом, он («заказчик») решает сделать ставку на дестабилизацию межэтнических/межконфессиональных отношений или на противоречия, существующие в пределах какой-то одной конфессии, например, ислама, издревле расколотого на шиитов и суннитов. Можно также настроить друг против друга представителей разных социально-экономических и общественно-политических строев, например, коммунистов и капиталистов, как это было после Второй мировой войны, используя иные критерии вместо этнического/националистического.

Сейчас мы опишем общую гипотетическую схему подобного конструирования. Порядок действий примерно следующий:

1) привлечение политических консультантов, специалистов по пиару, вербовке, финансам, представителей интеллектуальной элиты;

2) организация мониторинга с целью точного определения структуры общественных отношений в данный момент времени, геополитической обстановки, расстановки политических сил, выделение групп недовольных существующими порядками, государственным режимом, политикой государства или общественным статусом. Подобные оппозиционные группы должны быть выявлены среди всех социальных организаций, на всех уровнях социальной стратификации и на всех уровнях организации общества;

3) определение «врага», выявление тех черт, которые могут быть использованы в агитационно-пропагандистских мероприятиях. «Самые мощные четкие изображения вражды (образы врага), как правило, приходят в мир как сознательные творения пропагандистской машины и через агрессивное распространение с помощью доступных средств массовой информации» [4, р. 5];

4) подробное конструирование образа «врага» таким, каким его должны увидеть «потребители», с использованием нейролингвистических приемов и лингвистических конструкций, направленных на формирование нужного «заказчику» общественного мнения, а также ярких и запоминающихся нарративных образов и символов, реализующихся не только в словесной форме, но и в визуальной (действенным также является обращение к общим корням, формирование мифологем, использование архетипов);

5) дискредитация/деморализация/дезинформация/компрометация противника на уровне «символического пространства» (методы ведения информационной войны). Средства массовой информации, используя негативный дискурс, способны повысить уровень конфликтности в обществе и склонить аудиторию к принятию точки зрения, выгодной «заказчику». Следующая задача — используя весь возможный арсенал методов ведения информационно-психологической войны, убедить

группу, которая в дальнейшем выступит в качестве мобилизационного фактора для остальной части населения в том, что такая-то, в нашем случае, этническая группа (миноритарная), подвергается жестокой дискриминации со стороны группы «врага» и/или при поддержке государства, что вступает в противоречие с демократическими устоями общества. Так можно расколоть общество на тех, кто, например, защищает мигрантов, и тех, кто их ненавидит и выступает за жесткую национальную политику; на тех, кто соглашается с наличием дискриминации шитов, и тех, кто твердо придерживается суннитских позиций etc. Рассмотрим иной случай, когда ущемленной группой является, предположим, титульная нация (мажоритарная группа), а «врагом», агрессором — другая этногруппа или раса. В России, в Америке и Европе мы можем найти множество примеров подобных конфликтов. Если группа сама выступает в качестве «жертвы», тогда задача упрощается (вспомним украинский Майдан). Важнейшая задача — заставить действовать обычных граждан, чтобы конфликт из локального превратился в общенациональный, как это происходило в ходе разворачивания «цветных революций», когда все начиналось, в общем-то, с мирных протестов и демонстраций;

6) параллельно с п. 4 необходимо, выявив в п. 1 возможных «союзников», создать в качестве прикрытия общественные организации с определенным уклоном (например, правозащитные, выступающие за сохранение культурного наследия такой-то этнической группы), открыв на их базе вербовочные центры, также в рамках гражданского общества создать легитимные структуры, посвященные решению проблем той самой «ущемленной» группы (так называемой «жертвы»), которую «заказчик» выбрал для конструирования конфликта;

7) действие на всех уровнях подразумевает тесное сотрудничество со спецслужбами, некоторых членов которых, как и определенные периодические издания или даже телеканалы, следует подкупить. При поддержке спецслужб те самые группы недовольных, о которых упоминалось в п. 1, можно превратить в боеспособные радикальные группировки, способные взять на себя львиную долю грязной работы и при этом оставить «заказчика» вне подозрения, не имея с ним явной связи, или же сделать так, чтобы не было прямых доказательств (как в случае с «Гладио»). Со временем тайное станет явным, но, в общем-то, будет уже поздно. Организации, занимающиеся открытым террором, являются весомым «козырем» в рукаве заказчика (от «Серых волков» и «Черных пантер» до Исламского государства и Аль-Каиды, например). Новообразованные группировки, частично «крышуемые» органами государственной власти и финансируемые «заказчиком», могут служить несквозным целям:

- 1) созданию оппозиции с нуля/усилению и поддержке уже существующих оппозиционных движений;
- 2) дискредитации и/или устранению политических деятелей/партий/общественных организаций/отдельных деятелей культуры, политики, экономики и т. д.;
- 3) дестабилизации общества с помощью террора и пропагандистских методов;
- 4) вербовки новых членов для п. 1, 2, 3;
- 5) поддержки оппозиции.

Таким образом, у «заказчика» постепенно сложилась сеть из оппозиционных «врагу» организаций, также неправительственных организаций, использующих насилие (т. е. террористическое подполье), и тех, которые косвенно поддерживаются спецслужбами или иными государственными структурами;

8) следующий, более высокий уровень — уровень международных институтов и организаций, представителей которых также можно завербовать. Ведь без молчаливого одобрения блока НАТО и ООН не было бы недемократического свержения Муамара Каддафи, расправы над Саддамом Хусейном, также у США не получилось бы так удачно повернуть множество «цветных революций». Если бы не решитель-

ные действия правительства России, возможно, беспорядки на Болотной площади переросли бы в нечто большее. Парадоксально, но эта годами отработанная схема продолжает эффективно действовать несмотря на развитие информационных технологий коммуникации, которые, в идеале, должны способствовать повышению уровня развития, грамотности и образованности людей, а на деле формируют у граждан неспособность отличить истину от лжи. «Если мир перевернуть с ног на голову, истина в нем станет ложью», — писал Ги Дебор в «Обществе спектакля» [1, с. 11]. Распространение такого «одномерного мышления» удобно не только государству, но также и его врагам. Впрочем, учитывая нынешнюю ситуацию в Европе с мигрантами, которые не стесняются прибегать к открытому насилию по отношению к коренным жителям, граждане «оккупированных» приезжими стран начинают понимать, что вовсе не Россия является их врагом несмотря на активную пропаганду СМИ. Помимо войны в прямом смысле этого слова ведется не менее серьезная война за умы.

Данная схема, пункты в которой можно варьировать, подходит не только для демонтажа политического режима, но и для конструирования конфликта любого типа, поскольку является типовой.

Особое внимание все же хотелось бы уделить п. 5, который сформулирован следующим образом: «дискредитация противника на уровне «символического пространства». Важнейшую роль в этом играют, конечно же, средства массовой коммуникации. В статье В. Малахова «Символическое производство этничности и конфликт» автором выделяется дискурсивное и недискурсивное производство этничности [2, с. 124]. Два этих уровня существуют и в производстве других типов идентичности, например, политической, религиозной, национальной, государственной и так далее, что имеет огромное значение для конструирования конфликтов. Ю. Хабермас в своей монографии «Моральное сознание и коммуникативное действие» рассматривает дискурс как форму коммуникативного действия, направленную на достижение консенсуса, речевого соглашения между субъектами коммуникации [3, с. 94]. Дискурс обеспечивает коммуникативную компетентность. Пользуясь авторитетом официальных медийных дискурсов, заинтересованным лицам легко манипулировать общественным мнением и формировать определенные ценностные ориентации, усиливая процессы межгрупповой дифференциации.

Необходимо отметить, что недискурсивное измерение содержит в себе визуальные, аудиальные и тактильные компоненты, с помощью которых производится идентичность. О действенности использования подобных образов можно судить хотя бы по тому ажиотажу и экстазу, который вызывали выступления Адольфа Гитлера. Делая ставку на эмоционально-чувственное восприятие слушателей, он не ошибался. Зачастую для человека имеет значение не то, что именно говорит политический лидер, а как он это говорит. Данное утверждение можно экстраполировать на статьи и передачи в масс-медиа, которые часто транслируют заведомо субъективное мнение, припорошенное идеологической шелухой по желанию «заказчика». Нельзя, например, не обратить внимания на недавно вышедший фильм ВВС «Тайные богатства Путина», в котором президент определенно демонизируется с помощью компьютерных средств обработки фотографий. В СМИ разных стран его все чаще выставляют как «царя», о чем красноречиво свидетельствуют заголовки газет: «Битва царя с султаном: честь, нефть и ИГИЛ» (израильское издание «YNet»)¹, «Султан или царь?» («L'Orient-Le Jour», Ливан)², «Владимир Путин — царь хороший, и в России это не

¹ См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 8 декабря. URL: <http://inosmi.ru/milita-ry/20151208/234716395.html> (дата обращения: 15.12.2015).

² См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 3 ноября. URL: <http://inosmi.ru/world/20151103/231174787.html> (дата обращения: 21.12.2015).

обсуждается» («La Nacion Argentina», Аргентина)¹, «Царь против султана: война в воздухе» («Aktualne.cz», Чехия)². Также в последнее время стали очень популярны статьи о сомнительном моральном облике лидера нашего государства: «Коррупцированный Путин и санкции»³ (IR, Латвия), «Путин — нарушающий права человека олигарх»⁴ («The Guardian», Великобритания), «Путин как образец коррупции»⁵ («Радио Свобода»). Налицо попытки смещения акцентов с действий России на Ближнем Востоке на личность президента с целью дискредитации его как влиятельной политической фигуры и отвлечения части внимания с актуальных политических, социальных и экономических событий. «Заказчик» в данном случае стремится к тому, чтобы В. В. Путина, выставленного в таком вот неприглядном свете, полностью отождествляли с Россией, «варварской» страной медведей и балалаек, где в каждом доме есть свой ядерный реактор, а в каждой квартире и на завтрак, и на обед пьют водку.

Груды подобного информационного мусора, распространяемые авторитетными изданиями, препятствуют объективному пониманию ситуации рядовыми гражданами, которых, судя по опыту «цветных революций», сбить с толку проще простого, особенно в настоящее время, учитывая возрастающую значимость Интернета: «Демаркация между государственными и частными интересами скомпрометирована путем наращивания взаимодействия в рамках информационной инфраструктуры» [5, р. 15].

Дезинформация — мощное оружие информационной войны. Например, зарубежные издания то и дело называют сирийскую кампанию «интервенцией» («Амбиции Путина в войне против ИГИЛ»⁶, The New Yorker, США) и упрекают Россию в том, что она бомбит не только террористов и «умеренную оппозицию», но и мирных граждан и объекты гражданской инфраструктуры, а также использует борьбу с ИГИЛ «как инструмент для восстановления статус-кво в международных отношениях» («Исламское государство и Россия», «Expansion»⁷, Испания). К сожалению, такой экспансии негативного дискурса сложно противопоставить объективные факты и рациональные доводы, поскольку они все равно будут неправильно истолкованы и намеренно искажены, или просто проигнорированы. В электронном журнале «American Thinker», в статье «НАТО пора обменять Турцию на Россию»⁸ высказывается неожиданно трезвая точка зрения: «Путинская Россия долгие годы подает сигналы тревоги об исламистской угрозе. Но Запад ее не услышал и не слышит». В конце автор пишет: «Многие на Западе восхищаются Путиным — и не без оснований. Его геостратегическая концепция ясна и понятна, его сила ощутима, а те успехи, которых он до-

¹ См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2016. 26 января. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160126/235171568.html> (дата обращения: 28.01.2016).

² См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 3 ноября. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151202/234656574.html> (дата обращения: 26.12.2015).

³ См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2016. 1 февраля. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160201/235230365.html> (дата обращения: 17.01.2016).

⁴ См.: Putin is a human rights abusing oligarch. The British left must speak out [Электронный ресурс] // The Guardian. 2016. Januar 26. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/26/vladimir-putin-russia-oligarch-british-left-speak-out> (дата обращения: 17.12.2015).

⁵ См.: [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2016. 26 января. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27511473.html> (дата обращения: 27.01.2016).

⁶ См.: Putin's Ambitions for the War Against ISIS [Электронный ресурс] // The New Yorker. 2015. November 18. URL: <http://www.newyorker.com/news/news-desk/putins-ambitions-for-the-war-against-isis> (дата обращения: 20.12.2015).

⁷ См.: Исламское государство и Россия [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 30 ноября. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151130/234626574.html> (дата обращения: 27.01.2016).

⁸ См.: Time to trade Turkey for Russia in NATO [Электронный ресурс] // American Thinker. 2015. November 25. URL: http://www.americanthinker.com/blog/2015/11/time_to_trade_turkey_for_russia_in_nato.html (дата обращения: 20.12.2015).

бился в перестройке российской экономики, общества и вооруженных сил, очевидны всем тем, кто оценивает их объективно». И с этой точкой зрения согласны такие влиятельные политики, как Марин Ле Пен и Дональд Трамп.

Остается надеяться, что «сон разума», который «рождает чудовищ», все-таки закончится, и логика восторжествует над информационным хаосом.

Литература

1. Дебор Г. Общество спектакля. СПб. : Логос, 2000.
2. Малахов В. Символическое производство этничности и конфликт / В. Малахов // Язык и этнический конфликт. М. : Гендальф, 2001.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001.
4. *Enemy images in war propaganda* / Ed. by M. Vuorinen. United Kindom : Cambridge Scholars Publishing, 2012.
5. Molander R. C. *Strategic information warfare: a new face of war*. Santa Monica : RAND, 1996.

References

1. Debord G. *The Society of the Spectacle* [Obshestvo spektaklya]. SPb : Logos, 2000. (rus)
2. Malakhov V. *The Symbolic Production of Ethnicity and Conflict* [Simvolicheskoe proizvodstvo etnichnosti i konflikt] // Language and ethnic conflict [Yazyk i etnicheskii konflikt]. M. : Gandalf, 2001. (rus)
3. Habermas J. *Moral consciousness and communicative action* [Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie]. SPb : Science [Nauka], 2001. (rus)
4. *Enemy images in war propaganda* / Ed. by M. Vuorinen. United Kindom : Cambridge Scholars Publishing, 2012.
5. Molander R. C. *Strategic information warfare: a new face of war*. Santa Monica : RAND, 1996.

Модель инновационного исследования по управлению рисками в условиях развития таможенной сферы

Стафеева Наталья Петровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры макроэкономического регулирования
pitosha90@yahoo.com

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрена модель инновационного исследования в области risk management по курсу увеличения безопасности цепочек поставок товаров в рамках таможенных систем, в том числе и с точки зрения управления рисками при организации рабочей среды таможенной службы и выстраивания взаимодействия с околотаможенной сферой, что позволит создать благоприятную инновационную среду в таможенной логистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновация, политика, конкуренция, риск, система управления рисками, таможня, бизнес, логистика, контроль, программное обеспечение, моделирование, утечка умов, кадры, компетенция, обучение

Stafeeva N. P.

Model of Innovation Research on Risk Management in the Conditions of Development of the Customs Device

Stafeeva Natalya Petrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Macroeconomic Regulation
pitosha90@yahoo.com

ABSTRACT

In article author show the innovative project on risk management, which include the rate towards increase safety of supply chain, the organization of working environment and the forming interaction with participants of foreign economic activity for creation favorable innovative environment.

KEYWORDS

innovation, political, competition, risk, system of risk management, customs, business, logistic, control, software, modeling, brain drain, personnel, competence, training, interaction

В настоящее время активно идет процесс формирования новой модели глобализации и соответствующей ей модели протекционизма, в соответствии с которой на первый план выходят региональные (межстрановые) объединения свободной торговли. В этих условиях динамика валютных курсов становится более мощным инструментом защиты рынков, чем таможенные тарифы, а вместо защиты своей таможенной территории приоритетным интересом государства становится защита генерируемых национальным бизнесом цепочек добавленной стоимости [2, с. 12].

Сегодня таможенные органы, как фискальный и правоохранительный блок государства, сталкиваются с проблемой несовершенства и неактуальности сложившейся организационной схемы работы, которая характеризуется повышенными рисками.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем обстоятельством, что в настоящее время практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные не столько проблемам управления рисками в цепях поставок, сколько отслеживанию шумовых факторов внутри системы и в околотаможенной среде, позволяющих получить единую рисковую картину и построить профиль риска при внедрении инновационных проектов в таможенной сфере.

Целями настоящего исследования являлись:

- анализ факторов риска, встречающихся при организации администрирования не только таможенной деятельности, но и околотаможенной среды;
- выявление факторов, влияющих на положительную и негативную динамику развития сфер управления рисками, логистики, таможенной службы и предприятий, чья деятельность ориентирована на внешние рынки;
- обзор состояния логистики Российской Федерации и предоставляемых возможностей развития инновационной сферы в государственном управлении, в том числе в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД);
- разработка технологической карты мультимодальной перевозки, позволяющей оптимизировать риски таможенных операций.

В соответствии с целями исследования решались следующие задачи:

- анализ положения Российской Федерации на мировом рынке логистики;
- разработка единой системы рисков, включающих три направления: поставка товара, внутренняя организация управления и взаимодействие с участниками ВЭД;
- выявление факторов, наиболее благоприятно влияющих на создание инновационной среды в таможенной службе;
- выявление ключевых проблем предметной области исследований.

Как известно, в каждой стране менеджмент имеет свое национальное лицо, свои отличительные особенности, во многом продиктованные психологией народа, его национальными традициями и вполне объективен «закон соответствия модели национального менеджмента национальному менталитету» [1]. Каждая страна имеет свои специфические особенности и в формировании инновационной экосистемы, но существует несколько общих моделей формирования и реализации инновационной политики государства.

В настоящее время инновационная политика в России приближается к азиатской модели страны-игрока, расходующей относительно большие средства на адресную поддержку инновационных проектов и оставляющей на потом формирование благоприятной для инноваций среды.

Странами-лидерами инновационных рейтингов и членами (партнерами) ОЭСР являются США, Швейцария, Великобритания, Финляндия, Япония, Швеция, Дания, Германия, Сингапур, Франция. Россия в этих рейтингах занимает 30-е место из 40, наряду с Польшей и Словенией¹. Разомкнутость инновационной системы России приводит к низкой результативности НИОКР; инвестиции государства в человеческий капитал и развитие венчурного рынка работают преимущественно на конкурентоспособность других стран, и Россия, тем самым, представлена только в низкододанных сегментах инновационной цепочки добавленной стоимости.

Анализируя список стран-лидеров инновационных рейтингов, становится очевидной следующая закономерность: почти все страны целевого списка являются «отличниками» в слоях институтов и рынков, «хорошистами» — в слоях знаний, культуры, инфраструктуры и финансирования фундаментальных исследований, но остаются совершенными «двоечниками» в слое финансирования коммерческих проектов. Относительно нашей страны можно утверждать следующее: Россия яв-

¹ Национальный доклад об инновациях в России 2015.

ляется абсолютным «отличником» адресного государственного финансирования коммерческих инновационных проектов, но при этом имеет неразвитую инновационную среду¹.

Тема инновационной экосистемы государства является слишком объемной, в связи с чем сконцентрируем внимание только на направлении развития логистики страны в разрезе таможенной среды, лежащей в плоскости одного из вызовов инновационного развития — недостаточно эффективное государственное управление.

Анализируя современное положение Российской Федерации на международной арене в рамках программы Ведение бизнеса 2016, группа Всемирного банка поставила нашу страну по направлению «Международная торговля» на 170-е место из 189 в рейтинге среди других стран (по данным за 2015 г. — место в рейтинге 169-е)².

Такое положение отвечает исследованию следующих индикаторов:

- время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (часы);
- стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл.);
- время на экспорт: оформление документов (часы);
- стоимость экспорта: оформление документов (долл.);
- время на импорт: пограничный и таможенный контроль (часы);
- стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл.);
- время на импорт: оформление документов (часы);
- стоимость импорта: оформление документов (долл.).

Время и стоимость пограничного и таможенного контроля включает временные и денежные затраты на соблюдение требований пограничного и таможенного контроля (получение, подготовку и сдачу документов в ходе прохождения пограничного и таможенного контроля, таможенных операций и таможенного контроля в порту и на границе). Время и стоимость оформления документов включает затраты, связанные с подготовкой, оформлением, получением, предъявлением документов, а также их предоставлением.

Рассмотрим параметры по представленным показателям для Москвы, Санкт-Петербурга, Европы и Центральной Азии (табл. 1).

Исходя из представленных данных, можно говорить о завышенной стоимости сегментов логистики нашей страны, связанных с таможенным и пограничным контролем, при высоких временных издержках. Это могут себе позволить исключительно крупные игроки ВЭД, а малые и средние предприятия терпят крах, результатом которого становится отдаление России от развития и поддержки малого и среднего бизнеса как основы для повышения инновационной активности.

С 2014 г. Россия вступила в эпоху импортозамещения, протекционизма, опоры на собственные информационные массивы, т. е. переключились с платформы «интеграция» на платформу «суверенизация» в рамках ЕАЭС, тем самым получив нечеткую позицию в будущей картине мира: рыночная позиция? конкурентное преимущество? целевая траектория развития?

В настоящее время интересы государства и бизнеса столкнулись лбами из-за высокой стоимости некачественных услуг при сложившемся уровне цен на нефть и стоимости иностранной валюты, которая является базовой единицей заключенных внешнеторговых контрактов. Что происходит с логистикой? Сможет ли данная область стать конкурентоспособной на международном уровне? Какие факторы могут усилить сегмент, связывающий Россию с мировым рынком?

Краеугольные камни фундамента — опоры, на которых стояла строящаяся таможенная логистическая система, были представлены Рамочными стандартами безопасности и облегчения мировой торговли: гармонизация электронной пред-

¹ Там же.

² Doing business/Оценка бизнес регулирования. URL: <http://www.russian.doingbusiness.org>

Сравнительный анализ количественной характеристики индикаторов

Наименование индикаторов	Москва	Санкт-Петербург	Европа и Центральная Азия
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (часы)	96	96	28
Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл.)	1125	1125	219
Время на экспорт: оформление документов (часы)	43	43	31
Стоимость экспорта: оформление документов (долл.)	500	500	144
Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (часы)	96	96	23
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл.)	1125	1125	202
Время на импорт: оформление документов (часы)	43	43	27
Стоимость импорта: оформление документов (долл.)	500	500	108

Составлено автором.

варительной информации; последовательность подхода к вопросам управления рисками; взаимодействие с таможенными администрациями других стран; взаимодействие с бизнес-структурой.

В настоящее время ни одна из этих опор не функционирует полностью, а негативная картина состояния логистики, как пазл, складывается из следующих элементов:

- увеличение временных издержек;
- попадание в область рискованной поставки около 70%¹;
- устаревание комплексных программных средств, установленных на автоматизированных рабочих местах должностных лиц;
- снижение скорости совершения таможенных операций и таможенного контроля;
- низкий уровень взаимодействия с участниками ВЭД;
- слабая система профессионального обучения и дополнительного профессионального образования должностных лиц таможенных органов²;
- введение пороговой низкой таможенной стоимости;
- низкий уровень интеграции баз данных государственных контролирующих органов в единую систему;
- распространенное влияние теории «классной доски»³;
- отсутствие благоприятной среды для внедрения и развития инноваций.

¹ По результатам анализа баз данных таможенных органов, функционирующих на базе многосторонних автомобильных пунктов пропуска.

² Здесь и далее подразумевается система развития профессиональных качеств и повышение квалификации принятых на государственную службу должностных лиц.

³ Р. Коуз: «То, что изучается, является системой, которая живет в умах экономистов, а не в действительности. Я назвал этот результат теорией «классной доски».

Рассматривая проблемное поле логистики в разрезе функционирования таможенной и околотаможенной сфер, можно выделить три группы рисков.

1. Экзогенные риски, завязанные на транспортно-логистическом кластере.
2. Эндогенные риски, базирующиеся на внутренних аспектах таможенной сферы, включая ее слабые стороны и недостатки.
3. Узкопрофильные риски, связанные с выявлением рисков поставок.

Для современной системы управления рисками (СУР), внедренной в деятельность таможенной службы России, актуальна только третья группа риска, т. е. вся работа системы направлена исключительно на выявление рисков поставок, которые могут принести экономический ущерб государству.

Основными функциями, направленными на построение СУР, являются выявление, анализ, разработка и оценка с последующей корректировкой областей риска и сценариев применения риска, платформой для выполнения которых стал статистический метод, требующий качественной работы по ведению баз данных.

В соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации, таможенный контроль должен быть выборочным с высокой степенью попадания в поставку высокого риска.

Этот принцип обусловлен необходимостью снижения барьеров ВЭД, уменьшения временных и финансовых издержек, разгона и отладки логистического механизма, но при этом требует от исполнителей высокой степени подготовки как в теоретическом (высокий уровень знаний в области таможенного дела), так и в практическом плане (аналитическое мышление, возможность сопоставлять накопленный опыт и предложенную статистическую информацию).

Для того чтобы лучше понять функционирование СУР на практике, а соответственно, и организацию цепочки поставок в целом, необходимо обратиться к сетевой модели, отражающей механизм мультимодальной перевозки с возможными проявлениями возмущающих воздействий (рис. 1).

Предложенная модель описывает мультимодальный логистический коридор «Порт погрузки в иностранном государстве — таможенный пост, функционирующий на базе многостороннего пункта пропуска (МАПП) — таможенный пост назначения», предполагающий интегрированную логистику порта, склада, таможи, перевозки, околотаможенных операций с присутствием «шумовых» факторов.

В соответствии с ранее выделенными группами рисков, «шумовые» факторы можно подразделить следующим образом.

1. Внешние (экзогенные) риски — риск полной или частичной утраты товара, задержка доставки, риск организации «черных» и «серых» схем, риск изъятия товара в рамках дела об административном правонарушении либо уголовного преступления, риск подмены товара при транзитной перевозке, коррупционные риски и другие.
2. Внутренние (эндогенные) риски — риск сбоя работы КПС, риск выпуска товара высокого либо среднего риска, слабое взаимодействие с участниками ВЭД и функциональными отделами таможи, ухудшение морально-психологического климата, коррупционные риски и другие.
3. Узкопрофильные риски — риски на поставки, подпадающие под неблагоприятные шумовые индикаторы, выделенные по результатам анализа товаропотока. В основном критерии выставляются на такие данные, как «перевозчик», «страна отправления», «код товара», «стоимость».

Процесс управления рисками в таможенной среде, являющейся одним из звеньев интегрированной логистической платформы, в основном ориентирован на узкопрофильные риски. То есть выделен коридор «шума», представляющий узкое направление по выявлению поставок, содержащих предметы правонарушений, преступлений, санкционную категорию товаров.

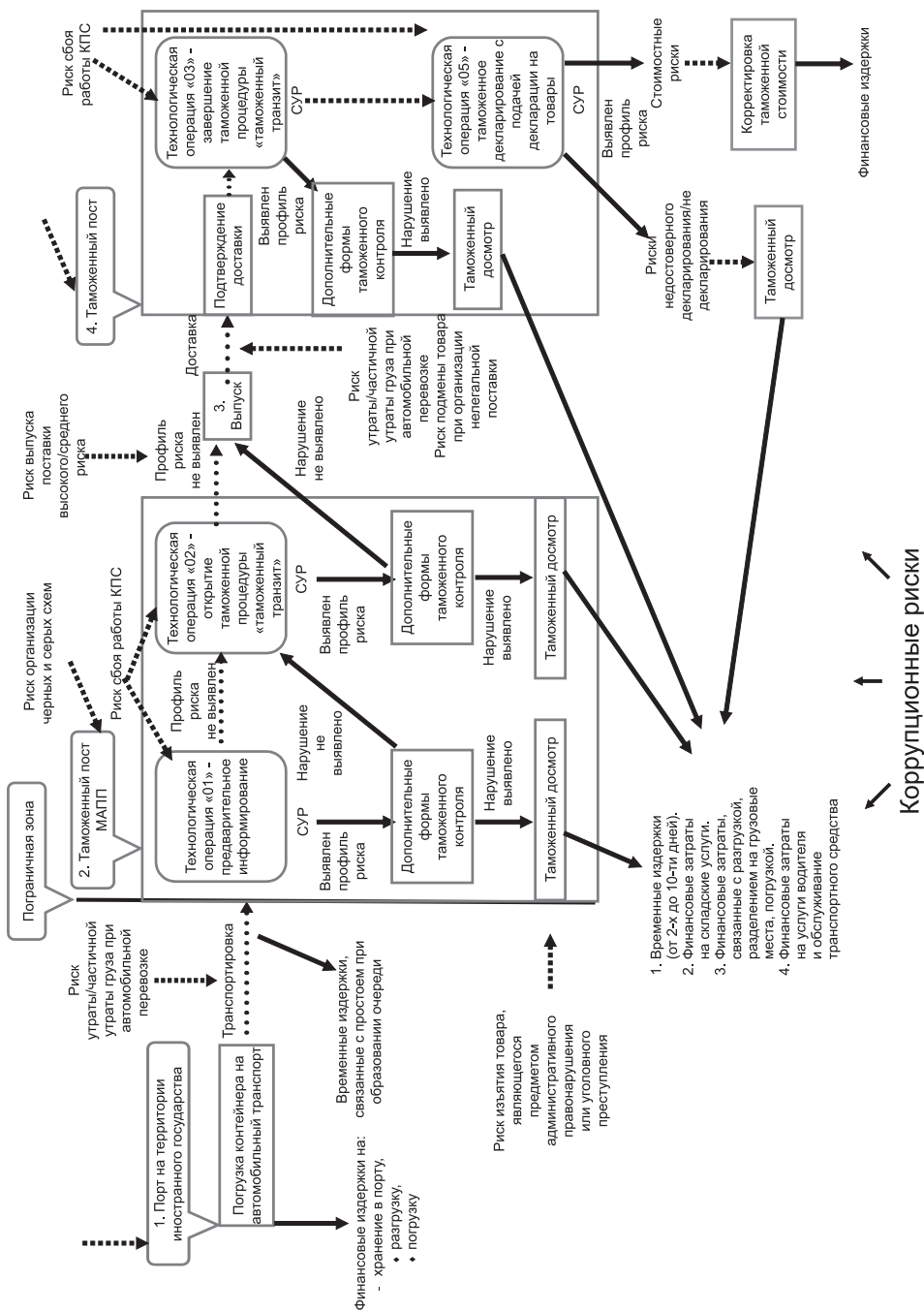

Рис. 1. Модель мультимодальной перевозки [3]

Анализируя результаты фактических форм таможенного контроля, осуществленных за I квартал 2016 г. на таможенном посту МАПП Торфяновка, можно выделить основные характеризующие признаки риска высокого уровня.

1. Перевозчики, которые многократно являлись нарушителями таможенного законодательства.
2. Категория товара, относящегося к дорогостоящей и конкурирующей на внутреннем рынке группе: товары для спорта (велосипеды, тренажеры, инвентарь); товары для детей (коляски, игрушки); запасные части; медицинские товары (костыли, ходунки, инвалидные коляски, инфузионные системы); одежда и обувь.
3. Страна отправления/происхождения, к которым в основном относятся оффшорные зоны и страны Прибалтики.

На современном уровне развития логистики, занимающей 90-е место по рейтингу LPI¹, при поставках рискованной категории товаров участники ВЭД получают синергетический эффект за счет сокрытия части товаров, путем игры с разницей между весом нетто и брутто, пересортировки товаров в сборных грузах, занижения цены единицы товара, что приводит к организации серых схем, наносящих экономический ущерб при ожесточенном предложении и избыточном спросе, порождающих ценовой демпинг.

Подобные факторы отдалают развитие интегрированных цепочек поставок, предполагающих:

- для товаров с низкой добавочной стоимостью — эффективные по ценовому фактору услуги, наличие долгосрочных стратегий дополнения активов;
- для товаров с высокой добавочной стоимостью — гибкость предоставляемых услуг, прозрачность и информативность, чувствительность на изменение спроса, надежность.

Все вышеперечисленное обуславливает и развитие рынка логистических услуг, предполагающего:

- внедрение новых технологий (IT-комплекс, роботизация, новые формы торговли, цифровые технологии) и увеличение конкурентоспособности, под которой в данном случае понимается развитие следующих направлений: поиск новых логистических решений; изменение форм и географии доставки;
- сокращение сроков комплектования заказа и доставки;
- фокус на обеспечение надежности и сохранности; предложение интегрированного продукта/сервиса;
- спрос на новые услуги; осуществление мелкого ремонта для ускорения логистики возврата.

В данном контексте ключевой проблемой является управление рисками при недостатке информированности и профессиональной компетенции, что влечет за собой отсутствие системы управления внутренними рисками, возникающими в коридоре «прибытие на таможенную территорию — выпуск товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой» [4].

Почему важна не только регламентированная Приказом ФТС России от 20.05.2016 № 1000 система управления рисками, а требуется развитие как эндогенных, так и экзогенных составляющих по направлению управления рисками?

В настоящее время имеют место два негативных фактора: отсутствие надлежащего контроля за действиями и психофизическим состоянием подчиненных должностных лиц; формальная организация взаимодействия с участниками ВЭД.

Наличие этих факторов приводит к следующим нежелательным последствиям.

1. Пораженность личного состава, которая выражается в слабой организации таможенного контроля, ошибках при совершении таможенных операций, отсутствии желания профессионально развиваться.

¹ Logistics Performance Index. URL: <http://www.lpi.worldbank.org>

2. Медленное развитие логистических факторов участников ВЭД, которые привлекают на работу некомпетентных в таможенной сфере работников, используют дешевые некачественные аутсорсинговые услуги, не обеспечивают надлежащую сохранность и гарантию доставки груза, стараются обойти законодательные стороны их деятельности, поскольку путь организации крупных комплексов, обеспечивающих все стороны логистики и направление которых завязано на привлечении средних и мелких игроков, являющихся платформой для внедрения инновации, приносит прибыль в будущем, а не сиюминутную выгоду.

Подводя итог, можно следующим образом представить модель инновационного исследования управления рисками в условиях развития таможенной сферы:

- *фундамент* — ветвь логистики государства, содержащая таможенную среду;
- *каркас* — совокупность трех видов риска, которые имеют место при развитии таможенной службы с ориентацией на ключевые проблемные факторы и перспективные опоры для создания благоприятной инновационной среды.

Литература

1. *Куклина Е. А.* Государственная поддержка инноваций в контексте модели национального менеджмента // Управленческое консультирование. 2013. № 9. С. 11–21.
2. *Медведев Д.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
3. *Стафеева Н. П.* Автоматизация системы управления рисками логистических потоков в области таможенного дела на базе современных информационных технологий, с внедрением моделирования // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Т. 4). СПб., 2016. С. 141–145.
4. *Стафеева Н. П.* К проблеме совершенствования таможенных операций в Российской Федерации // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VI междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. В. Н. Скворцова; отв. ред. Н. М. Космачева. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 122–125.

References

1. *Kuklina E. A.* *The state support of innovations in the context of model of national management* [Gosudarstvennaya podderzhka innovatsii v kontekste modeli natsional'nogo menedzhmenta] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 9. P. 11–21. (rus)
2. *Medvedev D.* *New reality: Russia and global challenges* [Novaya real'nost': Rossiya i global'nye vyzovy] // Questions of economy [Voprosy ekonomiki]. 2015. N 10. P. 5–29. (rus)
3. *Stafeeva N. P.* *Automation of a control system of risks of logistic streams in the field of customs affairs based on modern information technologies, with introduction the modeling* [Avtomatizatsiya sistemy upravleniya riskami logisticheskikh potokov v oblasti tamozhennogo dela na baze sovremennykh informatsionnykh tekhnologii, s vnedreniem modelirovaniya] // State and business. Modern problems of economy. Materials of the VIII International scientific and practical conference (V. 4) [Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (T. 4)]. St. Petersburg, 2016. P. 141–145. (rus)
4. *Stafeeva N. P.* *On a problem of improvement of customs operations in the Russian Federation* [K probleme sovershenstvovaniya tamozhennykh operatsii v Rossiiskoi Federatsii] // Problem and a way of social and economic development: city, region, country, world: VI international and practical conference: collection of articles [Problemy i puti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: sb. st.] / under a general edition of V. N. Skvortsov; executive edition of N. M. Kosmachev. SPb: LSU of A. S. Pushkin [LGU im. A. S. Pushkina], 2016. P. 122–125. (rus)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich's Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:

- ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
- ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.

2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - ◆ сведениями об авторах (на **русском и английском языках**), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ♦ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
- 5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ♦ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ♦ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
 - ♦ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
 - ♦ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

♦ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

♦ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ *Статьи в научных журналах:*

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2016. № 8(92)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.08.2016.
Подписано к печати 15.08.2016.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,54. Тираж 650 экз.
Заказ № 8/16.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97